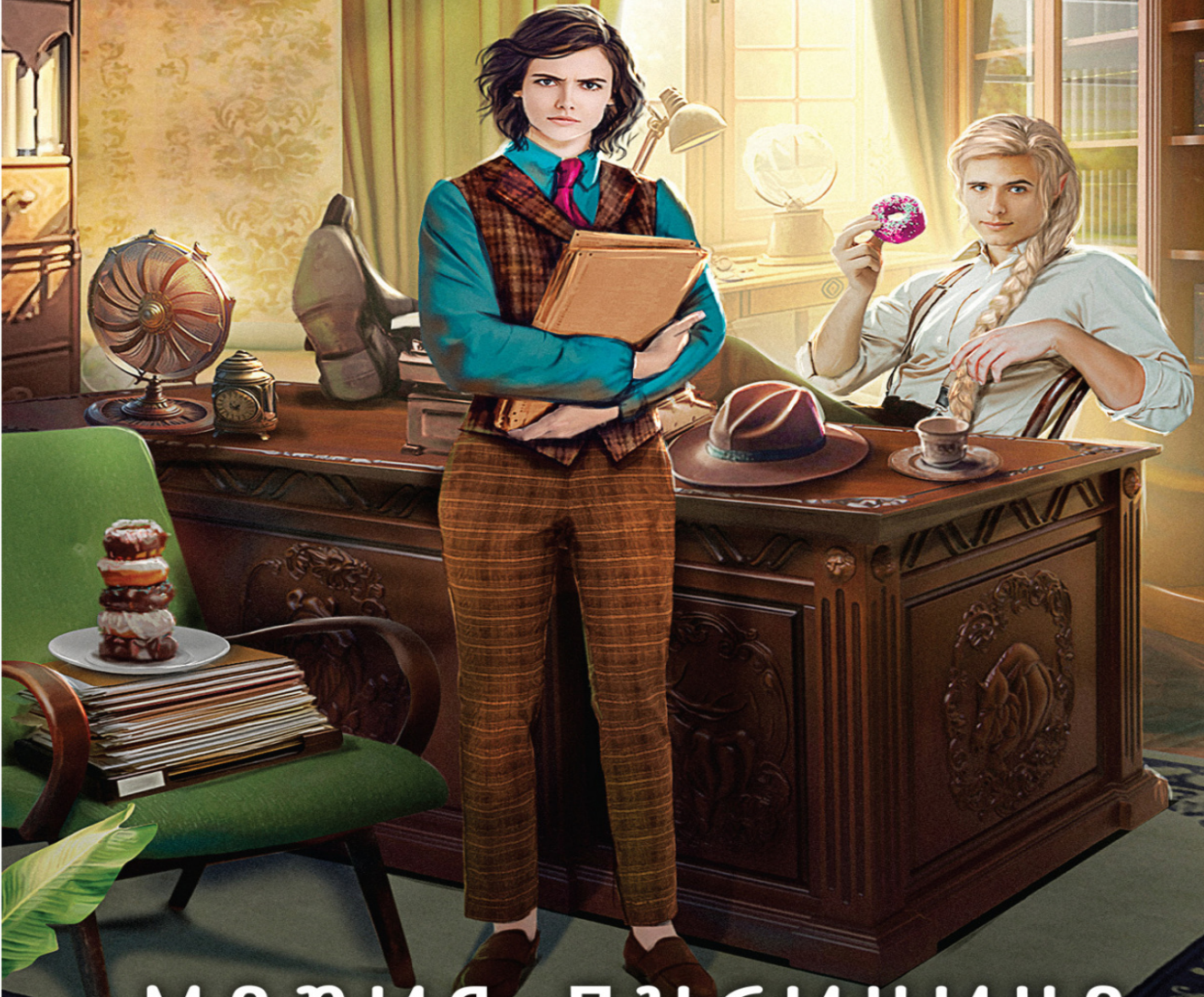

Колдовские
МИРЫ

БЮРО
МАГИЧЕСКОГО
СЫСКА

МАРИЯ ДУБИННИНА
ИНГ-МАРИ
ВИРТУОЗ
МАГИЧЕСКОГО СЫСКА

ВСЕ БЕДЫ ОТ ФЕЙРИ!

Annotation

Эбби Лерой мечтала о головокружительной карьере и не подозревала, во что ей выльется это желание. Вместе с заветным повышением она получила легкомысленного снежного эльфа Реми, его бюро магического сыска и кучу проблем в придачу. Кто-то творит запрещенную магию и убивает фэйри, а безобидное на вид расследование превращается в охоту на маньяка. И пока Эбби идет по следу, ее собственное прошлое подкидывает неприятные сюрпризы.

- [Мария Александровна Дубинина](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
-

Мария Александровна Дубинина
Инг-Мари. Virtuoz магического сыска

© Дубинина М.А., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Айя взвизгнула, соскользнула с колен и прижала руки к полной груди.

Или Кайя, или Майя? Если честно, Реми не помнил. Вчера вечером помнил, а сейчас нет. Обращения типа «милая» и «солнышко» в таких случаях вполне хватало, хотя и расхолаживало. Память нужно тренировать на мелочах.

Одним словом, девушка, только что нежившаяся в объятиях Реми, сонная и теплая, как свежая булочка, убежала обратно в спальню, и оттуда сразу послышались суетливые шуршащие звуки одевания. Реми тоскливо вздохнул и обратил внимание на раннего посетителя, замершего на пороге, как памятник немому осуждению.

Не клиент, отметил Реми опытным взглядом и напрягся. Не клиент, пришедший с таким суровым лицом ни свет ни заря, обязательно принесет с собой проблемы. Да и какой может быть клиент, если даже сам Реми не знал, чем будет тут заниматься.

– Ты мальчик или девочка? – спросил он, бегло оглядев щуплую фигурку в брюках и темной блузке. Да, не подумал. Не стоило сразу портить отношения, но Реми частенько сначала делал, потом думал. К тому же, считал он, в своем доме он имеет право на что угодно.

Лицо посетителя (точнее, все же посетительницы) покрылось гневным румянцем, и вопрос отпал сам собой.

– Эбби Лерой. Помощник инспектора отдела миграционного контроля Департамента магического надзора, – отрапортовала девица и еще суровее нахмурила темные брови. – А вы Реми Инг-Мари?

– Йон Инг-Мари, – педантично поправил Реми, намекая на свою кровь высшего фэйри, и лениво откинул за спину косу белоснежных волос, отличительную особенность его племени. – Что же вас привело в такую рань?

– Я пришла помочь вам стать сыщиком, – выпалило это забавное создание, и Реми, не удержавшись, хмыкнул. Вполне по-человечески, так что она должна оценить.

– Прелестно! «Сыщик» звучит довольно интересно, что бы ни натолкнуло вас на эту странную мысль.

Девушка скривилась, будто увидела на его месте разрезанный лимон.

– И я, видимо, спугнула вашу будущую компаньонку? Вы тут на кресле вели расследование?

А она не промах, мысленно отметил Реми и поднялся. Хоть и не красавица.

– Крайне важное, мисс Лерой. А на двери с той стороны вы, вероятно, видели табличку «закрывается». И кстати, – он не отказал себе в удовольствии уколоть так не понравившегося ему человека, – я ждал инспектора, а не его помощника. Может, подождем его вместе?

– А может, вы проводите свою «компаньонку», и мы займемся делом?

Реми очень хотелось пошутить на эту тему, но шутки в голову лезли все сплошь неприличные. Он покачал головой.

– Ладно, давайте сначала. Меня зовут Реми Инг-Мари, все с ударением на последний слог. Я фэйри из рода снежных эльфов. А вы, похоже, моя надсмотрщица?

Он сделал приглашающий жест, и мисс Лерой вошла в комнату.

Что ж, она, в общем-то, была не так дурна, как показалось на первый взгляд. Густые каштановые волосы, едва прикрывающие шею, карие глаза с приподнятыми уголками, аккуратный тонкий носик. Фигура по-мальчишески худая, а по тому, как девушка двигалась, Реми сделал вывод, что физические нагрузки знакомы ей не понаслышке. Кивнув самому себе, он удостоверился, что типаж Эбби Лерой совершенно не в его вкусе.

– Меня прислали от миграционного отдела для вашей социализации в городе людей, – сказала она уже более миролюбиво, но все равно так, будто заучила фразу наизусть, как перед экзаменом. Сухо и скучно.

Городом людей называли районы, в которых селилось преимущественно человеческое население. Он же носил название Акерли, под которым числился на картах и в официальных документах. От города фэйри его отделял магический барьер, установленный древними фэйри вместе с человеческими магами. Мигранты с обеих сторон в обязательном порядке проходили миграционный контроль – от нескольких недель до нескольких месяцев под надзором строгого инспектора, обвешанного амулетами,

под завязку заряженными магией. Обереги против магии фэйри, конечно, были на первом месте. Разумная предосторожность, если учесть, что все представители волшебного народа, без исключения, обладали ментальной магией всех мастей, от иллюзий до подчинения. Реми тоже много чего умел и не преминул воспользоваться немедленно.

– Это бесполезно, – отчеканила мисс Лерой и гордо вскинула голову, тряхнув короткими волосами. – И я запишу эту попытку воздействия в ваше личное дело.

Реми уже и сам понял, что его магия обтекает девушку, а задеть не может. Но ведь стоило же попробовать.

– И если я буду плохо себя вести, меня выдворят восвояси?

– Именно так. Попробуем еще раз?

Реми выпрямился, пригладил белоснежные волосы и изящно поклонился.

– Реми Инг-Мари к вашим услугам, прекрасная госпожа, будьте гостьей в моей конторе... эээ, неопределенного назначения.

И улыбнулся, пряча улыбку за упавшей на лицо длинной прядью.

Лерой испустила тяжкий, но уже вполне человеческий вздох.

– В деле сказано, что вы открываете бюро магического сыска. Разве это не так?

Реми выпрямился, предложил ей присесть и даже сам лично налил ей стакан воды. Алкоголь предлагать не стал, оставил для более подходящего случая. Здание, которое он снял для своей будущей и, как он верно выразился, неопределенной деятельности, представляло собой двухэтажный аккуратный домик с балкончиком и пыльным чердаком. Внизу была кухня, кладовка и просторная гостиная, которую Реми планировал использовать как приемную. А наверху расположились две спальни и пустая комната, предположительно бывшая прежде кабинетом хозяина. Для фэйри, привыкшего к роскоши и большим пространствам, конечно, удручающая теснота, но Реми старался не унывать.

К тому же бюро магического сыска звучало очень даже ничего. Ему понравилось.

– Пусть будет сыск! – сказал он и хлопнул в ладоши, отчего помощник инспектора Лерой непроизвольно вздрогнула. – С чего начнем?

– Это вы у меня спрашиваете?

На ее лице отразилось такое умильное удивление, что Реми ее уже почти полюбил.

– У вас. С этой самой минуты мы с вами компаньоны.

* * *

Когда Эбби вызвали в кабинет начальника отдела, она мысленно готовилась к выволочке. Повода вроде бы не было, но шеф на то и носил свое прозвище «Грозный», что легко мог его найти. Эбби убедилась, что на губах не осталось следов брошенного в спешке кофе с молоком, поправила перед зеркалом воротничок рубашки и решительно открыла дверь начальственной обители. За секунду до того, как кресло повернулось в ее сторону, в голове Эбби пронеслась тысяча и одна мысль, начиная от «где я могла напортачить» до «неужели все-таки повышение». Его она, к слову, ждала уже давно, и все ее более удачливые коллеги успели стать инспекторами, хотя работали меньше ее.

– Мисс Лерой. – Кресло только начало со скрипом поворачиваться, а Эбби уже почувствовала подвох. Орлиный профиль шефа появился на фоне огромного окна, и Эбби вытянулась по струнке. – У вас кофе на блузе.

Эбби вспыхнула до корней волос и неловко коснулась влажного коричневого пятнышка.

И как он только успел заметить?

– Я... Обед был. Я обедала.

Тони Дженкинз, он же Грозный, он же шеф, хмыкнул и, наконец представ перед подчиненной в анфас, тяжело оперся на слишком высокий для него полированный стол.

– Для вас дело, мисс Лерой. Важное. Дело.

То, как он выделил последние два слова, не на шутку встревожило Эбби. Она успела уяснить, что шеф не склонен преувеличивать, но вот только масштаб постигшей ее катастрофы осознать не успела. Какое такое важное дело может быть у скромной помощницы инспектора, которая по факту ничего сложнее архивной работы по локоть в пыли с первого рабочего дня не видела. Разве что ее все-таки...

– Будете курировать снежного эльфа, – коротко обрисовал ситуацию Дженкинз и бросил перед Эбби тонкую папку. – Редкое племя, я бы нашел дельного инспектора, объяви этот фэйри о своем намерении немного позже. А так, – шеф недовольно поджал губы, – все опытные инспекторы на заданиях, а те, что остались, задачу не потянут.

Звучало несколько притянуто за уши. Эбби недоверчиво предложила:

– А Гиббсон?

– Староват.

– Трибал?

– Медленно соображает.

– А...

– Так! – Шеф ударил ладонью по столу, и папка подскочила на месте. – Пререкаться со мной будете, помощник инспектора Лерой? Я сказал, что подходите только вы, значит, подходите только вы. Есть возражения?

Как-то так получается, будто в отделе работают только недалекие старые идиоты. И Эбби. Странно как-то. Так и хотелось выдать такое популярное сейчас в обществе: «Это все потому, что я женщина?» Эбби сдержала неуместный порыв и помотала головой.

– Возражений нет. Могу идти?

Она попятилась к выходу, но была остановлена холодным взглядом. Вернулась, сцапала со стола папку с личным делом будущего подопечного и выскочила в коридор. Сердце начало отчаянно биться, Эбби прикрыла грудь папкой, прижала ее к себе, но расшалившийся внутренний орган это не успокоило.

Из-за карманного зеркальца заинтересованно выглянула секретарша шефа Джойс.

– Выговор? Штраф? Увольнение? – выпалила она на одном дыхании и причмокнула пухлыми, только что покрашенными губами.

Эбби расслабилась, опустила папку и отклеилась от двери, которую подпирала спиной.

– Ни первое, ни второе, ни третье, – гордо ответила она и неуклюже продефилировала мимо Джойс. – Повышение не хочешь?

Джойс проводила ее недоверчивым взглядом густо подведенных глаз. Все в отделе миграционного контроля знали, что выше

помощницы инспектора Лерой подняться не дадут. Если бы хотели, она не торчала бы в помощниках столько лет. Да и вакансии были заняты давно и более чем прочно. Разве что кто-нибудь помрет.

Эбби об этом мнении прекрасно знала, поэтому сразу отправилась за свой стол изучать порученное дело. Она должна показать себя в роли курирующего инспектора на все сто, иначе придется искать другую работу. Позора от провала ей не снести.

Реми Инг-Мари из рода снежных эльфов, чистокровный фэйри.

Возраст: восемьдесят четыре года по человеческому времениисчислению.

Магические способности: высший класс.

Ментальные способности: высший класс.

Внешность: высокий и худой. Кожа бледная, глаза голубые, волосы прямые, длинные, белые. Особых примет нет.

Эбби отвлеклась от чтения. Высокий худой мужчина примерно двадцати пяти лет, по меркам людей, с голубыми глазами и длинными белыми волосами – да он весь одна сплошная особая примета! Хотя если подумать, то все чистокровные фэйри для людского взгляда непривычны и, что скрывать, привлекательны. Полукровок вообще никто не встречал. О снежных эльфах она ничего не слышала, а вот высший класс в обеих графах, касающихся магии, совсем не радовал. Представители волшебного народа имели особую силу подчинять себе волю людей, поэтому и был организован департамент магического надзора и конкретно отдел миграционного контроля.

Характер: изворотливый и хитрый, переменчивый. Объект склонен к манипулированию.

Эбби понимающе хмыкнула. Шеф, похоже, просто пожалел своих инспекторов и послал к этому средоточию пороков бедную несчастную помощницу. Она перелистнула на следующую графу.

Причина переселения – неизвестна.

А вот это уже совсем нехорошо. В таких случаях, как она слышала, под «причиной переселения» могло быть преступление, за которое фэйри могли изгнать в город людей свои же соплеменники. Иметь дело с изгоем не хотелось, но выбора у Эбби все равно не было. Она со вздохом закрыла дело и запустила пальцы в густые короткие волосы.

Она не откажется. Отказаться – все равно что подписать заявление по собственному желанию. Может, этого от нее и ждут? Свалить поскорее со своей спины бесполезную ношу. Была бы Эбби хотя бы магом... Нет, лучше не надо. Она взяла в руки маленькую овальную фоторамку со стола и покрутила в руках. Из-за стекла улыбался молодой симпатичный мужчина с копной кудрявых светлых волос. В рамку не поместилось, но рядом стояла и сама Эбби, и рука мужчины обнимала ее за талию.

– Эй, Лерой! – Джойс помахала ей расческой. – Мне тут отойти надо, не подежуришь за меня?

Эбби резко поставила фото на место, поднялась, одернула мятую рубашку и взяла бумаги.

– Нет, прости. Пора работать.

Под работой в данном случае Эбби подразумевала посещение архива. Тот располагался под зданием и занимал несколько подземных этажей, но та часть, что интересовала помощницу инспектора, была не такой уж обширной. Смотритель архива тепло поздоровался с Эбби и продолжил читать газету.

Эбби привычно прошла вдоль стеллажей с расставленными по алфавиту папками.

– Инг-Мари, – пробормотала она себе под нос, дошла до нужных полок, но искомого не обнаружила.

Следующий этап – информация на снежных эльфов. Но и тут ждала неудача. Среди фэйри-переселенцев этот, похоже, был первым. Эбби тяжело вздохнула, и в этот момент из-за стеллажа с буквой «К» вышел человек. От испуга у Эбби чуть сердце в пятки не упало.

– Эбби? Приятный сюрприз.

Ройс Харви, следователь из отдела магических расследований. На самом деле их отдел назывался более сложно и длинно, но даже они сами давно привыкли называть себя так. Эбби против Ройса ничего не имела, он всегда относился к ней хорошо, помогал в поисках информации, но в последнее время ей стало казаться, что он за ней банально следит.

– Привет, – сказала она и бросила взгляд ему за спину, на выход.

– Что ищешь? Я мог бы помочь, раз уж мы пересеклись.

А ведь и правда, у следователя могли быть более обширные знания в нужном Эбби предмете. Она решила, что глупо упускать

случай из-за пустых подозрений.

– Снежные эльфы? – нахмурился Ройс и требовательно протянул руку. – Покажи дело.

Эбби не хотелось, но раз уж начала... Она отдала ему папку и, кусая губу, наблюдала за тем, как он быстро читает. По мере чтения лицо следователя менялось не в лучшую сторону.

– Советую не ввязываться в это дело, Эбби, – сказал он наконец. – Фэйри не такие, какими ты их представляешь.

Почему-то примерно этих слов она и ожидала и почти вырвала из его пальцев папку.

– Почему это?

– Они коварные, ты и не заметишь, как окажешься под их влиянием. Снежные слишком сильны, не понимаю, о чем думал ваш шеф. Верни ему дело и забудь о нем.

Этот наставительный тон. Почему-то все мужчины, ну почти все, считали, что с Эбби нужно разговаривать именно так. Она невысокая, худенькая, хрупкая на вид, но это еще не повод считать ее ребенком.

– Спасибо за совет, – она решительно обошла его, – но я не могу отказаться.

– Постой!

Он схватил ее за локоть, и Эбби почувствовала себя в железных тисках. Харви был очень сильным мужчиной, поневоле запаникуешь, но Эбби неплохо умела за себя постоять.

К счастью, не пришлось.

– Я справлюсь, – твердо сказала она, оказавшись на свободе, и быстро покинула архив.

Архивариус что-то сказал ей вслед, но она не остановилась, пока не поднялась на свой этаж. А там за ее, между прочим, рабочим столом сидел инспектор Гиббсон, тот самый, который «староват». Гиббсон развалился на стуле и как ни в чем не бывало рассматривал фотографию. Взял ее в руки и чуть ли не к самому своему крючковатому носу поднес. У Эбби все внутри закипело от гнева. Определенно, сегодня не ее день, и уйти с работы по-тихому уже не удастся.

Она подлетела к столу и буквально вырвала фоторамку из сухих морщинистых пальцев Гиббсона. И он сделал вид, что только что

заметил ее появление, хотя с его зрением это вполне могло быть правдой.

– О, деточка! – обрадовался он. – Мне нужно, чтобы ты сходила в архив и собрала для меня всю информацию на клуриконов из семейки Бюкен. На них опять жалоба. А я говорил, что красть – это у клуриконов в крови. А еще сбегай в пирожковую мадам Жози, там как раз через сорок минут будет привоз свежайших маковых булочек из пекарни. Ну а про чай ты помнишь, сахара четыре кубика. Ну что ты стоишь, деточка? Можешь не успеть за булоч...

Его подслеповатый взгляд нашел папку с делом, что Эбби не выпускала из рук. Старый инспектор неодобрительно затряс подбородком, и Эбби, опережая поток возмущений, неожиданно спокойно и твердо отчеканила:

– У меня работа, мистер Гиббсон. Срочная и от самого шефа. Так что за маковыми булочками и переслащенным чаем вам придется наконец-то сходить самому. Ах да, если вы не поторопитесь, архивариус тоже уйдет за булочками, и вам придется ждать его перед закрытой дверью. До свиданья, мистер Гиббсон.

После этой тирады Эбби поспешила ретироваться. Проходя мимо столика секретарши, она едва не споткнулась, так хотела поскорее скрыться. В коридоре прибавила шагу; как всегда после обеда, тут было тихо и пусто, все ждали конца смены в своих кабинетах. Слышно было, как тихо журчат голоса из-за дверей. Эбби начала спускаться по лестнице и на середине все-таки споткнулась о ступеньку. В результате выронила папку, бумаги рассыпались, а ушибленный палец разразился ноющей противной болью. Ругаясь сквозь зубы, Эбби кое-как собрала бумаги, засунула в сумку и все-таки вышла на улицу. Наконец-то.

Возможно, именно из-за этого весьма досадного ушиба Эбби не проследовала напрямик к своему подозрительному подопечному, где наверняка наломала бы дров сгоряча, а пошла домой. Своего жилья у нее не было, но комнаты, что сдавала ей милейшая миссис Маккензи, ни в чем не уступали собственной квартире. Может, в чем-то они были даже лучше. Например, можно было договориться о завтраке и ужине, лишь немного переплатив по итогам месяца. Главное, соблюдать три непреложных правила миссис Маккензи: никаких мужчин, кошек и возвращений под утро. Для Эбби совершенно ничего сложного,

потому что ни мужчины, ни кошки у нее не было, а работа заканчивалась задолго до заката.

Итак, Эбби вернулась домой, поднялась в свою комнату и первым делом открыла окно, впуская нагретый, пахнущий теплом воздух. Весна уже уступила свои права, а теплело в Акерли всегда очень рано, впрочем, точно так же рано наступала и удручающая летняя жара. Эбби переделалась в домашнее платье, села прямо на пол возле низкого журнального столика и принялась по порядку складывать хаотично собранные после падения листы. Странно, но самый верхний лист она видела впервые.

На совершенно чистой странице вверху было криво напечатано:

Желаемая сфера деятельности: бюро магического сыска.

Очень важная графа, странно, что ее вынесли вот так вот, неаккуратно, в самый конец. В любом случае, было о чем подумать до утра, ведь теперь в задачу Эбби входило помочь этому фэйри осуществить свою задумку. На территории людей он был чужаком, опасным чужаком, и только под ее чутким присмотром он станет полноценным членом человеческого общества.

Эбби так вдохновилась этой мыслью и осознанием собственной важности, что просидела до поздней ночи, пытаясь придумать хоть что-то полезное. Где-то на середине очередного грандиозного плана ее сморил сон, в котором она уже с куда большей легкостью устраивала жизни целой армии несчастных фэйри, вынужденных покинуть свои дома и семьи...

...А утром реальность больно ударила по лбу.

– Ты мальчик или девочка? – спросило это женоподобное существо, после того как с его колен спрыгнула и с визгом унеслась куда-то в глубь дома полуголая пышногрудая девица. Такого приема Эбби не ожидала, к щекам мгновенно прилила кровь, стало жарко и стыдно. Фэйри понятиливо хмыкнул, и это разозлило Эбби еще больше. А ведь она хотела по-хорошему, как надо, но нет! Подопечный взбесил ее буквально с первых секунд знакомства.

– Эбби Лерой. Помощник инспектора отдела миграционного контроля Департамента магического надзора, – представилась она, с трудом подавив непрофессиональные эмоции. – А вы Реми Инг-Мари?

– Йон Инг-Мари, – поправил ее фэйри с раздражающей снисходительностью. – Что же вас привело в такую рань?

И таким небрежно элегантным жестом откинул волосы, какой не дался бы Эбби и после долгих тренировок.

Они не сработаются, поняла она с мрачной безысходностью. Точно не сработаются. Еще одна попытка...

– Я пришла помочь вам стать сыщиком, – выпалила Эбби и уставилась на Фэйри в ожидании реакции. Если он засмеется или что-то в этом духе, она развернется, придет к шефу и швырнет в него этой дурацкой папкой. Она на такое не подписывалась!

Фэйри странно поджал губы, потом улыбнулся, фыркнул забавно и, наконец, хлопнул в ладоши.

– Прелестно! «Сыщик» звучит довольно интересно, что бы ни натолкнуло вас на эту странную мысль.

Эбби смутили его слова, но уходить она раздумала. После небольшой пикировки он все же пригласил ее войти и даже налил воды в чистый стакан. После бури эмоций, что Эбби успела пережить за это утро, прохладная вода просто дар богов. Фэйри отошел назад, встал на середине комнаты и церемонно раскланялся:

– Реми Инг-Мари к вашим услугам, прекрасная госпожа, будьте гостьей в моей конторе... эээ, неопределенного назначения.

И улыбнулся, пряча хитрую улыбку за упавшей на лицо длинной прядью.

Эбби обреченно вздохнула и сделала долгий глоток. После чего поставила стакан и попробовала снова перейти к работе.

– В деле сказано, что вы открываете бюро магического сыска. Разве это не так?

– Пусть будет сыск! – поспешно согласился Инг-Мари. – С чего начнем?

– Это вы у меня спрашиваете?

– У вас. С этой самой минуты мы с вами компаньоны.

Эбби порадовалась, что загодя поставила стакан, иначе непременно разбила бы его о беловолосую голову, склоненную перед ней в издевательском поклоне.

– Что значит компаньоны?

Фэйри выпрямился и бросил на нее хитрый взгляд льдисто-голубых глаз:

– Разве инспектор не обязан все время проводить с подопечным? Следить за ним, контролировать его, вносить пометки в личное дело?

Способствовать социализации в городе людей?

И ведь специально использовал ее собственное, так удачно подобранное выражение. Точнее, вчера оно казалось удачным, а вот сегодня уже нет.

– Это действительно входит в мои обязанности, – пролепетала Эбби постыдно неуверенно, – но не настолько...

– Так отлично! – Он схватил ее за плечи и наклонился к лицу. – Тогда что ждать? С сегодняшнего дня и начнем.

Он был подавляюще высок в сравнении с маленькой Эбби. А еще от него пахло мятой и морожеными ягодами. И лицо, если присмотреться, уже совсем не казалось женственным.

Именно этот не самый подходящий момент выбрала незнакомая девица, чтобы покинуть укрытие и выйти к ним.

– Ах! – выдохнула она картинно, схватила за грудь и, залившись слезами, бросилась к выходу.

– Айя! – Фэйри бросился к ней и получил такую смачную пощечину, что Эбби вмиг почувствовала себя удовлетворенной за все свои ночные бдения и утренние переживания и даже немного посочувствовала незадачливому соблазнителю.

– Кайя! – прошипела девица и, вдруг прижавшись к нему губами в страстном поцелуе, убежала прочь, только дверь хлопнула.

– Я знал, – пробормотал он и потер щеку. – Так и знал, что не Айя.

Эбби очень постаралась изобразить, будто не видела пикантной сцены. Было неловко и досадно, но ей придется как можно скорее привыкнуть к поведению и характеру Реми Инг-Мари, если она желает доказать свой профессионализм. От того, как она будет с ним работать, зависит в буквальном смысле все ее будущее.

– Может, позавтракаем? – внезапно предложил он. – Тут по соседству отличное кафе, у них есть столики на улице.

Звучало очень... по-приятельски. Эбби решила, что и третья попытка не пытка, и согласилась.

Кафе «Настурция» и впрямь оказалось милейшим местечком и как раз собиралось открываться – Эбби с таким рвением отнеслась к заданию, что пришла совсем уж неприлично рано, даже чаю не попила. К Реми тут отнеслись душевно, у него даже имелся любимый столик в тени полосатого навеса. Скоро перед ними обоими возникли

подносы с горячим какао и булочками для него и крепким чаем и сэндвичем для нее.

– Люблю сладкое, – пояснил фэйри и разломил булочку, из которой тут же потек густой клубничный джем. – А вы?

– Нет. – Эбби покачала головой.

– А что вы любите?

Эбби посмотрела на свою тарелку.

– Ну... Всякое. Мясо люблю, сыр.

Реми засмеялся, и Эбби тут же обиженно насупилась.

– Что? Что не так?

– Это ведь люди придумали, да? Класть кучу всего между двух кусков хлеба. – Он протянул руку, схватил ее сэндвич и смачно надкусил. От возмущения у Эбби даже слов не нашлось, чтобы его остановить.

Реми долго жевал, потом сделал большой глоток своего какао и констатировал:

– Гадость.

– Зачем было пробовать именно мой?! – отмерла Эбби, глядя, как на тарелку возвращается ее испорченный завтрак. – Можно же было заказать второй!

– Я знал, что будет невкусно, – спокойно объяснил фэйри. – И оказался прав.

В голову к Эбби прокралась мысль, что он над ней издевается, только и всего. Наверное, хочет избавиться от «надсмотрщицы», которая ему явно пришлась не по душе. Ну и пусть старается. Эбби от него тоже не в восторге, но готова потерпеть ради общего дела. Зло усталилась на сэндвич, потом нехотя взяла в руки и откусила кусочек. Дальше дело пошло веселее, благо ни ужина, ни завтрака у нее не было, и голод давал о себе знать недовольным шевелением в животе. Фэйри внимательно за ней наблюдал, потягивая какао.

Когда с завтраком было покончено, Реми с готовностью вскочил из-за стола.

– А теперь за дело, мисс Лерой!

Так начался первый день на должности исполняющей обязанности инспектора миграционного контроля, как про себя назвалась Эбби. Инг-Мари потащил ее на другой конец города, где без

промедления заказал новую вывеску. Правда, текст для нее пришлось придумывать на месте.

– Как будем называться? – спросил он, терзая в тонких белых пальцах карандаш. Эбби пожала плечами:

– Мне все равно.

– Это неправильный ответ. – Он потянулся и легонько стукнул ее кончиком карандаша по лбу. – А как же наше общее дело по моей социализации? Теперь, после ваших слов утром, я просто обязан стать лучшим сыщиком Акерли. Лучшим сыщиком-фэйри так уж точно.

– В городе нет других сыщиков-фэйри, – уточнила Эбби, поскольку проверяла эту информацию накануне.

– Отсутствие конкуренции не повод опускать руки, – наставительно произнес этот несносный тип и закусил карандаш зубами. – Ммм... Что же придумать?

Его чудесный взгляд (Эбби тут же помотала головой, прогоняя волшебный дурман) прошелся по помещению. На стенах висели образцы вывесок и баннеров, а еще небольшое овальное зеркало в вычурной раме...

– Инг-Мари, – пробормотал Реми, рассматривая свое отражение. Даже Эбби стало интересно, что он там такое увидел, и она чуть придвинулась, чтобы появиться в зеркальной поверхности точно за его плечом. – Мисс Лерой, дайте мне бумагу срочно.

Она подсунула ему чистый лист, на котором он размашисто начеркал:

«Инг-Мари. Бюро магического сыска».

Признаться, Эбби ожидала чего-то сногшибательного. Но и опасалась тоже, так что результат ее вполне удовлетворил. Сделав заказ, они покинули контору.

– Что теперь?

Пока они бегали через полгорода на своих двоих – выяснилось, что трамваи и прочий общественный транспорт вызывает у фэйри мигрень, наступил полдень и, соответственно, время обеда. Реми встал как вкопанный, будто каким-то шестым чувством ощутил это. Пришлось срочно отправляться на поиски еды для этого прожорливого типа. Эбби еще не чувствовала себя голодной, но стоило присесть за столик, как до нее донеслись умопомрачительные запахи жарящегося мяса. Сразу потекли слюнки, и Эбби отобрала у фэйри меню и ткнула

официанту пальцем в несколько строчек. Очень скоро перед ней поставили тарелку с сильно прожаренной отбивной.

Реми поморщился:

– В вас это не поместится.

Эбби с подозрением оглядела порцию. Нормальная такая порция.

– Почему это?

Он принялся молча наминать десертной ложечкой свое мороженое с шоколадной посыпкой и миндальной стружкой. Очень захотелось в отместку поинтересоваться, ничего ли у волшебного народа не слипается от такого количества сладкого за полдня, но Эбби сумела сдержаться. Это была настоящая победа над собой.

На некоторое время воцарилось молчание, смахивающее на негласное перемирие. Эбби не знала почему, но чувствовала, что ее испытывают на прочность. Вроде и ничего такого, но надо же как-то сдерживать усталость, раздражение, смущение опять же. А Инг-Мари словно специально вел себя...

Хм, а собственно, как он себя вел?

На ее подозрительный взгляд Реми ответил лучезарной улыбкой, так что либо это параноя, развившаяся на почве внезапно свалившейся на нее ответственности, либо вообще непонятно что.

– Ты забавная, – резюмировал фэйри и с довольным видом облизал ложечку. Эбби не стала придирается к резкому переходу на «ты», а вот к содержанию фразы не придрачься не могла.

– Это в каком таком смысле? – насупилась она.

– Наши женщины совсем другие, – сказал он, и на мгновение Эбби почудилась тоска в его голосе. Надо будет обязательно узнать, почему он покинул сородичей.

– Какие они?

Реми откинулся на спинку кресла.

– Нежные и легкие, как взбитые сливки. Холодные, как фруктовый лед. И дорогие, как орианский шоколад...

От кондитерских сравнений даже во рту сладко стало. Эбби торопливо хлебнула кофе.

– Тогда почему ты ушел?

Инструкция инспектора миграционного отдела содержала пункт о профессиональной этике, деликатности и всем таком, но любопытство пересилило.

– Зато ваши женщины похожи на слоеное пирожное, и под каждым слоем разная начинка. Разве это не прекрасно?

И снова не поймешь, шутит он, издевается или все-таки говорит серьезно. К тому же до этого дня никто не сравнивал Эбби с пирожным, и это было как-то странно.

– Не знаю, – пробормотала она. – Не уверена.

Реми фыркнул и, подозвав официантку и порадовав ее чаевыми, повел Эбби дальше.

Всего за этот день она прошла пешком столько, сколько не объезжала на трамвае. Передвижения их, на первый взгляд, не содержали никакого смысла, как будто это Эбби необходима была экскурсия по новому городу, а не Инг-Мари. И поняв, видимо, что измором ее не взять, он предложил зайти за выполненным заказом в мастерскую вывесок. Им повезло, и мастер вручил им упакованную табличку. Реми обрадовался как ребенок на зимние торжества, и если бы Эбби его не одергивала, путь до своего дома проделал бы бегом, как марафонец. Эбби не была намерена больше устраивать забеги, поэтому шипела на подопечного разъяренной кошкой, стоило ему только прибавить шаг.

– Ты не понимаешь, – ликовал он. – Это же начало моей новой жизни и головокружительной детективной карьеры!

Лучше бы продолжал таскать ее по городу и раздражать рассказами о сладостях, подумалось Эбби. Выслушивать поток его наивных мечтаний, когда у самой ноги гудят и голова раскалывается, абсолютно не хотелось.

Да уж, неважный из нее инспектор получается, а ведь даже первый день к концу не подошел.

Пока Эбби стаканами хлестала холодную воду в прихожей, Реми вытащил на улицу стремянку и принялся распаковывать вывеску. Спустя пару минут Эбби услышала его разочарованный стон.

– В чем дело? – Она выглянула наружу, едва не врезавшись головой в колени фэйри.

– Ты только взгляни, – капризно выдал он и ткнул пальцем в надпись на табличке.

– Бюро магического сыска, – прочитала Эбби вслух. – И что не так? Ты же так и написал.

– Я написал там свое имя! – Его возмущению не было предела. – «Инг-Мари. Бюро магического сыска». Что это за детективное агентство, если в названии нет имени самого детектива?

Эбби честно попыталась припомнить хоть одно название и не смогла.

– Не знаю.

– Вот именно, – буркнул Реми и прожег вывеску сердитым взглядом. – Надо вернуться и потребовать исправления.

Тут стоит заметить, что мастерская находилась на другом конце города, и мысль снова куда-то идти совсем не грела несчастную помощницу инспектора. Но голубые глаза фэйри были полны печали и тоски...

– Прости, – сказала она виновато, – но мастерская уже скорее всего закрылась.

И самой так грустно стало, словно это ее имя не написали на вывеске, впрочем, даже из-за этого она не тронулась бы с места, до утра по меньшей мере.

Реми еще какое-то время ворчал и страдал, но когда Эбби второй раз вышла на улицу, уже чтобы возвращаться к себе домой, то застала его сосредоточенно прикручивающим металлическую пластину вывески над входом.

Всем известно, что фэйри – аристократы до мозга костей. Мало кто был в их кварталах по ту сторону разделительной черты, но истории о красоте и помпезности их жизни блуждали среди людей. Злые языки, конечно, добавляли, что те застряли в прошлом веке, но кого будет интересовать прогресс, если магия бурлит в крови. Настоящая, первородная, а не те жалкие крохи, что оставались лишь у избранных людей, которых называли магами лишь по старой памяти. Все дети мечтали быть магами, мечтали хоть раз увидеть живого фэйри. Но если второе рано или поздно сбывалось у всех, то с магией все обстояло не так просто.

И вот ожившая мечта маленькой Эбби фыркала, как ежик, и топталась на стремянке, рискуя сломать себе шею при падении. Да уж, эти изящные руки не были созданы для физической работы, слишком нежная кожа, слишком тонкие пальцы. Эбби невольно залюбовалась фэйри – мужчиной его назвать язык не поворачивался. Косые рыжие лучи заходящего солнца золотили белые длинные волосы, заплетенные

в косу, охватывали сияющим ореолом гибкую юношескую фигуру. От этой нечеловеческой красоты захватывало дух, хотелось смотреть на нее, впитывать в себя.

– Готово, – сказал Реми, разрушая хрупкое очарование момента, за что Эбби была ему благодарна. Не всякие чары фэйри можно было преодолеть штатным артефактом, что выдавали на складе Департамента магического надзора.

И в этот момент Эбби увидела, как к ним стремительно приближаются два человека. Солнце мешало рассмотреть лица, но уже через пару минут стало ясно, что это недавняя знакомая Эбби – девица по имени Кайя Деверо, любительница полюбезничать с фэйри. А с собой она привела маленькую круглую женщину в переднике с оборками и копной грубо осветленных тугих кудрей, кое-как собранных на макушке в подобие прически. Женщина явно нервничала, то ли по каким-то своим причинам, то ли от близости фэйри. Не все люди ими только восхищались, многие и боялись.

– Госпожа Дэвиш хочет нанять йона Инг-Мари для расследования, – сообщила Кайя высоким звонким голосом.

Эбби и Реми одновременно посмотрели на вывеску. Похоже, новости разлетаются в этом квартале со скоростью света, если не быстрее.

– Мы еще не работаем, – попробовала Эбби возразить, но ее голоса никто уже не услышал. Обе женщины смотрели только на Реми, так что Эбби охватило некое подобие ревности. – Мы не работаем. Завтра приходите.

Реми взмахнул рукой, и госпожа Дэвиш ахнула ничуть не менее экспрессивно, чем явно по уши влюбленная в фэйри Кайя. Девица бросала на него страстные взгляды и нет-нет да закусывала пухлую розовую губку, демонстрируя романтический к нему интерес. Со стороны это было отлично заметно, и Эбби демонстративно прокашлялась, полагая, что нужно поскорее дать понять, кто тут главный.

Но ей, конечно же, не дали.

– Дамы, прошу вас, давайте пройдем внутрь и обсудим ваше дело, – раскланялся Реми, не слезая со стремянки. Кайя прошествовала мимо Эбби с видом победительницы, госпожа Дэвиш тоже прошмыгнула вперед, и Эбби в итоге зашла в дом последней, занося

еще и стремянку, и застала Реми, разливающего гостям лимонад, который Эбби надеялась выпить перед уходом.

– Так в чем же ваша проблема, госпожа Дэвиш? – соловьем заливался фэйри, вгоняя женщину в краску, не очень подходящую ее солидному возрасту. – Я непременно помогу вам, даю слово благородного йона.

Госпожа Дэвиш совсем покраснелась, что стало заметно даже под толстым слоем пудры, на которую она не поскупилась.

– В мою кладовую повадился воришка, – сказала она неожиданно глубоким грудным голосом. – Спасу от него, негодяя, нет.

– Он что-то украл? – вставила Эбби и удостоилась быстрого недоверчивого взгляда.

– В том-то и дело, что ничего, – призналась женщина и вздохнула. Эбби не поняла.

– Тогда зачем вы пришли?

Реми украдкой покачал головой с явной укоризной. Мол, не надо так грубо.

– Это мисс Лерой, моя компаньонка, – быстро представил он ее, чуть виновато пожимая плечами.

Госпожа Дэвиш оскорбленно вскинула завитую голову и смерила Эбби негодующим взглядом, словно неуловимые воришки были ее, Эбби, виной.

– У меня свое дело, и в кладовой я храню продукты, недешевые, между прочим, милочка.

За милочку Эбби готова была сообщить, что думает по поводу ее пуделеобразной прически, но Реми уже пришел клиентке на выручку.

– Если у вас ничего не пропало, то как вы догадались о вторжении в свои владения?

Женщина помрачнела.

– Они бьют посуду и еще... Тут замешана магия.

Последнее слово она почти прошептала, так что Реми пришлось низко к ней наклониться, чтобы разобрать. Длинная белая коса качнулась возле ее лица, и госпожа Дэвиш зачарованно проследила за ней взглядом. Ушлая Кайя тоже приблизилась, чтобы не упустить ничего, и эта троица стала похожа на кучку заговорщиков, склонившихся над планом очередного демарша. Эбби почувствовала себя лишней, а это чувство всегда ее очень раздражало.

– Так, – нарочито громко произнесла она. – Что же вы хотите от нас? Делами о преступлениях, совершенных с помощью магии, заведует специальный отдел. Обратитесь туда, и вам помогут.

– Так не было же преступления, – протянула Кайя таким голосом, будто сомневалась в умственном здоровье Эбби.

– Значит, скоро будет, – с мрачной радостью заключил фэйри. – Мы беремся за ваше дело, госпожа Дэвиш. И прямо сейчас пойдём и осмотрим место будущего преступления.

Если Эбби и было что возразить (а ей было!), слова ей не дали. Инг-Мари повел свой женский отряд на выход, открыл дверь перед Кайей и госпожой Дэвиш, а Эбби задержал. Наклонился и, обдав ароматом клубники, возбужденно прошептал:

– Какая удача, да?

«Это идиотизм», – подумала Эбби, но покорно пошла следом за своим фэйри. А вроде бы она должна была им командовать, она же его контролирует, а не он ее. Но почему-то все опять выходило наоборот, как и почти все в жизни девушки по имени Эбби Лерой.

Дело, о котором с такой гордостью говорила госпожа Дэвиш, оказалось маленькой винодельней, почти подпольной, поскольку Эбби сомневалась в наличии у этой досточтимой госпожи всех необходимых разрешений. Оттого и неудивительно беспокойство по поводу мнимых воришек, ведь в подвальной кладовой оказался склад готовой продукции. Вот тебе и «недешевые продукты».

– Сюда, пожалуйста. – Хозяйка достала откуда-то из складок старомодной юбки ключ и отперла внушительных размеров замок. Петли душераздирающе закрипели, и за дверью начались широкие каменные ступени, ведущие в темноту. Реми хмыкнул и, щелкнув пальцами, зажег несколько зеленых огоньков, закруживших над его ладонью. Свет их был тусклым, но вполне достаточным, чтобы начать спуск. Фэйри явно рисовался перед заказчицей, да и перед остальными тоже, но выглядело и впрямь впечатляюще. Настоящее природное волшебство фэйри. Эбби видела его впервые.

Хозяйка даже забыла про выключатель и зажгла электрический свет, только когда Реми достиг конца лестницы. В кладовой было ожидаемо прохладно, особенно в сравнении с теплым летним вечером снаружи. Реми встряхнул кистью, и огоньки впитались в кожу. Эбби

прошла дальше и первой увидела между стеллажами с готовой продукцией осколки битых бутылок.

– Я не стала ничего трогать с минувшей ночи, – сказала госпожа Дэвиш, довольная своей сообразительностью, – чтобы вы собрали улики.

Эбби поморщилась. Знание терминологии выдавало в ней любительницу детективных историй, а это могло добавить им с Реми проблем.

Инг-Мари опустился на одно колено и замер.

– Что он делает? – благоговейным шепотом спросила госпожа Дэвиш у Эбби, и та покачала головой, потому что понятия не имела.

– Я чувствую человеческую магию, – после продолжительной паузы сказал Реми. – Очень слабо, скорее всего ваш маг-воришка использовал блокирующие чары, чтобы скрыть свои действия.

– Как ты это понял? – удивилась Эбби, и фэйри многозначительно постучал себя по кончику носа. Выходит, фэйри могут чувствовать магию? Становится все интереснее и интереснее.

– И что вы будете делать дальше? – заинтересовалась госпожа Дэвиш. – Вы устроите засаду?

– Именно так. Да, мисс Лерой?

Эбби стремительно подлетела к Реми, совсем без благоговения схватила за локоть и оттащила в сторону.

– Какая засада? Мы что, собираемся провести здесь ночь?

– Если честно, то еще никто не жаловался на ночь, проведенную со мной, – хитро улыбнулся он.

– Тогда я буду первой!

– Какой удар по моему самолюбию!

Определенно, он не планировал проявлять серьезность. Эбби могла злиться сколько угодно, но упрямый фэйри уже все решил.

В итоге дверь за хозяйкой закрылась, скрипя петлями, послышался звук запираемого замка. Быть закрытой в темном подвале Эбби не понравилось, а тусклый жутковатый свет зеленых волшебных огоньков только еще больше нервировал. Эбби даже в голову не приходило, что у сыщиков такая опасная и страшная работа.

– И что мы будем делать, если сюда и правда придет маг?

– Ну, во-первых, не мы, а я. – Реми с удобством расположился на пустой бочке. – А во-вторых, сначала посмотрим, на что этот маг

способен.

Эбби не хотелось бы на своей шкуре проверять возможности неизвестного мага – защитными артефактами против боевой магии инспекторов не снабжали. Не было еще прецедентов. Эбби наматывала круги по подвалу, пока полностью уверенный в себе фэйри качал ногой в такт неслышимой музыке.

Время шло. Эбби замерзла, проголодалась и устала. Часы показывали без четверти полночь, еще немного, и начнется новый день. Встречать завтра в компании фэйри-авантюриста в ее планы как-то не входило, о чем она тут же и сообщила.

– Мы теперь компаньоны, Лерой, – ответил Реми, ничуть не смущенный напором. – Напарники, товарищи, почти любовники...

– Не дожدهшься!

– ... так что у нас впереди еще много совместных ночей вроде этой. Ну, я надеюсь, что немного повеселее этой. Где этот воришка, я начинаю терять терпение.

О, Эбби его уже почти потеряла! Реми играл со светлячками, заставляя их крутиться вокруг указательного пальца то по часовой стрелке, то против. От зеленого мельтешения уже в глазах рябило.

– Если он не придет через час, – начала Эбби решительно, – то я здесь больше ни...

Реми резко сжал кулак, огоньки исчезли, и фэйри прижал палец к губам. Эбби испуганно замерла. Сначала все было тихо и спокойно, а потом откуда ни возьмись налетел порыв горячего ветра. С ближайшего стеллажа посыпались потревоженные бутылки, разбиваясь на мелкие осколки. Реми соскочил с бочки, схватил Эбби за руку, и в этот момент у нее закружилась голова. Ветер подхватил ее и завертел, отрывая от земли...

Глава 2

Эбби никогда прежде не бывала за разделительной чертой. Реми держал ее за руку, и только это ощущение придавало случившемуся хоть какой-то реальности.

– Мы... мы телепортировались?

Фэйри разжал пальцы, и Эбби на миг охватил совершенно иррациональный страх, что она осталась совсем одна. В незнакомом месте, в темноте и тишине. Впрочем, насчет тишины она поспешила.

Они оказались посреди узкой, мощенной булыжником улицы, освещенной луной и зеленоватым свечением уличных фонарей, подозрительно похожих на магических светлячков Инг-Мари. Эбби огляделась – местность была ей незнакома. Дома возвышались по обе стороны от дороги, такие мрачные и темные, как миниатюрные замки. Кое-где в окнах проплывали рыжие огоньки, то ли свечи, то ли привидения. Эбби не удивилась бы.

– Я чувствую его, – неожиданно низким вибрирующим голосом произнес Реми и сорвался с места. Эбби не хотела его потерять и поспешила следом.

Она уже поняла, что они каким-то образом попали на территорию фэйри, отгороженную от города людей магической разделительной чертой. Два разных мира, существующие бок о бок друг с другом, но почти не пересекающиеся. Казалось, что даже воздух здесь другой. Эбби дышала и никак не могла насытиться, будто пьянея от непривычных запахов влажной земли, камня, терпкого привкуса свечного дыма на языке. Булыжник под ногами был выпуклый, неровный, так и норовил вывернуть ноги, непривычные к нему, но Эбби быстро приновилась.

Улица закончилась тупиком, точнее, стеной деревьев. Зеленые светляки порхали вокруг, лениво выхватывая из плотного серого сумрака изогнутые линии ветвей и бахрому листьев. Светлые волосы Реми мелькнули гораздо правее, Эбби рванула туда и на полной скорости влетела в спину фэйри, неожиданно крепкую.

И на них откуда-то сверху полился слепяще-яркий белый свет.

– Назовите свои имена, – прозвучало из темноты требование, произнесенное властным мужским голосом. Эбби сразу поняла, что лучше слушаться, и на всякий случай развела руки в стороны, не выходя из-за спины Реми.

– Реми Симонет, – ответил Инг-Мари, и Эбби насторожилась. – В чем нас обвиняют?

– В незаконном пересечении разделительной черты. Кто ваша спутница?

Эбби не успела ничего придумать, как Реми ответил за нее:

– Моя жена, Сага Симонет. Она очень скромная. Ну же, любовь моя, покажись уважаемым йонам из стражи.

Эбби опасливо вышла из-за его спины, старательно изображая скромность. Хотя все ее актерские потуги тонули под волнами тревоги. Стража. Значит, их задержат как незаконных мигрантов. Перспектива вызывала у Эбби не столько ужас, сколько возмущение. Один день! Один проклятый день в компании этого горе-сыщика, и она уже без пяти минут в темнице, или куда там сажают преступников у волшебных существ?

Свет рассеялся, и навстречу им вышел мужчина-фэйри. Встреть его Эбби хоть в городе людей, ни за что бы не ошиблась в его принадлежности к волшебному народу. Такого аристократического изящества не добиться ни изнурительными тренировками, ни отличными учителями, ни высоким происхождением. Это идет из самой их природы. У этого фэйри были длинные темно-красные волосы, свободной волной стекающие по идеально ровной спине. Раскосые глаза, красиво очерченные губы и острый подбородок. Когда он подошел ближе, вокруг него появилось рыжеватое свечение, позволившее разглядеть как следует точеные черты лица и цвет глаз – янтарно-желтый.

– Реми Симонет? – Он смерил Инг-Мари внимательным взглядом. – С женой?

– Все верно, – покивал Реми. – И мы попали в пренеприятнейшую ситуацию. А как вас называть, уважаемый йон?

Красноволосый страж проигнорировал вопрос. Повернулся к выходящим из-за деревьев товарищам:

– В темницу до выяснения обстоятельств.

– Вы не имеете права! – не выдержала Эбби и вышла вперед. – Сначала вы должны связаться с полномочным представителем людей.

– Ваш муж не человек, – спокойно ответил ей красноволосый. – Соответственно, и вы тоже.

Вот, значит, как. Сама по себе Эбби для них ничего из себя не представляет, а поскольку Реми не добавил к своему имени заветного слова «йон», то оба они лишались привилегий высших фэйри. Такая сложная иерархия, хотя, подумала Эбби вдруг, и у людей все довольно непросто.

Их окружили и под конвоем посадили в закрытый экипаж. Конный. Вот почему воздух здесь показался Эбби таким непривычным – в нем не ощущалось выхлопов от новомодных личных автомобилей, которых становилось все больше, от общественного транспорта. Эбби много чего хотелось спросить у Реми, начиная с того, почему он солгал о своем имени и о ней, заканчивая тысячей и одним вопросом про устройство города фэйри. Но заговорить так и не рискнула, опустив голову под взглядами суровой охраны. Реми тоже помалкивал, что на него было не похоже, и Эбби все больше укреплялась в мысли, что он сбежал к людям не просто так. И тайна его Эбби может не понравиться.

Экипаж мелко трясся всю дорогу. Когда же он наконец замер, Эбби уже ощутимо мутило. Один из встречающих галантно подал ей руку, Эбби оглянулась на Реми и увидела, что для него сделали то же самое. Реми подмигнул ей и грациозно вложил свою ладонь в ладонь фэйри-стража. Эбби присоединилась к Инг-Мари сразу, как только покинула пределы экипажа. Ее фэйри легко вписывался в обстановку, только одежда выдавала в нем жителя людских кварталов – штаны и куртка из черной кожи.

Их отвели напрямиком в подземелье, как и полагается, мрачное и промозглое. Второй раз за день Эбби спускалась куда-то, и оставалось только надеяться на чудо, которое таким же невероятным способом, как перенесло их сюда, вернет обратно в кладовку миссис Дэвиш. Хотя, конечно, это было бы слишком просто.

– Но нас ведь скоро отпустят? – спросила она у Реми, когда дверь темницы захлопнулась и проскрипел тяжелый засов. – Когда разберутся, что произошло.

– А ты понимаешь, что произошло?

Его льдистые глаза мягко мерцали, почти как у кошки. Эбби поежилась и обхватила себя за плечи.

– Нет. Но... Похоже на телепортацию.

– Она и есть, – кивнул Реми, подошел к факелу, закрепленному на стене, и провел над ним ладонью. Пламя сразу осело, почти погаснув. – В кладовке госпожи Дэвиш хозяйничает человеческий маг.

– Как ты это понял?

– Просто принюхался. – Реми убрал руку, и огонь радостно поднялся. – Ваша магия пахнет по-особому для таких, как я. Наш нюх, точнее, наше чутье, ведь это понятие гораздо шире, ощущает ее как нечто чуждое нам. Иностранная материя, которая как бы царапает изнутри.

Эбби внимательно слушала. О таком не говорили на каждом углу, о таком, возможно, знали даже не все маги. А она, Эбби Лерой, теперь знала. Впрочем, толку от этого знания пока все равно не предвиделось.

– Подожди. Если ты сразу все понял, почему не сказал? Он мог быть опасен. Да он нас одним махом в телепорт запихнул!

– Если бы я тебе сказал, ты бы велела уйти и доложить в ваши специальные человеческие службы. И маг бы просто сбежал, оставив нас гадать о целях своих вылазок.

Эбби разозлилась. Схватить бы этого самовлюбленного засранца за косу и отгаскать по первое число. Он промолчал нарочно, потому что хотел поставить на их жизнях эксперимент!

– Не смей решать за меня! – Она сжала кулаки. – Сам же говорил, что мы компаньоны.

Реми, казалось, ее не слышал. Стоял, чуть прикрыв глаза, а потом стремительно приблизился и заключил в объятия. Эбби и пикнуть не успела.

Спустя считанные секунды засов с той стороны протяжно закрипел, и дверь темницы отворилась. Эбби стояла к ней лицом и увидела вошедшего – того самого красноволосого фэйри с властным голосом. Он не поменялся в лице при виде весьма интимной сцены и дождался, пока Реми повернется к нему.

– Мне жаль, что пришлось нарушить сцену вашего семейного единения, – процедил чужой фэйри. – Мое имя йон Люциус Биргхир. Я руковожу стражей по эту сторону разделительной черты. Вы незаконно пересекли ее.

Он смотрел только на Реми, а Реми смотрел на него. Ну конечно, фэйри же гораздо приятнее общаться друг с другом, чем с человеческой женщиной. Эбби постаралась поглубже запрятать взывавшую не к месту гордость, тем более что хотелось уже поскорее покинуть это неприятное место.

– Вы, – йон Биргхир кивнул Реми, – пойдете со мной. Женщина останется.

Реми согласился. И тут Эбби все-таки прорвало.

– Вы не имеете права нас задерживать! – выпалила она. – Я Абигейл Лерой, сотрудник отдела миграционного контроля Департамента магического надзора. А это мой подопечный. Вы обязаны связаться с Департаментом и отпустить нас.

Йон Биргхир смерил ее равнодушным взглядом. Ни ее слова, ни эмоциональный тон не заставили его смутиться или кинуться к ней с извинениями.

– За мной! – велел он Реми, и оба мужчины покинули камеру.

Эбби бессильно зарычала от злости. Когда они отсюда выберутся, она отдаст строптивного фэйри первому попавшемуся инспектору. Ей это все не нужно! С трудом верилось, что тот же старый мистер Гиббсон стал бы рассиживаться по вонючим камерам, изображая чью-то бессловесную жену.

От переизбытка чувств Эбби пнула дверь, но, кроме боли, больше ничего не почувствовала – облегчения, само собой, не наступило.

– Если ты не вернешься за мной, я тебя из-под земли достану, – прошептала она и отступила поближе к факелу. Поделаться она ничего не могла, кричи не кричи, никто не пойдет ей на уступки. Эбби приготовилась ждать.

Реми так и не вернулся, зато довольно скоро дверь снова распахнулась, и охранник проводил Эбби на выход. Рассвет еще даже не начал заниматься, но в тюремном дворе было достаточно светло от многочисленных магических светлячков. Инг-Мари ждал ее возле той же закрытой кареты.

– Соскучилась, дорогая? – с сияющей улыбкой спросил он. – Не смотри так, иначе нас рассекретят. Ну же, порадуйся. Мы возвращаемся домой. Точнее, нас возвращают под бдительным присмотром.

– Что они у тебя спрашивали?

- Ты никогда не расслабляешься, Лерой?
- Почему нас выпустили? Что ты им сказал?
- Разве нас выпустили не благодаря твоим яростным выкрикам?

Не захотели связываться с твоим начальством?

И честно так своими глазами голубыми смотрел, будто в душу заглядывал. Эбби ну никак не могла на него сердиться так, как собиралась. К тому же он мог быть прав, скорее всего он был прав, и фэйри просто проверили ее слова. Много времени на это не надо – Департамент тесно сотрудничает с местными службами и подает списки своих сотрудников.

Они сели в карету. Реми молчал не долго, наклонился к Эбби и трогательным шепотом спросил:

- А тебя правда зовут Абигейл?

Карету тряхнуло, и Эбби ударилась макушкой о его подбородок, оба синхронно ойкнули.

– Это все, что тебя волнует? – Она досадливо потерла ушибленное место. – Ты как ребенок, честное слово.

Реми отодвинулся и довольно сложил руки на груди.

– К твоему сведению, фэйри живут дольше людей, и наши процессы взросления-старения отличаются от ваших. Я еще юн и горяч.

То ли стресс так подействовал, то ли уверенность, что на сегодня это последнее приключение, но Эбби усмехнулась.

- Еще скажи, что ты несовершеннолетний.

– Я могу пить алкоголь и целовать девушек, если тебя это беспокоит, – не остался он в долгу. Эбби махнула на него рукой и закрыла глаза. Так хотя бы не сильно укачивало...

– Эй, приехали. Эй... да она спит. Подождите, я сам. Подержите лучше дверь.

Эбби ничего не снилось, она вообще не спала, просто тело вдруг налилось тяжестью, а веки опухли и ни в какую не желали подниматься.

- Ну же, детка, помоги мне.

Эбби ухватила за воротник кожаной куртки, и Инг-Мари вытащил ее, полусонную и вялую, из недр экипажа. Потом был какой-то провал, после которого она пыталась вроде бы как оказывать сопротивление, бунтовала. Потом опять чернота.

А потом сразу утро.

Солнечный лучик проказливо щекотал кончик носа, и Эбби накрыла его ладонью. Теперь горячо стало уже ей. Мысли просыпались медленно и вяло, она перевернулась на живот, утыкаясь лицом в подушку и с наслаждением вдыхая приятный сладковатый аромат. В комнату ворвался порыв теплого летнего ветра, занавески колыхнулись, шурша и позвякивая металлическими кольцами. С улицы донесся запах свежей, будто только из печи, выпечки.

Эбби потянулась и в этот миг поняла, что что-то не так.

Ей нечасто приходилось просыпаться в незнакомых местах, не последний год точно, и то немного пугающее чувство неузнавания повергло ее в шок. Эбби резко открыла глаза и села. Совершенно верно, это не ее спальня и не ее кровать. Эбби опустила взгляд и выдохнула – одежда ее, но кто-то снял с нее пиджак и стянул туфли. Бретели майки сбились на плечи, в волосах – она потрогала мятую шевелюру – застряли перья и пух из подушки. И только после этого беглого осмотра Эбби обратила внимание на часы. Начинался рабочий день.

– Реми!!!

Она сбежала по узкой крутой лестнице на первый этаж, на ходу натягивая пиджак. Туфли она в комнате не нашла, поэтому шлепала так, босиком.

Фэйри сидел в кресле за столиком и пил какао, Эбби поняла по запаху. Длинные ноги покоились как раз на этом самом столе. Реми услышал, как Эбби прогрохотала по лестнице, но даже не обернулся.

– Почему я еще тут? – спросила она без приветствия.

– Ты уснула.

– Ты мог меня разбудить!

– И ты бы меня побила.

Вот это заявление. Эбби даже растерялась, не зная, как отреагировать.

– Разве я тебя когда-нибудь била?

Реми поднял на нее ехидный взгляд:

– Могу показать парочку синяков, только они на таких местах...

Эбби махнула рукой, прерывая поток ненужных откровений. Ей надо было срочно домой, может, ее ночное отсутствие удастся

сохранить в тайне. Реми, кажется, понял по ее лицу, что шутки неуместны, и поднялся.

– Пойдем, я тебя провожу.

Эбби почему-то стало неловко.

– Не надо. Я вполне доберусь и сама. А потом нам нужно обсудить произошедшее этой ночью.

Она повернулась к выходу.

– Ты не можешь уйти, Лерой, – проникновенным голосом сказал Реми.

– Почему же?

– Ты забыла про обувь.

И неприлично, совсем не по-волшебному, заржал. Эбби готова была его возненавидеть. Но не сейчас. Когда-нибудь обязательно.

* * *

Миссис Маккензи миновать не удалось, Эбби поняла это, едва подошла к дому в сопровождении отвратительно бодрого фэйри. Хозяйка встречала на пороге и явно готовилась отчитать провинившуюся квартирантку.

– Доброе утро, милая, – сладким голосом поприветствовала старушка. – Отличное начало нового дня, не находите?

Намек был более чем прозрачный. Эбби не хотела оправдываться на глазах у подопечного, но тут миссис Маккензи разглядела Реми. Достала из кармана фартука забавные круглые очки, нацепила на нос и заинтересованно подалась вперед.

– Вы! – наконец изрекла она высоким голосом и ткнула в Реми пальцем: – Подойдите-ка сюда.

Эбби внутренне возликовала, похоже, достанется не только ей. А если повезет, то даже вещи не придется собирать.

– Госпожа. – Инг-Мари склонился перед миссис Маккензи и, ловко перехватив ее руку, галантно поцеловал. – Меня зовут Реми Инг-Мари, я частный сыщик и владелец детективного агентства «Инг-Мари. Бюро магического сыска», названного, как вы заметили, в честь меня.

– Милая, где вы нашли этого прелестнейшего молодого человека? Вы просто обязаны были меня с ним познакомить.

Подслеповатость миссис Маккензи сыграла с ней шутку. Реми послал Эбби насмешливый взгляд и под ручку с довольной хозяйкой прошествовал в дом, где с кухни уже доносились аппетитные запахи.

– Я переоденусь и спущусь, – сказала Эбби и свернула к лестнице на второй этаж. К ее удивлению, уже через десять минут к ней в комнату постучали. И что-то подсказывало, что это не ее единственная соседка, бедная поэтесса Кэти.

– Жди внизу, – велела Эбби, но тут повеяло холодком, и дверной замок щелкнул, открываясь.

– Прошу прощения, но пирог с бараниной – это на любителя.

Реми прошелся по комнате, ничуть не смущаясь ее присутствия, благо, Эбби не успела раздеться и только собиралась пойти в ванную, расположенную в конце коридора. Искупаться хотелось безумно.

– Как тебе удалось сбежать из-под бдительного ока миссис Маккензи? – спросила Эбби, на что фэйри хитро сощурился.

– Это все мои мужские чары.

– Женские чары, – машинально поправила Эбби и сгребла разложенную на кровати чистую одежду. – Обычно люди говорят «женские чары».

– Они просто мало видели наших мужчин, – немного обиженно ответил Реми. – Я буду ждать тебя здесь, если ты не хочешь, чтобы я тебя проводил, конечно.

Эбби не хотела. Велев сидеть тихо и не высовываться, она ушла в ванную.

Все происходило как-то стремительно, не оставляя времени подумать и проанализировать ситуацию. Пока Эбби лежала в ванной, она размышляла о том, что за неполные сутки успела получить почти повышение, взлететь по шкале собственной важности до небес, потом тысячу раз разозлиться на Реми, посидеть в камере, притворяясь его женой, причем не где-то, а на землях фэйри, а под конец всего этого провести ночь в чужой постели и притащить несносного, но все-таки мужчину в свой дом.

И теперь он сидит в ее спальне, наедине с ее личными вещами, одеждой, бельем – в общем, всем! А она тут взбалтывает ногами пену и, как ребенок, оттягивает важные разговоры.

Когда Эбби вернулась в комнату, то застала Реми флиртующим с поэтессой Кэти. Строго говоря, Кэти была студенткой из разряда тех студентов, которые остаются таковыми до первых седин, а то и дольше. Не так давно стихи Кэти опубликовали в альманахе литературного журнала среднего пошиба, и с тех пор девушка пребывала в уверенности, что это и есть слава.

– Здравствуй, Эбби, – застенчиво улыбнулась эта акула поэтического пера. – Прости за вторжение, дорогая, я бы никогда, но так вышло, понимаешь. Мистер Инг-Мари нуждался в компании, понимаешь, ведь эта обстановка, шум и гам людского города. Они сбивают с толку чувствительную натуру фэйри. Ведь правда же, мистер Инг-Мари?

«Йон, – подумала Эбби с неожиданной злостью. – Правильно обращаться к высшему фэйри – йон». Но вслух ничего такого не сказала и даже не обозвала невинно щебечущую девушку бестолочью, как собиралась. И вообще, надо следить за собой, все чаще случаются такие приступы неоправданного гнева. Чем ближе к той самой дате на календаре, когда исчез Дэниэл, тем хуже.

– Мисс Хид была так любезна, что подарила мне свои стихи, – похвалился Реми и показал экземпляр альманаха, который Кэти скупила огромной пачкой едва ли не на последние деньги. – Они просто очаровательны. Особенно тот, где «моя любовь как ветка розы. Она завянет от мороза. Твоя любовь как гладиолус, у нее призывный голос».

Невероятным образом ему удалось сохранить серьезность во время декламации сего опуса. Кэти зарделась, принимая восторг фэйри за чистую монету. Эбби его вид тоже мог ввести в заблуждение, но даже краткого знакомства хватило, чтобы подозревать его во всех грехах.

– Кэти, не могла бы ты оставить нас наедине, – попросила Эбби, не подумав, и девушка понятливо округлила глаза.

– Ну конечно, душа моя! Ну конечно, я же все понимаю! Все, уже убегаю. Меня уже нет. Обязательно приходи вечером на чай, поболтаем по душам.

Эбби проводила ее взглядом и готова была поклясться, что слух о романе с фэйри скоро станет достоянием всего квартала, если учесть,

что населяли его в основном скучающие пенсионеры. Она повернулась к ухмыляющемуся Реми:

– Что ты тут устроил, скажи на милость?

– Я ничего не трогал, нигде не рылся, и, кстати, вон те духи в круглом флакончике нужно выкинуть. Они такие дешевые, что мне страшно брать их в руки.

– Так не бери, – огрызнулась Эбби.

– Кому-то нужно выпить и расслабиться. У тебя есть что-нибудь крепче вчерашнего чая?

– Миссис Маккензи против спиртных напитков, – ответила Эбби и провела рукой по влажным, липнущим к лицу волосам. Ей и правда не помешало бы немного расслабиться, но не путем распития алкоголя, а как-то иначе... Знать бы еще как.

– Слушай, нужно поговорить, – решила она и села на кровать, поджав ногу. Свободные легкие брюки не смущали движений. – Ты понимаешь, что произошло? Маги почти поголовно состоят на госслужбе, они не станут шнырять по чужим кладовкам и телепортировать первых встречных через разделительную черту. Это... это ненормально.

Реми слушал молча. Потом потянулся и закинул ногу на ногу.

– Обидно, конечно, за первых встречных, но ты обратила внимание на важную деталь. Маг собирался телепортировать себя. Почему из кладовки, спросишь ты. И я отвечу – не знаю.

– Наверное, – подумала Эбби, – это как-то связано с самим процессом создания телепорта. Я в этом не сильна, если честно. Но можно поспрашивать знающих людей.

Она не хотела лезть в это дело, резко запахшее жареным, но почему-то не могла заставить себя о нем не думать. К тому же, хоть она и инспектор (неофициальный), решения по своей работе принимает Реми, а не она. И он, кстати, казался весьма заинтересованным.

– Тогда эта часть на тебе. Ваша магия слишком сложна, я боюсь не разобраться с наскоку.

Эбби кивнула и, потянувшись, достала из прикроватной тумбы небольшой блокнот в синей кожаной обложке, открыла его и записала первый пункт на сегодня.

«Поговорить с Харви».

– А что насчет места? – спросила она. – Я имею в виду то, куда мы перенеслись. Город фэйри.

Реми помрачнел. Эбби пришлось проявить всю свою женскую чувствительность, чтобы это понять, но факт оставался фактом.

– Человеческий маг, прячущийся в подполье, систематически открывает портал в город фэйри. Интересно.

– Систематически? – удивилась Эбби.

– Миссис Дэвиш жаловалась, что кто-то не в первый раз бьет ее драгоценные бутылки. Так что маг пригрел себе удобное местечко для телепортации и регулярно туда навещался. Кстати, если ты готова, то надо навестить даму и взглянуть на место преступления еще раз. Битых бутылок должно было прибавиться.

Эбби усмехнулась:

– И тогда миссис Дэвиш с чистой совестью может отказаться от таких сыщиков.

– Пусть только попробует! – воскликнул Реми. – Все. Поднимайся, нам пора бежать!

Первым делом навестили миссис Дэвиш, безутешную снаружи, но лучащуюся любопытством внутри. Вернувшись проверить, как там «господа сыщики», она обнаружила пропажу оных и новый урон в своем хозяйстве. Тут бы ей забить тревогу и вызвать полисменов, но дама она была здравомыслящая и распространяться о своей полузаконной деятельности не собиралась.

– Если бы вы и сегодня не появились, – беззастенчиво говорила она, – то я бы, конечно, подала заявление в соответствующие органы. Но ведь вы же появились.

Эбби поджала губы, но высказывать ей все, что думает, не стала. Утреннее раздражение улеглось, частично смытое теплой пенной водой, и она стала смотреть на мир более благосклонно.

В подвале уже все было убрано. Реми снова опустился на землю и стал нюхать воздух. Смотрелось это не так забавно, как в первый раз, Эбби уже понимала, что происходит, и внимательно следила за реакциями фэйри. Похоже, он недоумевал.

– Что такое? – спросила Эбби, когда он поднялся, отряхнулся и вернулся к ней. – Ты почувствовал магию?

– Нет.

Реми ответил коротко и сразу направился к выходу. Эбби насторожилась. Сейчас, в этот самый момент, Реми больше всего отличался от человека, хотя Эбби, признаться честно, иногда забывала, с кем имеет дело. Но нелюди отличаются гораздо сильнее, чем может показаться на первый взгляд.

Она догнала его уже за пределами владений миссис Дэвиш.

– Реми!

Он приостановил шаг и позволил с собой поравняться.

– Вообще никаких следов. Магию вычистили из помещения так профессионально, что ни намек не осталось. Потом эта женщина убрала беспорядок, учиненный телепортацией, а я хотел на него взглянуть. Знаешь, сколько всего полезного в себе хранят воспоминания вещей?

– Воспоминания вещей?

– Это почти то же самое, что запах, – пояснил он кратко, – только глубже. Не снаружи. Внутри вещей.

Эбби кивнула, хотя понимала его весьма условно. Она не была магом и знакома с этой братией не слишком близко. Теперь.

– Узнай про телепортацию, – велел Инг-Мари. – Встретимся в бюро после обеда.

После странного разговора в архиве Департамента Эбби не горела желанием встречаться с Ройсом Харви, но следователь из отдела магических расследований мог располагать нужной информацией, да и она сама предложила такой вариант. Никто ее за язык не тянул.

Харви ответил на звонок с городского телефонного аппарата не сразу, но, услышав голос Эбби, расслабился.

– Встретиться? – Он зашуршал чем-то, скорее всего страницами ежедневника. – Да, конечно! Через полчаса я собирался пообедать. Встретимся у входа в Департамент?

Эбби согласилась и повесила трубку.

Время до встречи Эбби провела в парке на лавочке, пытаясь систематизировать информацию в блокноте. Получалось из рук вон плохо. Мысли разбегались, потом сбегались и снова распадались на части. В голове были одни вопросы и хоть бы один ответ! В общем, из Эбби получался неважный сыщик, хотелось верить, что Реми сегодня больше преуспеет.

Харви подошел к парадному входу минута в минуту, как всегда одетый с иголочки, собранный и предельно серьезный. Впрочем, при виде Эбби он сразу заулыбался, что заставило ее вновь почувствовать себя последней сволочью.

– Как продвигается работа с тем снежным эльфом? – спросил он после дежурных приветствий.

Они, недолго думая, расположились в ближайшем кафе, где каждый второй посетитель в обеденные часы – работник Департамента. Эбби это напрягало, если учесть тему разговора, но Ройс легко угадал ее мысли и успокоил:

– Не бойся, Эбби, в обед тут каждый занят только своей тарелкой. Еще ни один важный разговор на моей памяти не покинул этих стен. Что у тебя случилось? Говори смело, я сделаю для тебя все, что смогу.

– Это как раз касается моего задания, – начала она издали, но потом передумала и вывалила сразу самое главное: – Неизвестный маг телепортировал нас за разделительную черту этой ночью.

Следом за этим признанием она сполна смогла насладиться растерянным лицом лучшего в Департаменте следователя по магическим преступлениям.

– Я тебя понял, – сказал он наконец, – дело и впрямь серьезное. Мне нужны подробности.

Он, как ищайка, встал на след добычи, но Эбби нужно было вовсе не это.

– Нет, ты не понял! – воскликнула она. – Это мое дело, я должна помочь Реми разобраться в нем, иначе ни один из нас не достигнет своей цели.

Харви насторожился.

– Реми? Так зовут твоего подопечного?

– Да.

– Вы стали довольно близки за минувшие сутки.

Эбби бросило в жар. Не на такой разговор она рассчитывала, хотя и догадывалась, что просто не получится.

– Теперь это моя работа, Ройс, – отчеканила она сердито, – и я хочу сделать ее хорошо. Ты сможешь мне? Мы пытаемся понять, какие условия необходимы для создания телепорта. Если ты можешь сказать, скажи. Если нет...

Мужчина протянул руку и положил ее на ладонь Эбби.

– Тише, прошу. Я не говорил, что отказываюсь от своих слов. Но я не маг, поэтому не могу дать точного ответа. Но есть один человек, который сможет. Я помогу тебе с ним встретиться, если ты этого так хочешь.

Эбби едва дождалась конца обеда. Харви заказал на двоих, но сейчас был тот редкий случай, когда Эбби совершенно не хотелось есть. Присутствие Ройса ее нервировало. Разумеется, она знала о его чувствах, которые он проявлял не слишком назойливо, но так, что не заметить их было невозможно. Это началось почти год назад, и Эбби сразу дала понять, что между ними ничего не может быть. Но когда это останавливало мужчин?

После обеда они отправились в его кабинет в южном крыле Департамента. Еще не все сотрудники вернулись на рабочие места, поэтому по пути им никто не встретился, только через минуту после того, как за ними закрылась дверь, в нее постучал курьер.

– Для вас, мистер Харви. – Он протянул Ройсу бумагу с алым оттиском в уголке. Харви бегло просмотрел текст и одними губами прошептал проклятие.

– Что там? – Эбби заинтересованно подалась вперед.

– Ничего, это по работе.

Но Эбби шестым чувством ощущала, что ей стоит взглянуть самой. Она требовательно протянула руку, и документ все-таки лег в ее ладонь.

– Информация не должна...

– Я знаю, – перебила Эбби, жадно пробегая глазами по строкам. – Я скажу только Реми.

– Эбби, ты уверена, что ему можно доверять? Сутки – это слишком мало. Ты должна понимать, что фэйри не люди, они мыслят и чувствуют по-другому. Они не мы.

Эбби все это знала, осознавала и помнила. Но Реми... Она и сама не понимала, что в нем такого, что заставляет ее верить ему. Не магия точно, от нее Эбби была защищена.

– Им не обязательно быть нами, Ройс, – сказала она. – Спасибо за адрес мага, мне пора.

– Эбби, – позвал он. – Обещай, что не будешь вести себя... неосторожно.

Скорее всего он имел в виду что-то вроде «обещай не влюбляться в фэйри». Ведь все девушки склонны к этому, такова природа волшебных существ, она очаровывает всех.

Всех, но не Эбби.

Инг-Мари ждал в конторе, а возле него стоял практически пустой двухлитровый кувшин из-под воды. Выглядел фэйри неважно и при появлении Эбби даже не пошевелился.

– Жарко, – пожаловался он лениво. – Я сейчас растаю.

– Не растаешь. – Она подошла к столу и налила себе остатки воды. – Брр! Да она же ледяная! Ты так заболеешь.

– Я снежный эльф, мне нужен холод для выживания.

Он ныл и стонал, пока Эбби из жалости закрывала шторы на окнах солнечной стороны и меняла кувшин на новый из холодильника.

– Я думаю, тебе стоит знать, – сказала она, когда страдающий фэйри залпом осушил стакан.

– Ничем хорошим такие слова у женщин не заканчиваются.

– Я серьезно. Сегодня утром в городе фэйри обнаружили почти полностью обескровленный труп. Убийство произошло фактически одновременно с нашим перемещением.

Усталость Инг-Мари как ветром сдуло. Он выпрямился, глаза загорелись.

– Вот как! Совпадение из разряда невероятных.

– Я тоже так подумала, – призналась Эбби. – Я была в кабинете следователя по магическим преступлениям в тот момент, когда ему сообщили эту новость. Но ведь это не мог быть тот же маг, что поставил телепорт? Иначе мы бы его заметили.

– Или он быстрее нас.

– За кем ты тогда погнался? – вспомнила Эбби странное поведение Реми после перемещения. – Это мог быть он?

– Я не знаю. Мне вообще могло показаться.

Эбби не очень в это верилось. Она рассказала заодно и про человека, которого ей посоветовал Харви, мага на пенсии. Он жил за городом в собственном коттедже и занимался садоводством. В прошлом он специализировался на создании телепортов.

– А у тебя что?

– Походил по нашим. – Он, вероятно, имел в виду фэйри-переселенцев. – Никто ничего не слышал, правда, не со всеми удалось

встретиться, многие из нас не любят дневной свет и эту проклятую жару. Вечером надо бы наведаться к одному моему знакомому, он всегда в курсе всего.

Эбби отметила это в блокноте.

– А чем мы займемся сейчас?

– Раз ты уже поела, пойдем к дому миссис Дэвиш и узнаем, не хотела ли она чего-то от нас скрыть.

Под фразой «пойти к дому миссис Дэвиш» Инг-Мари подразумевал ни много ни мало мусорный контейнер в конце улицы. Мусор вывозили раз в день, и время еще не подошло. Реми достал из кармана две пары резиновых перчаток.

– Начинаем, Лерой.

– Что?

Эбби взяла перчатки, но надевать не спешила. Еще надеялась, что Реми шутит.

– Что непонятного? Эта со всех сторон достойная госпожа все возможные улики сгребла и выбросила в мусорку. Так что давай искать их вместе.

– В мусорке? – Эбби перевела взгляд на два больших металлических контейнера, у которых крышки едва закрывались от переполняющего их содержимого. Реми закатил глаза и бодро зашагал к ближайшему, довольно смело принявшись перебирать отходы.

Эбби готова была провалиться сквозь землю, но раз даже фэйри не побрезговал...

Так вышло, что первая же более или менее ценная находка выпала как раз на ее долю.

– Что это? – Она показала Реми обугленный кристалл. На бытовой мусор он не был похож, так что Эбби сразу решила, что находка может оказаться полезной. Инг-Мари поднес кристалл к лицу и тщательно обнюхал.

– Ну? Чем пахнет?

– Гарью.

– Ну это и я чувствую. А магия? Магией пахнет?

Реми досадливо поморщился.

– Гарью пахнет. Все перебивает.

Эбби забрала у него кристалл, завернула в платок и убрала в карман. Больше ничего интересного обнаружить не удалось, и Эбби

пошла домой, чтобы принять душ и кинуть провонявшие вещи в стирку.

Миссис Маккензи как раз собиралась пить чай на кухне, пройти мимо нее незамеченной было невозможно. Эбби едва показалась в дверях, как хозяйка позвала ее составить компанию. Эбби сослалась на срочное дело и поспешила принять ванну, не хватало еще вопросов – так и мерещилось, что от волос исходит мерзостная вонь. Эбби быстро ополоснулась, переделась и уже спустя полчаса спустилась.

– Намерения вашего молодого человека достаточно серьезны, милая? – спросила миссис Маккензи, разливая чай по второму кругу. Эбби дернулась от неожиданности.

– Вы все не так поняли. Реми, он...

– В мои времена, если появились на людях вместе, будьте добры жениться. Мой Барт, чтоб ему на том свете не чихалось, так после второго свидания и сказал. Сказал: Дора, так нельзя продолжать. Твои соседи уже проверяют почтовые ящики, ждут приглашения.

Эбби улыбнулась. Ну конечно, со стороны все всегда кажется так просто.

– Вот вы улыбаетесь, – с пониманием покачала головой старушка, – а меж тем молодость проходит. Работа приносит женщине удовольствие лишь тогда, когда есть еще что-то, кроме нее.

– Мне достаточно того, что у меня есть, – ответила Эбби и взглянула на часы. – Простите, но мне уже пора. Скорее всего сегодня задержусь, но не так, как вчера.

– Уж будьте так добры, – проворчала миссис Маккензи, но совершенно беззлобно. Все-таки она была очень милой старушкой.

После обеда жара достигла пика. Эбби подходила к сыскному бюро Инг-Мари под палящими солнечными лучами. В этом году погода поражала своим непостоянством. Не так давно закончились проливные дожди, как тут же начала жечь рекордная для этого периода жара. В тонкой хлопковой блузке с укороченным рукавом Эбби было ничуть не легче, чем в строгой рубашке и пиджаке. Волосы не успели толком просохнуть и вдобавок к прочим неприятностям некрасиво завивались в разные стороны.

Реми не было внизу, в кресле за столиком. Эбби поднялась на второй этаж, позвала его, но вместо ответа услышала шум льющейся воды. Внезапно он смолк, и в коридор вышел Реми. Голый.

Ну, то есть на нем было полотенце, впрочем, как раз его наличие в глаза бросилось далеко не сразу.

– Лерой? Неужели? Я думал, ты будешь сопротивляться своим чувствам ко мне хотя бы неделю.

И он прислонился к косяку, скрестив руки на груди. Кстати, для фэйри у него было достаточно развитое тело, не совсем во вкусе Эбби, но с девушкой его едва ли можно перепутать. Ну а после до Эбби дошло, что она разглядывает своего полуголого подопечного. И это крайне непрофессионально!

– Жду тебя внизу, – бросила она и, развернувшись, пошла прочь.

– Ты не удержишься? Что, даже не попросишь потрогать мои мускулы?

– Их сначала найти надо, – из вредности ответила Эбби и спустилась на первый этаж.

Реми присоединился к ней через четверть часа, уже полностью одетый, пахнувший фруктовым мылом – и с расческой в руке.

– Кристалл у тебя с собой?

Эбби достала его и положила на стол. Запах гари еще не до конца выветрился, на платке, в который он был завернут, отпечатались черные следы.

– Он как будто с пепелища, – сказала Эбби. – Но пожаров в этом квартале не было несколько лет. Может, его пытались сжечь?

– Сжечь кристалл? Для этого нужно что-то посильнее камина.

Инг-Мари откинулся на спинку кресла, перекинул мокрые волосы через плечо и начал неторопливо и тщательно расчесывать. Пальцы ловко распутывали длинные спутавшиеся пряди, и на темной одежде не оставалось ни одного выпавшего волоска.

– Но если это правда улика, то ее могли хотя бы попытаться сжечь.

– Проще вышвырнуть в реку, смыть в канализацию, закопать в палисаднике, – невозмутимо перечислил Реми. – В любом случае, его нужно очистить от копоти. Займись этим, Лерой. А когда закончишь, нужно будет навестить мага, которого тебе порекомендовали в Департаменте.

– Почему именно я должна заниматься грязной работой?

– Потому что из нас двоих на данный момент я чище.

Эбби только вздохнула. Поняла, что спорить с фэйри себе дороже. Она сама нашла кухню, чистящее средство и жесткую щетку. Вода, к счастью, была проведена в дом, и Эбби взялась за дело. Копоть будто въелась в неровные зеленоватые грани, пришлось как следует постараться, чтобы привести кристалл в более или менее приличное состояние.

Когда Эбби вернулась в гостиную, Реми беззастенчиво дремал. Полузаплетенная коса змеилась по груди, быстро подсыхая.

– Кхм! – изобразила Эбби не слишком натуральный кашель. – Кхе-кхе!

Реми не реагировал, и тогда Эбби подошла ближе и склонилась над ним.

– Эй, хорош спать, когда другие работают.

Реми сонно приоткрыл глаза и вдруг обхватил Эбби обеими руками за бедра. От неожиданности она вскрикнула и, размахнувшись, залепила наглицу пощечину. Звук получился смачным и громким, бледная щека фэйри густо покраснела.

– Прости, – пробормотала Эбби, отступая на шаг. – Не надо так шутить.

Ей почему-то стало жутко стыдно, хотя стыдиться своего поведения должен Инг-Мари. Эбби обошла стол вокруг и, старательно избегая зрительного контакта, кивнула на кристалл:

– Вот. Я его отмыла.

– Молодец, Лерой. – Реми двумя пальцами подхватил кристалл и поднес к свету. – Есть мысли, что это такое?

Она покачала головой:

– Понятия не имею. Для детали дамского украшения он слишком непривлекательный.

– Необработанный. Да, ты права. Не украшение. Но тогда что?

Он покрутил кристалл в пальцах, зеленоватые прозрачные грани загадочно мерцали, словно дразня. «Разгадайте мою тайну», – говорили они.

– Ладно, тут мы ничего не решим, – сказал Реми и сжал кулак. – Надо ехать к магу.

Эбби задумчиво проводила взглядом кристалл.

– Добраться можно только на пригородном поезде. Маршрут лучше уточнить на вокзале, но, кажется, поезд ходит примерно каждые

два часа.

– Тогда чего мы ждем? – оживился Реми. – Давай-давай, время не терпит!

– Подожди, – остановила его Эбби решительным жестом. – Сначала я хочу убедиться, что ты понимаешь ситуацию. Кто-то минувшей ночью убил фэйри и выкачал из него кровь. В ту же ночь неизвестный человеческий маг установил телепорт в город фэйри, и мы в него угодили. Если сложить эти два неординарных события, то выходит примерно следующее. Маг, который навевается к фэйри, вдруг решил начать их убивать, а мы можем быть расценены им как опасные свидетели. Понимаешь, к чему я веду?

Реми умильно захлопал ресницами, будь Эбби мужчиной, непременно бы купилась. Но такие штучки с ней не срабатывали. Она насупилась и скрестила руки на груди. Инг-Мари верно расценил угрожающий жест.

– Ты сгущаешь краски, Лерой. Совпадения тоже иногда случаются. И не думай, что в случае чего я не смогу тебя защитить.

И Эбби ему верила, просто... Просто боялась не только за себя. Терять кого-то – слишком печальный опыт, чтобы его повторять.

– Верь мне, Лерой.

– Сначала повзрослей, – буркнула она. – Опять пойдем пешком или, может, все-таки на троллейбусе?

– Никаких троллейбусов!

– Трус.

– Консерватор.

Эбби не стала продолжать глупый спор и просто вышла на солнышек. Реми что-то ворчал за спиной, прикрываясь от солнца рукой.

– Ехать долго. – Эбби обернулась к фэйри и искренне посочувствовала его страданиям. – Возьми побольше воды.

– Ты прелесть, Лерой. – Реми хлопнул ее по плечу и скрылся в доме, чтобы вернуться с объемной сумкой на плече.

– Все. Я готов, пошли.

Глава 3

Реми совершенно не волновался, да и с чего бы разводить панику, он же практически попал домой.

Правда, в тюрьме был впервые.

– Не смей решать за меня! – напомнила о себе Эбби Лерой, сжимая кулаки. – Сам же говорил, что мы компаньоны.

Она буквально кипела от злости, а казалось бы, откуда столько сил на лишние эмоции в таком маленьком хрупком теле. Реми, признаться, не слишком-то вслушивался в ее предыдущие слова, поэтому теперь с некоторым интересом повернулся к ней. Но не успел ничего сказать, заслышав за стенами знакомые шаги. Мысль возникла неожиданно, и Реми порывисто обнял окаменевшую от шока девушку. Она потом его убьет, но удовольствие позлить главу фэйри-стражей было сильнее этого страха. Да и вообще бояться женщин – последнее дело. Даже если они помощники инспекторов по миграционному контролю. Или как это там правильно называется.

– Мне жаль, что пришлось нарушить сцену вашего семейного единения, – процедил вошедший. – Мое имя йон Люциус Биргхир. Я руковожу стражей по эту сторону разделительной черты. Вы незаконно пересекли ее.

Реми поймал его взгляд и нагло подмигнул. Люциус презрительно скривился, значит, ситуацией проникся.

– Вы, – он кивнул Реми, – пойдете со мной. Женщина останется.

И тут Эбби все-таки прорвало. Стоило ожидать этого раньше, но и сейчас выглядело весьма впечатляюще.

– Вы не имеете права нас задерживать! – выпалила она. – Я Абигейл Лерой, сотрудник отдела миграционного контроля Департамента магического надзора. А это мой подопечный. Вы обязаны связаться с Департаментом и отпустить нас.

Реми захотелось рассмеяться, и он, стоя у Эбби за спиной, едва не лопался от этого едва сдерживаемого желания.

– За мной, – безразличным тоном бросил Биргхир, и Реми с готовностью последовал за ним.

За пределами камеры друг не спешил сбрасывать маску суровой неподкупности, и только когда пост охраны остался позади, а они стали подниматься по каменной лестнице к выходу из подземелья, Люциус резко остановился, развернулся и схватил Реми за воротник куртки.

– Во что ты ввязался, идиот?!

Его лицо исказилось от злости, и Реми почти с братской нежностью рассматривал горящие рыжим огнем глаза и побелевшие от злости острые скулы.

– Ты скучал по мне, дружище?

Люциус дернул его на себя, так что челюсть клацнула.

– Ты хоть понимаешь, что делаешь? Что это за девчонка? Когда ты вернешься домой?

– Эй, полегче, Лу! Не надо сразу столько вопросов, я теряюсь.

– Как был дураком, так и остался, – выдохнул Люциус и убрал руки. – Семья волнуется.

– Ничего им не говори.

На Люциуса всегда можно было положиться, вот только не был бы он еще таким упертым и вспыльчивым... Почти как Лерой.

И Реми усмехнулся забавному сравнению.

– Эмиль волнуется.

– Эмилю тоже не говори. Ты меня не видел, понятно?

Люциус приблизился, провел ладонью по волосам Реми, прикрыв глаза. Реми понимал, что тот пытается его, как бы сказала Лерой, обнюхать. Почувствовать. Понять.

И почему эта девушка постоянно всплывает в мыслях?

– Я не могу понять, что творится в твоей голове, – вздохнул Люциус. – Кристин грустит. Ты даже ей ничего не сказал.

Реми раздраженно дернул головой, разрывая контакт. От навязчивых попыток пристыдить себя он начал раздражаться.

– Давай подниматься, иначе твои парни невесть что подумают.

Биргхир поморщился.

– Тебя ничто не изменит.

– Ты хочешь, чтобы я изменился?

– Лишь в одном вопросе, и ты знаешь каком.

Реми обошел друга и продолжил восхождение. Люциус и правда был очень упертым, и лучше просто не затрагивать опасные темы.

На воздухе Реми повеселел. Ощущать себя пленником было не особенно приятным опытом, так что он с радостью выкинул его из головы. Биргхир отвел его в свой кабинет и попросил оставить их наедине. Реми сразу плюхнулся в кресло и перекинул ноги через подлокотник. Его неаристократичные манеры всегда выводили Люциуса из себя.

– А теперь подробно расскажи все с самого начала, – потребовал он, нависая над Реми. – И убери ноги.

– Мне и так удобно.

– Лучше сделай это сам, не заставляй меня.

Реми расхохотался и сел прямо, закинув ногу на ногу.

– Девушка сказала правду. Эбби Лерой мой надсмотрщик от Департамента магического надзора.

– Твоя семья...

– Указала мне на дверь. Ты помнишь. Ты тоже там был.

Реми стремительно поднялся и, подойдя к другу вплотную, обезоруживающе улыбнулся.

– Я это я. Ничего не изменилось, ты же сам сказал. Я все тот же Реми.

– Иногда я тебя ненавижу, – устало сказал Люциус. – Ладно, продолжим. Как вы преодолели разделительную черту?

Реми собирался ответить что-то в духе: «Тайна следствия», но рискнул и рассказал все как есть. Люциус выслушал молча, а потом резюмировал в своем духе:

– Только у тебя могло хватить ума устраивать засаду на человеческого мага. Первое, что должен запомнить в своей жизни каждый фэйри, это...

– ...не связываться с человеческой магией, – повторил одновременно с ним Реми, откровенно пародируя его наставительный тон. – Я буду осторожен, к тому же за мной неустанно бдит почти настоящий инспектор миграционного контроля. Чтобы не ударить в грязь лицом, она меня и с того света вытащит, если понадобится.

– Если ты отправишься на тот свет, не предупредив меня, я сам тебя оттуда достану, и мало тебе не покажется.

– Ты меня арестуешь? – невинно спросил Реми, не удержавшись (в очередной раз) от того, чтобы подколоть старого друга.

– Ты еще такой ребенок, – сказал Люциус и толкнул Реми в грудь, усаживая обратно в кресло.

И Реми улыбнулся, вспомнив, что так же говорила и его помощник инспектора. Интересно, сколько раз за полчаса она уже прокляла его? Наверное, не стоило оставлять ее в камере, но зато как весело будет потом смотреть на ее яростное лицо...

– А что ты делал в городе? – вдруг осенило его. – Разве патрулирование входит в твои обязанности?

Люциус подошел к окну и выглянул наружу. Лунный свет красиво ложился на его распущенные волосы, алые, как у большинства хэнгэ, фэйри-лис.

– Ты мне не скажешь? – уточнил Реми. В общем-то, он не особенно на это надеялся. В отличие от Реми, Люциус был связан своим долгом и обязанностями – всеми теми вещами, которые Реми так ненавидел.

– Нет. И надеюсь больше тебя тут не увидеть. – Он повернулся к Реми и строго на него посмотрел: – Ни тебя, ни этой женщины. Что-то происходит, и пока я не разберусь, пожалуйста, держись подальше от этого твоего глупого расследования.

Реми присвистнул.

– Ты просишь меня? Но ведь буквально только что велел вернуться домой.

– Ты отказался.

Реми качнул головой, соглашаясь с его словами. Потеребил кончик косы задумчиво.

– Ладно. Допустим, я пообещал не вмешиваться в твое расследование. – Он намеренно подчеркнул слово «твое». – Я могу забрать Лерой?

Пора уходить. Дела не ждут.

* * *

Реми сладко причмокнул во сне, и Эбби толкнула его в плечо.

– Не спи, мы уже подъезжаем.

С поездом повезло, ждали не больше получаса, сама дорога до пригорода Сеттерфилд заняла около двух часов, за время которых Инг-

Мари умудрился заснуть, как кошка, для которой везде постель. Эбби не очень любила поезда, если уж выбирать между ним и автомобилем, выбрала бы второе. Жаль, пока это роскошь, позволительная лишь избранным. Впрочем, прогресс штука стремительная.

За окнами проплывали зеленые поля, луга и пастбища, по которым лениво прогуливался скот. Эбби не часто доводилось покидать город, поэтому первый час поездки она глазела на непривычные виды, но потом заскучала. И Реми заснул, а с ним хотя бы можно было поговорить.

– Реми!

Она сидела напротив и привстала, чтобы еще раз потормозить фэйри, когда тот открыл глаза и резко выпрямился. От столкновения лбами их спасло расстояние между скамейками, ну, и реакция Эбби.

Она больно шлепнулась задом на жесткое сиденье и поморщилась.

– Подъезжаем, соня.

Реми довольно потянулся, зевнул и припал к окну.

– О! Да тут гораздо симпатичнее, чем в городе. Может, переехать сюда?

– И кто будет обращаться в твое бюро магического сыска? – Эбби скептически выгнула бровь. – Пастухи?

– Ты недооцениваешь пастухов, – буркнул фэйри и сел на место. – Еще попить осталось?

Эбби со вздохом вытащила бутылку и подала ему. Сумку с провизией, а точнее, с водой, она забрала себе на хранение, потому что кто-то очень резко принялся ее опустошать, хотя они и от вокзала едва отъехали.

– Не так уж и жарко, – сказала она. – Лето только-только наступает.

– Вот не надо давить на больное, Лерой!

Через несколько минут появился проводник и оповестил о приближении нужной им станции, Эбби поднялась, радуясь смене обстановки. Все-таки поезда – это скучно.

На станции сошли они и еще несколько человек. В середине буднего дня не слишком много путешественников. Эбби поставила сумку на скамейку и достала блокнот, чтобы уточнить адрес.

– Коттедж «Аврора», – она ткнула пальцем в карту поселка, – вот он. Самый дальний. Ну, пойдём.

Сеттерфилд, в общем, был дачным поселком, элитным, а потому красивым, ухоженным и чистым, как с открытки. Сверху он выглядел как огромный прямоугольник, поделенный на небольшие участки ровными чистенькими улочками. Возле каждого коттеджа был цветочный палисадник и задний дворик, где можно было заниматься садоводством или земледелием. Настоящая идиллия, пастораль, которую изображают на полотнах и вешают в гостиных. Хотя лично Эбби не смогла бы протянуть тут больше недели. Месяц – это максимум, и то если Реми доведет ее до нервного срыва, и придется на природе залечивать душевные раны.

– Мне нравится, – сказал фэйри. – Неплохо для людей. Где там, говоришь, этот коттедж? Пойдем, а то не успеем вернуться к последнему рейсу в город.

Удивительное здравомыслие для него, подумала Эбби и побежала его догонять. Ходил высокий и длинноногий фэйри очень быстро.

Коттедж «Аврора» издали сверкал новенькой черепичной крышей. Калитка оказалась не заперта, и Эбби решила, что едва ли их обвинят в проникновении на частную территорию. Пока она медленно шла по гравийной дорожке к крыльцу, Реми ее уже обогнал и постучал в дверь.

– Откройте, мастер Карби! Я частный сыщик из бюро магического сыска! – Реми еще раз громко постучал. – Мастер Карби?

Эбби присоединилась к подопечному, но стучать не стала. Обошла крыльцо с другой стороны и заглянула в окно. Ничего толком не видно. Она привстала на цыпочки, роста не хватало. Но вскоре она разглядела темный предмет, который привлек ее внимание с самого начала. Посреди комнаты на полу валялся стул.

– Реми, – голос Эбби сел от волнения, – Реми, тут что-то не так. Нам нужно попасть внутрь.

– Другой разговор, – просиял Инг-Мари. – Выломать дверь?

– Нет, тут должен быть черный ход. Задняя дверь, – пояснила она для фэйри, не понимающего многие аспекты человеческого быта.

– Я вообще-то с первого раза понял, – оскорбился Реми. – Не только у людей бывает необходимость войти и выйти незаметно.

Они обошли дом и обнаружили дверь, ведущую, судя по всему, в хозяйственные помещения. Она тоже была заперта, но зато рядом Эбби заметила небольшое окошко, приоткрытое наполовину.

– Сможешь меня подсадить? – спросила она задумчиво.

С ее комплекцией можно не бояться застрять в оконной раме, только вот настолько ли необходимо нарушать право частной собственности? Они пришли поговорить, да и мастер Карби должен был знать об их интересе, Ройс наверняка с ним связывался. Но Эбби отбросила сомнения. Чувствовала, что надо действовать.

Реми подставил спину, и Эбби по ней, как по лестнице, взобралась к окну. Реми помог ей протиснуться внутрь, придерживая от падения, и вот она внутри. И спасибо привычке одеваться по-мужски. Юбка бы все испортила.

Эбби быстро оглядела кладовку, в которую попала, прислушалась к тишине в доме, а потом вышла и открыла заднюю дверь для Реми.

– Тут тихо, – поделилась она наблюдением. – Мне кажется, в доме никого нет.

Реми с любопытством выглянул в жилой коридор.

– Да? А вот мне кажется, что есть.

Они оба вошли в жилую часть дома. Коридор вывел их в гостиную, где Эбби видела стул. Но его не было.

– Что за дела? – не удержалась она от довольно громкого вопроса, и следом за этим в соседней комнате раздались звуки шагов, и к ним навстречу вышел высокий и крепкий, несмотря на возраст, седовласый мужчина. Он с вполне понятным удивлением оглядел незваных гостей.

– Мастер Карби? – без стеснения заговорил Реми и протянул руку. – Меня зовут Реми Инг-Мари, я частный сыщик, а это моя помощница инспектора по миграционному контролю. Мы пришли узнать у вас про телепортацию.

Мужчина, впрочем, как и Эбби, был ошарашен таким напором. И руку не пожал.

– Я уже давно не занимаюсь магией, – категорично ответил он. – И консультаций не даю. Если не хотите, чтобы я вызвал полицию, немедленно покиньте мой дом.

Эбби потянула Реми за рукав.

– Подожди, дай мне с ним поговорить. Мастер Карби, нам дал ваш адрес старший следователь Ройс Харви из отдела магических

расследований. Он должен был с вами связаться.

Она ждала какой-то реакции на свои слова, но мужчина застыл на пороге комнаты соляным столбом.

– Я занят, – странным голосом сказал он. – Зайдите в другой день.

– Харви звонил вам или нет?

– Нет. Зайдите в другой день.

Эбби не нравилось все происходящее. Она вдруг почувствовала себя неудобно, причем не только из-за того, что вторглась в чужой дом через окно кладовки.

– Постойте, – снова встрял Реми. – Что значит в другой день? Вы не в пяти минутах от центра живете. У нас срочное дело, помогите уже, если можете.

Эбби наблюдала за мастером Карби. В его голосе и жестах была какая-то нервозность. Он их испугался. Решил, что они грабители или что-то в этом роде? Но не среди же белого дня...

Она машинально завела руку за голову и поскребла короткими ногтями основание шеи.

Реми направился к мастеру Карби, и в этот момент Эбби вскрикнула от внезапной жгучей боли.

– Реми! Берегись! – крикнула она, а мастер Карби метнул что-то в фэйри. Реми успел уклониться и упасть на пол. Над его головой просвистел сгусток магической энергии и прожег дыру в стене напротив. Эбби обдало жаром, она стояла слишком близко, чуть не стала мишенью. А человек, который притворялся мастером Карби, уже приготовил новый магический снаряд. Нет, два снаряда! Эбби поспешно активировала защитный артефакт, но едва ли он выдержит такую мощь. Она прыгнула и ласточкой нырнула за спинку дивана. Снова окатило жаром.

Эбби вжала голову в плечи, надеясь, что маг оставит их в покое и сбежит, и тут вспомнила про Реми. Дурной фэйри остался там один на один с магом!

Эбби осторожно выглянула из своего укрытия. Над головой просвистело подряд не меньше пяти огненных сгустков, слегка опалив диванную обивку и – совсем даже не чуть-чуть – обои на стене. От непрекращающихся атак занавески на окне начали тлеть, запахло гарью.

– Реми! – крикнула Эбби, но упорный фэйри не собирался прятаться. Он стоял напротив мага, скреживая руки перед лицом. Он выглядел невредимым, и от этого маг приходил в еще большую ярость. Мог убежать уже раз десять, скрыться да хоть в том же телепорте, однако он упорно пытался ранить Реми.

– Что, не получается? – с усмешкой спросил Инг-Мари. – А вот так ты не хочешь?

Он резко развел руки, будто высекая искры, и волна обжигающего холода прошла по гостиной. Из-под ног Реми стремительно расплзся ледяной покров, огонь не причинял ему вреда, лишь наполнял воздух горячими испарениями. Фигура Реми терялась в мутных клубах пара и завихрениях снежного волшебства фэйри.

Эбби забыла, как надо дышать.

Когда всю комнату заволкло душными парами, что-то взорвалось, ярко вспыхнуло, разгоняя муть, и Эбби инстинктивно прикрыла рукой глаза. А через пару секунд пар развеялся, и «мастер Карби» исчез без следа.

– Ты в порядке? – Эбби покинула свое укрытие и подошла к Реми. Он замер посреди гостиной, напряженный как струна, будто готовый к атаке. Но больше всего Эбби напугали его глаза – сияющие, как два голубых драгоценных камня. У людей не бывает таких ярких глаз.

– Реми?

Она рискнула дотронуться до его локтя, и наваждение спало. Инг-Мари расслабился, моргнул и посмотрел на нее немного затуманенным, но вполне обычным взглядом.

– Сбежал, – сказал он. – Я узнал запах его магии, это тот, кто нам нужен.

– Но это ведь не мастер Карби? – спросила Эбби, разглядывая выгоревшие обои, копоть на стене и тлеющие занавески.

– Иллюзия. – Реми решительно направился к выходу из комнаты.

– Куда ты?

– Искать его кабинет. Кстати, неплохо бы найти и самого мастера, если он, конечно, жив.

Эбби вздрогнула. А ведь и правда, если в доме хозяйничает маг под иллюзией, то где же тогда настоящий Карби?

Вслед за Реми она поднялась по деревянной лестнице на второй этаж. Наверху было много окон и дневного света. Мягкий ковер гасил

звуки шагов, так что казалось, что они не идут, а крадутся. Впрочем, так оно примерно и было. У Эбби замирало сердце от каждого подозрительного шороха, она постоянно оглядывалась назад, так что шея заболела. Реми заглядывал в каждую комнату – спальня, еще одна спальня, комната отдыха. Эбби чувствовала запоздалую неловкость от этого, ей и хотелось и одновременно не хотелось найти хозяина.

Кабинет нашелся в самом конце длинного коридора. Петли чуть поскрипывали от сквозняка, шевелящего приоткрытую дверь. Реми махнул рукой, останавливая Эбби, а та и не спешила лезть вперед. Интуиция предупреждающе скулила, и Эбби очень не хотелось заходить в залитый солнечным светом кабинет. Неизвестно, что она там увидит...

Реми вошел первым, ничего страшного вроде не произошло, и Эбби рискнула проследовать за ним, но застыла на пороге. Внутри и правда было очень светло и мило, только на светлом ковре под ногами Инг-Мари темнело кровавое пятно.

– Он... мертв?

Голос отчего-то стал сиплым и слабым. Эбби боялась, что он выдаст ее растерянность и страх, а она не хотела показаться Реми трусихой и неженкой. Но крови было много, и она была совсем свежей, еще даже толком не впиталась. И Реми опустил на корточки и потрогал сырой ворс пальцем. Отвратительно!

– Тела тут нет, да и смертью вроде не пахнет. Но не уверен, что мы когда-нибудь встретимся с мастером Карби.

– Это тоже твое... чутье подсказало?

– Можно сказать и так, – ответил Реми обтекаемо. – Но все гораздо проще. С такой потерей крови люди, как правило, не выживают.

– А фэйри?

– Фэйри не люди.

Эбби нечего было на это сказать, и она отвела взгляд. Реми отпрыгнул в сторону, становясь на узкий порожек в дверном проеме, достал платок и тщательно вытер подошвы ботинок.

– Лерой, ты должна сделать это для нашего бюро, – сказал он внезапно. – Не бойся, мыслями я с тобой.

– Сделать что? – напряглась она.

– Найти что-нибудь про телепорты. Наверняка у мастера оставались какие-нибудь бумаги. Дневники, заметки, рабочие документы, образцы, в конце концов. Надо найти их и изучить в более подходящей обстановке. Кстати, тот кристалл у тебя с собой?

Эбби только и смогла, что возмущенно открыть рот, но не издала ни звука. Он просит ее зайти в комнату, где пролилась человеческая кровь, и пошарить по чужим вещам, чтобы украсть документы?

– Я не буду этого делать, – сказала она, справившись с собой. – Это уже не расследование, Реми. Это кража с проникновением. За это сажают, если ты не знал.

– За это сажают в том случае, если поймают. Не бойся, Лерой, мы уйдем, и никто ничего не заметит.

Сложно сказать, что именно заставило Эбби послушаться. В крови еще гулял адреналин от стычки с магом, да и любопытство тоже никто не отменял. Она осторожно обошла влажное пятно на ковре и платком открыла первый из ящиков шкафа. Сердце так отчаянно колотилось, что даже перекрывало мирный шум за открытым окном. Эбби обошла кабинет по периметру, но ничего не обнаружила, кроме многочисленных пособий по садоводству. Мастер Карби был им явно очень увлечен, после того как покинул службу государственного мага.

Обратно уходили так же, через окно кладовки, предварительно заперев изнутри открытую заднюю дверь. Эбби всю дорогу до станции чувствовала себя прескверно, словно испачкалась в крови или, например, обзавелась надписью «взломщица» на спине.

– Будешь так часто оглядываться, кто-нибудь точно позвонит куда надо, – сказал Реми, выглядящий совершенно спокойным. Как ему удавалось вести себя так, словно ничего не произошло, Эбби сложно было даже представить. Она постаралась взять себя в руки, хотя так и тянуло вытереть ладони о штаны.

Солнце успело добраться до горизонта и задеть его пылающим багровым боком. Небо окрасилось цветом, отвратительно похожим на кровь, и Эбби опустила голову, глядя себе под ноги. На последний поезд сели спустя долгий и нервный час, когда от солнечного ясного дня осталось лишь воспоминание. За темными стеклами не было видно ничего, только собственное отражение. Эбби прижалась лбом к стеклу и протяжно выдохнула, почти простонала.

– Все будет хорошо, Лерой, – немного неуклюже приободрил ее Инг-Мари, но трогать не стал.

– Ага...

– Я правда так думаю.

– Ага...

Она посмотрела на него – надо же, кажется, и правда переживает. За нее?

От станции часть пути прошли вместе, потом Эбби, отказавшись от предложения проводить, пошла домой одна. Инг-Мари все-таки похлопал ее по плечу и сделал неловкую попытку приобнять, которую Эбби пресекла на корню и свернула в переулок. В городе темнело быстрее, тени от домов ложились на дорогу. Идешь, словно наступаешь в грязные лужи. Эбби ускорила шаг, после заката подул прохладный ветер, ее знобило. Хотя дрожь могла начаться и от пережитых волнений. Может, стоило позволить Реми себя проводить, и плевать на болтливых соседей?

Только поднявшись в свою комнату, она почувствовала, как напряжение отпускает ее. Эбби быстро разделась, накинула теплый халат и пошла в ванную смывать с себя иллюзорную кровь, существующую только в ее голове. Горячая вода расслабила тело и немного привела мысли в порядок. Никто не кинется арестовывать Эбби, о ее интересе к работе мастера Карби знал только Ройс Харви, а он не из тех, кто делает поспешные выводы. К тому же его чувства к Эбби тоже могут сыграть свою роль. Звучит несколько цинично, но зато соответствует истине. Им с Реми ничего не угрожает.

Через полчаса Эбби вернулась в комнату, задернула шторы и легла спать.

Ее разбудил странный шорох.

Сквозь сон Эбби казалось, что она в комнате не одна. Тело было сковано усталостью и дремотой, и она потянулась к торшеру, чтобы включить свет. В следующий миг что-то навалилось на нее, прижалось к лицу мягким боком, закрывая нос и рот. Все произошло так быстро и внезапно, что Эбби буквально оцепенела, а потом принялась изо всех сил брыкаться. Ее душили подушкой, она не могла закричать и позвать на помощь. Страх смерти существенно придавал сил, и Эбби все-таки удалось лягнуть душителя, и, воспользовавшись его секундной заминкой, она спихнула его руки с себя, схватила первое, что попало

под руку, и наотмашь ударила темноту. Хрупкий торшер разлетелся на куски. Эбби вскочила и бросилась на отпрыгнувшего к окну мужчину.

Странно, но закричать ей уже не пришло в голову.

Эбби схватила мужчину за воротник куртки и втянула обратно в комнату. Ночная рубашка немного сковывала движения, но Дэниэл научил ее многим мужским штучкам. Например, как справиться с маньяком на темной улице.

Эбби попыталась перекинуть его через себя, обычно это получалось легко, но в этот раз подвела неудобная одежда. Оба рухнули на ковер, тяжело сопя и не расплетая удушающих объятий. Эбби ужом выскользнула из рук мужчины, едва не оставив ему сорочку на прощание, бросилась к выключателю, но рывок за ногу повалил ее на пол. От удара в голове помутилось, рот наполнился кровью. Эбби услышала, как хлопнула створка окна.

Он сбежал.

Эбби села и потрогала губы. На пальцах осталась липкая влага. Кровь. Эбби с трудом поднялась и подошла к окну. Внизу уже, конечно, никого не было. Прыжок со второго этажа не каждому под силу. Пожалуй, Эбби очень повезло, что она вовремя проснулась. Или не повезло.

Она вздрогнула, внезапно сообразив, что именно привело несостоявшегося убийцу в ее комнату. Кинулась к вешалке и вывернула карманы куртки. Кристалла не было...

Утром в бюро магического сыска Эбби шла как в воду опущенная. Ночью так и не удалось снова уснуть. Она все рвалась позвонить Реми, все рассказать, но не решилась. Кристалл был их единственной ниточкой в этом подобию расследования. Они говорили о нем вчера в доме мастера Карби, наверное, маг услышал и проследил за ними, чтобы замести следы. Все-таки стоило сразу позвонить Реми, не мучилась бы сейчас.

На двери висела табличка «Закррито», на первом этаже в кресле за столом Реми не оказалось. Памятуя о недавнем случае с ванной, Эбби не стала подниматься, просто решила дождаться тут. Села в кресло и устало откинулась на мягкую спинку. Но тяжелые мысли все мешали насладиться тишиной и удобством. Спустя четверть часа колокольчик над дверью звякнул, и вошел Инг-Мари.

– Ты уже тут? – обрадовался он и продемонстрировал пакет с выпечкой. – Доброе утро! Я принес пончиков с джемом. У них такая красивая цветная глазурь, устоять невозможно. Только я на тебя не рассчитывал, но так уж и быть, отдам тебе розовый.

Он закончил говорить и приподнял бровь, глядя на хмурое выражение лица Эбби.

– Доброе, – процедила она и отвела взгляд.

– А я вот вижу, что не особо. Что случилось?

Он подошел к столу, положил пакет и скрестил руки на груди.

Эбби облизнула пересохшие от волнения губы и коротко сказала:

– Кристалл у меня украли. Ночью.

Реми сделал широкий шаг вперед и, наклонившись, быстро провел большим пальцем по ее нижней губе. На пальце остался след помады, скрывавшей подсыхающие трещины.

– Кто это сделал? – спросил он, и у Эбби холодок пробежался по спине.

– Я не разглядела. Проснулась от шороха.

Она рассказала о своей короткой стычке.

От Реми веяло холодом. Он начал ходить по комнате, не глядя на нее. Эбби следила за ним взглядом.

– Я должна была спрятать его как следует. Прости.

– Нет. Нет, ты не виновата.

– Виновата! Я оставила его себе, а теперь этот след оборвался. Я должна была помогать тебе наладить свое дело в городе людей, а я...

Она не договорила, прижала ладонь ко рту тыльной стороной и вздохнула. Не хватало еще расплакаться.

– Нужно отыскать кристалл.

Реми протянул ей руку, разжал кулак.

– Он здесь, Лерой. Его украл я.

Эбби уставилась на кристалл, потеряв дар речи. Это он, вне всякого сомнения, но...

– Что значит ты украл? – Она подняла взгляд на Реми. – Я не понимаю...

Она невзначай притронулась к шее, вспомнив, как едва не задохнулась под собственной пуховой подушкой. В голове все перепуталось, окончательно и бесповоротно.

– Успокойся, Лерой. – Реми достал из пакета пончик с розовой глазурью и протянул ей. – Помнишь, на вокзале после возвращения я обнял тебя?

Эбби заторможенно кивнула.

– Я вытащил его из твоего кармана. Я видел, куда ты его клала. Достать его было делом пары секунд.

Он улыбнулся и виновато пожал плечами. Но Эбби смотрела на него и не могла найти ни намека на сожаление в его идеальных чертах. Она поднялась и, размахнувшись, швырнула ему в лицо пончик.

– Да ты хоть знаешь, что я пережила, когда обнаружила пропажу кристалла? – спросила она с гневным придыханием. – Ты хоть догадываешься, о ком я тогда подумала в первую очередь? О тебе, придурок! Я подумала, как ты расстроишься, когда узнаешь. А ты... ты... Идиот!

Она обогнула столик и пошла напрямик к выходу. Но Реми схватил ее за локоть и остановил.

– Ну прости меня, Лерой. Я же не думал, что так получится. Когда мы найдем того гада, я лично сверну ему шею.

Последним словам Эбби поверила. Они были сказаны с той мрачной уверенностью в своей правоте, которой Эбби так боялась в Реми и в других тоже.

– Не надо, – сказала она. – Если мы его найдем, то сдадим в отдел магических расследований. Обещай мне.

– Честное слово!

Реми отпустил ее и протянул руку:

– Мир?

Эбби пожала ее, всем своим видом демонстрируя недовольство.

– Мир. Если скажешь, зачем украл кристалл.

Реми просиял. Еще бы, ему предложили похвалиться своими достижениями.

– Пойдем, расскажу по дороге. Не ожидал, что ты придешь так рано, но так даже лучше.

Он распахнул перед ней дверь и поторопил:

– Давай-давай. Аптека скоро закроется.

Эбби вышла и уже на улице уточнила:

– Аптеки только начинают открываться, как и все остальное.

– Это особая аптека, там есть кое-кто, кто ловко собирает информацию, – хитро улыбнулся Реми. – Вашу ручку, мисс Лерой.

Он отставил локоть, но Эбби проигнорировала его внезапно проснувшиеся джентльменские потуги, призванные смягчить ее гнев. Справедливый, между прочим.

– Ты бука, Лерой.

Эбби ускорила шаг.

– И злопамятная.

– Я все слышу, – бросила Эбби, не оборачиваясь. Мелкая месть почему-то грела душу, хотя Эбби считала себя выше подобного. Видимо, фэйри так на нее действует.

Он догнал ее и стал показывать дорогу. Они пешком дошли до центра, там пересекли центральную площадь и Грин-парк. На них посматривали ранние прохожие, а один ребенок даже показал на Реми пальцем и что-то восторженно сказал матери.

– С тобой невозможно спокойно пройти по городу, – посетовала Эбби, когда они прошли парк и углубились в сеть узких улочек. Здесь дома были преимущественно трехэтажными, нависающими над брусчаткой, с балконами, уставленными цветочными горшками и только добавляющими тени.

– Это потому что я невероятно красив и шокирую людей, не привыкших к такому великолепию.

– Учись быть скромнее, – посоветовала Эбби. – Тебе не помешает.

– Хватит уже вредничать, – взмолился фэйри. – Тебе это совершенно не идет. И пончик испортила, розовый. Ты не любишь розовый цвет?

Объяснять ему, что она не любит, когда ее обманывают, похоже, бесполезно. Другая психология и все такое.

– Забудь.

– Ну скажи! Не любишь розовый?

– Не люблю.

– А какой любишь?

Надо почаще напоминать себе, что с ним нужно как с ребенком. Терпеливо и не срываясь на крик. Даже если очень достает.

– Зеленый.

– А я голубой.

Он что-то еще говорил, а потом резко замолчал и тронул Эбби за плечо:

– Нам сюда. Видишь вывеску?

Эбби повернула голову и увидела справа деревянную дверь, самую обычную, ну, быть может, более старую, чем она привыкла видеть в центральных кварталах. Над дверью был небольшой козырек, на котором на тронутых ржавчиной цепях болталась прямоугольная вывеска: «Снадобья доктора Ки».

– Это аптека? – скептически спросила Эбби.

– Это аптека для фэйри. Тебе она может показаться... странной.

– После тебя? – Эбби подошла к двери и толкнула. – Ну давай, удиви меня.

За дверью Эбби окутала тьма. Спустя пару секунд глаза привыкли, Эбби сделала несколько шагов вперед и увидела свет. Много-много зеленых огоньков под потолком – шевелящееся сияющее облако. Эбби опустила голову и увидела конторку продавца. За ней стоял... Реми?

– Коль уж вы вошли, милая дама, то вы не так просты, как кажетесь, – с улыбкой обратился к ней голубоглазый фэйри с перекинутыми через плечо распущенными белыми волосами, собранными почти у самых кончиков узкой темной лентой. – Добро пожаловать в мою аптеку.

Он увидел вошедшего следом Инг-Мари, и взгляд его изменился.

– Здравствуй, Киллиан, – поприветствовал его Реми. – Еще не надоело?

– Если ты об этом, – доктор Ки с нежностью провел рукой по волосам, – то нет.

– Я не удивлен. Как дела, как работа?

Эбби поняла, что эти двое знакомы уже довольно давно, и почему-то ощутила укол ревности. Они вместе пришли, так что молчать она не собирается.

– Мы к вам по делу.

Ки продолжал смотреть на Инг-Мари, пока тот не сообразил представить и ее тоже:

– Это Эбби Лерой, мой помощник инспе... – Он почувствовал на себе испепеляющий взгляд Эбби и поправился: – Мой инспектор

миграционного контроля. Следит за моей социализацией. Мы недавно открыли бюро магического сыска, и Лерой моя компаньонка.

Ки понятливо кивнул:

– Ясно. А я слышал, что компаньонку ты предпочитаешь видеть в своей постели, а не в своей жизни.

– Не без этого... Ай! Нет, ты что. Это совсем другое дело!

Эбби убрала ботинок с его ноги, и Реми с облегчением выдохнул. Мужчины все-таки все одинаковы, будь они люди, фэйри или еще кто.

Ки оперся локтем о стойку и подпер подбородок кулаком.

– Это аптека, Реми, здесь покупают и продают. Вы согласны заплатить?

Эбби переглянулась с Инг-Мари.

– У меня есть деньги, – сказала она. – Назовите сумму. Если у вас найдется нужная нам информация, я заплачу.

Ки перевел на нее взгляд, и Эбби вздрогнула. Секунды назад ясный аквамаринный цвет сменился непроглядной чернотой.

– Да. Я хочу, чтобы вы заплатили мне, но деньги меня не интересуют.

От этого взгляда Эбби охватила дрожь. Непонятно, на что он смотрит, но кажется, будто взгляд направлен вглубь, в самую душу. Что это за фэйри такой?!

– Я заплачу, Ки, – мрачно сказал Реми. – Оставь человека в покое.

– Я не попрошу чего-то невозможного, ты же знаешь. К тому же, по старой дружбе, я обещаю заняться твоим вопросом без отлагательств.

Эбби было здесь не по себе. Темное тесное помещение с зелеными огоньками над головой, стеллажи у стен заставлены чем-то уж очень подозрительным. Банки с цветными порошками, колбочки с неизвестными жидкостями, вязанки сухих трав.

– Чем занимается ваша аптека, доктор Ки? – спросила она.

– У фэйри свои недуги, мисс Лерой, – ответил ей Ки. – Ваша медицина нам не поможет. Она перешагнула через нас и пошла дальше, и мы помогаем себе проверенными способами. Так вы согласны на сделку?

Эбби смотрела в бездну его глаз и никак не могла выдать из себя ни слова.

– Я согласна.

Инг-Мари что-то пробормотал себе под нос, но доктор Ки уже оживился, хлопнул в ладоши и крикнул куда-то в темноту за своей спиной:

– Эйс! Живо сюда!

На свет выбежал невысокий парнишка с копной густых русых волос, вздернутым носом и в больших круглых очках.

– Вы звали, хозяин? – спросил он и только потом покосился на посетителей.

– Знакомьтесь, это мой помощник, очень старательный и сообразительный юноша. Эйс, эти господа просят у нас помощи.

Парень серьезно кивнул и извлек из-под твидового коричневого пиджака пухлый потрепанный блокнот.

– Как записать?

– Мисс Абигейл Лерой и йон Реми Инг-Мари, – продиктовал Ки. – Инг-Мари через дефис, прояви уважение.

Эйс высунул кончик языка, старательно исправляя ошибку. Реми хохотнул:

– Хозяин? Что за извращение?

– Кто бы говорил, – вернул шпильку Ки. – Я люблю людей, и люди платят мне взаимностью. Правда, Эйс?

Тот кивнул, не поднимая головы, так что у Эбби сразу появились сомнения.

– Как вы узнали мое полное имя? – спросила она. – Вы наводили о нас справки? Зачем?

– Никаких справок, только магия, – ответил Ки и провел ладонью перед лицом, возвращая глазам более привычный голубой цвет.

– А так что насчет платы? – насторожилась Эбби. Она уже начала жалеть о своей поспешности и вообще о том, что зашла в эту странную аптеку. Пожалуй, Реми удалось ее удивить, и не сказать, чтобы особенно приятно.

Доктор Ки очаровательно улыбнулся.

– Не торопите события, мисс Лерой. Сначала я выполню вашу просьбу. Чего вы хотите?

Реми достал из кармана обгоревший кристалл и протянул Ки:

– Мы хотим знать, что это, зачем использовалось и, по возможности, кому принадлежало.

Тонкие длинные пальцы Ки осторожно держали кристалл, поворачивая его то одним, то другим боком. По кивку Эйс поднес к нему зажженную свечу, и мутные грани засияли, отражая свет.

Эбби наблюдала за ними обоими, затаив дыхание. Казалось, что даже воздух изменился, стал пряным и густым.

– Его магия, – коротко пояснил Реми. – Лучше не вдыхай пока.

И протянул ей свой платок.

– Его не сжигали в огне, как вы думаете, – сказал наконец Ки. – Это следы отработанной магии. Только она оставляет такой след и такой запах. Ты же тоже что-то почувствовал, Реми?

– Да. Но этого мало. Узнай все, что можешь.

– Эйс свяжется с вами, – кивнул фэйри. – Все будет хорошо.

– Оплата, – напомнила Эбби.

Ки долго смотрел на нее, потом прижал палец с длинным красным ногтем к губам.

– Придумал. Мне нужны твои глаза.

– Что?!

Эбби схватилась за рукав Реми. От страха онемело тело.

– Ты ее напугал, – укорил его Реми и ободряюще похлопал Эбби по руке. – Он не имеет в виду, что выколет тебе глаза или что-то такое.

– Она так подумала? – притворно удивился Ки, хотя, может, и по-настоящему. – Какая глупость! Что мне делать с живыми человеческими глазами? Я хочу этот цвет. Он такой густой и горячий, как растопленный шоколад. Я позаимствую его.

Эбби кивнула, хотя, признаться, ничего не поняла. Но Реми не беспокоился, значит, все шло нормально. Никто не будет ее ослеплять, что уже не может не радовать.

Оказавшись на улице, Эбби вздохнула свободнее. Обернулась на закрывшуюся дверь – как будто ничего и не было, как будто странная аптека доктора с жуткими глазами лишь эпизод ночного кошмара, о котором потом с трудом вспоминаешь утром.

– Кто он? – спросила Эбби.

– Броллахан. Но лучше не говорить об этом с ним, он не любит настоящего. Ни имен, ни внешности, ничего, в каком-то роде он вообще не имеет формы, так что просто ничему не удивляйся. Я познакомился с ним, когда его звали Киллиан и он был роковой брюнеткой.

У Эбби было еще полно вопросов, но Реми словно витал в облаках. Они получили шанс продвинуться вперед, а он на глазах становился все задумчивее и мрачнее. Возле своей конторы, не дойдя шагов пятьдесят, он вообще остановился как вкопанный и завертел головой. Эбби такое поведение насторожило.

– В чем дело? – Она на всякий случай отступила назад. – Ты что-то почуял?

– Я не собака, Лерой. Я не чую, я чувствую, – поправил Реми, но Эбби видела, что он ее уже едва замечает. Взгляд сосредоточенный, устремленный куда-то, куда Эбби заглянуть не могла из-за своей слабой человеческой природы.

Она тронула фэйри за рукав, и Инг-Мари вздрогнул, ну точно как только что разбуженный пес.

– Иди домой, Лерой. Ты устала, тебе надо отдохнуть.

– Что?

– Ты устала, – повторил Реми. – Люди слабы, все время забываю об этом. Иди домой, поспи, поешь.

Эбби задела его слова. Вовсе она не устала и не собирается есть, спать или еще что-то делать, пока они не обсудят ситуацию. Однако Реми даже не подпустил ее к двери. Преградил путь, нырнул внутрь и без лишних слов захлопнул дверь перед ее носом.

То есть на самом деле захлопнул. И запер.

Эбби для успокоения души покрутила ручку, налегла, но дверь осталась глуха к ее желаниям.

– Да чтоб тебя! – шикнула Эбби, не зная, на кого ругается, на дверь или на Реми. Какая наглость! Как будто она какая-то девочка с улицы! Эбби поборолась желание пнуть дверь ногой, все-таки по улице ходили люди, они не поймут такого странного поведения. Она развернулась и почти побежала прочь. Шею покалывало немного, но с тех пор, как защитная татуировка предупредила об атаке мага в доме мастера Карби, она постоянно зудела. Надо бы показаться штатному магу Департамента, но Эбби откладывала этот визит как только могла, и на то были личные причины.

Эбби потрогала магический рисунок, скрытый воротником и волосами, и ускорила шаг. Пора напомнить Инг-Мари, кто в их паре главный. Она свернула на оживленную улицу и на бегу заскочила в троллейбус, следующий до остановки «Цветочный рынок». Там она

вышла и проверила сумку – все, что нужно, на месте, как знала, что пригодится – и перешла дорогу. Старое здание центрального архива охранялось магическими артефактами и магами из службы магической охраны. Эбби помедлила перед входом, собралась с духом и поднялась по ступеням к дверям.

– Добрый день, – улыбнулась она дежурному архивариусу. – Мне нужно в отдел магической литературы.

Женщина за конторкой смерила ее подозрительным взглядом.

– У вас есть пропуск? – Эбби торопливо кивнула. – Пройдите налево, там будет терминал, вставьте в него пропуск. На обработку данных уйдет от десяти до двадцати минут. Подождите в комнате ожидания. И не забудьте пропуск, когда будете уходить.

Такая система была не только в этом библиотечном отделе, но больше нигде Эбби не встречала артефактов такого рода. Они экономят человеческие силы, уходящие на ручной поиск в каталоге. Но работал он пока, судя по всему, медленно и наверняка со сбоями.

Эбби подошла к монолитной панели, висящей на стене возле сейфовой двери. Магические книги не позволялось читать не магам. Она нашла отверстие для пропуска, достала плотную медную пластинку с индивидуальными данными государственного мага Дэниэла Хотторна и вставила ее. Артефакт принялся искать ее в своей системе данных, и Эбби скрестила пальцы. Либо у нее получится, либо придется уносить ноги, пока к ней не пришла охрана за объяснениями. В любом случае, Эбби сильно рисковала.

Но, похоже, удача решила повернуться к ней лицом. Дверь в библиотечный отдел открылась без сопротивления, и Эбби скользнула внутрь.

У нее было примерно десять минут, прежде чем артефакт обнаружит, что владелец пропуска официально считается мертвым.

Глава 4

Времени критически не хватало. Эбби не знала, куда бежать в первую очередь. Длинные коридоры из стеллажей тянулись далеко вперед от входа. Понять самой, в каком разделе, в каком ряду и на каких полках искать информацию про телепорты, можно было и не мечтать.

Эбби бросила панический взгляд на наручные часы – осталось около пяти минут, прежде чем «мертвым клиентом» заинтересуется охрана. Стук каблучков эхом разносился по огромному помещению с куполообразным потолком. Геометрические углы коридоров и поворотов, ровные линии тесно прижатых друг к другу книг. Как тут вообще можно разобраться?

– Эбби Лерой?

Она испуганно застыла, пойманная с поличным, прежде чем даже успела совершить свое преступление. Ей навстречу вышел Ройс Харви и сурово сдвинул брови.

– Эбби, что происходит? Как ты сюда попала?

Она не смогла сразу ответить, но Ройс и не стал дожидаться ответа. Схватил ее за локоть и грубо потащил к выходу.

– Ройс! – Она дернулась, но сил не хватило. – Отпусти! Что ты делаешь?

– Спасая твою дурью башку от неприятностей, – прошипел он. – Дурочка...

Он вытащил недействительный пропуск из пасти артефакта буквально за секунды до того, как сработал тревожный сигнал. Блестящая панель потухла в ожидании нового посетителя. Эбби потерянно смотрела, как Ройс прячет пропуск Дэниэла в нагрудном кармане пиджака.

– Идем со мной, – велел мужчина, и Эбби уныло поплелась за ним на улицу, где возле входа в библиотеку был припаркован его автомобиль. Совсем новый, только с конвейера. Лучший следователь отдела магических расследований мог позволить себе такую дорогую игрушку. – Садись.

Эбби забралась в салон, пахнувший новой кожей и мужскими духами, пристегнула ремень безопасности и вздохнула. Опять ничего путного не вышло. Она совершенно бесполезна.

– Я заеду в Департамент, а потом отвезу тебя домой. – Ройс сел за руль и посмотрел на Эбби: – Рассказывай. Как дошла до такого?

Она отвернулась к окну, но долго молчать ей не дали.

– Эбби, я серьезно. Я успел вовремя, опоздай я минут на пять, за тобой прислали бы охрану. Что такого важного ты искала, что пошла на обман? На тебя это не похоже.

Машина тронулась с места, салон мягко завибрировал. Эбби проводила взглядом удаляющееся здание библиотеки.

– Информацию по телепортам. Книги по магии можно достать только в одном месте, – ответила она нехотя и добавила: – Если ты не маг.

– А мастер Карби? Я же дал тебе его адрес. Лучше специалиста по телепортам не найти.

Эбби замялась. Почему-то не хотелось рассказывать Харви правду о случившемся в поселке Сеттерфилд. Она непроизвольно облизнула верхнюю губу.

– Мы не застали его на месте. Я нашла в вещах Дэниэла пропуск недавно, хотела вернуть. Это правда. Но...

– В последний момент в тебе проснулась тяга к преступлениям, – закончил за нее Харви. – Я не знаю, что ты недоговариваешь, но помяни мои слова, все беды от этого фэйри. Не пытайся слепо понравиться ему. Он этого не стоит.

– А кто стоит? – вырвалось у Эбби. Она готова была молча слушать любые нотации, они с Ройсом были знакомы много лет, но сейчас не выдержала. – Я помню о бдительности, о хитрости фэйри и обо всем, что ты мне говорил. Но ты не знаешь Реми и не можешь просто валить все грехи на него. Это несправедливо.

Она снова отвернулась к окну. Стоило промолчать, а то ее тирада прозвучала как-то уж совсем по-детски. Да и кого она так рьяно защищала? Фэйри, который запросто утащил у нее важную улику в угоду своим грандиозным планам, а ей даже не удосужился рассказать. Фэйри, который не любит отвечать на вопросы, но задает их в невероятных количествах. Фэйри с сомнительными знакомствами и не менее сомнительным прошлым, которое он не спешит раскрывать.

Но это ее фэйри. Эбби взяла на себя ответственность.

– Я не буду с тобой спорить, – неожиданно пошел на попятную Ройс. – Тебе лучше знать, на что ты готова пойти и ради кого. Просто я за тебя волнуюсь.

Эбби не смогла ничего ответить на это. С одной стороны, слова мужчины грели душу, но вместе с тем буквально опутывали по рукам и ногам. Она чувствовала, что задыхается от этой заботы, словно она ребенок, которому никак не дают стать взрослым.

– Спасибо, но я правда разберусь с этим сама.

Они подъехали к зданию Департамента магического надзора. Эбби вышла из машины и пошла следом за Харви, решив забежать на работу, забрать кое-какие личные вещи со стола. Но уже на лестнице столкнулась с секретаршей Джойс, которая с радостью сообщила, что шеф собирался сегодня вызвать ее к себе в кабинет.

– Я бы после обеда позвонила, – прощепетала Джойс. – Только не помню, куда делся номер твоей домовладелицы.

Профессиональные качества секретарши блекли на фоне ее модной внешности, так что Эбби ничуть не удивилась «пропаже».

– Я сама к нему зайду.

– Вот это смелость... – выдохнула Джойс восхищенно и побежала дальше по своим делам.

Эбби решила сразу начать с малоприятного и вместо своего родного рабочего стола пошла к начальству. Тони Дженкинз был, как всегда, на месте, точно врос в свое дорогое кожаное кресло. При виде Эбби он грозно нахмурился, подтверждая свое прозвище.

– О ежедневных отчетах, надеюсь, не забыли, мисс Лерой?

Эбби непроизвольно выпрямилась, как солдат на плацу.

– Не забыла.

– И где же они?

Дома, где им еще быть. Эбби тщательно заполняла стандартные бланки, только писать туда было особенно и нечего, не про взлом с проникновением же писать? Получится почти что явка с повинной.

– Ладно, с вами все ясно, – сам себе ответил Дженкинз. – У меня только один вопрос, мисс Лерой. Вы хотите продолжать или мне сегодня же передать дело Инг-Мари опытному инспектору? Гиббсон освободился и хочет забрать ваше дело. Возможно, он справится лучше.

Звучало жестоко и очень обидно. Эбби сжала кулаки и решительно ответила:

– Я не согласна. Я не отдам дело никому, тем более инспектору Гиббсону.

Слишком долго он посылал ее за булочками и относился, как к своей секретарше, даже к Джойс было больше уважения, чем к Эбби. Отдать ему Инг-Мари и его сыскное бюро? Ну уж нет!

Эбби повторила:

– Я не согласна отдать это дело другому инспектору. Либо я доведу его до конца, и Инг-Мари будет доволен моей помощью, либо, – она глубоко вдохнула, – мне придется уволиться.

Бесполезно пугать шефа увольнением, не такой она ценный сотрудник. Но Эбби только что решила – или удача, или ничего. Она ставит на кон все, что у нее имеется, и немного грустно сознавать, что это ее работа, и ничего более.

– Хорошо. Пусть будет по-вашему.

Дженкинз согласился неожиданно легко, выдвинул ящик стола и бросил на стол несколько сшитых листов.

– Что это? – Эбби с опаской их взяла.

– Если вы решили стать настоящим инспектором, то пора подойти к работе с умом. Это список мест, которые вы должны посетить вместе со своим подопечным. Жду отчетов. Свободны.

И он вернулся к своим делам.

– У меня есть один вопрос, шеф.

Дженкинз недовольно поднял голову.

– Что еще такое?

– Все-таки почему именно я? – спросила Эбби, сама удивляясь своей наглости. – Вы шеф, вы могли дать это задание в нагрузку любому из инспекторов, и они бы справились. Почему вы дали его мне?

Она испугалась, что он отберет у нее листы, наорет и выгонит вон, но шеф молчал. Эбби ждала.

– Я не добавлю ничего нового, мисс Лерой. С этим заданием можете справиться только вы. Потому что вы женщина.

Эбби вышла из кабинета со странными чувствами. Выходит, шеф считал, что подход к молодому снежному эльфу сможет найти только женщина? И дело вовсе не в ее способностях и талантах, которые

прежде никто не замечал. Она вздохнула, но сильно расстраиваться не стала. Посмотрела на бумажные листы и вчиталась в ровные машинопечатные строки.

– Да вы издеваетесь...

Она представила в красках, как ведет Реми в театр «Националь», потом они вместе идут слушать выступление филармонического оркестра и «закусывают» это дело выставкой современных художников в галерее искусств.

Реми будет в восторге. Если не сбежит от нее в первые же полчаса.

Эбби подошла к своему столу и взяла в руки фоторамку. С фотографии улыбался Дэниэл, и Эбби, как всегда, улыбнулась ему в ответ, хотя сама на этом снимке так и не смогла выдать из себя улыбку. Хотя она была счастлива, ведь тогда они с Дэниэлом... Тогда они были, он был. Этого хватало.

– Эбби?

Она поспешно сунула фотографию в сумку и повернулась к своему бывшему инспектору. Гиббсон, наверное, вернулся из булочной – он нес в руках пакет, из которого очень вкусно пахло.

– Здравствуйте, – поздоровалась она настороженно. Хотя в душе, пожалуй, ликовала. Похоже, что Гиббсону больше некого было послать за булочками, Джойс даже просто работать не всегда удается заставить.

– Ты решила вернуться? – по-своему понял он ситуацию. – Так давно пора. Быть инспектором миграционного контроля – дело не для девушки вроде тебя. Это прерогатива взрослых мудрых мужчин. Я приму тебя обратно, не переживай.

Эбби не открыла рот от удивления только по той причине, что попросту онемела.

– Простите?

– Твое дело передадут мне, и ты сможешь успокоиться и приступить к своим непосредственным обязанностям.

А сколько уверенности в своей правоте было в его словах, и не описать. Только хорошее воспитание родителей помогло Эбби удержаться от язвительного и резкого ответа. Проглотив гнев и обиду, она вежливо улыбнулась.

– Я уже выполняю свои непосредственные обязанности.

Она закрыла ящик стола на ключ и, попрощавшись, ушла. Сколько можно втаптывать ее в грязь? Она уже не в первый раз доказывает, что настроена серьезно. Почему никто ей не верит? Она уже не девочка на побегушках и не собирается возвращаться к той жизни.

Свою неуклюжую попытку раздобыть информацию по телепортам Эбби стыдливо от Инг-Мари утаила, благо было чем развлечь его и без этого. По дороге она посмотрела афиши и из дома позвонила в парочку музеев. Работа предстояла непростая, Эбби заранее переживала будущую головную боль. Не любила она культурные мероприятия, был за ней такой грех.

– Ты приглашаешь меня в оперу? – Взгляд Реми лучился ехидством. – Неужели это свидание? Мы сядем на задний ряд и будем держаться за руки...

Эбби фыркнула и отобрала у него список.

– И не надейся. Это часть процесса твоей социализации.

– Опера «Черный замок» сделает из меня человека? – Он уже откровенно потешался. – Разве она не про фэйри?

И откуда только узнал? Эбби впервые увидела это название сегодня на городской тумбе с объявлениями.

– Знаешь, как у нас говорят о таких выходах в свет? – спросила она. – «На людей посмотреть и себя показать».

Реми манерно тряхнул головой, откидывая назад длинную косу, и Эбби с большим удовольствием добавила:

– В твоём случае актуальна будет только первая часть.

Фэйри горько вздохнул и налил себе еще воды из холодильника.

– Мне нечего надеть, – заныл он совсем как девчонка. – Своди меня по магазинам, Лерой. Это тоже часть моей социализации.

Самой Эбби тоже нечего было надеть для похода в оперу. Последний раз вечернее платье она покупала, еще когда Дэниэл был с ней. Ему нравилось, когда она надевала платья, и тогда ей казалось, что они и правда ей подходят.

Сейчас так уже не казалось.

Ходить с Реми по магазинам оказалось целым приключением. Он как ребенок бегал от одной витрины к другой, из одного магазина к другому, все хватал, ко всему приценивался. Она только и успевала,

что отгонять от него радостных продавщиц, наметанным глазом определивших в них заинтересованных клиентов.

– Мы это возьмем.

– Нет, не возьмем. – Эбби выдернула из рук подопечного ворох ярких тряпок.

– А это?

– И это не возьмем.

– Я хочу примерить.

– На тебя не налезет.

– А если натяну?

Эбби готова была взвыть в голос. Чувство вкуса у Реми либо хромало на обе ноги, либо слишком отличалось от человеческого. Хотя Эбби сильно сомневалась, что у фэйри нынче в моде красная кожа и зеленые рубашки. Строго говоря, Эбби вообще не представляла, откуда в приличном магазине взялись эти вещи. Мир, конечно, не стоит на месте, но девушку в красном и кожаном чем-то на улице неправильно поймут и вызовут констеблей.

В итоге окончательно расстроившегося Реми осчастливили несколькими пакетами с мужскими рубашками, брюками и одним тонким коричневым плащом вроде того, что недавно Эбби видела на Ройсе Харви. Галстуки Эбби тоже выбрала сама, не доверив это важное дело Реми. Устала так, будто пробежала кросс вокруг Акерли, и взмокла как пловец, переплывший мутную Вельду.

– А ты? – Фэйри дождался, пока Эбби расплатится на кассе деньгами, полученными в бухгалтерии Департамента, и распахнул перед ней дверь. – Ничего не будешь себе покупать?

– Я устала, – ответила Эбби, хотя это была лишь часть правды. Ей попросту не хотелось тратить на это время, страсти к вещам в ней не было давно.

Реми честно пообещал зайти за ней в назначенное время и даже дал согласие вызвать потом такси и доехать до оперы с ветерком. Эбби проводила воодушевленного фэйри взглядом и с облегчением закрыла дверь.

В шкафу пылилось несколько чехлов, которые Эбби сразу достала и повесила на дверцу. Почему-то теперь, глядя на себя в зеркало, она засомневалась, что страшнее – убежать от боевого мага, обещать

странному фэйри свои глаза в качестве оплаты или собираться в оперу в нарядах, которые вышли из моды около двух лет назад?

Она расчехлила платья и приложила одно из них к себе. Бордовое, с тяжелыми складками юбки до пола, длинными рукавами и открытой спиной. Она купила его за бешеные деньги, потому что увидела в женском журнале. Девушка-модель была похожа на нее, и Эбби не смогла устоять. Но сейчас от этого платья больше не захватывало дух, и Эбби без сожаления отложила его в сторону. Второе они выбрали уже вдвоем с Дэниэлом – нежно-розовый, почти как пудра, шелк и тонкое светлое кружево сверху. Пышная юбка прикрывала колени, но оставляла открытыми спортивные икры. К наряду прилагались бежевые туфли на каблуках, перчатки и маленькая шляпка-таблетка с вуалью. Эбби провела рукой по волосам. Что с ними делать, она не представляла.

– Тук-тук? – Миссис Маккензи заглянула в комнату, подслеповато щурясь. На шее у нее болтались очки на тонкой цепочке, но она обычно забывала про них. – Вы куда-то собираетесь, милочка?

Эбби смущенно повесила вешалку с платьем обратно в шкаф.

Миссис Маккензи выслушала ее сбивчивый рассказ и сурово уперла руки в бока.

– На свидание нужно собираться тщательно, моя дорогая. Если у вас оно первое, то главное произвести правильное впечатление. Вы только взгляните, что с вашей прической? Вас нужно срочно уложить. У меня где-то были бигуди. Что смотрите? Марш купаться и мыть голову.

До встречи с Реми еще оставалось много времени, но добрая миссис Маккензи крепкой рукой взялась за дело. Эбби едва вышла из ванной комнаты, как старушка уже позвала Кэти Хид, и та разложила на туалетном столике косметику.

– Ты не подумай, будто я чем-то недовольна, – поджала тонкие губы Кэти и посмотрела со снисходительной жалостью, – но ты выглядишь несовременно. С этим нужно что-то делать.

Эбби буквально видела торжество в ее глазах, еще бы, наконец настал ее звездный час – показать, насколько она утонченная, возвышенная натура с тонким чувством прекрасного. Эбби покорно села на стул, и женщины начали заниматься ее преображением. Миссис Маккензи больно дергала за короткие прядки, накручивая на

них горячие бигуди, в это же время Кэти сосредоточенно напудривала Эбби лицо. Пуховка щекотала кожу, от запаха пудры свербело в носу. Эбби из последних сил держалась, чтобы не чихнуть. А когда дошла очередь до угольно-черной подводки для глаз и туши для ресниц, стало совсем страшно. Кэти яростно отстаивала свои модные взгляды, с которыми было проще смириться, чем избежать. Строго говоря, бежать было некуда, у двери стояла с виду безобидная домовладелица.

Некоторое время спустя из зеркала на Эбби смотрела незнакомка.

– Ну разве не прелесть? – восторженно пропищала Кэти. – Настоящая звезда!

Эбби похлопала тяжелыми ресницами, привыкая, а точнее, вспоминая забытые ощущения. Румяна делали ее лицо неожиданно юным, а глаза в обрамлении черных стрелок казались по-особенному яркими. Эбби прикоснулась к аккуратным волнам волос, уложенным на одну сторону. Платье сидело как влитое, стягивая талию, пышные складки расходились колоколом. Жесткий лиф-сердечко приподнимал небольшую грудь. Миссис Маккензи велела пригнуться и сама приколола шляпку к волосам. Кэти протянула перчатки. Когда Эбби надела туфли и выпрямилась на каблуках, образ завершился.

Разве это она?

– Не сутультесь, милочка, – строго велела миссис Маккензи. – И не вздумайте что-то менять или поправлять. Сумочка у вас есть? Чего-то еще не хватает... Кэти, голубушка, что скажете?

Кэти придирчиво оглядела Эбби с ног до головы.

– Я думаю, украшений. Эбби, у тебя есть бусы, колье, на худой конец, серьги?

Эбби достала шкатулку и изучила содержимое. Серьги были, а к ним подходил браслет, подаренный Дэниэлом. Эбби он казался немного вычурным, позолоченный, с крупным жадеитом красивого зеленого цвета. Камень был очень красивым и редким, Дэниэл говорил, что достал браслет через друзей, но Эбби догадывалась, что такой подарок дорого ему обошелся, потому и не носила почти, а бережно хранила в шкатулке для украшений.

– Так гораздо лучше, – согласились обе женщины и, наконец, оставили Эбби одну.

Ненадолго.

– Я пришел! – громко возвестил о своем появлении Реми и хозяйски вошел в комнату.

Кажется, пора завести привычку запирасть ее, по крайней мере, такова была первая мысль, которая посетила Эбби в этот момент. Вторая мысль так толком и не оформилась, потонув в почти детском восторге.

– Ну? Что скажешь?

Реми покрутился, как заправская кокетка. И, стоит признать, он был невероятно, потрясающе хорош.

– Почему не убрал волосы? – спросила Эбби, чтобы скрыть свои чувства. Фэйри всегда заплетал свои длинные белые волосы в косу, а сегодня оставил распущенными. В таком виде они спускались почти до самой поясицы. Наверное, жутко неудобно.

– Плохой ты инспектор, Лерой, – усмехнулся он. – Плохой, но симпатичный.

Эбби почувствовала, как смущенно краснеет, щекам стало горячо. Она дернула головой, забыв об осторожности, но завивка держалась хорошо.

– Не хочешь, не говори.

– Наши мужчины не убирают волосы, это их гордость и признак особого положения перед людьми, – признался Реми.

– А ты почему убираешь?

– А я особенный. Разве не заметила?

Он галантно подал ей руку, и Эбби неловко шагнула ему навстречу. Каблук подвернулся, Эбби поняла, что не устоит на ногах, и тихо вскрикнула, приземлившись точно в распахнутые объятия фэйри.

– А дело совсем плохо, если ты уже падаешь к моим ногам, а мы еще даже не вышли из спальни, – хихикнул Реми. – Или, может, к демонам оперу, останемся тут?

Эбби как могла гордо выпрямилась и поправила вуаль.

– Не думай о себе слишком многого.

– Поверь, я еще себя недооцениваю.

Эбби обреченно закатила глаза и отвернулась проверить содержимое сумочки.

– Кто этот человек рядом с тобой?

Реми в это время беспардонно изучал фотографию, которую Эбби поставила пока на тумбочку, точнее, положила изображением вниз, но

кое-кто не постеснялся протянуть к ней руки.

– Положи на место, – приказала Эбби, чудом не срываясь на крик. Не хотелось, чтобы хоть кто-то прикасался к ее самым дорогим воспоминаниям. – Не надо лезть, куда не просят.

Голубые глаза Реми посветлели, и у Эбби отчаянно зачесалась шея.

– Что? – Реми моргнул, с некоторым удивлением наблюдая, как Эбби старательно скребет за головой ногтями через перчатку.

– Просто положи на место, что взял, и пошли, – огрызнулась она, но уже более спокойно.

К зданию оперы подъехали точно к сроку, оставалось достаточно времени, чтобы привести себя в порядок в дамской комнате и чинно прошествовать в зал. На их пару посматривали с деликатным любопытством, и Реми, вопреки опасениям, вел себя прилично – сдержанно, степенно, был элегантным, но не манерным. То есть явно старался не ударить в грязь лицом. Темный костюм-тройка по фигуре и струящийся по спине водопад белых волос, безусловно, не могли не привлекать внимание, так что Эбби быстро забыла об этом, тем более что следовало и за собой следить тоже.

Опера была не менее впечатляющей и роскошной внутри, чем ее сияющий огнями фасад – снаружи. В фойе в большом количестве висели афиши и фотографии оперных звезд. Эбби задержала взгляд на одной из них – восходящей дивы оперной сцены Иоланты. Имя, разумеется, не настоящее, уж Эбби-то знала наверняка, но звучало очень подходяще к роли. Выходит, они даже могут встретиться, если не повезет. Эбби хотелось бы избежать этого по личным причинам, и, еще раз скользнув взглядом по улыбающемуся лицу, она подала руку Реми.

Вместе они поднялись по широкой мраморной лестнице, укрытой темно-бордовой ковровой дорожкой, и вошли в зал. Их места находились в амфитеатре – на остальное бюджета не хватало. Обитые красным плюшем кресла были очень удобными, и Эбби с наслаждением опустила на мягкое сиденье, давая отдых ногам. Каблуки оказались слишком высокими, а лестница – слишком длинной. Тут как раз прозвенел первый звонок, извещающий о скором

начале представления. Можно было выдохнуть и больше никуда не торопиться.

– Ты великолепна, Лерой, – сказал Реми с улыбкой, садясь рядом. Эбби закатила глаза.

– Только не надо издеваться.

– Но я совершенно серьезно, – возразил он. – В платье ты совсем другая.

Он не сказал – красивая. Эбби посмотрела на сложенные на коленях руки, обтянутые тонкой тканью перчаток, и поджала покрашенные темной помадой губы. С чего бы ей вообще хотеть, чтобы он называл ее красивой? Совершенно не с чего.

После третьего звонка погас свет, и тяжелый занавес разошелся в стороны.

Эбби никогда не была поклонницей оперы, театра или чего-то в том же роде. Музыку она слушала с удовольствием, но не такую. Модный нынче джаз был ей больше по душе. Она старалась следить за действием на сцене, но то ли усталость брала свое, то ли общая нервозность последних дней, но понять сути происходящего никак не получалось.

Она тихонько вздохнула, подавляя зевок.

– Совсем не достоверно, – пожаловался Реми, наклонившись к ней. – Девушка-фэйри не стала бы делать такое со своими волосами. Ты посмотри, что это за мрак!

Эбби пригляделась и невольно хихикнула.

– Можно потише? – шикнул кто-то с заднего ряда. Эбби уже не могла отвести взгляда от огромного цветка, мягко колыхающегося в прическе в такт экспрессивным движениям актрисы.

– Что за бездарный текст? – продолжил нашептывать Реми. – Тебе он не кажется смешным?

Эбби не могла не согласиться. С другой стороны их еще раз одернули, и Реми ненадолго притих. На Эбби снова начала накатывать сонливость. А потом фэйри дернулся, привстал и начал озираться.

– Что случилось? – насторожилась Эбби.

– Сядьте, не видно же ничего!

– Кто вас сюда пустил?

Реми нервно тряхнул головой, как дикая кошка. Эбби это уже совсем не нравилось. И тут снова засвербела кожа пониже затылка, это

стало случаться все чаще в последнее время. Эбби протянула руку, почесать, и в этот момент Инг-Мари вскочил и бросился к выходу, не обращая внимания на недовольных зрителей, кому-то даже отдал ноги и не извинился. Само собой, Эбби кинулась вдогонку, но менее ловко, поэтому быстро потеряла подопечного из виду. В коридоре никого уже не было. Эбби прислушалась и уловила звук удаляющихся шагов. Паркет отзывался высоким звонким стуком. Эбби поудобнее перехватила сумочку и побежала.

Коридор вывел ее к лестнице, ведущей наверх, с другой стороны к ней как раз приближалась пожилая женщина в гротескно вычурной шляпке с перьями.

– Мисс, мисс! – Она махнула рукой, останавливая Эбби. – Здесь нельзя бегать!

Эбби схватилась одной рукой за перила и побежала наверх. Вслед ей понеслись укоризненные ахи и вздохи.

На этом этаже было подозрительно сумрачно и тихо. Посреди коридора, спиной к ней, стоял Реми. Эбби уже собралась его окликнуть, но фэйри резко сорвался с места и ворвался в одну из актерских гримерных. Хлопнула дверь, и снова все стихло. Эбби сделала шаг, и каблуки громко стукнули о паркет. Эхо разлетелось, ударяясь о стены. Сердце так стучало, что в груди заболело. Эбби медленно приблизилась к гримерной и замерла, никак не решаясь взяться за ручку.

– Не трогайте.

Эбби так испугалась, что не смогла ни сжать пальцы, ни, наоборот, отдернуть руку. Так и застыла.

– В сторону, женщина.

К ней буквально ниоткуда устремился красноволосый фэйри и за плечо убрал с дороги. Эбби схватилась за стену, чтобы не упасть, а фэйри уже скрылся внутри комнаты. Спустя пару секунд Эбби последовала за ним.

В гримерке не горел свет, окон не было, и лишь желтый прямоугольник от входа падал на пол, залитый кровью.

Эбби прижала ладонь ко рту, но так и не закричала, хотя в первую секунду крик готов был вырваться из груди. Реми вышел из тени совсем рядом с ней и обратился к третьему присутствующему:

– Это сделал не я.

Йон Люциус Биргхир, стоящий на одном колене возле тела, повернулся к нему:

– Выведи свою женщину.

Эбби будто отмерла после этих слов.

– Я не его женщина, – сказала она недрогнувшим голосом. – Меня зовут...

– Вы уже представлялись, – напомнил Биргхир. – Реми, выведи ее. Это место преступления.

Эбби увернулась от руки Реми и приблизилась к телу на полу. Женщина, кажется молодая, но лежала она на боку, и лицо... У Эбби подкосились ноги.

– Лерой!

Реми подхватил ее и помог устоять на ногах.

– Что с ней сделали? – спросила она хрипло.

– Ударили по лицу тяжелым металлическим предметом, – снизошел до ответа Биргхир и кивнул в сторону. – Предположительно этим. А потом перерезали горло. Предположу, что девушка была еще жива.

Возле тела валялся окровавленный бронзовый купидончик. Его «собрат» стоял на будуарном столике. Но хуже всего выглядела открытая рана на горле. Эбби почувствовала, как комната начинает кружиться вокруг нее, и тут в примерную вошел Ройс Харви, по случаю одетый в модный фрак. Он цепким взглядом подметил все детали, взгляд его чуть дольше задержался на Эбби и Реми.

– Эбби, я попрошу тебя уйти. Это место преступления.

Они с Биргхиром переглянулись – два следователя, поняла Эбби. И в чем-то они были даже правы, выпроваживая ее, но дело касалось Реми, а значит, ее тоже.

– Идем, Лерой, – неожиданно сказал Реми. – Пусть господа работают.

Он деликатно взял Эбби под локоть и увлек в коридор. Дверь в примерную закрылась, отрезая от них мрачную картину.

– Вы с Биргхиром же знакомы? – сразу спросила она, едва они с Инг-Мари остались одни. – Я заметила странности еще тогда, на территории фэйри.

Она и правда тогда почувствовала нечто странное в том, как эти двое смотрели друг на друга и как разговаривали. Спектакль с

вымышленными именами ее все-таки обманул, но сейчас и он казался фарсом.

– Скажи мне правду. – Она сжала кулаки и прямо посмотрела в дивные голубые глаза. – Почему ты покинул земли фэйри и кто ты такой, будь ты неладен?!

Она все-таки сорвалась на крик, но не стеснялась этого. Буквально в паре шагов от нее за стеной лежал труп молодой женщины, и она, Эбби Лерой, могла позволить себе быть немного неадекватной.

– Я скажу, – согласился Реми. – Но только после того, как ты скажешь, откуда на твоём теле магическая татуировка фэйри?

Рука сама собой взмыла вверх, прикасаясь к рисунку на шее. Волосы не могли прикрыть ее полностью, как и цепочка колье – знак из трех переплетенных треугольников, выбитый на коже чуть ниже линии роста волос. Он вел себя как самая обычная татуировка до знакомства Эбби с йоном Реми Инг-Мари. Кстати, и эта приставка к имени тоже должна была вызвать у Эбби вопросы. Но не вызвала.

Кажется, пришло время кое-что прояснить.

– Ее сделал мне мой муж, – сказала она, и голос дрогнул, выдавая давнюю затаенную грусть. – Перед тем... Перед тем, как пропал без вести.

Она не любила вспоминать об этом, еще меньше она любила говорить об этом. Уставившись на круглые мысочки своих туфель, она пыталась заставить себя произнести еще хоть слово.

– Мисс Лерой, – сказал Реми. – Разве это...

– Дэниэл мой муж. – Эбби резко вскинула голову. – Мы не успели пожениться, но это ничего не меняет!

Она неуверенно качнулась на каблуках, а потом не выдержала и сорвалась с места. Если она все-таки заплачет, то никто этого не увидит.

– Лерой! – Реми успел схватить ее за руку. – Лерой, тебе не обязательно убегать одной. Давай сбежим вместе?

Он хитро улыбнулся, подмигнул ей и протянул вторую руку.

Совсем скоро они вдвоем сидели в буфете за столиком, и Эбби вытирала зареванное лицо бумажными салфетками, которые фэйри раздобыл у кассирши вместе со стаканом воды.

– Мы с Дэниэлом хотели пожениться в последний месяц лета. Он был государственным магом, постоянно пропадал на службе и совсем ничего мне о ней не рассказывал. И однажды он просто исчез. Я все никак не могла поверить, что он не вернется. День свадьбы приближался, а мы даже не успели заказать ему костюм. Понимаешь, он был очень высоким и худым, почти как ты, только шире в плечах, ему всегда шили пиджаки по индивидуальным меркам. Я ждала до последнего, но он так и не пришел. Мне сказали, что его объявят умершим. Для магов эту процедуру проводят ускоренным образом.

Она помнила, как рыдала в одиночестве над своим подвенечным платьем, а про нее говорили, что жила с мужчиной до брака, вот и получила по заслугам. А они просто любили друг друга. Какая кому была разница?

– Ты знаешь, что за татуировку он тебе сделал?

Эбби покачала головой:

– Он сказал, что это свадебный подарок. Настаивал, поэтому я согласилась. – Она смяла в руке очередную салфетку и сделала большой поток воды. – В последнее время она начала приносить проблемы.

– Все не так. Она не приносит тебе проблемы, а защищает от них.

Реми объяснил, что на шее у Эбби один из самых мощных символов защиты у народа фэйри. Руна, нанесенная на тело, будет охранять своего носителя от ментального воздействия и отводить некоторые магические атаки. Но нанести такой рисунок мог лишь фэйри, потому что такие чары могут накладывать лишь они. Людям такое не под силу.

– Дэниэл был человеком, – уверенно сказала Эбби.

Реми ничего на это не ответил, и тогда Эбби сама решила задать ему вопрос:

– Кто ты такой? Почему йон Биргхир обращается к тебе по имени, как к старому знакомому? И не вздумай меня обманывать.

Реми не спешил с ответом, но и не отказывался говорить. Эбби было страшно от того, что она может услышать. Немного бестолковый, легкомысленный и нагловатый фэйри мог оказаться кем угодно, и от этой мысли что-то внутри болезненно сжималось.

– Наверное, ты права, Лерой. Немного откровений не помешает.

Он задумчиво провел ладонью по спадающим на грудь волосам, будто собираясь с мыслями, но в этот момент в буфет вошел Ройс Харви и отыскал Эбби взглядом.

– Йон Инг-Мари, вам необходимо пройти со мной. Эбби, дожись сержанта, он отвезет тебя домой.

– Вы его арестуете? – спросила Эбби, прежде чем Реми успел подняться со стула.

– Не волнуйся, Лерой. – Реми похлопал ее по плечу. – Послушай своего друга и отправляйся домой. Увидимся утром.

Он поднялся, поправил пиджак и расслабленной походкой вышел из буфета, оставив Эбби одну дожидаться не знакомого ей сержанта.

И снова ничего не рассказал. Как же это раздражало!

– Мисс Лерой?

Она встала, одернула юбку, неосознанно копируя поведение Реми, а когда сообразила, разозлилась еще сильнее.

– Вы сержант? Везите меня домой!

Молодой мужчина пропустил ее вперед, невозмутимо глядя, как Эбби чеканит шаг на каблуках, едва не продырявливая паркет. На улице она позволила усадить себя в машину и бурлила от непонятных чувств всю дорогу. А длилась она, эта дорога, так долго, что Эбби укачало...

– Можно остановиться? – попросила она и постучала по спинке водительского кресла. – Я хочу выйти.

Но сержант проигнорировал просьбу и лишь прибавил скорость.

– Остановитесь немедленно! – крикнула Эбби, уже понимая, что ее везут вовсе не домой. И точно ли сержант был за рулем? Она ведь даже не спросила его имени. Это... Это что же, ее сейчас похищают?!

Желудок скрутило, Эбби сжалась, и в этот момент заскрипели шины, машина дернулась, рванула куда-то вбок с главной дороги и врезалась во что-то. Эбби тряхнуло, толкнуло вперед, а потом ударило головой о стекло. На пару мгновений перед глазами все помутилось. Эбби вцепилась в ручку, подергала, и дверь нехотя открылась.

Эбби вывалилась на дорогу.

В глаза ударила яркая световая вспышка. Порыв горячего воздуха взъерошил волосы, выпавшие из укладки. Эбби прикрыла лицо и крепко зажмурилась. Всполохи стали чаще, Эбби рискнула выглянуть из-за машины и увидела водителя, стоящего к ней спиной. Его руки

были объаты темным сиянием. Напротив стояла высокая молодая женщина в деловой одежде и очках с приподнятыми внешними уголками. От ее фигуры тоже исходило свечение, гораздо более слабое и светлое и как будто теплое. Женщина почувствовала на себе взгляд и посмотрела прямо на Эбби. Губы сложились в какое-то слово, но Эбби не смогла его понять. И вдруг от женщины в очках повеяло тем самым горячим ветром, что Эбби уже ощущала минутами ранее. Он обнял ее, увлекая обратно за машину, и магический поединок продолжился без нее.

Когда снова стало темно, Эбби услышала стук каблуков по камням. Он приближался.

– Не сидите на земле, испачкаете платье.

Женщина протянула руку и помогла Эбби подняться. Удалось ей это не с первой попытки.

– Кто вы?

– Меня зовут Джейн, – представилась женщина. – А вас зовут Абигейл Лерой. Я ждала вас у здания оперы, но пришлось играть в догонялки с этим отребьем.

– Этим... отребьем? – Эбби ничего не поняла, кроме того, что спасшая ее женщина была магом. Кстати, спасшая от чего? – Он хотел меня похитить? Зачем?

Джейн поправила очки и, окинув Эбби оценивающим взглядом, решительно произнесла:

– Вам нужно принять душ и переодеться. Я отвезу вас куда скажете, а по дороге обсудим детали.

Какие детали она собралась обсуждать, Эбби тоже не поняла, но села в припаркованный неподалеку автомобиль с откинутым верхом. Дорогая и стильная штучка.

То же Эбби могла сказать и про саму Джейн, руководствуясь первым впечатлением.

– Есть мысли, кто мог желать вас похитить?

Джейн заставила машину мягко тронуться с места и одновременно с этим начала разговор. Ее ухоженные тонкие пальцы с длинными красными ногтями покоились на руле, и вообще Джейн выглядела невозмутимо и спокойно, в отличие от жертвы неудавшегося похищения.

– Прежде чем я отвечу, – осторожно начала говорить она, – хочу знать, кто вы такая и почему ждали меня.

– Это хороший подход, правильный. Я сказала, что меня зовут Джейн. Джейн Костин. Ки сказал, что вы ищете помощи.

– Вы государственный маг?

– Я маг, этого для вас уже должно быть достаточно.

Эбби вдруг стало страшно.

– У него ваши руки...

– Пальцы, ему они чем-то приглянулись, – поправила Джейн. – Ки показал мне кристалл и попросил разобраться. Куда мне поворачивать?

Эбби указала направление.

– Так что с кристаллом? Вы поняли, для чего он нужен?

– Он нужен для телепортации. Я могу установить путь, проложенный магом, но для этого потребуется время. И вы. Вы же нашли кристалл?

Эбби кивнула:

– Да, я. Что мне нужно сделать?

Джейн неожиданно ударила по тормозам. Эбби вскрикнула и вцепилась в ремень безопасности. Они всего ничего не доехали до бюро магического сыска. Погасли фары, стало совсем темно. Джейн повернулась к Эбби и сняла очки.

– Ничего. Я просто должна отделить ваш след от тех, что есть на кристалле. Сидите и не шевелитесь.

Сказано это было таким строгим голосом, что Эбби застыла в кресле, как на приеме у стоматолога, и огромными глазами смотрела в близоруко прищуренные зеленые глаза Джейн Костин. Она подспудно ждала, когда станет больно, но взгляд Джейн завораживал, почти как магия Инг-Мари и других фэйри. Эбби немного расслабилась, но вдруг Джейн обхватила ее лицо ладонями и прижалась лбом к ее лбу. От неожиданности Эбби дернулась, но пальцы женщины до боли вжались в кожу, их кончики были горячими, как нагретые гвозди.

– Отпустите, – попросила Эбби осипшим голосом, и странная пытка прекратилась. Джейн отстранилась, села на свое место и надела очки.

– Спасибо за сотрудничество, – нейтрально поблагодарила она. – О результатах расскажу позже, когда сама с вами свяжусь. Выходите из машины.

– Что?

– Выходите из машины. – Джейн кивнула на дверцу. – Вы же с самого начала не собирались возвращаться домой и показали мне дорогу сюда. Я не такси, так что дальше разбирайтесь сами. Доброй ночи, мисс Лерой.

Шины прошуршали по брусчатке. Эбби проводила удаляющийся автомобиль взглядом, посмотрела на свое грязное мятое платье, на дыру в перчатке. Потом сняла туфли и босиком направилась в контору Инг-Мари. В окнах не горел свет, так что едва ли он успел вернуться раньше нее, а ключа у Эбби не было. Она постучала в окно, подождала немного, а потом поискала запасной ключ в тех местах, где люди их чаще всего оставляют – под ковриком, над дверным косяком, в цветочном горшке у входа и внутри горшка. Смешно, но как раз там ключ и обнаружился. Эбби вошла в темную прихожую и сразу села на любимое кресло Инг-Мари напротив входа.

Казалось, прикрыла глаза всего на минутку, но звон дверного колокольчика вырвал ее из объятий сна.

– Лерой?

Она прикрыла рот ладонью, пряча зевок. В темноте и тишине не заметила, как отключилась. Реми зажег свет, и она прищурилась от болезненной яркости.

– Лерой, мне нужно кое-что тебе... – Он резко замолчал. – Что с тобой случилось? И почему ты не дома?

Эбби присмотрелась к нему. Фэйри тоже выглядел неважно и совсем не походил на самого себя. Сейчас под его немигающим взглядом она чувствовала смущение. Подтянула ноги, будто невзначай пряча в тени поползшие стрелки на недавно совсем новых чулках.

– Я передумала ехать домой. И меня... – Она внезапно решила поменять события местами и сразу перескочила на Джейн. – Я встретила мага, которого нашел для нас доктор Ки. Она изучает наш кристалл.

Реми провел ладонью по лицу, и Эбби неожиданно для себя сделала удивительное открытие. Ее фэйри устал.

– Но по дороге меня пытался похитить человек, который притворился водителем от Ройса Харви. И Джейн Костин меня спасла.

Да уж, получилось все равно не слишком связно. Эбби замолчала, напряженно следя за реакцией Реми.

– Все становится слишком серьезно, Лерой. Я думаю, тебе стоит отказаться от этой работы. Работы со мной. Так будет лучше для тебя.

Эбби понадобилось несколько секунд, чтобы осознать услышанное. Она облизала пересохшие губы и переспросила:

– Ты хочешь, чтобы я ушла?

– Я не об этом. Сама подумай, на тебя уже дважды покушались. Тебе оно надо? Твой друг-следователь прав, это слишком опасно.

– Ройс давил на тебя? Промыл тебе мозги? – Эбби мгновенно вышла из себя. – Послушай себя, разве это говоришь ты? Я... да я ушам своим не верю.

– Лерой...

– Подожди. – Она решительно прервала его взмахом руки. – Разве тебе не приходило в голову, что если преступник начал так необдуманно действовать, значит, мы на верном пути? Мисс Костин обещала проследить путь, заложенный в кристалле для телепортации, так что как только она выйдет с нами на связь, мы сможем проверить, куда собирался попасть наш маг, и, возможно, узнаем его имя. Остальное дело техники. Ну? Теперь понимаешь, что не время думать о ерунде?

– Я думаю не о ерунде, – вздохнул Реми. – Я думаю о тебе. Лерой, все гораздо серьезнее, чем тебе представляется. Лерой... Я возвращаюсь в город фэйри.

Прозвучало как гром среди ясного неба.

Он возвращается. А как же расследование? А как же их сыскное бюро? А как же...

– А как же я?

На глаза некстати навернулись слезы. Эбби усилием воли затолкала подкатывающий к горлу ком обратно.

В форточку залетел большой белый мотылек, закружил под потолком, заслоняя крыльями свет от лампы. Эбби часто-часто заморгала, так часто, что голова закружилась.

– Если я скажу, что на той стороне ты встретишь совсем другого Реми Инг-Мари, ты не передумаешь?

Она помотала головой. Реми поднял взгляд к потолку, следя за танцем мотылька перед лампой.

– Тогда пакуй вещи, Лерой. Походы по театрам придется отложить до лучших времен. А пока займемся тем, что спасем мою младшую

сестренку из лап кровавого маньяка, убивающего фэйри.

Глава 5

Следователь Ройс Харви не понравился Реми с первого взгляда; впрочем, чувство это было целиком взаимно. Мужчина нашел взглядом их столик, и Реми сразу понял, что это за ним.

– Йон Инг-Мари, вам необходимо пройти со мной. Эбби, дожись сержанта, он отвезет тебя домой.

– Вы его арестуете? – спросила Эбби, прежде чем Реми успел подняться со стула. Неужели переживает за него? Это что-то новенькое и, пожалуй, даже приятное.

– Не волнуйся, Лерой. – Он похлопал ее по плечу. – Послушай своего друга и отправляйся домой. Увидимся утром.

Если бы девушка была чайником, то Реми бы остался без руки, потому что от нее буквально повалил пар. До чего горячая штучка, а так и не скажешь. Ее взгляд жег спину даже тогда, когда дверь буфета осталась позади. Реми быстро догнал стремительно шагающего Харви.

– Меня же не арестовали. Тогда в чем дело?

– Йон Биргхир хочет, чтобы вы присутствовали.

В голосе человека легко угадывалось недовольство и настороженность. Нормальная реакция на фэйри, Реми не заблуждался на этот счет, и, по сути, ему было плевать на всех. Ну разве что кроме Лерой. Она забавная.

Кстати, о ней.

– Вы имеете на нее виды, мистер Харви? – спросил Реми самым невинным тоном, на какой был способен. Лицо следователя сменило цвет, на скулах заиграли желваки.

– Слушай сюда. – Харви вполне ожидаемо вышел из себя и, преградив Реми дорогу, схватил за воротник. – Если хоть пальцем тронешь Эбби, хоть одну дурную мыслишку в ее сторону допустишь, я обеспечу тебе достаточно неприятностей, чтобы ты вернулся домой, поджав хвост.

Какая чудесная тирада! Реми просто заслушался, жаль, она быстро подошла к концу. Признаться, Реми не часто угрожали, и это оказалось даже весело.

Он поправил смятый воротник и холодно, во всех смыслах, улыбнулся.

– Вы тоже меня послушайте, мистер следователь. Лерой не десять лет и, насколько мне известно, даже не двадцать. Она хочет сейчас быть рядом со мной, и неважно, какие у нее на то причины. Вздумаете давить на нее, пеняйте на себя. Знаете, фэйри многое простительно, в отличие от лучшего следователя по магическим преступлениям. Или как вас там правильно? Я особо не интересовался.

И, обогнув застывшего мужчину, вошел в примерную.

Люциус все еще осматривал тело убитой. Реми ничуть не сомневался в том, что юную сирену убили, вот только зачем – этого он пока понять не мог. Но у Люциуса гораздо больше опыта, он разберется. Если кому Реми и доверял, так это своему Лу.

– Крови ни капли, – сразу сказал тот, даже не оборачиваясь. Почувствовал приближение человека и фэйри, для этого ему вовсе не нужно было видеть их.

Разумеется, человек попытался усомниться.

– Весь пол ею залит.

– Внутри ни капли, – повторил Люциус. – Реми, поделись своими наблюдениями, будь добр.

Он поднялся с колен, выпрямился, и Реми невольно охватила странная гордость за то, что этот огненноволосый хэнгэ – его лучший друг.

– Нужно установить, каким образом преступник выкачал кровь. – Ройс Харви достал блокнот и сделал пометку. – Я вызову свою бригаду, у нас есть опытные патологоанатомы.

– Тело я заберу, – оборвал Биргхир. – Благодарю за предложение помощи, мистер Харви, но дело касается фэйри.

– Вы находитесь на нашей земле, и жертва являлась нашей подданной.

Реми не вмешивался в их спор. Стоял в сторонке и изучал свои ногти, терпеливо ожидая паузы, удобной для своего эффектного выступления.

Дождался.

– Господа! Господа, – очаровательно улыбнулся он. – Предлагаю отличный вариант. Наймите частного детектива, то есть меня. И все будет отлично.

– С тобой я позже поговорю. – Тяжелый взгляд Люциуса не обещал ничего хорошего. – Ты первым обнаружил тело. Что ты делал тут во время выступления?

Теперь уже взгляд Харви прожигал в нем дырку. Реми кратко объяснил ситуацию – человек все равно не поймет, а с Лу они поговорят позже, без свидетелей.

Так и получилось. В то, что Реми почувствовал враждебную магию, Харви, может, и поверил, но доказательство из этого никакое. Человеческие маги могут записывать следы своей магии как музыку на грампластинки, а вот ощущения Реми были и останутся ощущениями Реми. Их к делу не приложишь.

В итоге от недоверчивого следователя удалось отделаться лишь какое-то время спустя.

– Что ты думаешь обо всем этом на самом деле?

Они с Люциусом стояли на крыше оперы, и ветер трепал их волосы, смешивая вместе красный и белый цвета. Город расстилался ярким полотном, сотканным из огоньков фонарей и желтых точек окон. Без палящего солнца на безоблачном небосклоне воздух уже не казался растопленным маслом, и Реми с наслаждением вдыхал его полной грудью без страха растаять, как весенний сугроб.

– Тебе все еще весело? – спросил Люциус. Огни города отражались в его янтарных глазах, заставляя их сиять.

– А ты все еще считаешь, что я лезу не в свое дело?

– Ты не исправим.

– Но ведь поэтому мы до сих пор и дружим. Разве нет?

Вопрос остался без ответа. Хэнгэ даже не улыбнулся.

– Это не первое подобное убийство, так что я не лгал, говоря о серьезности. Кто-то убивает фэйри тут, в Акерли, и в нашем городе. Пока я не пойму закономерности, мы все под угрозой. И ты тоже.

Реми не было нужды что-то спрашивать. Если Лу заговорил о деле, он сам скажет все, что считает необходимым.

– Но я хотел сказать тебе о другом, точнее, ты просто обязан это знать. Твоя сестра Кристин получила предупреждение от убийцы. Она будет следующей жертвой, если мы ничего не сделаем. Если ты ничего не сделаешь, Реми.

– Кристин? Но что...

– Вернись домой, – попросил Люциус, и на этот раз у Реми не было шанса отказаться. – Ты ей нужен.

Когда Реми вошел в дом, Эбби дернулась от звука колокольчика и проснулась. Реми впервые, глядя на ее трогательно беспомощное выражение лица, ощутил непривычное желание – защищать и оберегать. Было ли это эгоистичным побуждением охранять свою собственность, как это водится у фэйри, или чем-то иным, более человеческим, Реми пока не знал, поэтому предпочел сделать вид, что ничего не изменилось.

– А как же я? – дрожащим голосом спросила эта проблема в юбке, явно намереваясь расплакаться прямо тут, не сходя с места. Но нет, конечно, нет. Лерой не такая, она скорее удавится, чем позволит чувствам собой руководить.

Реми вдруг почувствовал спокойствие.

– Если я скажу, что на той стороне ты встретишь совсем другого Реми Инг-Мари, ты не передумаешь?

Она помотала головой. Реми поднял взгляд к потолку, следя за танцем мотылька перед лампой.

– Тогда пакуй вещи, Лерой. Походы по театрам придется отложить до лучших времен. А пока займемся тем, что спасем мою младшую сестренку из лап кровавого маньяка, убивающего фэйри.

* * *

Это был самый длинный и самый полный событиями день в жизни Эбби Лерой. И даже когда он кончился, растворившись в теплой мыльной воде ванны, от него осталась тянущая боль во всем теле и стук в висках.

Реми сказал, что утром они пересекут разделительную черту и окажутся в городе фэйри уже официально, с пропусками и всем необходимым. А после она познакомится с его семьей. Пожалуй, отсюда начинались все ее самые жуткие страхи.

Какие они, родственники Инг-Мари? Если хоть наполовину похожи на него, то стоит готовиться к большим переживаниям и стрессам. Пожалуй, прав был шеф. Консервативные старики вроде

инспектора Гиббсона долго бы не протянули. А долго ли протянет сама Эбби, еще предстояло выяснить.

Утром она уже была полностью готова и собрана. Час пути до пропускного поста, регистрация пропуска, бюрократическая рутина, и вот Эбби уже шагает в узкий коридор, в последний раз вдохнув пахнувший бензином и горячим бетоном воздух. На выходе ее ждала приятная прохлада с привкусом листвы после дождя и далеких костров. Словно перенеслась в другой мир, в иное измерение.

– Сколько первородной магии отделяет наши народы друг от друга и как до обидного обыденно происходит переход, – философски заметил Реми, выйдя из коридора следом за ней. И он был прав. Древние фэйри запечатали свои земли магическим барьером, а потом люди смогли найти со своенравными созданиями общий язык, и была создана точка перехода – своеобразный коридор сквозь толщу такой мощной магии, что от нее даже у обычных людей волосы становились дыбом. Эбби чувствовала это, словно разряд по коже.

Реми предложил ей руку, но Эбби сунула в нее свою сумку, предпочтя сохранять дистанцию для собственного спокойствия. Утром она особенно тщательно убедилась в наличии штатного артефакта против ментального воздействия. Не хотелось признаваться даже самой себе, что дело не только и не столько в нем, сколько в том, что она успела привыкнуть к этому беловолосому чуду, ведущему себя то как герой-любовник, то как ребенок-переросток. Реми громко и наигранно вздохнул, но покорно понес сумку.

Они договорились, что Эбби будет представлена как полагается. Больше никаких «жен» и прочей глупости. Каким-то женским чутьем Эбби догадывалась, что их обоих ждет не самый теплый прием. Реми так и не удосужился нормально рассказать, что же вынудило его поселиться бок о бок с людьми, когда, судя по всему, его род занимал довольно видное положение среди других родов фэйри. Но упрямый Инг-Мари вдруг делался скользким и вертким как змея, только разговор склонялся к его таинственной биографии. А ведь Эбби предстояло погрузиться в его тайны с головой. Не утонуть бы...

Но вскоре стало не до размышлений на отвлеченные темы. Еще раз предоставив документы принимающей стороне, они наконец оставили пропускной пункт за спиной, и перед Эбби предстал город фэйри во всем своем мрачноватом великолепии. Раннее утро было

наполнено скрипом колес, конским ржанием, криками уличных зазывал. Словно с порога оказываешься прямо в гостинной, полной людей.

– В сторону! – Реми потянул ее за руку, и мимо пронеслась двуколка, запряженная гнедой лошадкой. У Эбби не укладывалось в голове.

– Что это, Реми? Это и есть...

– Лэндон, – подсказал Инг-Мари с ноткой гордости в голосе. – Вы, люди, не интересуетесь чужими именами. Но у этого города есть свое название – Город-на-Холме, Лэндон. Давай руку, я покажу тебе.

Эбби послушно вложила свою ладонь в его, и Реми остановил двуколку и помог Эбби забраться на сиденье под черным брезентовым навесом. Возница прикрикнул на лошадку, и странный транспорт тронулся с места. Эбби никогда не ездила ни на чем подобном, даже новенький автомобиль Ройса Харви по ощущениям не шел ни в какое сравнение с этим. А Реми уже начал свою короткую экскурсию.

– Лэндон ничем принципиально не отличается от Акерли. Фэйри много, и все мы разные, принадлежим к разным родам и кланам. У нас так же есть те, кто много трудится, создавая блага для других, есть те, кто управляет, занимается искусством или стоит на страже мирных жителей. Это лежит в нашей природе. Посмотри на Биргхира. Он хэнгэ, фэйри-лис. Можно сказать, что он хищник, и его природа сделала из него превосходного стража, если он идет по следу, то обязательно доберется до сути.

Эбби слушала и смотрела по сторонам. Улицы были такими ровными и прямыми, словно их расчертили по линейке. Каменные серые дома на первый взгляд казались одинаковыми и оттого унылыми, а вот люди (фэйри, поправила она себя), спешащие по своим делам, были куда интереснее. Такие разные, яркие, разноцветные, в красивых и непривычных нарядах. Эбби засмотрелась на женщину в синем платье с пышной засборенной юбкой и расклешенными длинными рукавами. Волосы женщины были собраны в косу вокруг головы, и были видны острые оттопыренные ушки, а из золотистой шевелюры выглядывали аккуратные черные рожки.

– Глэйстиг, – прокомментировал Реми, заметив ее интерес. – Мне кажется, рожки этому роду очень даже к лицу.

Эбби поняла, что слишком откровенно пялится, но глэйстиг довольно добродушно помахала ей рукой. Двуколка пропустила пешеходов и покатила дальше.

Короткое путешествие по Лэндону закончилось в одном из внешне благопристойных кварталов у ажурной калитки, за которой начиналась дорожка к высокому белому крыльцу с изысканными клумбами по бокам. Особняк был огромным, сияюще-белым, будто вырезанным в сугробе. Но вместе с тем его архитектура была строгой, монолитной, весомой. Лишь два боковых крыла чуть выдавались вперед полукруглыми фасадами. Эбби подняла голову, считая ряды узких прямоугольных окон. Три этажа в боковых крыльях и, навскидку, четыре в основном здании.

Наверное, в нем можно заблудиться с непривычки.

– Добро пожаловать в дом рода Инг-Мари, – Реми уже спрыгнул на землю и, обойдя двуколку, протянул руку, – Абигейл Лерой.

Эбби чувствовала себя как героиня детской сказки, которая попала в замок фэйри и должна разгадать его тайны, чтобы вернуться домой. Смешно, но, по сути, так оно и было.

Двойные двери перед ними распахнул невысокий важный мажордом и поклонился Реми. Эбби ощутила неловкость, стоя в дверях перед ослепительным помпезным холлом в коричневых брюках, недорогой светлой блузке с мелким бледным узором и в разношенных туфлях на низком каблуке. Утром перед зеркалом в своей комнате этот вид казался ей вполне приличным. Но, похоже, такой обстановке, в которой привык жить Реми, подошло бы лишь одно из тех театрально-изысканных платьев, в которых Эбби выглядела бы донельзя глупо.

И сейчас, кстати, она думает не о более умных вещах. Нужно собраться и не раскисать, не сделав даже одного шага вперед.

– С возвращением, господин. Мы вас очень ждали, господин. Мне доложить о вашем прибытии господину Эмилю?

– А где отец? Мама?

Мажордом склонился еще ниже.

– Господа изволят отдыхать.

Реми, как Эбби показалось, досадливо поморщился, потом махнул рукой.

– Не надо, я сам навещу брата. Он как раз не любит сюрпризы.

Эбби вслед за ним миновала холл с высоким расписанным потолком и гулкой черно-белой плиткой под ногами. По обе стороны виднелись высокие арочные дверные проемы – в левое и правое крыло дома, впереди, как сказал Реми, холл перетекал в застекленную террасу и зимний сад, выходящие во внутренний двор. А сбоку начиналась лестница с резными столбиками перил.

– Пойдем, найдем тебе подходящую комнату, – сказал Реми и бодро поскакал по ступенькам наверх. Эбби же замерла у подножия лестницы. – Ну что ты встала, Лерой?

– Мы не можем так. Я не могу. Сначала поговорим с твоим старшим братом, я же правильно поняла, он теперь за старшего в роду?

У Реми дернулось веко. Теперь Эбби это точно заметила.

– Сначала ты представляешь меня по всем правилам, рассказываешь, зачем мы оба тут, и только после этого можешь делать что тебе заблагорассудится.

– Мне не нравится это слово.

– Что?

Реми развернулся к ней и скрестил руки на груди.

– Мне не нравится слово «заблагорассудится». У него в корне слово «рассудок», а значит, ничего веселого все равно сделать не получится. Почему ты такая, Лерой?

– Какая «такая»? – насупилась она.

– Взрослая. Ты еще не должна быть такой взрослой.

– Люди взрослеют гораздо быстрее, Реми, – ответила Эбби. – Нам приходится взрослеть, и чаще всего это очень больно.

Фэйри смотрел на нее сверху вниз, как будто пытался и не мог понять ее слов, но потом быстро спустился, взял ее за руку, подтащил к медному круглому гонгу на цепях и без предупреждения ударил по нему. Гулкий низкий звук разнесся по всем этажам.

– Сейчас все соберутся, – усмехнулся Реми. – Все будет как надо, Лерой. По-взрослому.

Ей не понравилось то, как он это сказал.

«Если я скажу, что на той стороне ты встретишь совсем другого Реми Инг-Мари, ты не передумаешь?»

А что, если она и правда передумает? Как быть тогда?

Она здесь одна, а Реми – ее единственный проводник в чужом мире.

– Что с тобой?

Эбби вздрогнула и вернулась из мыслей в реальность. Не заметила, как погрузилась в себя, и голос фэйри помог ей найти опору. Надо же, давно она не испытывала такой подавляющей неуверенности, как будто начала вдруг тонуть, стоя на ровном месте посреди светлого холла.

– Я подумала, что не знаю тебя, – выдала она, не успев задуматься над тем, что говорит. Просто само вылетело.

Глаза Реми изумленно округлились. Он с минуту смотрел на нее, как на редкую зверушку, а потом засмеялся. Эбби сама опешила:

– Разве я сказала что-то смешное?

– Ну конечно же! – Фэйри буквально задыхался от смеха. – Ох, не могу... Лерой, ты прелесть. Скажи, разве это не прекрасно, что мы совсем друг друга не знаем? Я буду удивлять тебя, а ты будешь удивлять меня. Разве это не самое замечательное в отношениях между людьми?

Эбби сказала бы, что в отношениях между людьми есть более важные вещи и строятся они на других основах, но какой толк объяснять это тому, кто даже человеком не являлся. Эбби фыркнула, чем еще больше развеселила Реми. Он так громко смеялся, что в итоге его прервало только появление третьего действующего лица.

Он был похож на Реми как две капли воды, и лишь как следует присмотревшись, можно было отыскать различия. Старший брат был идеален, тогда как Реми всегда был немного «почти». Королевская осанка, мягкая полуулыбка, спокойный взгляд таких же дивно голубых глаз. Белые волосы красиво зачесаны назад ото лба и лежат на спине ровным сияющим потоком, спускаясь до поясницы, всего на ладонь длиннее, чем у Реми.

– У нас гости? Брат, я счастлив видеть тебя. Подойди же ближе, я хочу поприветствовать тебя.

Эбби мгновенно попала под магическое влияние его напевного негромкого голоса. Эмиль Инг-Мари просто поражал воображение.

Реми, похоже, тоже против воли поднялся к брату, и тот без предупреждения отвесил ему увесистую оплеуху.

– Мог бы хоть написать! Бестолочь! Мне за тебя стыдно, идиот! – Эмиль схватил Реми за ухо и от души дернул. – Сестра переживает. О чем ты вообще думаешь, дурья башка?

Реми что-то запищал в свое оправдание, и Эмиль отпустил его, мгновенно вернув себе вид идеального и непостижимого красавца-фэйри.

Эбби только глупо хлопала глазами.

– За что, брат?..

Но Эмиль уже обратил внимание на Эбби.

– Кто эта прекрасная незнакомка? Очередная причина твоего безрассудства?

Реми тер покрасневшее ухо и зло сверлил взглядом спину грациозно спускающегося по ступеням брата.

– Как ты догадался, дорогой братец?

Эбби моргнула, даже не заметив, как Эмиль Инг-Мари оказался с ней буквально лицом к лицу. И его глаза вблизи были не такими небесно-голубыми, а более темными, с фиолетовыми крапинками ближе к зрачку. Эбби смотрела в них, как замороженная, чувствуя, как немеют кончики пальцев.

– Миграционный контроль, – кивнул Эмиль. – Все ясно. Давайте пройдем в гостиную.

– А младшие... – подал голос Реми.

– Сейчас спустятся, ты же их знаешь.

Итак, у Реми была большая семья – родители, которые сейчас где-то отдыхали, старший брат Эмиль и двое младших, Кристин и Леон, о которых Эбби знала лишь то, что они близняшки и что здесь она очутилась именно из-за Кристин.

Гостиная не так поражала, но выглядела очень уютной и светлой. Много белого цвета и светлого дерева. Эбби предпочла занять место поближе к Реми, но он, казалось, ее вовсе не замечал, витая в облаках. Эбби безумно захотелось прикоснуться к нему, чтобы убедиться, что он не превратился в ледяную статую.

Двери распахнулись, и в гостиную стремительно влетел юноша-фэйри. Если бы Эбби вдруг захотелось представить себе юного Реми, то можно было просто посмотреть на Леона Инг-Мари.

– Что это? – с порога потребовал он ответа. – Кто притащил в дом человека?

У этого очаровательнейшего юного существа с неожиданно короткими, растрепанными светлыми волосами был совершенно неподходящий ему дерзкий и громкий голос. Ну а манеры... Один в один Реми.

– Простите брата, он не понимает, что говорит.

В гостиную вплыла прелестная девушка, почти девочка. От остальных членов семьи Инг-Мари ее отличала лишь небольшая округлая грудь под тонким светлым платьем и сложная прическа из длинных белых волос. Кристин, догадалась Эбби.

– Сестра! Реми опять притащил в дом человека. – Леон невоспитанно тыкал в сторону Эбби пальцем. – Я не собираюсь терпеть ее в нашем доме!

Реми по-прежнему не реагировал, и Эбби мучительно краснела от неловкости и возмущения. Ну конечно, ей тут не рады, но не в таких же выражениях! Она только собралась как-то отстоять свою честь, как заговорил Эмиль:

– Леон, немедленно извинись перед гостьей.

Не было сказано ничего такого, но с Леона мигом слетела вся спесь. Он церемонно извинился, но его слова про «притащил в дом человека», а также обмолвка Эмиля про «очередную причину», засели в мозг. Кристин ободряюще улыбнулась и, встав рядом с близнецом, положила ему руки на плечи.

– Это я попросила Реми о помощи. Слышала, что он теперь детектив.

Эбби не помнила, чтобы эта девушка приходила к ним. Хотя... Реми не пустил ее в контору однажды. Тогда Эбби почудилось, будто он внезапно решил от нее что-то скрыть. Быть может, родную сестру. Интересно, что еще есть в рукаве у этого милого обманщика?

– Не посоветовавшись со мной, – недовольно пробурчал Леон. – Ты ходила к людям? Ушам своим не верю.

Реми пошевелился, и шорох его одежды напугал Эбби, замершую, как мышка перед выводком удавов – не знаешь, какой именно тебя сейчас сожрет. Пошевелился, но так ничего и не сказал. В Эбби медленно закипала злость на него.

– Значит, Кристин рассказала, что ей угрожали, – сказал Эмиль с легким неодобрением. – Ну что же, возможно, это и к лучшему. Сэкономит нам время.

– От Реми все равно не будет толка, – фыркнул Леон, – как и обычно.

Выходит, он не только ей казался легкомысленным и бесполезным. Это с одной стороны утешало, а с другой расстраивало. Ясно, почему Реми помалкивал про себя. Кому захотелось бы возвращаться в семью, где даже самые младшие члены не стесняются принижать тебя при посторонних.

Ах да, для них же человек – это почти что неодушевленный предмет.

Какая досада.

– Простите, – решительно вклинилась она в разговор семьи. – Я еще тут и хочу сказать, что Реми имел право знать, что его сестре угрожали. Вы можете не обращать на меня внимания, но это не делает меня слепой, глухой и идиоткой. Я работаю вместе с Реми в бюро магического сыска, и если вы не хотите шумихи, то для вас родственник-детектив наилучший вариант. Я все сказала.

Теперь можно было смело готовиться к тому, что ей укажут на дверь. Невелика беда, в конце концов, у нее есть гордость. Не только фэйри этим знамениты.

Целую минуту было тихо, а потом Реми захлопал в ладоши.

– Отлично сказано, Лерой! Это мой драгоценный инспектор миграционного контроля из Департамента магического надзора, Абигейл Лерой. Прошу любить, но руками не трогать. Оторвет.

Он усмехнулся и похлопал Эбби по плечу. Вот такого Реми она узнавала, и сразу стало легче и спокойнее. Потом она ему врежет, профилактики ради, чтобы не пугал ее и не бросал одну на баррикады из своих снежных, но совсем не нежных родичей. Потом, когда они останутся наедине, и он не сможет убежать. О да, она точно это сделает!

– Так что там с угрозами? – напомнила Эбби.

Кристин в трогательной беспомощности, которая так умиляет большинство мужчин, прижала руки к груди. Близнец сразу повернулся к ней, почувствовав ее состояние. В итоге на вопрос ответил старший на данный момент из Инг-Мари:

– Скоро состоится бал по случаю вступления Кристин во взрослую жизнь. У фэйри, если вы не знали, есть такой обычай. Мы посвящаем свою молодежь при достижении определенного возраста в

статус взрослых. Что-то вроде вашего совершеннолетия, после этого дня женщины могут становиться женами, а мужчины начинают отращивать волосы. Но недавно пришло письмо, естественно, от анонима, в котором говорилось, что Кристин не суждено стать взрослой. Мы искали отправителя, но не нашли, в то время как за Кристин стали следить во время ежедневных прогулок. Прогулки пришлось отменить, но пришел новый конверт, полный птичьих перьев.

– Это была Лили! – воскликнула девушка. – Моя канарейка. Она пропала несколько дней назад, я думала, кто-то случайно ее выпустил.

– То есть преступник имеет доступ в дом? – нахмурился Реми. – Вы всех проверили?

– Люциус их только что не обнюхал, – поморщился Леон. – Никакого толка. Среди них нет никого подозрительного. Мы и так перестали принимать гостей или ходить куда-нибудь, чтобы не оставлять Кристин одну.

Кристин с благодарностью сжала пальцы брата. Эбби посмотрела на Реми.

– Церемония ведь состоится, да?

– Состоится, – сдержанно кивнул Эмиль. – Это было бы слишком, отменять ее. Ты же помнишь, сколько сил и времени занимает подготовка. Отмена торжества ударит по нашей репутации и повлечет за собой ненужные слухи.

Эбби подняла руку.

– Простите. Но если Кристин станет взрослой на этой церемонии, то и ее брат тоже?

– Разумеется, – фыркнул Леон. – Даже человек способен до этого догадаться.

– Леон, – одернул его Эмиль. – У нас гостя, не забывай.

Звучало как-то издевательски, но Эбби это проглотила. Только не вовремя накатила усталость, да и голова заболела.

– Твоя подруга устала, – сказал Эмиль. – Продолжим этот разговор, когда она отдохнет.

– Я не устала, – возразила Эбби, но Реми неожиданно поддержал брата:

– Ты прав, Эмиль. Вставай, Лерой, пойдём выбирать тебе комнату. Он протянул ей руку, и пришлось подчиниться.

На втором этаже располагались жилые комнаты, и Реми уверенно повел Эбби в самую дальнюю его часть. Двери выглядели одинаковыми, но он безошибочно распахнул ту, за которой, судя по всему, буквально только что закончили наводить порядок. Синие стены оттенялись пушистым белоснежным ковром и белым высоким потолком. В центре, изголовьем к стене, стояла широкая двуспальная кровать под голубым покрывалом, с горой разномастных подушек и подушечек. Над постелью висел зимний пейзаж с замерзшим озером, у кровати на двух аккуратных тумбочках стояли низенькие торшеры с синими абажурами.

А одну из стен почти полностью занимало огромное окно, забранное бело-голубыми шторами. Эбби подошла к нему и выглянула наружу.

– Там балкон? – Она нащупала сбоку ручку стеклянной двери.

– Все как в сказках, да? – усмехнулся Реми и привалился к дверному косяку плечом. – Не обижайся на слова Леона или поведение Эмиля. Наш старший брат отчаянно стремится быть идеалом фэйри, это что-то вроде навязчивой идеи. А Леон просто капризный. Сама понимаешь, люди тут нечастые гости. Леон вообще еще ребенок и ведет себя с тобой так, потому что не знает, что делать. Для него ты вроде...

– Редкого зверька, который то ли укусит, то ли даст себя погладить?

– Хм... – Реми даже растерялся. – Ну, вроде того.

– Обычно люди ведут себя так с животными, если те их уже однажды кусали.

Она повернулась к Инг-Мари, мельком отмечая встроенный камин в противоположной стене. Действительно, как в сказке.

– У тебя будет время разобраться, – утешил Реми, – но я бы не советовал.

С этими странными словами он вышел, оставив ее одну.

Эбби сразу же подошла к кровати и рухнула на нее, с наслаждением раскинув руки и ноги и чувствуя, как пружинит под ней мягкий матрас. Было немного прохладно, но приятно, и пахло цветами. Эбби закрыла глаза и услышала стук в дверь.

– Реми? – Она перевернулась на бок. Нет, он бы не стал проявлять деликатность, тем более он только что ушел.

– Нет, это Кристин, – послышалось из-за двери, Эбби торопливо сползла с кровати и оправила одежду. – Я могу войти?

В отличие от братьев, она была воспитанной и приятной девушкой. Эбби позволила ей войти, и Кристин села только после того, как ей предложили. Эбби даже немного растерялась.

– Ты хотела о чем-то поговорить?

– Не поговорить, спросить. – Она смотрела Эбби прямо в душу своими огромными голубыми, как весеннее небо, глазами. Если у Реми они были светлыми, то у его младшей сестры – насыщенного цвета, ближе в синеву.

– О чем же? – насторожилась Эбби.

– О вас с Реми, – не дрогнув, сказала Кристин. – Наверное, я лезу не в свое дело, но вы не первая человеческая девушка, которую он привел в этот дом. Он всегда был немного... взбалмошным.

Она замолчала, видимо, давая возможность переварить услышанное. Но Эбби оно не шокировало, хотя и неприятно укололо.

– Из-за этого у него проблемы с семьей? – спросила Эбби, и Кристин кивнула.

– Это не совсем проблемы, просто мы хотим для Реми счастья, он наш любимый брат.

Эбби не могла не высказать, что думает по этому поводу, хотя лучше было бы промолчать.

– Ты ведешь к тому, что мне надо оставить Реми в покое?

Кристин зарделась, не поймешь, то ли от гнева, то ли от стыда.

– Я лишь прошу не причинять ему боль!

Эбби так опешила, что не остановила Кристин, когда она тихо поднялась, шелестя длинной юбкой, и подошла к двери.

– Не дайте ему наделать глупостей, ведь они получаются у него лучше всего.

За ней закрылась дверь, и Эбби больше всего на свете захотелось запустить в нее чем-нибудь тяжелым. Почему же никто не подумал, что это он, Реми, мог причинить Эбби боль? Разве из них двоих не она самая слабая? Всего лишь человек...

Она обняла пушистую подушку и, прижавшись к ней лицом, все-таки заплакала.

Вечер в Лэндоне был наполнен ароматами цветов и свежей листвы. Эбби проснулась отдохнувшей, несмотря на то, что перед сном совсем раскисла и промочила подушку чуть ли не насквозь. Просто от жалости к себе и острого чувства одиночества, которое охватило ее наедине с собой в этой просторной, красивой, но чужой спальне. Но стоило выспаться, как печали немного улеглись. На столике возле окна стояла ваза, а в ней – охапка цветущих веток жасмина. Удивительное дело, кто-то принес ее любимые цветы, пока она спала, а она и не услышала. И этот кто-то видел ее в таком жалком состоянии, что и вспомнить стыдно.

Эбби поднесла букет к лицу, с наслаждением втянула сладковатый сильный аромат, кружащий голову. Потом отдернула штору и вышла на балкон. Снаружи оказалось прохладно, зато небо... Оно было прекрасно. Такое необыкновенно глубокое, темное, со всеми оттенками синего, а изнутри, как будто прокалывая толстый бархат, выглядывали колкие маленькие звездочки. Пока еще мало, но Эбби уже представляла, как они усыпят весь небосвод.

– Зимой от их сияния не оторвать взгляда.

Реми подкрался незаметно и встал за спиной. Эбби попыталась обернуться, но он внезапно положил ей ладони на плечи, удерживая на месте.

– У фэйри очень тонкий слух, Лерой. И наши комнаты совсем рядом.

Не было нужды спрашивать, к чему он вел, все и так ясно. Эбби сжалась и опустила голову.

– А ты подслушивал. Это как минимум некультурно, – отчитала она его, пряча смущение за строгим голосом. Ну вот, как знала, что нельзя было допускать ни секунды слабости. В этом сказочном волшебном мире за нее сожрут живьем.

– О, я очень некультурный, – протянул Реми с усмешкой. – Совершенно невоспитанный тип. Так же?

– Так.

Реми хихикнул и принялся ненавязчиво массировать ее плечи. Запах жасмина путал мысли, хотелось расслабиться и забыть обо всем.

– Ты здесь не одна, Лерой. – Реми наклонился к ее уху и прошептал, почти касаясь его губами: – У тебя есть я.

Он повернул ее к себе и заглянул в глаза. Как много романтичные девушки вроде Кэти Хид отдали бы за то, чтобы оказаться на ее месте. Здесь и сейчас. Под светом таинственных первых звезд.

А Эбби ведь тоже когда-то была такой.

– Ты говоришь это всем человеческим девушкам? – спросила она быстрее, чем обдумала фразу. Ее ладони лежали на его груди, и на секунду даже показалось, что его сердце пропустило удар. Красивое лицо застыло, и Эбби поспешила сгладить собственную дерзость.

– Я не могу так... Не могу.

Он моргнул, и какое-то странное отчаянное чувство исчезло из его взгляда.

– Я и не собирался тебя соблазнять на балконе собственного дома. За кого ты меня принимаешь? Ха! Если будет надо, я придумаю более изощренный способ, специально для тебя.

Эбби ткнула его кулаком в плечо, и оба засмеялись.

Как оказалось, Реми пришел позвать ее на семейный ужин, на который явился и жених Кристин – не кто иной, как глава местной стражи хэнгэ Люциус Биргхир.

– Доброго вечера, – поздоровался он и поднялся навстречу Эбби и Реми, который вел ее под руку. Эбби почувствовалось в янтарном взгляде Биргхира недовольство, но если оно и было, он быстро его подавил.

– Привет, Лу, – махнул рукой Реми и широко улыбнулся. – Рядом с тобой свободно? Тогда я к тебе.

Он быстро усадил Эбби на стул, а сам сел напротив, вольготно откинувшись на спинку. Биргхир рядом с ним казался выточенным из камня.

– Не жмись ко мне, – холодно попросил Биргхир, и Реми широко улыбнулся, но немного отодвинул свой стул.

Эбби неуверенно взяла в руки приборы, потом положила обратно. За столом кое-кого не хватало.

– А где Леон?

Кристин заметно порозовела, Реми вопросительно изогнул бровь, а Эмиль на секунду прикрыл глаза, будто собираясь с духом.

– Леон отказался от ужина. Наверное, сидит в библиотеке и читает. Не обращайтесь на него внимания.

Но Эбби уже обратила. И не могла не думать о том, что явилась причиной такого поведения. Она отодвинула свой стул и поднялась.

– Ты куда? – удивился Реми.

– Я потеряла аппетит. Прошу меня простить.

Она поймала взгляд Реми, и фэйри чуть заметно кивнул, обо всем догадавшись. Она не представляла себе, где находится библиотека в этом огромной доме, но ей повезло, и она обнаружила юношу в коридоре второго этажа, видимо, он шел в свою комнату. Эбби позвала его.

– Давай поговорим. – Она подошла ближе. – Чем я тебе не нравлюсь? Тем, что я человек?

– А этого мало? – тут же ощетинился он. – Вы вторгаетесь в нашу жизнь, рушите все. Наглые, беспардонные и беспринципные существа. Я не позволю вам снова все испортить!

Он сжал кулаки, и у Эбби что-то болезненно ёкнуло в груди.

– Я не хочу ничего портить. Когда моя работа будет завершена, я уйду, и Реми больше обо мне не вспомнит.

– Ты его не знаешь! Не знаешь, какой он. – Палец Леона обличающе нацелился ей в грудь. – Зачем ты вообще появилась?

Он развернулся и убежал. Хлопнула дверь, и Эбби осталась в коридоре одна.

Как же она ошиблась, решив, что Реми сбежал от недружелюбных родственников. Но все обстояло совсем иначе. Только что Эбби поняла, что все они любят его, каждый по-своему.

– Лерой?

Она повернулась к Реми и улыбнулась. Он явно удивился такой реакции, но ничего не стал спрашивать.

– Я вдруг понял, что тоже совершенно не голоден. Подождем остальных в гостиной?

Он протянул ей руку – это грозило войти у него в привычку. Эбби и сама не заметила, как вложила в нее свою ладонь, и Реми повел ее лабиринтами коридоров в гостиную. Эбби ожидала увидеть ту же обстановку, но они не спускались на первый этаж – на каждом этаже была своя гостиная. В этой все было таким белым, что красный ковер под ногами показался ей огромной лужей крови. От мерзкой ассоциации скрутило желудок.

– В чем дело? – спросил Реми. – Тебе нехорошо?

Поразительная внимательность. Эбби вздохнула и прогнала видение кровавого пятна из гримерной мертвой актрисы. К слову,

красным был не только ковер, но и некоторые другие мелкие детали интерьера, так что в целом все пребывало в гармонии.

– Нормально мне, – рассеянно ответила Эбби, прошла к дивану и села, положив на колени шелковую красную подушечку. – Значит, йон Биргхир жених твоей сестры? Она вроде несовершеннолетняя.

– Договор о браке между детьми наших родов был заключен еще до рождения Кристин и, кажется, даже до рождения Люциуса. Это нормальное явление для большинства древних родов.

Эбби не поняла:

– То есть неважно, кто и на ком в итоге женится?

– Не принципиально. Кристин не против, Люциус тоже. Хотя поначалу с ним возникли некоторые проблемы.

– Некоторые проблемы?

Реми странно заулыбался, но в этот момент дверь открылась, и в гостиную широким стремительным шагом вошел Биргхир, а следом за ним – Эмиль.

– Вы уже здесь? Отлично. Можем начинать.

Они расселись, и Эбби оказалась точно напротив Биргхира. Это соседство действовало на нервы, строгий взгляд фэйри будто пытался просверлить ее насквозь. Эбби плотнее прижала к себе диванную подушку, закрываясь ею, как мягким щитом.

– Я считаю, что покушение будет совершено на церемонии взросления Кристин, – сказал Люциус.

– Ты думаешь, преступник стал бы заранее предупреждать о своих намерениях? – усомнился Реми. – А если бы мы все-таки перестраховались и спрятали Кристин за семью замками?

– Мы бы этого не сделали, – вздохнул Эмиль. – Это было ясно с самого начала. Даже сама Кристин была бы против такого решения. Церемония взросления слишком важное событие в жизни каждого из нас.

– Даже если может эту жизнь прервать? – спросила Эбби. Эмиль чуть заметно переделернул плечами, почти как Реми.

– Это человеческая логика. Увы, в некоторых вопросах мы слишком разные. Традиции превыше всего.

Эбби действительно не понимала, как можно рисковать своей жизнью или жизнью близкого человека ради чего-то настолько

мелкого. Хотя... Если бы ей запретили пойти на свадьбу с Дэниэлом, она бы сквозь огонь прошла, но сбежала бы.

– Может, Кристин думала примерно так же.

– Церемония состоится, – сказал Эмиль, – через три дня. Уже почти все готово, приглашения разосланы. Охрану обеспечит Люциус. Но я буду благодарен, если вы объедините силы, раз уж так вышло, и сведете риск к минимуму.

Эбби все еще казалось, что это неразумно, и приходилось напоминать себе, что она не фэйри и для нее ситуация выглядит не так, как для них. Наверное. Эмиль выглядел спокойным, Биргхир – почти безразличным. Реми качал ногой, возможно, он как раз испытывал беспокойство или похожие на него чувства. Эбби покачала головой:

– Поступайте как знаете. Но я не понимаю, чем мы с Реми можем тут помочь?

– Свежий взгляд не помешает, – неожиданно ответил Биргхир. – Даже если он человеческий. К тому же я хочу попытаться поймать убийцу прямо во время приема.

Он бросил взгляд на Реми, и тот подался вперед, заинтересованно упираясь руками в колени.

– Хочешь устроить засаду?

– На живца.

– Отличная идея. А кто... – Реми вдруг резко выпрямился. – Нет. Просто забудь.

Эбби переводила взгляд с одного фэйри на другого. Они общались короткими фразами, прекрасно понимая друг друга с полуслова. Эмиль был спокоен и наблюдал за ними, будто ожидал чего-то подобного. И все шло по плану.

– Я сказал, что этому не бывать, – твердо повторил Реми, и ощутимо повеяло холодом. Они с Люциусом сцепились взглядами, и Эбби не выдержала.

– О чем вы говорите? Объясните по-человечески!

– Он хочет, чтобы ты стала наживкой в его ловушке, – процедил Реми и скрестил руки на груди. – Но этого не будет.

И вот все снова решили за нее... Эбби решительно стиснула подушку и заявила:

– Я согласна.

Эмиль довольно кивнул, принимая ее слова, а вот двое спорщиков недоуменно на нее посмотрели.

– Согласна с кем? – тихо уточнил Реми.

– С йоном Биргхиром. Если это все, чем я могу помочь, то я не против.

У самой внутри все сжималось от ужаса. На что она согласилась? Стать наживкой? Где в это время был ее трезвый прагматичный рассудок?

Она стиснула шелковые бока подушки пальцами и повторила:

– Я согласна участвовать в плане йона Биргхира. Но для начала хочу его выслушать.

Холод, веющий от Реми, уже ощутимо покалывал голые руки. Люциус сухо поведал о своей затее – устроить церемонию, как и планировалось, но на время приема после официальной части подменить Кристин на Эбби, которая должна будет сыграть ее роль. У девушек почти одинаковая комплекция и рост, а все остальное умельцы-фэйри организуют. Разумеется, за фальшивой Кристин будут внимательно следить, охрана не спустит с нее глаз, и как только в поле зрения появится потенциальный преступник, его тут же схватят. Вариантов наказания у фэйри немного, и его наверняка ожидает скорая казнь. Эбби не хотелось становиться причиной чьей-то смерти, но память услужливо подкинула мертвое тело актрисы на полу гримерной, а тех, кто погиб до нее, Эбби хоть и не видела, но знала об их существовании. Если смерть одного злодея спасет жизни его будущих жертв, то риск себя оправдывал.

– Это бред, – злился Реми. – Никакие чары не сделают из человека даже подобия фэйри! Ее раскусят в первые пять минут. Думаете, фэйри убивает законченный идиот? Нет, этот лис будет похитрее тебя, Люциус.

– Чары будет накладывать скоге.

Реми уставился на брата с изумлением:

– Скоге? Как вы ее уговорили? Нет, как вы ее нашли?

Эбби снова потеряла нить беседы.

– Кто такая эта Скоге?

Эмиль довольно сложил ладони под подбородком.

– Скоге – это не имя, мисс Лерой. Это самый скрытный и один из самых древних родов фэйри. Их магия не сродни нашей, измельчавшей

и развеянной по ветру. Одна из скоге наложит на вас свое заклятье, и никто не заметит подмены.

Эбби казалось, что она блуждает в потемках. Вроде все слова по отдельности были ясны, но цельная картина никак не желает складываться. Незнакомые слова сбивали с толку. Она посмотрела на Реми, но он сделал вид, что не заметил этого.

– Скоге прибудет за день до церемонии, – сказал Эмиль. – А пока Кристин расскажет мисс Лерой о предстоящем мероприятии и обучит некоторым нашим правилам.

Все поднялись, и Биргхир внезапно склонил перед Эбби красноволосую голову:

– Благодарю за помощь, мисс Лерой.

Глава 6

Эбби как будто подменили.

– Я согласна, – сказала она на это дурное предложение, и Реми не успел заткнуть ей рот. Эмиль, конечно, довольно кивнул – проклятый кукловод.

– Согласна с кем? – тихо уточнил Реми, внутренне закипая от ярости.

– С йоном Биргхиром, – ответила она с таким невинным выражением лица, что захотелось перекинуть ее через колено и как следует отшлепать. – Если это все, чем я могу помочь, то я не против. Я согласна участвовать в плане йона Биргхира. Но для начала хочу его выслушать.

Реми заскрипел зубами. Кончики пальцев заледенели, ногти покрылись ледяной коркой. Очень плохо. Он разучился контролировать себя, и сейчас его поведение выглядело нелепым и детским. Но будь оно все неладно! Что творит эта женщина?!

– Это бред, – заявил он. – Никакие чары не сделают из человека даже подобия фэйри! Ее раскусят в первые пять минут. Думаете, фэйри убивает законченный идиот? Нет, этот лис будет похитрее тебя, Люциус.

Реми не сомневался, что инициатором гениального плана был не Биргхир, а Эмиль. Просто брат всегда умел преподносить ситуацию так, чтобы оставаться в стороне.

– Чары будет накладывать скоге, – как бы между прочим сообщил Эмиль и бросил на Реми лукавый взгляд.

– Скоге? Как вы ее уговорили? Нет, как вы ее нашли?

Эбби занервничала, заерзала на диване, комкая подушку:

– Кто такая эта Скоге?

Эмиль довольно сложил ладони под подбородком.

– Скоге – это не имя, мисс Лерой. Это самый скрытный и один из самых древних родов фэйри. Их магия не сродни нашей, измельчавшей и развеянной по ветру. Одна из скоге наложит на вас свое заклятье, и никто не заметит подмены.

Эбби повернулась к Реми, но он уже сверлил взглядом брата. Хотелось бы узнать, как давно он начал планировать эту операцию, раз не поленился разыскать ту, кто не желает ничьего общества и ничего не делает просто так.

– Скоге прибудет за день до церемонии, – продолжил Эмиль. – А пока Кристин расскажет мисс Лерой о предстоящем мероприятии и обучит некоторым нашим правилам.

Он поднялся, показывая, что на этом все. Реми еще было что сказать, однако Люциус внезапно склонил перед Эбби голову и сказал:

– Благодарю за помощь, мисс Лерой.

– Да не за что пока, – смутилась она. – Просто пообещайте, что со мной ничего не случится.

– Даю слово, – уверенно заявил Люциус, и Реми был вынужден признать, что его друг никогда своих слов не нарушал. Но какова оказалась девица! Выглядит сущим дворовым котенком – худющая, маленькая, вечно насупленная, чуть что – сразу кусаться. И готова пойти на риск ради совершенно чужого ей человека. Даже не человека, что особенно удивительно. Реми проводил Эбби взглядом и устало прикрыл глаза ладонью.

– Она лучше, чем мне показалось на первый взгляд, – сказал Эмиль. – Лучше, чем была та.

Реми ненавидел его в такие моменты.

– У той было имя, – напомнил он, с трудом сдерживая гнев. – И ты его прекрасно помнишь, брат. Ты же ничего и никогда не забываешь.

– Как и ты, – улыбнулся Эмиль. – Ты простишь нас когда-нибудь или планируешь наказывать до конца наших дней?

Люциус тихо хмыкнул, будучи в курсе той давней истории. И тогда, помнится, он выступал на стороне Эмиля и Леона. Но его почему-то не получалось в этом винить.

– Ладно, меня ждут дела. Я передам Кристин результаты нашей беседы, а ты, Реми, пока остынь, иначе напугаешь свою подругу.

Эмиль похлопал Реми по плечу и вышел. Люциус проводил его взглядом и сел обратно в кресло, закинув ногу на ногу.

– Ты дурак, Реми, полный дурак. И Эмиль это тоже понимает. Ты наказываешь не их, а себя, так что прекращай это.

– Если мне понадобится срочная психологическая помощь, я найду к кому обратиться.

– Тебе нужен не психолог, а мозги, – одернул его Люциус. – Или кто-то рядом, у кого они есть.

Реми подумал про Лерой и не сдержал ухмылки.

– Думаю, у меня есть кое-кто на примете.

– Не человек, Реми. Это мы уже проходили.

Реми снова помрачнел. Не все вещи так легко забываются, как хотелось бы, особенно потери. Это то, что делает их с Лерой еще ближе друг к другу. Их внутренние раны тянутся друг к другу, и этот процесс уже зашел слишком далеко.

– Что ты предлагаешь? – устало спросил Реми, наклонившись вперед и спрятав лицо в ладонях. Надо же, как глухо звучит его голос.

– В отличие от некоторых, я учусь на своих ошибках. – Судя по скрипу, Люциус поднялся на ноги. – И больше не буду давать тебе советов. У тебя хоть и дырявая, но своя голова на плечах. Но если обожжешься снова...

– К тебе не приходите?

Тень нависла над Реми, и тяжелая горячая ладонь потрепала по волосам.

– Я же говорю, дурак ты.

Звук его шагов, уверенных и четких, как и сам Люциус, удалился. Открылась и снова закрылась дверь. Реми отчаянно потер лицо, вскочил, сделал круг по комнате и, выругавшись, выбежал вон. Запах вел на второй этаж, и Реми вприпрыжку преодолел лестницу. Эбби только зашла в свою комнату, и Реми без стука распахнул дверь.

– Лерой! – Он замолчал, восстанавливая дыхание. Девушка большими встревоженными глазами смотрела на него и ждала продолжения. – Лерой, я...

– Прости, – перебила она. – Мне стоило посоветоваться с тобой, но это решение должна была принять я сама.

– Да знаю я. Я хотел сказать, что я с тобой. Мы прорвемся, и все будет хорошо.

Скоге пахла горьким осенним дымом и кислым клюквенным соком. Ее смуглое гладкое тело было похоже на ивовый прут – гибкий и тонкий. Из выреза простой домотканой рубахи выглядывали острые ключицы, а из-под полы длинной юбки – аккуратные босые ступни с необычно толстыми черными ногтями. На длинной шее позвякивало ожерелье из медных монет. На вид скоге было не больше двадцати. На красивом личике сердечком выделялись большие зеленые глаза в обрамлении загнутых ресниц. Белокурые волосы спадали по покатым обнаженным плечам ниже поясницы. Двигалась скоге легко и грациозно, но не как человек. Как дикий зверь.

– Спасибо, что отозвались на нашу просьбу о помощи, – учтиво поклонился Эмиль Инг-Мари. – Для нашего рода большая честь принимать вас, сестра леса.

Скоге качнула головой, и монеты на ее шее мелодично зазвенели. Чарующий взгляд нереально зеленых глаз быстро окинул собравшихся и остановился на Эбби. Алые пухлые губы скоге изогнулись в улыбке, но Эбби не была уверена, что хотела бы, чтобы ей так улыбались. Слишком много было в этой улыбке власти.

– Да, это она, – ответил Эмиль на невысказанный вопрос. – Я говорил вам о ней. Вы возьметесь за колдовство?

Эбби стояла ни жива ни мертва. От девушки-фэйри несло чем-то жутким, иррационально пугающим, как темнота в пустой комнате. Безымянная скоге заглядывала ей прямоком в душу и видела там что-то, что явно вызывало у нее интерес.

– Я хочу остаться с ней наедине, – попросила скоге. Мелодичным приятным голосом. Хотя, скорее, приказала, и миловидная, трогательно беззащитная внешность не могла обмануть.

Эбби сразу оглянулась на Реми, стоящего за ее плечом. На нем, как говорится, лица не было. Ему не нравилось все, начиная с плана поимки преступника на живца и заканчивая идеей замаскировать Эбби под фэйри с помощью древних чар скоге. Но он обещал, что все будет хорошо, и Эбби хотелось ему верить. Ведь больше некому.

И он положил руку Эбби на плечо.

– Какова будет плата, сестра леса? – мрачно спросил он.

В мире фэйри ничего не делалось просто так, и скоге снова улыбнулась, но на этот раз ее искушающая лукавая улыбка досталась Реми. Снова звякнули монеты, к ним добавился звон металлических

браслетов на руках. Скоге протянула руку и коснулась щеки Эбби длинным загнутым когтем.

Но Эбби не видела, как та успела подойти так близко.

– Платить будет не она. И не ты. – Она взглядом остановила Эмиля, собравшегося заговорить. – Платить будет он, и эта плата достанется не мне. Древним богам заплатит Реми из рода снежных эльфов. Когда придет его время отдавать долги.

От ее слов мороз пробежал по коже. Эбби почувствовала, как сжались пальцы Реми на ее плече, и ей сильно захотелось коснуться его, чтобы успокоить. Но взгляд скоге уже завладел ею.

– Человек из города на холмах, – прошептала она и прикрыла глаза. Тень от ресниц разукрасила ее гладкую кожу. – Древние наши боги говорили со мной. Я помогу. Оставьте нас.

И вот уже Эбби стоит в центре комнаты, и с той стороны двери кто-то поворачивает ключ. В сумраке слышно лишь, как позвякивают украшения сестры леса и шлепают по паркету ее босые ступни. Запах гари стал резче, и едкий дым начал медленно заволакивать помещение.

– Что вы делаете? – спросила Эбби. Ее сердце тревожно колотилось, а к нему уже добавился новый звук.

Стук ладони по натянутой коже.

Скоге танцевала в клубах дыма. Тлели сухие букеты в хрустальных вазах. Звенели браслеты, и им вторил бубен в руках скоге. Эбби перестала различать обстановку, лишь размытые силуэты. Скоге запела, голос ее то звенел, как порванная струна, то журчал и лился, как горный ручей, то становился глухим, как далекие раскаты грома. Песня убаюкивала, уносила в страну ночных грез. Эбби казалось, что ее тело ничего не весит и сама она уже давно не стоит на полу, а парит в воздухе, как лист, подхваченный ветерком. Вопрежнему легко касаются прохладные пальчики, царапают острые кончики звериных когтей.

Голос приближается, обволакивает облаком мягких душистых волос. И ни слова не понятно, но чудится, будто это по имени зовут. Ее, Эбби, зовут. Она наклонила голову, и шею опалило дыханием. Руки обняли за плечи, почему-то голые. Хотелось откликнуться, сказать, что она слышит. Дым забил легкие, и из горла вырвался не голос – сдавленный хрип:

– Ре...ми?

И голоса подхватили на разные лады это короткое имя. Бубен отбивал удары ее сердца, и огоньки тлеющих трав закружили хоровод. Эбби почувствовала, как силы возвращаются к ней, а вместе с ними – страх.

– Реми? – позвала она еще раз, ощущая, как крепнет голос. Запах дыма горчил на кончике языка. – Реми!

И затылок обожгло огнем. Тело вмиг налилось свинцом, чувство парения сменилось стремительным падением, и Эбби, вскрикнув, полетела в черную, пахнущую осенними кострами пропасть.

– Он сильно любил, – вздохнул кто-то и погладил по волосам. – И далеко увел. Мне не найти.

Эбби не могла открыть глаза, лицо заливали слезы – то ли от дыма, то ли от страха. То ли от горя, что вдруг возникло ниоткуда и затопило все вокруг.

– Когда поймешь, что хочешь вернуться, позови Айлу, я помогу. Но лишь раз. Прощай, дитя человеческое.

Мягкие губы коснулись лба, Эбби ощутила тепло прижавшегося к ней тела, а потом осталась одна в темноте.

Огоньки догорали, и дым оседал к земле. Эбби подняла руку, пытаясь ухватиться... за что? Она резко распахнула глаза и увидела над собой лицо Реми.

– Я здесь, – сказал он. – Все уже хорошо. Ты меня слышишь? Лерой?

Он держал ее за руку, а сама Эбби лежала на полу, прикрытая его курткой. Грубая ткань неприятно цепляла обнаженную грудь при дыхании. Это заставило Эбби окончательно прийти в себя.

Она была в одной из гостевых комнат второго этажа, но не помнила, как здесь оказалась. У окна стояла Кристин и выпускала через открытое нараспашку окно едкий дым сгоревшей травы. Скоге нигде не было видно.

– Где она? – сразу спросила Эбби и села, прижимая к себе куртку, под которой на ней были лишь брюки.

– Ушла, – ответила Кристин. – Сказала пару слов Реми и ушла.

Реми тихо хмыкнул, потом нахмурился и без предупреждения поднял Эбби на руки.

– Ай! – вскрикнула она и дернула ногами. – Опустите! Я не разрешала себя брать!

Реми молча перенес ее на диван и не очень аккуратно положил. Кристин поспешила на выручку.

– Оставь нас, брат, видишь, мисс Лерой нужно привести себя в порядок.

Она мягко, но решительно выпроводила хмурого Реми за дверь, за что Эбби была ей очень признательна. Скинула куртку и оглядела свое тело, изрисованное красной краской. Рисунки начинались откуда-то из-за спины, неровными алыми нитями ложились на плечи, широкими лентами обтекали груди и сплетались на животе в какой-то сложный узор.

– Что это такое? – Эбби потрогала рисунок ногтем. – Краска? Когда она успела меня изрисовать?

Ощущения были неприятными, хотелось поскорее искупаться и надеть свою одежду. И только потом слушать, что сотворило с ней это странное создание.

Кристин смутилась, и Эбби почувствовала подвох.

– Что? Что не так? Лучше скажи сразу.

– Это не краска, – сказала Кристин. – Это кровь. Кровь скоге. Вас отметили.

Эбби опустила взгляд на свою грудь. К горлу подкатила тошнота, и Эбби зажала рот ладонями.

– Вам плохо? – догадалась Кристин и указала на неприметную дверцу в углу. – Уборная там.

Эбби с благодарностью кивнула и бросилась туда. Обхватила руками изящную раковину, но спазмы прекратились. Эбби еще раз осмотрела себя, но уже в зеркало, потрогала татуировку на затылке – она болела и жглась – и схватила с крючка полотенце. Намочила и принялась яростно отмывать с себя кровь. Какой бы трижды волшебной она не была, это гадко. Мерзко и гадко. Эбби затопила жалость к себе, она прополоскала испачканное полотенце под струей воды, наблюдая, как по краям раковины вниз сбегает кривые алые дорожки.

– Вы в порядке? – спросила Кристин из-за двери.

– Да. В полном.

Эбби плеснула воды и в лицо тоже. Умылась, отфыркиваясь, как большой ежик, даже волосы намокли. Кристин оставила рядом с дверью чистые вещи, и Эбби быстро оделась. Блузка была,

несомненно, ее, но выглаженная до идеального состояния. У самой Эбби вещи были такими только первые несколько часов после покупки, хотя она старалась следить за собой хоть немного.

– Мне жаль, – сказала Кристин и склонилась в легком полупоклоне. – Из-за меня вы собираетесь рисковать жизнью. Я ваша должница.

Эбби отмахнулась. Ей было неловко, неудобно, и вообще, она не такая храбрая, как им всем могло показаться. Просто... Да она сама не знала, о чем думала, соглашаясь на предложение Биргхира. Быть может, о том, чтобы Реми принял ее за равную, а не просто за человека, который будет с ним до поры до времени, а потом исчезнет, как будто и не было.

Эбби не хотела исчезать, пусть и ее мысли – лишь утешение самой себя. Сказки существуют лишь в воображении. Все остальное – грязная, страшная, одинокая, такая обычная жизнь.

– Мне не нужны должники, – покачала она головой, но Кристин была настроена решительно.

– Если так, то я стану вашим другом, – сказала она и гордо вскинула беловолосую голову. – Я, Кристин Инг-Мари, дочь Акселя Инг-Мари, главы рода снежных эльфов, даю свое слово. Если вам понадобится помощь, найдите меня.

Эбби вздрогнула. Вспомнились слова, которые то ли были в действительности, то ли примерещились в видении.

«Когда поймешь, что хочешь вернуться, позови Айлу, я помогу».

Так вот как звали белокурую скоге. Айла.

Эбби отправилась на поиски Реми и нашла его внизу в зимнем саду. Он сидел на открытой террасе в глубоком плетеном кресле и качался, что-то тихо насвистывая. Его окружали цветы и зелень, в которых он почти терялся. Виднелась только беловолосая макушка. Эбби пробралась к нему и остановила кресло-качалку за спинку.

– У скоге не получилось меня заколдовать? – спросила она.

– Лерой? – Реми запрокинул голову и улыбнулся. – Такое удовольствие мне испортила. Обожаю кресла-качалки. Надо купить себе такое в контору. Как думаешь?

– Я думаю, что задала тебе вопрос, а ты заговариваешь мне зубы.

– Не без этого. Но ведь почти получилось, да?

– Ничего подобного, – фыркнула Эбби. – Ну так что? Как все прошло?

Реми потянулся и нехотя встал, уступая место Эбби.

– Как все прошло, это надо спрашивать у тебя. Но сейчас Эмиль и Люциус закрылись и обсуждают, что делать дальше.

– Значит, не получилось?

Реми покачал головой. Эбби потрогала татуировку, до сих пор горячую, словно после долгого пребывания на солнце.

– Я думаю, что знаю причину, – сказала она.

– Это вполне возможно. Но чтобы скоге не справилась... – Реми скептически поджал губы. – Или твой жених был исключительно сильным магом, или он был исключительно сильным фэйри, а ты не заметила.

Эбби ударила его кулаком в плечо.

– Ты говоришь о Дэниэле! Так что поосторожнее со словами.

– Или ты меня прибьешь и закопаешь в горшке для фикуса?

– Ага. По частям.

Напряжение потихоньку отпускало, и Эбби устало опустилась в кресло. Реми начал медленно качать его, придерживая рукой за спинку.

– Церемония состоится завтра. – Эбби расслабленно откинулась на спинку и положила руки на подлокотники. – Чертовски мало времени на новый план.

– Знаю, – отозвался Реми.

– С Кристин все будет хорошо. Кстати, она сказала, что хочет быть моим другом. Очень решительная юная леди.

– Я знаю.

– Реми?

Он не ответил. Кресло продолжало мягко перекачиваться взад-вперед, как детская колыбель. Эбби опустил вниз одну ногу и затормозила.

– Реми, послушай меня. Даже если я не смогу быть приманкой, твой брат и твой друг что-нибудь придумают. И ты все еще здесь, так что не смей думать о плохом.

Она извернулась так, чтобы видеть его лицо. Реми стоял с задумчивым видом и обрывал лепестки на цветке.

– Ты что делаешь? – удивилась Эбби.

– Гадаю, – охотно ответил этот клоун. – Влюбилась ты в меня или нет. Ой, кажется, влюбилась.

– Ты дурак!

Она потянулась, чтобы выхватить у него останки цветка, но не рассчитала сил и едва не выпала на землю. Реми успел ее подхватить и усадить обратно.

– Я знаю, что я дурак, – сказал он и жестом фокусника достал из-за спины второй цветок, еще красивее прежнего, и протянул ей. – Мне это буквально сегодня сказали. И знаешь что?

– Что?

– Так даже интереснее.

В кабинет Эмиля они вошли почти одновременно, благо ширина дверного проема позволяла. Хозяин кабинета не был сильно удивлен вторжению, а Биргхир, кажется, только того и ждал, судя по ухмылке.

– Я сожалею, что ничего не вышло, – сразу сказала Эбби. – И догадываюсь, в чем причина.

Пришлось показать Эмилю тату и терпеть его деликатные прикосновения. Несколько секунд после этого фэйри молчал. Эбби подняла воротник, ей не нравилось, когда к ней прикасаются посторонние, даже в общественном транспорте с трудом выносила часы пик.

– Тогда все ясно, – протянул Эмиль и покачал головой. – Да, все ясно. Это сделал ваш жених? Человек? Я чувствую магию фэйри.

И снова эти раздражающие сомнения.

– Да, человек, – почти выкрикнула она. – Он был магом на службе государства, не забудьте взять это во внимание.

Эмиль примирительно поднял руки.

– Сдаюсь. Вероятно, ваш жених был талантливым магом, раз его защита способна противостоять чарам скоге. В таком случае, вас можно только поздравить, хотя нашему делу это, увы, лишь помешало.

Он обменялся взглядами с Реми, и тот как бы невзначай коснулся спины Эбби.

– Больше никаких экспериментов, Эмиль. Хватит. Лучше подумай, как усилить охрану Кристин на завтрашнем торжестве. Это куда важнее.

– Я займусь этим, – сказал Люциус. – Увеличим количество патрулей вокруг дома, внутри большая часть услуги будет охраной

под прикрытием. Я думаю, нам хватит сил справиться с одним человеком.

– Он маг, – напомнила Эбби, – который легко пользуется телепортацией и уже убил несколько фэйри. Я не хочу вас пугать, но не надо недооценивать его. Человек он или фэйри, факты говорят в его пользу.

– Вы очень наблюдательны, мисс Лерой, – похвалил Эмиль. – И вы правы, иногда мы можем быть слишком... самоуверенны.

Эбби приняла похвалу, хотя не слишком-то ей поверила. Если Леон открыто ее презирал, то фальшивые улыбки Эмиля вызывали стойкое отторжение. Три брата, а такие разные. Она непроизвольно сделала шаг в сторону Реми, и он снова коснулся ее напряженной спины. Жест ненавязчивый, но успокаивающий.

– Лу, я бы хотел, чтобы ты побольше рассказал мне о ходе расследования, – попросил Реми. – Желательно до начала церемонии, вдруг я замечу что-то интересное.

– И я, – встряла Эбби. – Я тоже хочу послушать. Я все еще твой инспектор, если ты забыл.

Реми не успел ничего возразить, даже если собирался. Дверь открылась, и на пороге возник Леон Инг-Мари. Лицо покрасневшее, на лбу капельки испарины. Юноша обвел кабинет немного замутненным взглядом, нашел Эмиля и решительно махнул рукой:

– Ничего не надо отменять! Я подменю Кристин. Я!

Эбби нетерпеливо ждала, пока девушки закончат шнуровать на ней корсет. Праздничные наряды фэйри выглядели забавно, точнее, стоило поправиться, они выглядели невероятно красиво, но попасть внутрь одного из этих массивных тяжелых многослойных платьев стало тем еще испытанием. Помощницы, приглашенные в дом накануне церемонии, взялись за дело с азартом и профессионализмом бывалых портних. Буквально за одну ночь были сшиты платья для Эбби и для Леона, вызвавшегося сыграть роль подставной Кристин. Идея была неожиданной, но крайне удачной, ведь близнецы обладали почти идентичной внешностью, а толика магии и тонна косметики могли сделать юную невесомую красавицу даже из сурового Биргхира.

Хотя нет, из него едва ли.

Сегодня вечером им предстояло обмануть анонима, нацелившегося на единственную дочь рода Инг-Мари, и хоть непростая миссия изображать наживку упала с плеч Эбби, менее тревожно от этого ей не стало. С самого утра весь дом буквально стоял на ушах, Реми промелькнул пару раз, но поймать его не удалось. После чего Эбби угодила в ловкие ручки юных помощниц, без жалости принявшихся купать, причесывать, завивать и вытягивать, румянить, выбеливать, красить, утягивать и завязывать. От обилия процедур уже кружилась голова. Чтобы соответствовать местным представлениям о красоте, пришлось попотеть, причем и самой Эбби тоже.

– Как идут де... – Реми возник в дверях и резко замолчал. Эбби держалась за стул, чтобы не упасть, и обернулась через плечо:

– А ну брысь! Я не одета!

– Так я к чему и веду, – заулыбался Инг-Мари. – Слушай, а ты не исчезнешь?

Тугие объятия корсета выбили весь воздух из легких. Эбби вцепилась в спинку стула, а помощницы немилосердно тянули за шнурки.

– Я сейчас... умру, – пропищала Эбби из последних сил.

Пытка прекратилась, и она смогла стоять без помощи стула и не бояться, что ее уронят. В зеркале отражалась девушка с такой тонкой талией, что ее можно было обхватить двумя мужскими ладонями. Грудь поднялась, существенно выпирая под тонкой тканью нательной сорочки. Нижняя юбка просвечивала, под ней просматривались тонкие стройные ноги, из-под подола выглядывали голые лодыжки.

– Отлично выглядишь, – похвалил Реми, но две помощницы тут же налетели на него и с возмущением вытолкали из комнаты.

Эбби снова повернулась к зеркалу – сама на себя не похожа. Фэйри сумели из ее коротких неровных волос соорудить элегантную прическу с изящным гребнем и алмазными шпильками.

Оставалось само платье, от неудобного громоздкого турнюра Эбби наотрез отказалась. Когда с одеванием было покончено, ничего не напоминало помощника инспектора Эбби Лерой, а вот мисс Абигейл подмигивала из зазеркалья, готовая к приему.

– Это просили передать вам, – с поклоном преподнесла ей шкатулку одна из помощниц.

Эбби открыла ее и обнаружила внутри свой браслет, подаренный Дэниэлом. Не иначе, Реми удружил, с собой Эбби не брала никаких ценностей.

– Все готово, – сообщили ей. – Вас ждут в Красной гостиной.

Эбби подобрала шелковые складки юбки и пошла на выход, мысленно проклиная тяжесть, которая сковывала движения. В гостиной сидели две Кристин – настоящая и поддельная. Причем отличить их друг от друга Эбби смогла далеко не сразу.

– Чего уставилась? – огрызнулся Леон и смешно порозовел. – Ты похожа на курицу.

– Не меньше тебя, – хихикнула Эбби.

С завитыми локонами и накрашенным лицом он был таким милашкой, не то что обычно, и Эбби не удержалась от улыбки. Юноша покрылся красными пятнами даже сквозь слой пудры и белил.

– Не злись. Ты правда очень милый. – Кристин погладила его по плечу, задрапированному пышным рукавом-фонариком.

Пришлось потрудиться, чтобы скрыть мальчишескую фигуру, благо, фэйри вообще не отличались мощным костяком, так что корсет сделал свое черное дело. Эбби даже дышать стало легче от мысли, что Леон страдает больше ее.

Мальчишка фыркнул и, раскрыв пышный веер, спрятал за ним пылающее лицо. Ни дать ни взять, смущенная аристократка.

– Не заигрывайся, Леон, а то привыкнешь, – засмеялся Реми, присоединяясь к их компании. – Две младшие сестренки – это уже слишком. Пожалейте меня и Эмиля.

Леон зло зыркнул поверх веера.

– Мог бы и сам проявить инициативу!

– Мне не идут платья, – не растерялся Реми. – Они меня полнят.

Эбби посторонилась, пропуская его, но он задержался возле нее и взял за руку в длинной перчатке.

– А кое-кому пышные наряды очень к лицу, – подмигнул он и, наклонившись, легко коснулся губами пальцев.

– Избавьте меня от ваших мерзких нежностей, – взмолился Леон и попытался изобразить обморок, но сестра ударила его по лбу сложенным веером.

– Все готовы? – В гостиную заглянул Эмиль. – Родители скорее всего не появятся, так что я за старшего.

Реми закатил глаза, и Эбби потянула его за рукав и шепнула на ухо:

– Это нормально?

– Для них нормально, – ответил Реми и высунул кончик языка, как обиженный ребенок. Эбби решила пока больше ничего не спрашивать, тем более что приближалось время выхода, и сердце тревожно замирало. Ну, или ему просто не хватало кислорода.

В гостиную вошел Биргхир при полном параде – в белоснежном мундире с золотыми пуговицами и эполетами.

– Гости собрались, охрана на своих местах. Кристин, тебя проводят в надежное место. Сиди там и жди, когда я за тобой приду.

Он подошел к девушке, наклонился и поцеловал в макушку. Кристин молча кивнула и позволила нескольким фэйри в форме лакеев увести себя, бросив на прощание беспокойный взгляд на брата-близнеца. Леон нервно комкал пальцами подол платья. Со щек сошел румянец, и теперь они были белее мела, под стать волосам. Биргхир вручил ему черную с серебром полумаску.

– Прошу вас надеть, йона Кристин, – сказал он, и Леон почти вырвал полумаску из его рук. Эмиль помог справиться с завязками, не повредив сложную прическу с жемчужной сеткой.

Эбби повернулась к Реми, на нем уже тоже была полумаска, простая черная, почти без украшений, лишь с россыпью серебряной пыли по краям и вокруг глазниц, из которых на Эбби глядели хитрющие голубые глаза.

– У меня для тебя кое-что есть. – Он потянул руки к ее лицу, и Эбби отшатнулась от неожиданности и едва не упала. – Да не бойся ты! Это маска. Я купил ее специально для тебя.

Он показал полумаску из тонкого черного кружева. Осторожно наложил ее ей на лицо и завязал сзади.

– Теперь ты полностью готова. Маски будут сняты в полночь, когда Кристин пройдет церемонию взросления.

Эбби потрогала маску, вроде удобно, хотя ощущение непривычное. Реми предложил ей руку, и они вдвоем покинули гостиную.

В зале для приемов уже собрались гости, и Леон стоически встречал их, улыбался покрашенными губами, делал реверансы, но помалкивал. За него разговаривал Биргхир на правах жениха. Реми тут

же увлек Эбби в круговерть праздника. Эмиль постарался на славу – зал был украшен по высшему разряду. Вдоль стен стояли столы, ломящиеся от закусок, но, как объяснил Реми, застолья как такового не будет, это не в традициях фэйри. Но зато будут танцы, для этого рядом был подготовлен бальный зал. Кроме того, в изобилии были небольшие банкетки и маленькие диванчики. Много зелени и цветов, свечи в канделябрах горели неестественно ровным магическим огнем. Эбби не могла не признать, что ей нравится, пусть она и чувствовала себя неуютно, будучи единственным человеком в толпе фэйри.

– Смотри, это йона Катерина. – Реми кивнул на высокую худую женщину с узким бледным лицом, острыми чертами лица и стянутыми в тугую узел черными волосами. По строгому темно-синему платью с глухим воротом и не скажешь, что она явилась на бал. – Гвиллион. Ее нечасто можно вытащить в общество. Ты знаешь, сколько ей лет?

– Нет, – пожала плечами Эбби. Она даже не знала, кто такие гвиллион. – С чего бы мне знать?

Реми поманил ее пальцем и тихо заговорил, глядя на таинственную высокую йону Катерину:

– Говорят, уже под двести. Врут скорее всего, но больше ста, это точно. Неплохо сохранилась старушка...

Эбби не успела его предупредить. Как бы внимательно он ни следил за йоной Катериной, она сумела незамеченной приблизиться к нему и щелкнуть по носу.

– Кто вас воспитывал, юноша? – спросила она голосом строгой гувернантки. – Судачить о возрасте дамы – недостойное занятие. Дама может и оскорбиться.

Она выгнула бровь, ожидая извинений, и Реми с готовностью в них рассыпался. Катерина же смотрела не на него, а на Эбби.

– Вы человек? – с одуряющей прямоотой спросила она. Эбби медленно кивнула. – Будьте настороже, милая. Особенно с этим оболтусом. Юные леди бывают такими неосторожными.

И она, припечатав Реми тяжелым взглядом, внезапно улыбнулась, будто разом превратившись из куска скалы в человека, и отошла.

– Гвиллион – это горные фэйри? – догадалась Эбби, провожая взглядом несгибаемую, как горная гряда, спину Катерины.

– Угадала. Какова, а? Я восхищен.

Эбби взяла со стола фужер с вином и понюхала.

– Оно не отравлено, – сказала ей молодая невысокая девушка в блестящем платье, лиф которого был отделан чем-то, подозрительно похожим на рыбки чешуйки, и с маленькой красной шляпкой в светлых волосах. Девушка залпом осушила стакан, поморщилась и взяла следующий. – Ну и гадость. Вы не видели тут нормальной воды?

Эбби не рискнула сказать странной незнакомке, что она пила вовсе не воду, и предложила обратиться к официанту. Пока та разбиралась с ним, Эбби быстро отошла подальше и оказалась возле пары, обсуждающей выступление приглашенной певицы.

– Ах, вот ты где! – Реми сцапал ее за руку. – Не надо теряться. Один я чувствую себя неловко.

– Кто бы говорил, – не поверила Эбби. – Что за выступление тут все обсуждают? Я не слышала ничего такого от твоего брата.

– Я, если честно, тоже особо не узнавал. Давай перейдем в бальный зал, там как раз готовятся к выступлению.

Эбби покрепче ухватила за его локоть, и они влились в общий поток. В бальном зале, о существовании которого Эбби вообще не догадывалась, и правда готовилась небольшая сцена.

– Простите. – Эбби случайно толкнула седоволосую девушку в белом. – Прошу прощения.

Девушка подняла на нее глаза, и Эбби с ужасом уставилась в мутные бельма.

– Я... Простите...

Девушка не шевелилась. Гости обтекали их с двух сторон, а Эбби застыла на месте, не зная, что делать. Тихо удалиться? Или еще раз попросить прощения? Пока она думала, седоволосая странно дернулась, повела острыми плечами и вдруг схватила Эбби за руки.

– Ты пахнешь смертью, – прошипела она ей прямо в лицо. – Трех дней не пройдет, как снова заглянешь смерти в лицо.

Она больно сжала пальцы на запястьях Эбби, потом так же внезапно отпустила, моргнула, возвращая глазам обычный светло-серый оттенок, и сложила тонкие руки на груди.

– О, простите! Это вышло случайно. Я вас не сильно напугала?

«До ранних седин», – хотелось сказать Эбби, но как заведенная закачала головой из стороны в сторону. Баньши, вестница смерти, еще раз извинилась и поспешила пробраться поближе к сцене. На которой, к слову, уже появилась приглашенная знаменитость.

И Эбби совершенно некультурно открыла рот.

– Муха залетит, – тихо бросил ей Реми, и Эбби, спохватившись, прикрыла лицо раскрытым веером.

На сцене изящно кланялась публике сама Иоланта, оперная дива, звезда театральных подмостков, самая высокооплачиваемая и известная исполнительница оперы последних лет. И по совместительству – старшая сестра Эбби, Ребекка Лерой.

Ее встретили аплодисментами, потому что, несмотря на человеческое происхождение, она пользовалась успехом и у фэйри тоже, ведь те, как никто, умели ценить красоту и искусство. А Ребекка, точнее, Иоланта – так она назвала себя и под этим именем сделала карьеру, – была образцом нежной красоты и исключительного таланта. А также железной воли, пробивного характера и избирательной слепоты в отношении того, что стояло на ее пути. Или кто. Но об этом знали очень и очень немногие.

Эбби не видела сестру два года, с того дня, как Дэниэла объявили пропавшим без вести, так что встреча вышла неожиданной и, стоит признать, не самой приятной.

– Можем подойти поближе, – предложил Реми, неверно оценив ее реакцию. Иоланта меж тем уже закончила раздавать улыбки и запела. Эбби захотелось заткнуть уши.

– Нет, я лучше пока перекушу чем-нибудь, – солгала она и начала выбираться из зала сквозь толпу, наступая кому-то на ноги, на подола платьев и не слишком вежливо толкаясь острыми локтями. Когда до свободы осталось всего ничего, Эбби обернулась, и ей показалось на миг, что сестра уже заметила ее, что она на нее смотрит.

В итоге Эбби нашла диванчик подальше от суеты, села там, с наслаждением вытянув уставшие от высоких каблуков ноги, и просидела никак не меньше часа. Музыка не смолкала, мимо сновали одетые в черное официанты, большая часть которых были переодетой охраной под начальством Люциуса Биргхира. Сам он не отходил от Леона ни на шаг, почти закрывая его собой и лишая возможности поболтать с «виновницей торжества» наедине. Отсутствие самого Леона на празднике взялся объяснять гостям Эмиль, в любом случае, в конце вечера они выйдут уже вдвоем, как им и полагается.

Эбби воровато огляделась, задрала подола обеих юбок, оголив колени. Под этим тяжелым ворохом складок и оборок ноги уже

взопрели.

– Расслабляетесь?

Эбби подняла глаза и увидела йону Катерину. Почтенная гвиллион села рядом на диванчик и чинно сложила руки на коленях. Эбби подвинулась, хотя худая как жердь Катерина занимала мало места.

– Почему вы не слушаете Иоланту?

– А почему вы сбежали от нее как от огня? – вопросом на вопрос ответила Катерина. – Я слишком стара для подобных развлечений. Но ведь все не так просто, я права? Вместо юной Кристин в платье разгуливает ее брат.

Вот так запросто их крутой план раскусила старая фэйри. Хотя и выглядела она едва ли не лучше самой Эбби.

– Как вы догадались?

– Поживите с мое, мисс, – гордо вскинула она голову. – Что бы ни происходило в действительности, держите ухо востро. Не только с фэйри, – она тронула Эбби за руку, – но и с людьми. Опасность всегда приходит, откуда ее не ждешь.

У нее были жесткие, холодные, даже несмотря на перчатки, пальцы. Эбби непроизвольно сжалась, и Катерина понимающе улыбнулась.

– Я пойду, поищу своего... друга. – Эбби поднялась и неловко поклонилась. – Спасибо за совет.

Она поспешила уйти подальше от гвиллион. Хорошо бы и правда отыскать Реми, но он скорее всего остался в бальном зале, а туда возвращаться не хотелось.

– Мисс Лерой? – окликнул ее Эмиль. Он стоял недалеко от лестницы, Эбби должна была пройти мимо нее, чтобы вернуться к остальным гостям. – Можно вас на минутку?

Она кивнула и приблизилась. В обществе старшего из Инг-Мари ей всегда было немного не по себе, словно она и правда мизинца его не стоила. Нет, он, конечно, ни единым словом не давал ей повода так думать, но... Эбби это чувствовала.

– Мне кажется, что я, как хозяин вечера, не проявил к вам должного внимания, – с улыбкой сказал он. – Вы одни, без спутника. Все в порядке? Куда подевался мой безалаберный брат на этот раз?

– Никуда не подевался, – ответила Эбби. – Я устала и решила немного отдохнуть в одиночестве. Все хорошо, не беспокойтесь обо

мне и занимайтесь гостями.

Она уже собралась уйти, но Эмиль преградил ей дорогу и, взяв за руку, поднес ее к губам.

– Будьте осторожны, мисс Лерой, доверчивость бывает наказуема.

Он задержал взгляд на браслете на ее запястье, и Эбби деликатно высвободила кисть.

– Спасибо за заботу, йон Инг-Мари. Я пойду, поищу Реми.

– Эта вещь, браслет, – вдруг заговорил Эмиль. – Этот камень чрезвычайно редкий, вы знаете? Ценитель много бы отдал за него.

– Он не продается, это подарок.

Эбби неловко поклонилась и поспешила уйти. Сердце колотилось, Эбби взволнованно шагала куда глаза глядят и в итоге свернула в коридор, ведущий в хозяйственную часть. Остановилась, обернулась, но вдруг самым краешком глаза увидела смазанную тень там, куда она направлялась.

– Кто здесь? – на всякий случай спросила она. Кто-то из своих ответил бы, но в ответ прозвучала только тишина. Пугающая, учитывающая обстоятельства.

Эбби подобрала юбки и осторожно пошла вперед. Реми уверял, что татуировка на шее ограждает ее от несильных магических атак, но как выяснилось, защитила даже от чар скоге, так что можно было не переживать... Нет, все-таки Эбби переживала.

Коридор тянулся дальше, но Эбби свернула на ближайшем ответвлении, повинувшись интуиции. Эта ветка коридора выводила в большую кладовую. Здесь было сумрачно, за стеллажами ничего не видно. Эбби не нашла у входа ничего похожего на лампу или фонарь, постояла немного в нерешительности, но впереди раздался шорох. Эбби огляделась, схватила метлу на длинной ручке, держа ее перед собой обеими руками, пошла вперед. Каблуки предательски цокали по полу. Эбби тяжело дышала, немного свистяще, и в тишине это звучало очень зловеще.

Когда она уже решила, что надо было возвращаться обратно, впереди что-то мелькнуло. Какой-то свет. Эбби ускорила шаг и оказалась перед открытой дверью в оранжерею. Высокий стеклянный потолок полукругом накрывал ряды с растениями, посаженными не только в горшки или кадки, но и прямо в землю. Эбби не бывала здесь прежде, но могла и ошибаться, потому что свет, льющийся через

потолок, был слишком скудным. На земле перед Эбби угадывались следы мужских ботинок – кто-то прошел здесь буквально за секунды до ее появления. Скрипнула дверь впереди, и Эбби поспешила на звук, выскочила во внутренний двор, на открытое пространство. Из окон на улицу лился яркий свет, слышалась музыка, голоса, смех. Эбби поудобнее перехватила метлу и пошла дальше, напряженно оглядываясь по сторонам. Где-то тут должны быть патрули охраны, но, видимо, неплохо замаскированные, потому что Эбби никого пока не заметила.

Руки подрагивали, сердце уходило в пятки, но она сделала еще несколько шагов, а потом услышала знакомый голос.

– Лерой? Ты что тут потеряла? Да еще и с метлой... – Реми прикрыл за собой дверь зимнего сада и пошел по тропинке к Эбби. Оказалось, что они все это время были с ним буквально через стенку. – Убираться еще рано, подожди, когда гости разойдутся. Хотя твой энтузиазм весьма похвален.

– Заткнись, – осадил ее сердито. – Я кого-то видела. Он прошел через оранжерею во двор.

Реми нахмурился, стянул маску и не глядя отбросил куда-то в темные кусты.

– Ты уверена, что это не патрули Люциуса?

Эбби подумала и отрицательно покачала головой:

– Уверена. В зале все идет по плану?

– Леон скоро начнет убивать. Но пока все в норме.

Он вышел на дорожку и направился Эбби навстречу. Она опустила свое древковое оружие, и тут темнота взорвалась золотистыми искрами, яркая вспышка на миг ослепила Эбби, она зажмурилась и выставила перед собой метлу. Когда получилось открыть глаза, оказалось, что между ней и Реми стоит мужчина в длинной черной куртке с накинутым на голову глубоким капюшоном. Его руки были объята синим огнем.

– Эбби, беги! – закричал Реми, и незнакомец бросился на него.

Синее пламя и зеленые искры магии фэйри сплелись в один клубок. Воздух вокруг трещал и искрился. Реми упал сначала на одно колено, потом на оба. Маг занес объятую огнем руку для удара, и Эбби с диким криком бросилась к нему и со всей дури огрела метлой по затылку. Пролетела дальше по инерции, но маг отвлекся и отправил ее

в полет мощным силовым импульсом. Эбби даже не успела ничего понять, просто ее ударило в спину и оттолкнуло на несколько метров. Она упала на землю и подвернула ногу. Маг отскочил в сторону и следил за ними обоими, не делая попыток скрыться.

Реми с трудом поднялся, Эбби видела, как из уголка его рта вытекла струйка густой темной крови.

– Сдавайся, – сказал он тем бесящим нахальным тоном, что был хорошо знаком Эбби. – Тебе все равно не уйти отсюда. Это я тебе гарантирую.

Казалось, маг замешкался. Эбби поднялась, обдирая подол платья и пачкаясь в жирной черной земле. Со своей стороны она видела Реми, с обманчивой беспечностью вытирающего кровь с лица, и спину мага. Сама не зная, что и зачем делает, она медленно пошла к нему. И когда в Реми полетел заряженный магией короткий широкий кинжал, она оказалась точно на его пути.

Короткая вспышка боли, удар, ощущение полета. Падение.

– Лерой? Лерой, если ты умрешь, я тебя убью. Лерой? Лерой?

Эбби открыла один глаз, убедилась, что смерть прошла стороной, и вздохнула:

– Ты не... сможешь. Дурак.

К ним спешила охрана, кто-то отдавал приказы прочесать двор и сад. Но Эбби знала, что они не найдут мага, как не нашли его и до этого. Он наверняка был уже далеко, где-нибудь на окраине Акерли, в очередной чужой кладовке.

– Лерой. – Голос Реми проникал сквозь легкий шум в голове. – Ты меня спасла. Почему? Почему ты это сделала?

И столько удивления было в этом вопросе, что Эбби не нашлась с ответом. Почему она спасла его?

А нужно ли вообще отвечать?

Глава 7

Завершение праздничного вечера, точнее, к тому моменту уже ночи, Эбби не застала. Реми отнес ее в спальню, вызвал фэйри-целителя и не уходил, пока тот не подтвердил, что с Эбби все в полном порядке. Она и сама это уже поняла. Только первая пришедшая в голову мысль о пользе корсетов не подтвердилась.

– Скажите спасибо тому, кто наградил вас защитным знаком, – сказал целитель напоследок. – Без него вас не спасли бы даже наши целители.

Он еще немного пробыл в комнате, проверяя Эбби на наличие внутренних травм, водил над ней ладонями, словно нащупывая повреждения, но ничего не нашел.

Как только за ним закрылась дверь, Реми снова начал приставать все с тем же глупым вопросом:

– Я не понимаю. Почему ты меня спасла?

Эбби даже головы в его сторону не повернула, продолжая разглядывать потолок над постелью.

– А я не понимаю, чего ты так разволновался.

После пережитого она чувствовала себя абсолютно выжатой. Ничего не хотелось, ну разве только чтобы ее оставили в покое. Искреннее недоумение Реми вызывало раздражение, а он будто специально раз за разом давил на больную тему. В итоге Эбби окончательно рассердилась.

– И вообще, не думай, что мой поступок что-то значит. – Она села на постели и посмотрела на Реми, меряющего шагами комнату. – Это импульс, всего лишь неподконтрольный рефлекс. С людьми такое иногда случается.

Она смотрела на фэйри исподлобья, почему-то испытывая странное желание сделать ему больно, разочаровать, не допустить даже зачатка мысли, что она бросилась под удар, потому что боялась его потерять.

Наверное, потому что она на самом деле очень боялась его потерять.

Голубые глаза Реми на бледном даже для снежного эльфа лице были похожи на драгоценные камни, на застывшие капельки зимнего неба. Эбби не могла больше смотреть в них и отвернулась.

– Лерой...

– Уйди уже, – огрызнулась она устало. – Дай отдохнуть.

Она еще ниже опустила голову и тут ощутила, как губы коснулись ее виска. Это было так неожиданно, что она даже толком не успела ничего понять.

Стук в дверь спас ее от обязанности как-то на это реагировать.

– У нас новое убийство, – ошарашил Биргхир. – Реми, за мной.

Эбби торопливо сползла с постели и одернула мятую грязную юбку.

– Я с вами.

Люциус окинул ее взглядом, но не стал возражать, что уже было большим шагом вперед в их отношениях. Эбби замерла над осточертевшими туфлями и, надеясь, что никто не заметит, пинком отправила их под кровать.

Слышно было, что в обоих залах уже работали слуги, последние гости успели разойтись, только в гостиной, как сказал Биргхир, оставались родственники убитой. Эбби было тяжело поспевать за своими стремительными спутниками, болела подвернутая нога, но она успела влезть вместо парадно-пыточных туфель в свои удобные ботиночки, все равно под подолом платья их никто не увидит.

Они не стали спускаться, что странно, прошли мимо лестницы. В этом крыле располагались личные комнаты членов семьи. Выходит, убийца явился сюда по душу одного из Инг-Мари, скорее всего Кристин.

– Если вы не передумали, – мрачно сказал Биргхир и открыл дверь.

Эбби сразу почувствовала запах крови, и колени у нее сделались ватными. Реми поддержал ее под руку, но она все равно вошла и увидела труп.

Он висел на стене, пришпиленный к ней за руки двумя серебряными столовыми ножами.

– О... – выдохнула Эбби и крепко вцепилась в Реми. – О нет...

Кровь запеклась на серой коже тонкими темными нитями, голова безвольно привалилась к плечу, и блеклые глаза смотрели в никуда.

Нет, они смотрели точно на Эбби.

– Она мне сказала... – Эбби закашлялась, не сумев с первого раза справиться с голосом. – Сказала, что не пройдет и трех дней, как я загляну в глаза смерти.

– Она была баньши, они предчувствуют смерть, – сказал Люциус и подошел к телу бедняжки. – Почему он просто не бросил тело, как все предыдущие? Почему сделал с ним такое?

Эбби переглянулась с Реми.

– Потому что хотел этим что-то сказать? – предположила она.

– Показать свою силу, – добавил он.

Эбби закивала:

– Скорее всего. Убийца понял, что мы его ждем, и продемонстрировал, на что способен.

Биргхир зарычал, стиснул кулаки и, развернувшись, зло процедил:

– Он над нами посмеялся. Человеческий ублюдок! Я сдеру с него кожу и скормлю своим псам.

Его глаза жутко сверкали, и Эбби прижалась поближе к Реми, и он приобнял ее одной рукой за голые плечи.

– Давайте уйдем отсюда и... Лу, может, снять ее?

Он кивнул на убитую девушку, и Эбби была с ним полностью согласна.

– Это место преступления, – с сожалением покачал головой Биргхир. – Я хотел, чтобы вы увидели это в числе первых. Реми, это дерзко с моей стороны, но я надеюсь на твою помощь. Вынужден признать, что мне не понять ход мыслей этого безумца, а ты...

– Достаточно чокнутый, чтобы разобраться в его действиях?

Они посмотрели друг другу в глаза, и Реми медленно кивнул:

– Идем, Лерой. Нам больше нечего здесь делать.

Он отвел ее обратно в ее комнату и собрался было уйти, но Эбби его остановила. Ей вдруг стало страшно оставаться одной после всего того, что она сегодня видела и пережила. Особенно после того, что видела. Реми изумленно замер в шаге от двери.

– Ты уверена? – уточнил он странным голосом. Как будто и правда не верил в услышанное. Эбби быстро кивнула, и фэйри вернулся и сел на постель у изголовья. – Ну если ты хочешь, я подожду, пока ты заснешь.

Эбби понадобилось немного времени, чтобы раздеться, умыться и привести волосы в привычный беспорядок. Потом она вернулась в спальню и застала Реми на том же месте и все в той же позе. Он рассеянно улыбнулся, но глаза его оставались грустными, а взгляд отстраненным. Это было так не похоже на беззаботного ехидного снежного эльфа, каким он представлялся Эбби.

– Ты не думаешь, что он вернется закончить начатое? – спросила Эбби, устраиваясь на боку и по самый подбородок укрываясь одеялом.

В полумраке комнаты оживали страхи, запах крови мерещился сквозь аромат ночных цветов. Эбби хотелось стать маленькой и незаметной, чтобы оказаться подальше от всего этого кошмара, в который завело их случайное расследование. И ее по-детски эгоистичное желание показать всем, чего она стоит. Но она даже не думала, что ради удовлетворения ее амбиций кому-то придется умирать, пусть и не людям.

– Спи, Лерой, – мягко ответил Реми. – Лу с этим разберется, а тебе просто нужно выспаться.

– Я не хочу спать, – солгала Эбби, и челюсть свело от сдерживаемого зевка.

– Обманывать нехорошо, – пожурил ее Реми.

Эбби показала бы ему язык, но не хотелось лишний раз шевелиться. Она всего на секунду прикрыла глаза, но снова открыть их сил уже не хватило.

– Ты не уходи... – попросила она, проваливаясь в сон, и почувствовала, как рядом с ней проминается перина и теплое тело прижимается к ней, грея даже сквозь одеяло. Только после этого она смогла позволить себе окончательно заснуть.

Рано утром Эбби проснулась в постели одна, от ночных переживаний осталось лишь тревожное послевкусие. До гонга, оповещающего о завтраке, она успела от души поплескаться в ванне, одеться и даже немного постоять на балконе, любуясь непривычным видом темного, строгого, но все равно завораживающе красивого города.

Завтрак подали ей одной, не пришел даже Реми. Близнецы наверняка были под неусыпным надзором, Эмиль с Биргхиром разбирались со вчерашним... происшествием. А вот куда пропал

Реми? Эбби перевела взгляд на еду и невольно улыбнулась. Толстенные сэндвичи с курицей, сыром, помидорами и зеленью. Все как она любит, не иначе, привет от Реми. Эбби с аппетитом перекусила, выпила чаю, а потом в столовую вошел лакей с конвертом на подносе.

– Это принесли для вас.

Эбби вскрыла письмо и пробежалась взглядом по коротким строкам.

– Где Реми? – спросила она, едва закончила. – А, ладно. Сама найду.

Она вскочила и без промедления отправилась на поиски, однако в доме его вообще не оказалось, и никто не мог точно сказать, когда видел его в последний раз и куда он мог деться. Эбби вернулась в свою комнату и, выдрав из блокнота страницу, написала на ней, что возвращается в Акерли.

На улице у задней калитки ее дождался Эйс, помощник доктора Ки. Парнишка нервничал, переминался с ноги на ногу, но, увидев Эбби, выдохнул.

– Хорошо, что с вами все в порядке, мисс, – сказал он искренне. – Я слышал, та еще была заварушка, да?

– Да, – эхом отозвалась Эбби. – Та еще заварушка.

– Мисс Костин ждет вас у пропускного пункта. Давайте поспешим, иначе она мне не заплатит.

Эбби позавидовала его простым проблемам.

– На чем ты добрался сюда?

Эйс кивнул назад, и Эбби увидела стоящую за калиткой двуколку, которая очень быстро домчала их до разделительной черты. Вернувшись в родной город, Эбби едва не начала целовать землю под ногами, отвлек только новенький автомобиль, припаркованный неподалеку. Эйс протянул руку, и в его ладонь легли помятые банкноты. Эбби подошла следом и заглянула в салон.

– Доброе утро, мисс Лерой, – поприветствовала ее Джейн. – Вы пришли даже быстрее, чем я рассчитывала.

– Однако вы уже на месте и ждете. И обещали заплатить Эйсу, когда он приведет меня. – Эбби выпрямилась. – Вы прекрасно знали, что я кинусь к вам по первому зову.

– Знала, – довольно кивнула магичка. – Садитесь, расскажу по дороге.

Эбби заняла место рядом с водительским, и Джейн завела мотор. Минуты три она молчала, и Эбби тоже ничего не говорила. Ждала.

– И вы не спросите меня, куда я вас везу? – наконец поинтересовалась Джейн.

– Один мой знакомый научил меня тому, что можно задать хоть десять вопросов, но если сразу не сказали правду, то ее и не дождешься.

– Знакомый фэйри?

– Да.

– Это на них похоже.

Джейн резко вывернула руль, и Эбби вцепилась в ремень безопасности. Машина остановилась, и Джейн достала из сумочки портсигар.

– Я закурю? – И, не дожидаясь ответа, чиркнула зажигалкой. – Я поработала над вашим кристаллом телепорта и могу с определенной долей уверенности сказать, что вычислю точки, в которые он вел.

– Правда?! – Эбби не верила своему счастью. – Что для этого нужно?

– Отправиться на то место, где вы его нашли.

Видеться с госпожой Девиш, наверняка не очень довольной нанятыми сыщиками, не хотелось, но Эбби продиктовала адрес. Спустя четверть часа они уже подъехали к нужному дому. Джейн решительно постучала в дверь и принялась что-то серьезно втолковывать растерянной хозяйке, пока та не кивнула и не протянула ей ключи.

– Что вы ей сказали? – поинтересовалась Эбби, наблюдая за тем, как Джейн отпирает дверь подвала.

– Объяснила ей, как будут развиваться события после того, как она вызовет полицию.

– То есть вы ей угрожали?

Джейн жестко усмехнулась, поправила очки и кивнула на дверь. Эбби нахмурилась, но шагнула в темный проем, пробормотав тихо:

– Если нас поймают...

– «Если» бесполезное слово, – парировала магичка и вошла следом. – Советую вам забыть про него, если планируете дожить до

конца этой истории.

– Вы и мне угрожаете? – удивилась Эбби.

Джейн обошла ее, сняла со стены керосиновый фонарь, зажгла его и спустилась вниз по ступеням. Эбби совершенно не понимала, что на уме у этой женщины, и надеялась, что они на одной стороне, иначе придется худо. С магом помощнику инспектора миграционного надзора не тягаться.

В подвале было темно, разбитая лампочка под потолком торчала из патрона острыми гранями. Только стеллажи с бутылками оставались прежними, похоже, что даже отсутствие нормального освещения не могло остановить госпожу Девиш на пути к обогащению. Джейн безошибочно нашла место, откуда телепортировались Эбби с Реми, подобрала юбку на бедрах и опустилась на колени. Стоит сказать, что, несмотря на жару, она ходила в чулках, темной юбке-карандаше и белой строгой блузке, будто только что вышла из офиса.

– Присядьте. Я не люблю, когда надо мной нависают во время работы, – попросила она, не поднимая головы.

Перед собой она разложила карту Акерли и окрестностей, довольно подробную. На ней красным цветом было отмечено их нынешнее местоположение. Эбби опустилась на колени, и неровный бетонный пол впился в колени мелкими выбоинками. Джейн бросила на карту обгоревший кристалл и занесла над ним ладонь. Красные губы зашевелились, но Эбби, как ни старалась, не смогла разобрать ни слова. Пальцы Джейн подрагивали, по виску скатилась маленькая капелька пота.

А потом кристалл задвигался.

Джейн активнее зашевелила губами, затем резко стиснула зубы и сжала пальцы в кулак. Дернула рукой, кристалл покатился по карте, оставляя за собой светящийся след, быстро гаснущий, будто впитываясь в бумагу.

– Запоминайте! – выкрикнула магичка, и Эбби приникла к карте.

Гровер-стрит, Эддисон-авеню, Лейворн-парк...

Светящаяся линия петляла, и Эбби мысленно представляла себе места, на которых кристалл замирал, прежде чем покатиться дальше. Она очень боялась оказаться невнимательной, пропустить что-то или перепутать названия, но записать было не на чем, да и некогда. Когда

кристалл остановился, Джейн резко выдохнула, отпрянула, и карта вспыхнула ярким пламенем и сгорела за считанные секунды. Эбби едва успела закрыть лицо руками.

– Отлично, – резюмировала Джейн спокойно. – Надеюсь, нам не придется сильно петлять. У меня осталось мало горючего.

Она изящно поднялась, оправила юбку и отряхнула пыльные колени. Эбби тряхнула головой, и с челки осыпался пепел.

Так началось их скоростное путешествие по Акерли.

– Я только одного не понимаю, – призналась Эбби, едва они тронулись. – Почему именно подвал? И почему этот, а не какой-то другой? Это тоже одно из загадочных правил магии?

Джейн только усмехнулась.

– Дело случая, не более. Этот ваш маг мог выбрать любое место, какое ему вздумалось бы. Если ему чем-то приглянулся конкретно этот подвал, то, возможно, у него были вполне обычные банальные причины. Живет рядом, знаком с хозяйкой, забрел случайно и остался. На этот вопрос может ответить только он сам. Нет никаких правил, мисс Лерой.

Эбби кивнула, и Джейн сосредоточилась на дороге. Стоит признать, водила она неплохо, но слишком быстро, и даже спешка не оправдывала ее лихачества. Эбби вжалась в сиденье – писать на такой скорости было невозможно, но она все равно достала блокнот, чтобы сделать хотя бы схематические пометки. И тут же столкнулась с трудностями. Она не помнила второй точки.

– Куда дальше?

Эбби растерянно уставилась на пустую страницу.

– Куда? – повторила Джейн и без предупреждения ударила по тормозам. – В бардачке есть дорожная карта. Воспользуйтесь ей.

Она не демонстрировала раздражения, но у Эбби сложилось мнение, что малейшее промедление выводит ее из себя. У этой женщины были свои причины найти мага, убивающего фэйри, и Эбби подумалось, что лучше узнать эту причину. Кто знает, нужно ли им одно и то же или в любой момент они могут стать соперниками.

– Сюда. – Эбби ткнула пальцем в начало Честер-Лэйн. – Здесь должен быть храм Седьмого дня.

Джейн бросила быстрый взгляд на карту, потом снова нажала на газ. Машина тронулась с места, и Эбби с облегчением выдохнула.

Зрительная память не подвела, хотя масштаб карт немного различался. Храм Седьмого дня служил местом встречи приверженцев одной из безобидных религиозных сект. По большей части они собирались вместе, пели песни, общались на философские темы и ходили друг к другу на воскресные обеды. Утром вторника здание должно было пустовать, так что Эбби не сильно волновалась по этому поводу. Гораздо больше ее заботила вероятность встретить опасного мага прямо тут, между рядами деревянных скамеек, потому что Эбби решительно не представляла себе, что тогда будет делать.

Зато, похоже, отлично представляла себе Джейн Костин.

Двери храма были заперты, но Джейн коснулась замка, и тот открылся.

– Взлом с проникновением, – прокомментировала Эбби, но сама же быстро прошмыгнула внутрь.

За следующими дверьми скрывалось основное помещение храма – узкое и длинное, с двумя рядами двухместных скамеек. Впереди, как догадывалась не слишком религиозная Эбби, было что-то вроде алтаря, если у секты Седьмого дня службы проходили так же, как у большинства религиозных организаций. По обеим сторонам от алтаря стояли массивные колонны, оплетенные живыми вьюнками, что выглядело весьма необычно и примечательно. И никаких изображений, свечей и прочей атрибутики, только на стенах скобы для факелов.

– Странное место, – сказала она, и эхо разнесло ее голос по пустому храму.

Джейн передернула плечами, тряхнула руками и подняла их раскрытыми ладонями вверх. Эбби пока огляделась, прошла немного вперед – на алтаре что-то блестело.

– Мисс Костин. – Эбби оглянулась, но Джейн стояла с закрытыми глазами. Эбби рискнула сама подойти к алтарю, но там лежало всего лишь маленькое круглое зеркальце.

– Ничего, – сказала Джейн, отряхнула руки и пошла на выход.

В машине Эбби сразу указала следующий пункт, но там их тоже постигла неудача. Джейн Костин была профессиональным магом-поисковиком, но ее способности не желали обнаруживать преступника. На третьей точке, на складе магазина игрушек, магичка заподозрила неладное.

– Тут два варианта, – сказала она. – Либо вы неверно указываете направление, либо этот маг позаботился об экране.

– Об экране? – переспросила Эбби.

– Экранировал следы своей деятельности, чтобы никто не мог отправиться по его следу, – ответила Джейн, к концу фразы окончательно впав в задумчивость. Среди плюшевых мишек и зайцев ее строгая черно-белая фигура смотрелась странно, как-то неуместно.

Эбби показалось, что она нашла ответ. Но тут же забыла.

Джейн выглядела неуместно. Эбби осмотрелась – игрушки, куклы, резиновые мячи. Джейн в одежде офисного работника и в очках в роговой оправе. Плюшевые мишки. Джейн.

Эбби вернулась мыслями на две предыдущие точки. Что там было так же неправильно?

– Мисс Костин, – позвала она. – А что нужно для экрана?

– Вещь из подходящего материала. Металла, камня или других природных минералов. На ней замыкается магическое действие. Это сложно, к тому же мне нельзя об этом распространяться.

Не очень верилось, что для этой женщины вообще существует слово «нельзя», но она была права – магия находилась под жестким контролем соответствующих органов, и просто так разбрасываться ею направо и налево могло быть чревато неприятными последствиями.

– Но почему вы спросили? – насторожилась Джейн и прищурилась. – Вы что-то знаете? Говорите, от этого зависит исход нашего дела.

– В храме я видела зеркальце, оно лежало на алтаре, – призналась Эбби. – Ведь это же странно, не так ли? Мне кажется, что оно было серебряным.

– Серебро, – пробормотала магичка. – Отражающая серебряная поверхность. Хитро! Как это хитро! Ищите.

И сама начала рыться в залежах игрушек. Теперь-то их присутствие явно будет заметно, несмотря на то, что слабенькую магическую защиту Джейн обезвредила буквально одним пальцем.

Эбби присоединилась к поискам. В коробке с маленькими тряпочными кроликами она нашла что-то твердое и чуть не порезалась.

– Ай! – вскрикнула она и достала предмет со дна коробки. – Смотрите! Это может быть оно?

Осколок толстого бутылочного стекла пропорол кожу, и на нем яркими пятнами выделялись рубиновые крапинки крови. Джейн осторожно двумя пальцами взяла его и поднесла к глазам, глянув на него поверх очков.

– Очень интересно, – сказала она скучающим голосом. – Он не оригинален, скажу я вам. Дайте пять минут, я найду его.

Она закрыла глаза и начала как бы ощупывать пространство раскрытой ладонью. Эбби была менее занята, поэтому первой услышала шум за стенами склада. Подбежала к двери, припала ухом – так и есть. Кто-то шел напрямик сюда.

– Мисс Костин. Мисс... Джейн!

Она дрогнула и нехотя открыла глаза.

– Что еще?

Эбби рассказала про услышанное.

– Так что вылезаем через окно. Я видела там дальше, в соседнем помещении. Давайте-давайте, – поторопила Эбби, уж ей-то было не привыкать лазить через окна. К чести Джейн, она не стала строить из себя кисейную барышню и даже не пожалела явно дорогих чулок, впрочем, им сегодня и без того досталось. Эбби быстро справилась с задвижкой и подняла раму вверх, закрепила.

– Вы первая, – сказала она и помогла Джейн подняться к узкому подоконнику по приставленному колченогому стулу. Конструкция дрожала и раскачивалась, Эбби не хотелось думать о том, как она упадет, если ножки не выдержат. Высокая и фигуристая женщина едва не застряла, но все-таки смогла выкарабкаться на свободу и где-то там довольно болезненно грохнуться на землю. Владельцы склада уже, судя по звуку, возились с ключами. Эбби быстро прикрыла за собой дверь, вернулась к окну и ужом просочилась наружу. Упала тоже не слишком удачно, но хотя бы ничего не порвала и не сломала.

– Сюда, – позвала Джейн, и Эбби выбралась через кусты на проезжую часть, где магичка оставила машину.

– Вы в порядке? – спросила Эбби.

– Спросите это у моих чулок, – ответила Джейн и завела машину.

Дальше уже она указывала направление. Магический след вел ее куда увереннее, чем до этого Эбби, они все больше удалялись от центра города. Эбби нечасто приходилось быть на южной окраине Акерли, где двухэтажные беленые домики уступали место невысоким

баракам, зелени становилось все меньше и меньше, а людей в будний день будто не было вовсе. Здесь ютились работяги, которым жилье в других районах было не по карману.

Джейн припарковала машину, вылезла и осмотрелась. Солнце уже вовсю палило с пронзительно-голубого неба, ни облачка, ни даже намека на него. В знойном мареве не летали даже птицы, и Эбби прикрыла глаза ладонью, защищаясь от света.

– До обеда управимся, – сказала Джейн, будто отвечая на собственный невысказанный вопрос, и уверенно пошла куда-то дальше по улице.

Мусорные контейнеры здесь, похоже, опустошались нечасто, в душном воздухе витали неаппетитные ароматы свалки. Эбби догнала магичку, на ходу изучая карту – выходило, что этот пункт она пропустила, и, если бы не Джейн, они бы сюда не приехали.

Костин привела ее к старому дому, обшитому потемневшими досками. Металлическая крыша местами прогнила, не во всех окнах стекла были целы, и из темных, ощерившихся осколками провалов глядела тьма.

– Он был здесь недавно. – Джейн толкнула рассохшуюся калитку, и та едва не рухнула. – Будьте осторожны.

Эбби переступила через доску, отвалившуюся от забора, прошла по заросшей тропинке к покосившемуся крыльцу и поняла, к чему было это предупреждение. Ступени выглядели до того хрупко, что на них было страшно наступать. Эбби не обнаружила замка и вошла внутрь дома. Сразу стало холодно и неприятно, сумрак показался крошечной тьмой. Каблуки Джейн процокали рядом, и магичка деловито начала обходить комнату за комнатой, а вот Эбби растерялась. Не то чтобы она боялась или что-то такое, просто влажная прохлада пустого старого дома словно взяла ее в тиски. Дышать было нечем, воздуха не хватало. Она положила ладонь на грудь и почувствовала, как часто и неровно бьется сердце.

– Это просто заброшенный дом, – сказала себе Эбби и постаралась отбросить все посторонние мысли. Ее татуировка не подавала никаких сигналов об опасности, наверное, и тут не найдется ничего, что привело бы их к магу-убийце.

Подумав о нем в таком свете, Эбби поспешила догнать Джейн, просто на всякий случай.

В соседней комнате прежде располагалась кухня или что-то подобное. Широкое окно без стекол выходило во внутренний дворик, почти полностью скрытый зарослями молодого клена и сорной травой. Стол покрывал слой пыли в палец толщиной, как и пол, в углах мотались гроздьи паутины. Эбби ничего не стала трогать, только зачем-то заглянула под стол, спугнув крохотную мышку. Выпрямилась, бросила еще один беглый взгляд в окно и, уже выходя, почувствовала, как порыв ветра с улицы ерошит короткие волосы на затылке. Эбби поежилась и ускорила шаг.

В следующем помещении тоже не было ничего интересного, только пустой шкаф с раскрытыми створками, металлический остов кровати и стопка газет в углу. Эбби обошла комнату, выглянула в окно и остановилась возле газет. Они казались очень старыми, влажными и обгрызенными мышами. Но среди них торчал уголок с датой, и Эбби присела на корточки, двумя пальцами осторожно вытягивая его из общей кучи.

Вечерний выпуск «Акерли-Ньюс».

– Джейн! – Эбби вскочила, ощущая, как липкий ужас хватается за горло. – Джейн!..

У ужаса были горячие влажные руки и очень крепкая хватка. Эбби замычала, но ладонь плотно закрывала рот, и Эбби могла только испуганно вращать глазами. Мысли о сопротивлении даже не появилось. А когда она все-таки попыталась ударить нападавшего ногой, яркая вспышка портала унесла ее прочь из старого пугающего дома...

Дрожащий свет свечей проникал даже сквозь опущенные веки. Сознание прояснилось, но Эбби не спешила показывать этого и продолжила лежать без движения, надеясь, что ставшее слишком прерывистым дыхание ее не выдаст. Все ее чувства обострились – она ощущала, как изменился запах, стал более сырым и тяжелым. Ощущала холод, совсем не похожий на гуляющий по пустым комнатам сквозняк, и жар от множества горящих свечей. Все еще не открывая глаз, она попыталась представить, куда ее занесло, пока на ум не пришло еще довольно свежее воспоминание – подземелье фэйри. От страха снова там оказаться Эбби все-таки дернулась и распахнула глаза.

В первую секунду показалось, что ее догадка верна, но, к счастью или нет, это было другое, но тоже подземелье. Точнее пока не скажешь, но то, что помещение находилось ниже уровня земли, чувствовалось довольно сильно.

Эбби повернула голову, но со своего положения видела немного, к тому же непривычный свет от живого огня не давал сосредоточиться на деталях. А свечи были везде, горели в канделябрах, торчали из восковых наростов на полу и на металлических полках, прибитых к стенам. Недалеко от кровати лежали книги и тетради, сгруженные неаккуратными стопками. А потом Эбби увидела человека. Он сидел спиной к ней за письменным столом. Рядом с ним стоял медный подсвечник с наполовину сгоревшей свечой. Капля воска стекла по свечному боку и застыла, так и не капнув на столешницу. Эбби затаила дыхание. Медленно, почти беззвучно, села, спустила на пол ноги. Рядом, не иначе как подарок судьбы, обнаружился пустой канделябр, и Эбби вооружилась им. Не больше десятка шагов разделяло их с похитителем, так беспечно увлеченным чем-то. Эбби занесла над головой подсвечник, и тут маг выпрямился, развернулся и, молниеносно вскочив, перехватил ее руки.

Эбби вскрикнула, но страх придал сил. Она пнула мужчину по колену и попыталась ударить локтем в лицо. Почти получилось.

– Пусти! – зашипела она от боли в вывернутой руке.

Миг – и подсвечник выпадает из ослабевших пальцев, а сама Эбби уже не может вырваться из захвата.

– Ты же не думала, что я дам тебе себя убить?

Эбби, до этого отчаянно пытавшаяся вырваться, замерла.

Этот голос... Этот едва уловимый запах... Если ей это лишь мерещится, то она готова была обманываться сколько угодно. Раньше. Но она уже изменилась.

– Кто ты?

Она настороженно обернулась, но лицо мага, стоявшего за ее спиной и по-прежнему выворачивающего ей руки, скрывал глубокий капюшон. Эбби зло дернулась.

– Я спросила, кто ты?

Маг отошел на шаг, и Эбби пошевелила затекшими руками.

– Я правда не хотел, чтобы все вышло так, – сказал Дэниэл и скинул капюшон. – Прости, Эбби.

«Прости, Эбби».

Ей хотелось рассмеяться, но вместо смеха из горла вырвался сухой, как воронье карканье, хрип. Она откашлялась, но жжение никуда не исчезло, и Эбби вдруг поняла, что плачет. Слезы крупными каплями срывались с ресниц, заливали щеки, а она даже не почувствовала.

Как она вообще могла что-то чувствовать, с дважды разбитым сердцем?

– Эбби, я...

– Не трожь! – заорала она, отпрянула и едва не упала. Ее начало колотить, воздух застревал в горле. Дэниэл, *ее Дэниэл*, которого она два года оплакивала, память о котором не давала ей начать жизнь с чистого листа, просил у нее прощения. За что? За то, что позволил ей считать себя мертвым?

– Я ждала тебя, – выдавила она, но голос словно ей не принадлежал. – Я... Я купила платье. Платье, Дэниэл. Для нашей свадьбы. Ты помнишь про нашу свадьбу?

Она все-таки смогла на него посмотреть и сквозь мутную пелену перед глазами разглядела знакомые черты. Широкие скулы, нос с легкой горбинкой, левая бровь рассечена, и остался шрамик, который так и не зарос. Не красавец, но с такой улыбкой, что невозможно не улыбнуться в ответ.

Эбби и улыбнулась, но вышла не улыбка – кривая жалкая гримаса.

– Просто скажи... зачем?

Дэниэл нахмурился – ни следа от прежнего добродушия.

– Я догадывался, что рано или поздно ты узнаешь. Но не так. Пойми, Эбби, я ни за что не бросил бы тебя одну без причины. Просто поверь мне, это было необходимо. Так...

– Лучше для всех? Для меня? Или для тебя?

Каждое его слово будто дышало ложью. Все это было так заезжено, словно подсмотрено в бульварном романе. «Я бы никогда», «были причины», «так будет лучше». Эбби даже обиды не чувствовала, только разочарование и злость. Другие чувства – горе, отчаяние, глухую тоску, смирение – она уже пережила. Пришло время злиться, ведь злость придает сил. Без них она сломается в тот же миг, как сухая веточка.

– Эбби. – Он протянул к ней руку, но пальцы схватили лишь воздух. Серые глаза потемнели. – Я должен извиниться, я извинился. Я не хотел причинять тебе боль, но большего сказать все равно не могу. Это не то, что тебе нужно знать.

Она закусила губу и попятилась еще немного.

– И ты не скажешь, как убивал всех этих фэйри?

– И об этом ты тоже знаешь, – сразу погрузился Дэниэл и снова накинул капюшон. – Ну конечно, иначе ты бы не отправилась в погоню. Кстати, поздравляю, вы проделали отличную работу, даже избавились от моих экранов. Но этого недостаточно. Я вынужден положить этому конец.

Эбби не понравилось, как прозвучал его голос, холодно, чуждо. Это не ее любимый человек. Кто угодно, но только не он. Глаза той мертвой баньши, которые она не могла забыть, смотрели на нее с того света. Они молили об отмщении.

– Меня ты тоже убьешь? – спросила Эбби, продолжая пятиться. План был спонтанный, рискованный, нет, даже самоубийственный. Нужно заставить его говорить, отвлечь хоть ненадолго. – Меня будут искать. Джейн наверняка уже обнаружила пропажу. Она поисковик, чтоб ты знал, и у нее на тебя зуб.

– За это можешь не переживать, она нас не найдет, – улыбнулся Дэниэл. – Дело в том, милая, что я не использовал телепорт.

Он сунул руку в карман, и Эбби рванула назад и повалила на книжные завалы столько свечей, сколько смогла за один раз. Бумага весело занялась.

– Нет! – неожиданно не своим голосом завопил Дэниэл. – Нет! Что ты... В сторону!

Он бросился вперед, схватил Эбби за плечи, грубо отшвырнул к стене и принялся суетливо тушить огонь, от испуга даже не воспользовавшись магией. У Эбби был шанс напасть еще раз, и увлеченный тушением пожара мужчина не успел бы защититься. Подсвечник валялся совсем рядом, у ног, и Эбби поднялась с пола, нависнув над ним. Нужно только поднять его и как следует размахнуться...

– Нет... – бормотал Дэниэл потерянно. – Что ты наделала... Что ты наделала...

Эбби так и не нашла в себе решимости снова взяться за оружие, просто отошла назад. И на том месте, где она только что стояла, возникло золотистое свечение, принявшее облик двух человеческих фигур – Джейн Костин и...

– Реми?!

Инг-Мари безошибочно повернулся сразу к Дэниэлу, и по его распущенным волосам пробежали зеленые искорки магии. Не тратя ни секунды, фэйри бросился в атаку.

– Нет! Стойте! – закричала Эбби. – Прекратите же!

Джейн кинулась к огню, быстро погасила его и принялась рыться в полуобгоревших бумагах. Холод, исходящий от Реми, оседал на коже инеем, свечи погасли, и темноту подземелья разрывали лишь всполохи магических атак – зеленые и синие. Эбби готова была разрыдаться от отчаяния, ее не слышали, игнорировали ее крики.

– Перестаньте! – повторяла она, срывая голос. – Стойте!

Мощный магический импульс толкнул Реми прямоком на Джейн, и оба они покатались по полу. Магичка вскочила проворно, как кошка, спихнув фэйри с себя. Этого промедления хватило Дэниэлу, чтобы активировать портал. Одна Эбби видела, как он, прежде чем исчезнуть, бросил на нее такой взгляд, что защемило сердце. И он говорил лучше всех фальшивых объяснений, что она успела услышать.

– Ушел, засранец, – эмоционально высказалась Джейн. – Это все ты виноват!

Она ткнула пальцем в Реми.

– Если бы ты мне помогала, а не отсиживалась в сторонке, он бы не убежал, – парировал Реми.

– Ты бесполезен, мне не нужно было брать тебя с собой.

– Ты вообще палец о палец не ударила.

– Все беды от фэйри, – процедила Джейн. – Я проделала такую работу, а ты все испортил.

Эбби больше не могла их слушать. Села на корточки и закрыла уши руками. Сквозь ладони пробивался громкий голос Джейн, сочащийся ядом. Эбби хотелось спрятаться, исчезнуть. Представить, что все это происходит не с ней.

– Лерой?

Она замотала головой, для верности зажмурилась. Это не с ней. Какой-то бред, не имеющий к ней отношения. Слишком для нее, она не

заслужила...

– Лерой... Эбби.

Она вскинулась, услышав свое имя, и слезы против воли хлынули из глаз. Она позволила обнять себя и поднять на руки, не потому что не могла встать сама – просто ей вдруг захотелось стать слабой и беззащитной, какой она на самом деле всегда и была.

Не было больше телепортов, Реми поднял Эбби наверх по лестнице, которая оказалась искусно встроена в крышку люка над головой и открывалась автоматически. Дэниэл не солгал, они и правда никуда не перемещались, просто спустились вниз, в подвал дома. Джейн бы не догадалась, по крайней мере, не сразу, ведь она привыкла решать вопросы магией, и такая примитивная идея ей бы просто не пришла в голову.

Эбби попросила поставить ее на ноги и сама пошла к выходу, пошатываясь и едва не врезаясь в углы. В голове было пусто, казалось, что оттуда исчезли разом все мысли и чувства, Эбби ощущала себя легкой, как воздушный шарик, и ее трепало по ветру. Попыток Реми себя поддержать она даже не замечала, пока не споткнулась на прогнивших ступенях.

– Хватит, – сказал Реми и рывком поднял ее на руки. – Мы возвращаемся домой.

В какой именно дом, хотела уточнить Эбби, но в последний момент передумала. Какая вообще разница? Ее дом должен был быть там, где Дэниэл. Все остальное не имеет значения.

Не имеет значения.

Их подвезло такси, Джейн не осталась ни на минуту в их обществе, только шины проскрипели.

– О чем ты думала, когда полетела навстречу опасности сломя голову и без меня? – спросил Реми.

Эбби смотрела в окно и не хотела ни с кем разговаривать. Ее все больше охватывала апатия. Как будто в том подвале она выбросила все свои силы, всю энергию, и заряда хватало лишь на то, чтобы моргать и дышать. В мозгу крутилась одна-единственная фраза:

«Прости, Эбби».

Как будто одна фраза могла изменить все, стереть из жизни два мучительных одиноких года, за которые она прошла через ад. Эбби

простила бы, но это все равно будет ложью, потому что она не могла. Хотела простить, но не могла. Не сейчас.

– Лерой.

Эбби с трудом оторвала взгляд от окна и сфокусировала его на фэйри. Как же он все-таки не похож на Дэниэла, совсем другие черты, такие мягкие, правильные, симметричные, взгляд открытый, смелый. Красивое, нечеловеческое лицо. И почему-то Эбби становилось спокойнее, когда она на него смотрела, и это было неправильно.

– Лерой, ты должна мне все рассказать.

Эбби снова отвела взгляд, и тогда Реми взял ее за руку. Не за запястье, как он любил хватать в очередном безумном порыве, не за локоть, а сжал в ладони ее пальцы. От прилива странной нежности Эбби всхлипнула.

– Ну ты чего? – совсем по-человечески растерялся Реми, даже немного занервничал. – Ты только не плачь. Ума не приложу, что делать с плачущими девушками.

– Врешь, – буркнула Эбби. И даже не сорвалась на хрип.

– Вот ни разу, – притворно обиделся Реми. – Я всегда кристально честен, даже когда вру. Точнее, я же никогда не вру. Забудь, что я только что сказал.

Эбби улыбнулась, а Реми ведь только этого и добивался. Но губы тут же задрожали, и в голубых глазах Реми заплескался ужас.

– Нет! Лерой, не надо плакать. Что мне сделать? Просто скажи, что мне нужно сделать.

Эбби глубоко вдохнула, выдохнула и попросила:

– Обними меня.

Объятия Реми были горячими и уютными, запах волос – приятным и сладким. Эбби прижалась к фэйри и положила голову ему на плечо. Хотелось чувствовать себя защищенной, и Реми давал ей это ощущение.

– Приехали, – сказал он вскоре, и Эбби посмотрела на дом. Кухонное окно было открыто, в нем виднелась миссис Маккензи, в этот час наверняка занятая приготовлением обеда. Будет неловко, если она увидит Эбби в таком виде. И сам факт того, что это ее волновало, немного радовал.

– Хочешь, я помогу? – неловко предложил Реми и, не выслушав ответа, выскочил из машины, обежал ее и распахнул дверцу. – Давай

руку.

– Я сама.

Эбби выбралась из машины и пошла напрямик к крыльцу. Если бы она позволила Реми снова себя коснуться, то не смогла бы отпустить.

– Но ты ведь мне расскажешь? – бросил он ей в спину, и Эбби ускорила шаг, скрываясь за дверью.

Прижавшись к ней с той стороны, она едва смогла унять бешеное сердцебиение. С кухни слышались уютные звуки – звон посуды, журчание воды из крана. Эбби прижала руку к губам, но не помогло. Ее буквально раздирало на части. Если она срочно что-нибудь не сделает, то взорвется.

Она распахнула дверь и бросилась к Реми, все еще стоявшему у калитки, и крепко обняла за шею.

– Лерой...

Она уткнулась носом ему в шею, и он понятливо замолчал. Эбби позволила слезам свободно стекать по щекам, пока их все равно никто не видит. Если бы через них она могла выпустить и всю свою боль, но так не бывает. Она еще раз крепко сжала Реми в объятиях, а потом так же внезапно отстранилась и бегом вернулась в дом. Уже закрывая дверь, она услышала его крик:

– Я спасу тебя, Лерой! Слышишь? Я тебя спасу!

Это звучало глупо, он даже не знал толком, что произошло, но... Но Эбби ему верила. Ей больше некому было верить, и Реми стал единственным, кому она могла довериться.

Когда миссис Маккензи выглянула из кухни на стук двери, то уже никого не увидела.

Эбби поднялась наверх и заперлась в своей комнате, где все вдруг стало напоминать ей о Дэниэле, а в первую очередь – фоторамка на тумбочке. Эбби протянула руку убрать ее, но вдруг передумала. Дело не в фото и не в вещах, подаренных Дэниэлом или купленных ею для него. Дело в том, что он позволил ей поверить в свою смерть. Это самое страшное, что только можно было придумать.

Она прошла по комнате, задернула шторы и случайно оказалась возле бельевого шкафа, в котором, она прекрасно помнила, пряталась самая важная для нее вещь и самая неприятная. Эбби раскрыла дверцы, опустилась на колени и достала большую белую картонную

коробку. Под крышкой скрывались подвенечное платье и фата, и Эбби достала их. Дорогая ткань кипенно-белого цвета приятно холодила кожу, кружево шуршало, распрямляясь. Эбби медленно разделась, бросая детали одежды прямо на пол, и надела платье. Спустя два года оно стало ей велико, собиралось складками на талии, немного топорщилось в плечах. Она намеренно выбрала скромный фасон с длинными рукавами и кружевом, закрывающим тело от лифа сердечком до жемчужного ободка на шее. Жемчужные пуговицы украшали спину, длинный шлейф струился по полу. Эбби повернулась к зеркалу и закрепила на голове диадему с фатой, накинула белую вуаль на лицо.

Почти настоящая невеста. Только без жениха.

Ногти царапнули зеркальную поверхность. Как жаль, что нельзя выцарапать это изображение из зазеркалья и уничтожить раз и навсегда! Эбби со злостью сорвала с себя фату, скомкала и швырнула в стену. Рухнула на постель и свернулась калачиком, сотрясаясь от беззвучных рыданий. Может, если она выплачется как следует, все пройдет.

Она уже засыпала, как в дверь постучали, кто-то позвал ее, спросил, все ли в порядке. Эбби не ответила, и стучать прекратили.

«Прости, Эбби».

«Это было необходимо».

Она вцепилась в подушку до боли в скрюченных пальцах. Лучше не станет, сколько ни пытайся объяснить и оправдаться. Уже поздно.

Дэниэл, которого она знала, все-таки умер.

Глава 8

В комнате было еще темно, когда Реми открыл глаза, повернул голову, чтобы убедиться, что Эбби мирно спит, и осторожно выбрался из постели. Толком он так и не заснул, опасаясь потревожить ее покой, к тому же от неподвижного лежания на спине тело покалывало.

Когда девушка попросила его остаться, он был удивлен. И лишь немного позже, лежа в темноте рядом с ней, понял, что на самом деле испытал не удивление, а радость. Ему было приятно чувствовать ее человеческое тепло, слышать ее тихое сопение, ощущать запах, который был присущ только ей одной. Это уже слишком напоминало влюбленность, а Реми пообещал – семье и, в первую очередь, самому себе – больше никогда не наступать на одни и те же грабли. Люди слабы, неустойчивы и, как итог, смертны. Фэйри тоже не живут вечность, но это другое. Реми понимал, что он другой, и Эбби не испытает счастья с ним. Но как можно отказаться от такой сладости? Эбби была сладкой и полной неожиданностей, как шоколад с соленой карамелью. И когда придет время расходиться своими дорогами, Реми точно будет больно.

– Эмиль! – Реми без стука ворвался в комнату брата, но постель уже была заправлена, несмотря на предрассветный час. Будить близнецов не хотелось, и Реми, недолго думая, покинул дом, никого не предупредив. Никто, собственно, и не удивится, привыкли.

В планах значилась встреча с Люциусом Биргхиром на его рабочем месте, наверняка этот трудоголик сразу после приема отправился туда. Насколько Реми помнил, а такие вещи он помнил отлично, за рабочим кабинетом у него скрывалась личная комната с диваном и небольшая ванная. И поспать на диване, и искупаться в ванне Реми в свое время успел, и не один раз. Бурные времена, о которых было приятно вспоминать сейчас, когда все становилось только хуже и жестче.

– Доброго утречка, – сказал Реми, заходя в кабинет, но за столом было пусто. Хэнгэ обнаружился на том самом диванчике – спал, перекинув длинные ноги через подлокотник. Красные волосы сбились

в неопрятный колтун, несколько длинных волос прилипли к сонно приоткрытым губам. – Да уж, чего-то подобного я и ожидал.

Реми подошел к другу и от души потряс за плечо. Мог бы разбудить и более экстравагантными способами, но не стал провоцировать и без того взвинченного фэйри.

– А... Реми? – Люциус медленно, с трудом разлепил ресницы. – Какого... что ты тут делаешь? Который час?

– Я бы спросил, что ты тут делаешь, – усмехнулся Реми, – но уже догадываюсь об ответе.

– Кристин...

– С Кристин все в порядке, она спит, и возле ее спальни дежурит едва ли не целый отряд охраны.

– А мисс Лерой?

– А тебе зачем? – Реми нехорошо прищурился. – Лучше забудь о том, чтобы в дальнейшем использовать ее в своих планах. Мы договорились?

– Я не собирался ее использовать, – хмуро ответил Люциус. – Только вот, уж прости, но ты и сам ее используешь. И скажи мне, что я не прав.

Реми его прекрасно понял, но решил сделать вид, что это предположение его совершенно не касается. Что делать со своей Лерой, он уж как-нибудь сам решит.

Он подождал, пока Люциус умоется холодной водой и немного приведет себя в порядок, а потом они оба перешли в кабинет, где хэнгэ кивком указал Реми на стул, а сам оперся задом на стол и скрестил руки на груди.

– Откуда мне начать? – спросил он. Реми пожал плечами:

– Желательно сначала, так как-то привычнее.

Видно, что Биргхиру было непросто собраться с мыслями. Отлично зная друга, Реми мог себе представить, каково ему приходилось. Люциус привык держать все под контролем, в его руках была власть, и он умело ею распорядился. Он сделал из себя образец стража, на который равнялись молодые фэйри, и тут такое дело.

– Первое тело нашли чуть больше месяца назад. По свежим следам преступника не поймали, но никто не думал, что это не самостоятельное убийство, а одна из целой череды смертей. Второе тело убийца неплохо спрятал, как и третье, поэтому долгое время мы

не били тревогу. Когда все тела были обнаружены, и причина их смерти совпала, я понял, как был слеп.

– Ты не мог знать наверняка, – утешил его Реми и, потянувшись, похлопал по руке.

– Я должен был знать! Это моя работа, мой долг перед нашим народом. Фэйри Лэндона вверили мне свою безопасность, а сейчас все эти жизни под угрозой. Риск есть везде, здесь ли, среди людей ли. В опере была убита сирена, но кроме того, что она была переселившейся в Акерли фэйри, она играла ведущие роли во многих постановках. Так что, вероятно, убийца выслеживал конкретные цели, иначе мог бы убить кого-то менее известного и в менее публичном месте. И если все так, то нам нужно любым способом узнать, кого он наметил следующим в своем списке.

– Кроме Кристин, – напомнил Реми. Услышанное пока не наводило ни на какие идеи, но он не терял надежды.

Люциус мрачно кивнул. После бессонной ночи – наверняка он вырубился на неудобном диване буквально пару часов назад – на нем лица не было. Черты заострились, под глазами залегли тени. Нужно было очень постараться, чтобы довести свою природную красоту до такого состояния.

– Покажи мне жертв, – попросил Реми. Биргхир отпер сейф и положил на стол перед Реми несколько картонных папок.

– Предупреждаю, зрелище не для слабонервных.

– Если я упаду в обморок, считай меня девицей в беде, – отшутился Реми. – Я серьезно, что страшного я могу тут увидеть после той распятой бедняжки?

Он раскрыл дело под первым номером и замолчал.

– Ну и что скажешь теперь? – невесело усмехнулся Лу.

– Скажу, что, как всегда, пугающе прав, – протянул Реми.

Похоже, что на первых жертвах убийца только опробовал свой метод. Не было той почти хирургической точности, когда кровь забирали едва ли не всю до капельки. Тут же... Работа мясника.

– Наш эксперт установил, что первой убитой вскрыли живот и перерезали горло. Первое послужило причиной смерти, а рана на горле использовалась, чтобы забрать кровь.

Реми тяжело сглотнул.

– Ты был на месте преступления?

Люциус кивнул:

– Был. Это место мне еще долго снилось по ночам.

Реми казалось, он видит его – темный закоулок, тупик и стены, густо забрызганные красным. Проверять, так ли все было, по фотографии он не стал, сразу взялся за следующую папку. Тут дело обстояло чуточку лучше, убийца ограничился вскрытым горлом. Но молодой фэйри перед смертью пережил не самые приятные минуты агонии. Думая об этом, Реми испытывал жгучий гнев и бессилие, которое заставляло его злиться еще больше.

– Ну и что скажешь теперь? – спросил Люциус усталым голосом. Потер переносицу, провел ладонью по глазам. – Прости. Я правда немного не выспался.

Реми не ответил. Еще раз пролистал все бумаги, сверил фотографии и убрал в сторону, они его уже не интересовали. Ключ был в чем-то другом, но кроме того, что все убитые были фэйри, связующих нитей между ними не было. Мужчины и женщины, молодые и зрелые, убитые на территории людей и на территории фэйри. Как убийца вообще их отбирал? Не случайно же? Нужно либо быть совершенным безумцем, во что Реми не верил, да и Лу, похоже, тоже, либо следовать какому-то плану, который не зависел от него. Порядок или список жертв, который не зависел от него. Это объяснило бы такой разброс в признаках – он просто вычеркивал из своего списка позиции.

Только... На чем именно основан этот список?

Реми захотелось выпить.

Вообще он был не большой любитель хмельных напитков, но сейчас особые обстоятельства. Люциус не стал задавать вопросов, сразу подошел к бару и достал бутылку красного. Дорогое вино, другого Люциус не держал. Реми рассеянно наблюдал, как друг наполняет два бокала, и тут его буквально осенило.

– Лу! – воскликнул он и подскочил. Люциус вздрогнул, и алые капли запачкали ему рубашку.

– Какого демона ты орешь? – прорычал хэнгэ. – Сдурел?

Реми в волнении схватил его свободную руку.

– Мы идем не с того конца!

– А сейчас ты только подтверждаешь свой диагноз, – буркнул Люциус, но отставил бутылку и так и не наполненные бокалы в

сторону и приготовился слушать.

– Нужно сначала понять, зачем ему наша кровь, – важно сообщил Реми. – И после того, как мы это поймем, станет ясен выбор жертв и, возможно, мы сможем остановить эту цепочку.

Он сам пришел в такой восторг от собственной догадки, что не заметил скептического выражения на лице Люциуса.

– Как, по-твоему, мы можем это узнать? – поинтересовался он. – Погадать на кофейной гуще?

Реми снова углубился в чтение. Чувствовал, что все настолько очевидно и лежит у него перед глазами, что этого даже стыдно не заметить.

Но заметить никак не получалось.

– Я хочу показать это Лерой, – сказал он наконец.

– У меня есть копии, я дам тебе их, но обещаю не устраивать театральное представление в твоём духе. Чем меньше народа знает правду, тем спокойнее. И без первых фотографий. Мисс Лерой женщина все-таки.

Реми умиляло благородство друга. Прожив среди людей примерно с месяц, Реми отвык от того, какими высшие фэйри могут быть идеальными.

Примерно через час Реми уже влетел в комнату Эбби. Еще через минуту обнаружил записку «Я возвращаюсь в Акерли. Есть новости от Джейн». И через десять секунд до него дошло, что Лерой полезла в лапы убийцы одна. Без него!

– Вот же ж... – У него не хватило подходящих слов. – Найду, отшлепаю.

* * *

Эбби стояла посреди чащи леса. Как ее сюда занесло, она не помнила, где она находится, не понимала. Вокруг были только старые деревья с толстыми темными стволами, покрытыми мхом, а над головой – проплешины вечернего неба сквозь переплетение ветвей. Солнце, похоже, клонилось к закату, где-то впереди виднелся свет между деревьев, и Эбби решила пойти туда. Это направление ничуть не хуже остальных, тем более ориентироваться в лесу Эбби не умела.

Лес наполняли странные и страшные звуки. Где-то в вышине испуганно кричали птицы, перелетали с ветки на ветку, колыша листву. В траве под ногами кто-то шуршал и попискивал, ветерок заставлял мелкие веточки хватать за одежду и волосы. Эбби прикрывала лицо руками и упрямо шла вперед. В какой-то момент земля ушла из-под ног, и она подвернула ногу, упала и покатила вниз по склону небольшого овражка. На дне лежал толстый ковер из прелых листьев, в нос ударил тяжелый гнилостный запах. Эбби поднялась на колени, сплюнула попавший в рот прошлогодний листок и тут увидела торчащую из перегнившей листвы человеческую руку.

Она была тонкой, серой и сморщенной, с пальцев свисала гнилая плоть. Эбби долго смотрела на нее, а потом завизжала.

От ужаса она даже не заметила, как выбралась из оврага, скользя на прелом ковре, падая и натываясь на новые кошмары – почти истлевшие кости, обглоданные конечности, пожелтевшие черепа. Когда наконец она снова оказалась на твердой земле, страх погнал ее вперед. Эбби бежала, не разбирая дороги, на свет, пока не выбежала на поляну. Яркие рыжие лучи на миг ослепили ее, скрывая стоящую на поляне одинокую фигуру.

А потом солнце село.

Сумерки казались живыми, мягкими, бархатистыми, похожими на крылья бабочки. Женщина медленно повернулась, и Эбби неуверенно нахмурилась.

– Айла?

Золотоволосая скоге не улыбнулась в знак узнавания, но это точно была она, те же плавные хищные движения, изящество линий, красота черт и взгляд, в котором можно было утонуть. Миг – и она уже стояла прямо перед Эбби.

– Это... это я, – пролепетала Эбби, сбиваясь.

Огромные изумрудно-зеленые глаза впились в нее голодным взглядом. Алые губы приоткрылись, обнажая звериные клыки.

– Я чувствую, – пропела скоге низким волнующим голосом, – твой страх. Ты боишься, Абигейл Лерой.

О да, Эбби боялась. Ее буквально колотило от страха, еще не выветрившегося после оврага, полного трупов. И что-то подсказывало, что дикая скоге была причастна к их появлению.

И, быть может, там как раз найдется местечко и для Эбби.

– Ты меня искала? – спросила скоге. Ее милое личико было так близко, что Эбби почти ощутила запах ее дыхания.

– Нет.

И Эбби не лгала. Она просто понятия не имела, как оказалась в этом странном месте и что оно вообще собой представляет.

Скоге словно приюхивалась к ней, опустив ресницы и поводя головой из стороны в сторону. Тонкие крылья носа трепыхались, как у хищного зверя, выслеживающего добычу.

– Не искала, – согласилась она спустя какое-то время, за которое Эбби едва не поседела. – Тогда что ты здесь делаешь?

– Хорошо бы знать, где это здесь, – выпалила Эбби. – Я должна быть дома, спать.

Точно! Она вспомнила, как глупо и странно вела себя, надев подвенечное платье и уснув в нем поперек кровати. Но то была ее комната, а это...

– Я сплю, – догадалась она и сама себе поразилась. – Точно, я сплю, и это мне снится.

Она другими глазами посмотрела на скоге. Ее нет, это лишь подсознание Эбби, которое вывернуло наизнанку все, что с ней произошло за последние дни, и подало в таком извращенном виде. Пусть это самый яркий и реалистичный сон в ее жизни, но совершенно точно именно сон.

Скоге понимающе улыбнулась и, погладив Эбби по щеке, резко полоснула по ней отточенным когтем. Из пореза выступила кровь, и скоге с наслаждением слизнула ее с когтя.

– Ты не звала меня, но ты здесь, – сказала она, и у Эбби внутри все перевернулось от тревоги. – Значит, все куда хуже, чем мы думали. Идем со мной, Абигейл, я покажу тебе что-то особенное.

Она отошла на шаг и протянула тонкую смуглую руку.

Ее пальцы были гладкими на вид, но Эбби показалось, что она взялась за древесную кору, шершавую, немного теплую от солнца. Скоге снова послала ей чарующую улыбку и повела за собой сквозь лес. Деревья расступались перед сестрой леса. По узкой змеистой тропинке они вышли в низину, к берегу лесного озера. Его поверхность была спокойной и ровной, прозрачная вода сияла, и над ней роились крохотные светлячки. В середине озера возвышались руины древнего храма.

Эбби сразу подумала про него именно так – храм.

Когда-то он выглядел иначе, но сейчас от бывшего великолепия остался лишь торчащий из воды фундамент и несколько каменных арок, увитых ползучими растениями. Скоге остановилась возле самой воды, которая почти лизала ее босые ступни.

– Здесь мы поклонялись древним богам, когда их имена еще не превратились в пыль под ногами человечества, – сказала она. – И в том лишь наша вина. Наша вера угасла, наша магия превратилась в искры гаснущего костра, а сами мы становимся тенью самих себя. Наша кровь слабеет.

Она не осуждала и не высказывала претензий, она рассказывала бесстрастно, лишь с толикой грусти.

– Наше время когда-нибудь пройдет так же, как прошло их время.

Она перевела взгляд с руин святилища на Эбби.

– Скоро у тебя появятся вопросы, и тогда ты позовешь меня, Абигейл. И тот раз станет последним.

Она повернулась к озеру, и из воды один за одним поднялись камни. Скоге пошла по ним, как по тропе, и когда достигла островка, Эбби почувствовала боль.

Схватившись за виски, она все еще пыталась наблюдать, запоминать, но храм исчез, как и лес, и скоге. Все исчезло в белоснежной вспышке. Последним исчез голос, который повторял ее имя:

Абигейл.

Абигейл, пора просыпаться.

Эбби резко вскочила, хватая ртом воздух. Сердце тревожно заходило, в глазах стояли слезы. Сквозь задернутые шторы пробивались косые лучи заходящего солнца. Эбби огляделась – ее комната, ее вещи, значит, сон закончился и можно выдохнуть. Эбби поднялась с постели и на ходу начала стягивать платье. Возле зеркала она остановилась и, еще не веря, поднесла пальцы к левой щеке. Под глазом багровела свежая царапина с подсохшей кровью.

– С этим нужно заканчивать, – сказала Эбби себе и, накинув халат, вышла из комнаты.

Возле телефонного аппарата она замерла в нерешительности. Какими словами сказать Реми, что она больше не будет его курировать? Что собирается бросить его вместе со своими мечтами о

месте инспектора в отделе миграционного контроля? Как сказать ему, что с нее хватит опасностей, страхов, смертей и переживаний? Для нее фэйри всегда были чем-то особенным, пределом фантазий, и даже работа в отделе миграционного контроля не смогла выбить из нее эту восторженную дурь.

А теперь она видела их смерть во всей ее кровавой неприглядности.

И если она увидит смерть Реми, это станет слишком сильным ударом.

Эбби сняла трубку и назвала оператору номер его конторы, послушала длинные гудки и повесила трубку на рычаг. Ничего не получилось, она не справилась с такой простой задачей.

– Добрый вечер, дорогая. – По лестнице спускалась Кэти Хид, обмахивающаяся газетой. – Ну и жара! Не иначе, грядет конец света!

Эбби вежливо ей улыбнулась и решила, что, как только она уйдет, повторит попытку. И на этот раз должно пройти без сбоев. Так будет лучше для них обоих.

– А новости одна страшнее другой, – болтала Кэти, явно собираясь задержаться тут. – Ты только взгляни на первую полосу. Это же просто ужас какой-то.

Она сунула Эбби в руки «Акерли-Ньюс». Одного беглого взгляда хватило, чтобы в голове что-то щелкнуло и встало на место.

– Прости, Кэти, мне нужно сделать срочный звонок, – сказала она и, зажав газету под мышкой, продиктовала оператору номер бюро магического сыска.

– Алло, Реми? Да, я в норме. В норме, говорю! – Она обернулась на Кэти, которая и не думала уходить. – Нет, лучше я к тебе. Через полчаса буду.

– Свидание? – простодушно поинтересовалась Кэти, и Эбби была уверена, что ответ ей не требовался.

Троллейбус плелся как черепаха, наверное, потому что знал – Эбби спешила. Она спрыгнула с подножки еще до того, как громоздкая машина добралась до остановки, и почти вприпрыжку направилась в контору.

Звякнул колокольчик над дверью.

– Реми? – позвала она. – Я пришла!

В тишине дома тикали часы и шелестели занавески на открытом окне.

Колокольчик звякнул еще раз, и в дверь задом втиснулся Инг-Мари.

– Посторонись! – громко попросил он. – Несу еду! Я подумал, что ты придешь голодная.

Он положил на стол несколько бумажных пакетов, от которых исходил дивный запах хорошо прожаренной котлетки. И именно в этот момент Эбби поняла, что не ела с самого утра, если завтрак у фэйри вообще можно было назвать едой.

– Ты мой спаситель, – совершенно искренне сказала Эбби.

Они заперли дверь и сели за стол. Несколько минут было слышно только, как шуршит промасленная бумага и работают челюсти, но надолго терпения Эбби не хватило. Как и Реми.

– Я видела...

– Я поговорил с Лу...

Оба замолчали, и Реми уступил пальму первенства даме.

– Ты не поверишь, что я видела на первой полосе «Акерли-Ньюс». Под сообщением о пропаже немного известного нам мастера Карби была фотография, где он был запечатлен в окружении своих учеников и студентов. Среди них, ближе всего к мастеру, была Джейн Костин. Я все ломала голову, почему она так рьяно кинулась нам помогать. А дело в том, что у нее есть личный интерес.

– Или она сама избавилась от учителя, когда он разгадал ее истинную личину, – предположил Реми. – Ты не думала, что она может быть убийцей?

– Убийца мужчина, – напомнила Эбби, отложив в сторону недоеденный сэндвич. Аппетит резко пропал.

– Или пособница убийцы, – продолжал Реми, ничего не замечая. – Например, наводчица. А что? Кто-то должен был ему помогать, дело-то непростое.

– Реми. – Эбби стиснула кулаки до побелевших костяшек, но надо было сказать это сразу, чтобы избавиться от тяжести на душе. – Маг-убийца, охотящийся на твоих соплеменников, это Дэниэл, мой... жених.

Пауза была неловкой, долгой и вязкой, как трясина.

– Тот, который якобы умер?

Эбби кивнула.

– И который оставил тебе эту татуировку?

Еще один дерганый кивок.

– Дела-а-а... – протянул Реми, взял остатки сэндвича Эбби и принялся задумчиво жевать. – Выходит, это он тебя похитил из-под носа магички. Что он хотел? Что вы вообще там делали вдвоем с этой Джейн?

Эбби рассказала про записку и след, который привел их в заброшенный дом на окраине. Вспомнила все слова Дэниэла, даже самые горькие, и то, как он кинулся защищать горящие книги.

– Куда делась Джейн? – спросила она. – Она ведь была там с тобой, но не пыталась помочь.

По лицу фэйри было видно, что он с большим удовольствием дал бы этой женщине емкую характеристику, но сдерживается.

– Я даже представить себе не могу, что ты сейчас чувствуешь, – сказал он. – Правда, мне очень жаль, что все пришло к такому итогу, но хочу сразу спросить. Ты понимаешь, что этот Дэниэл – убийца, лишивший жизни минимум шесть фэйри?

– Ты боишься, что я буду защищать его и ставить правосудию палки в колеса? – ошетинилась Эбби. – Нет, не буду. Этому нет оправдания, и даже если оно есть, его будет недостаточно.

Реми удовлетворенно кивнул:

– Тогда мне тоже есть чем с тобой поделиться. Только что мне пришло в голову, что Дэниэл заранее готовился к тому, чем занимается сейчас. – Он так деликатно избегал резких слов вроде «смерть» и «убийство», что это почти умиляло. – Поэтому он имитировал свое исчезновение, а перед этим сделал тебе защитную татуировку, на случай если ваши пути с ним пересекутся и твоя жизнь будет под угрозой.

Это было похоже на Дэниэла. Он всегда был очень предусмотрительным, а еще заботливым, и Эбби всегда чувствовала себя в безопасности рядом с ним.

Жаль, что это время прошло.

– Но это еще не все. Я взял у Люциуса копии информации, которую он собрал по всем убийствам. Хочу, чтобы ты тоже взглянула.

Он положил бумаги на стол, и Эбби подтянула их к себе. Открывая папку, боялась увидеть неприглядную картину, но

фотографий не было. И что-то подсказывало, что их убрали специально для нее.

Шесть обескровленных тел, разного возраста, разного пола, разного происхождения, убитые в разных местах и в разное время. Эбби поделилась с Реми этой мыслью.

– Меня тоже это смущает. – Он в свою очередь высказался по поводу списка, которому убийца следует. – И важно понять, зачем ему кровь. Разгадка в этом, я чувствую.

Эбби нахмурилась и вернулась к чтению.

Ни единого намека на то, что связывало бы их всех, судя по показаниям родственников и друзей, они даже знакомы не были.

– Их связывает кровь, – сказала Эбби через некоторое время. – Сам смотри, им всем выпустили кровь и забрали ее с собой. Скоге сказала: «Наша кровь слабеет». Теперь я думаю, что это все взаимосвязано.

Про встречу во сне тоже пришлось рассказать, и по мере рассказа Реми все больше мрачнел.

– Она явно знает больше, чем мы все, вместе взятые. И сбежала, как только запахло жареным. Не знаю, как Эмилю вообще удалось выманить скоге из священных лесов, в которых они скрываются, но было бы неплохо узнать.

Эбби молчала. Ей казалось, что она видит разгадку, но стоит только попытаться облечь ее в слова, даже мысленно, как она растворяется без следа.

– И Кристин все еще под угрозой, – размышлял Реми вслух. – Похоже, нам не удалось одурачить Дэниэла тем маскарадом, и он убил баньши. Интересно, в отместку нам, из желания поиздеваться или она тоже была в его списке?

– Сколько родов фэйри проживает в Лэндоне? – вдруг спросила Эбби. Она как раз смотрела на список жертв и начала кое-что понимать, хотя и не была уверена, будет ли от этого польза.

– Достаточно, – после небольшой паузы ответил Реми. – Не все фэйри живут в городах, кому-то спокойнее в уединении. Но высшие фэйри предпочитают города. А почему ты спрашиваешь?

Вместо ответа она показала ему страницу со списком жертв:

– Смотри, они все разные.

– В смысле?

– Они все из разных родов, – терпеливо объяснила Эбби. – Баньши, сирена, ланнан-ши, фахан, сильф, слуа. Для тебя, возможно, это привычно, но для меня как человека такой разношерстный состав бросается в глаза. И к тому же вспомни угрозу Кристин. Мне кажется, она могла быть отвлекающим маневром, и Дэниэл... И Дэниэл с самого начала собирался убить тебя.

Произносить имя бывшего жениха все еще было тяжело, и к горлу подкатывал комок, но Эбби справлялась. Дэниэл уже наделал дел, она обязана остановить его от еще больших глупостей.

– Убить меня? – Реми выглядел удивленным. – Но зачем? И почему не прирезать меня в подворотне Акерли, не дожидаясь церемонии взросления Кристин?

– Этого я не знаю, – вздохнула Эбби. – Прости, это только мои предположения.

– Но мне они нравятся. – Реми задумался. – Фэйри самых известных родов. Слушай, наверное, стоит запросить у Люциуса сведения по убитым или пропавшим фэйри в других городах. Может, твоя теория подтвердится. Лерой, ты молодец! Вот что значит свежий незамутненный взгляд.

Она уныло кивнула, принимая комплимент, хотя многое до сих пор оставалось загадкой. Например, зачем все-таки кровь?

– Давай по порядку. – Реми вскочил и заходил по комнате. – Человеческий маг по имени Дэниэл ни с того ни с сего имитирует свою смерть, оставив безутешной невесте охранную татуировку на шее. После этого, спустя два года, начинает убивать фэйри разных родов ради их крови. Для перемещений между Лэндоном и Акерли он использует телепорты, по следу которых кинулась магичка Джейн Костин, являющаяся ученицей пропавшего специалиста по телепортам. Предположительно, его похитили или убили незадолго до нашего появления, из чего следует, что он мог нам что-то подсказать, и еще, что Дэниэл, если это был он, точно знал, что на днях мы собирались его навестить. Я ничего не забыл?

Эбби подумала и добавила:

– В убежище Дэниэла хранилось много книг, которыми он явно дорожил. Едва ли не больше, чем своей безопасностью.

– А Джейн скрылась в неизвестном направлении, бросив нас на произвол судьбы.

– Она тоже заинтересовалась книгами, – припомнила Эбби. – Да, точно. Она была ими заинтересована. Но я не помню, подошла она к ним в итоге или не успела.

Реми хлопнул в ладоши.

– Дэниэл не мог действовать один. Под подозрением в пособничестве у нас будут Джейн Костин и Ройс Харви.

– Ройс? – удивилась Эбби, но сама себя оборвала. Говоря о том, что Дэниэл знал об их визите к мастеру Карби, он имел в виду, что кто-то из Департамента его предупредил. – Надеюсь, ты не прав насчет него.

Думать, что и старый друг тоже предатель, не хотелось. Но жизнь показала, что случается всякое, и далеко не всегда хорошее.

– Что нам теперь делать?

Реми закинул руки за голову и потянулся:

– Не переживать для начала. Вся эта история с церемонией и то, что было дальше, немного утомительна. Нужно все еще раз взвесить, подумать. К тому же дело к ночи.

Эбби не могла не согласиться, хотя ей очень хотелось что-то делать, как-то двигаться дальше. Не стоять на месте в ожидании чуда.

– О! – Она ударила ладонью по столу. – Точно! Что с тем видением, которое мне послала скоге? Это тоже след, мы не можем его игнорировать. Знаешь кого-нибудь, кто может хорошо знать все эти ваши легенды?

– Ки? – предположил Реми, пожимая плечами.

– Не подходит, – сразу ответила Эбби. Еще не хватало опять просить помощи у этого странного существа. Его даже фэйри язык не поворачивается назвать.

– Тогда не знаю.

– Отведи меня к йоне Катерине, – попросила Эбби. – Ты сам сказал, она очень стара, может что-нибудь знать о древних богах фэйри.

Желание еще раз встретиться с мудрой гвиллион было отчасти и немного личным. Эбби казалось, что беседа с ней поможет успокоиться, ее каменное хладнокровие и разумность представлялись ей сейчас лучшим якорем. Эбби встретила подозрительный взгляд Реми и слабо улыбнулась.

– Хорошо, – ответил он. – Тогда я потом наведаюсь к Джейн Костин, вытрясу из нее правду.

– Реми!

– Ладно, не вытрясу. Выведаю. Соблазню, в конце концов.

Эбби пнула его под столом ногой, и фэйри усмехнулся, как нашкодивший мальчишка.

– И все-таки ты ревнуешь, Лерой. Меня это заводит.

– Не перегрейся, – парировала она и поднялась из-за стола. – Я пойду, темно уже. Встретимся завтра у пропускного пункта. Провожать не надо, я поймаю такси.

Про такси она солгала. Голова до того опухла от разнообразной информации, что почти лопалась, и Эбби решила пройтись, развеяться и проветрить мозги. Очень кстати погода начала меняться, и без того сумрачное вечернее небо с юга затянуло тучами, разгоряченного лица коснулись ласковые прикосновения ветерка. Эбби ускорила шаг, но вскоре снова замедлилась. Путь предстоял не очень долгий, но частью – по плохо освещенной дороге, поэтому интуитивно Эбби стала идти тише и прислушиваться. Вечером в городе становилось так тихо, что слышно было, как гудит электричество в проводах. И как громко и неуклюже роятся в голове тревожные мысли.

Дэниэл все-таки предал ее. Эта единственная более или менее осмысленная фраза сопровождала каждый ее шаг, каждый вздох с тех пор, как она проснулась. Еще недавно казалось, что она растопчет ее и погребет под собой, однако Эбби держалась и, к своему удивлению, уже не чувствовала той боли, что прежде. Все-таки неизвестность всегда пугает гораздо сильнее плохих новостей. И, если признаться честно, надежду вновь увидеться с любимым Эбби похоронила давно. С того света не возвращаются, думала она.

Как выяснилось, она ошибалась.

В глубокой задумчивости она миновала перекресток, днем весьма оживленный, свернула на тихую Бентон-стрит и услышала нарастающий гул мотора. Тело отреагировало быстрее разума, Эбби бросилась в сторону, покатила по земле, и мимо промчался автомобиль с погашенными фарами.

– Эбби! Эбби!

Она приподнялась и охнула. Рукав на плече был полуоторван, кожа содрана, и ткань быстро пропитывалась кровью.

– Эбби! – К ней спешил мужчина, в котором она с удивлением узнала Ройса Харви. На нем был рабочий костюм с галстуком, ворот рубашки небрежно расстегнут. Ройс упал перед ней на колени. – Ты в порядке? Видела, кто это сделал?

Эбби покачала головой.

– Ладно, вставай. – Он помог ей подняться. – Номеров я не увидел, но приметы автомобиля немедленно раздам патрульным.

До Эбби только что дошло, что ее пытались убить. Ну если и не убить, то напугать – точно. Вместе с этим осознанием пришла резкая, почти обморочная слабость, и Эбби ухватила за плечо Ройса.

– Все уже хорошо, – тихо сказал он и приобнял ее за талию. – Я живу тут рядом, давай зайдём, тебе нужно промыть ссадины, иначе начнется заражение. Хорошо? Идем, я помогу тебе.

Он посадил ее в машину, а сам, взяв рацию, передал сообщение о наезде патрульным. После этого он отвез Эбби к своему дому. Она была у него всего один раз, вместе с Дэниэлом. Несмотря на то что мужчины довольно неплохо общались, даже дружили, Дэниэл нечасто брал Эбби с собой, и ей это не казалось странным. Слушать мужские разговоры чаще всего было скучно. Теперь же Эбби несколько переосмыслила многие ценности и установки.

– Садись, я сейчас принесу воды и аптечку.

Ройс оставил ее в просторной гостиной с современной дорогой мебелью и ушел. Эбби присела на краешек кожаного дивана и сразу же встала. У Ройса явно был вкус, он неплохо устроился тут с того времени, какое помнила Эбби. Сделал ремонт, придал старому двухэтажному дому вид современного жилища, минимум украшения, максимум рационализма и стиля. Даже мелкие декоративные безделушки будто шагали в ногу со временем.

– Нравится?

Эбби повернулась к хозяину и пожалала плечами, тут же охнув.

– Прости. – Харви поставил на низкий стеклянный столик тазик с чистой водой. – Садись, покончим с этим.

Она села перед ним, и мужчина ножницами дорезал пострадавший рукав, только мелькнули отточенные лезвия. Эбби почему-то вздрогнула.

– Больно? – по-своему понял ее Ройс. – Есть предположения, кто мог желать тебе зла?

Он взял влажное полотенце и начал осторожно промокать ссадины. Эбби старалась сильно не кривиться, но было и правда не очень приятно. Она в принципе чувствовала себя неуютно в чужом красивом доме, наедине с красивым мужчиной. Не менее чужим, раз уж на то пошло.

– Нет, – ответила она. – Никаких.

– Откуда ты шла?

– Из бюро магического сыска.

– Почему фэйри тебя не проводил или не вызвал такси?

– Это допрос?

Эбби не нравился ход их разговора, как и всегда, когда Ройс пытался «вразумить» ее по поводу Инг-Мари.

– Мне известно, что ты несколько дней была на территории фэйри. – Ройс отложил полотенце и, стоя на коленях, посмотрел на Эбби снизу вверх. – Ты совсем не желаешь никого слышать, да? Убийства продолжаются, а ты будто специально лезешь в самое пекло? Это из-за него?

Утомительная, беспочвенная, глупая мужская ревность.

– Я тебе ничего не обещала, – напомнила Эбби и не позволила снова к себе прикоснуться. – Спасибо за помощь, Ройс. Если станет известно, кто пытался меня сбить, сообщи, хорошо?

Она поднялась и с сожалением посмотрела на отрезанный рукав. Миссис Маккензи удивится, хотя она уже ко многому успела привыкнуть с появлением Реми в жизни Эбби.

– Не уходи, – вдруг попросил Ройс, и Эбби почему-то послушалась. – Эбби, пойми, я не железный. Я вижу, как он забирает тебя. Делает то, на что у меня за эти два года так и не хватило смелости. Но я хочу, чтобы ты знала, у тебя есть выбор. Я хочу, чтобы ты...

– Но я не хочу, – перебила его Эбби.

– Я не прошу ответа прямо сейчас.

Он подошел ближе, и Эбби застыла, не зная, как поступить. Она не могла просто нагругить ему, развернуться и уйти. Он был ее другом, в каком-то смысле. Он заботился о ней, когда больше некому было это делать. Эбби долгое время и в голову не приходило, что он мог влюбиться в нее.

Ройс оказался слишком близко. От него пахло туалетной водой и немного потом. Парфюмом причем даже излишне сильно.

– Ройс...

Он не дал ей возразить и поцеловал. Сначала не касаясь руками, но Эбби ощутила, как его ладони ложатся ей на спину, скользят выше, к шее, и она изо всех сил оттолкнула его.

– Нет! – Дыхание сбилось. – Нет, я не хочу.

Это странно, но во время этого навязанного поцелуя она вспомнила слова Реми. И на этот раз они нашли отклик в ее душе.

Сбегая по ступенькам крыльца в мужском пиджаке, накинутом на плечи, она думала о том, как удачно все получилось. Ее чуть не сбили, а Ройс Харви случайно проезжал мимо, и его дом будто по заказу оказался буквально в одном квартале. Его внезапные признания и поцелуи могли бы сбить с толку любую, но не Эбби.

Она пришла в такое смятение после собственных выводов, что направилась к телефонному аппарату и попросила соединить с бюро магического сыска. Реми еще не ложился, конечно, и ответил сразу, словно ждал звонка.

– Проводить тебя? А ты разве еще не дома?

– Нет. Я жду тебя. – Она назвала адрес ближайшего здания и повесила трубку.

Позвонить Реми было спонтанным порывом, сделав это, она и сама удивилась. Но сказанного не воротишь, и Эбби стала ждать. Каждый шорох или звук проезжающих вдали машин заставлял ее вздрагивать.

Реми приближался неторопливо, закинув на плечо куртку. Ветерок шевелил упавшие на лицо белые прядки. Эбби, стоящая под одиноким фонарем, окликнула его и помахала рукой.

– Что за бред, Лерой? – Реми вальяжной походкой направился к ней. – Я предлагал проводить, а ты одумалась на полдороге. О...

Он увидел на ней мужской пиджак, замолчал, а потом забавно дернул носом. Эбби могла только предположить, что именно он почувствовал – запах Ройса или крови.

– Иди-ка сюда, – скомандовал Реми и рывком сдернул с нее пиджак. Эбби тихо ойкнула и прикрыла саднящее плечо ладонью.

– Эй, поосторожнее, – сказала она нервно, – мне его еще владельцу возвращать.

– Нет уж, я сам верну, – нехорошо протянул Инг-Мари. – Верну и заодно объясню, что бывает, когда не понимаешь по-хорошему.

Эбби заподозрила что-то очень недоброе.

– Так, – угрожающе начала она. – Ты сцепился с Ройсом? Когда? Что ты ему наговорил?

– Я наговорил?! – удивленно воскликнул фэйри. – Я невинен, аки жертвенная овечка! Это все он начал.

– Детский сад, – вздохнула Эбби и поежилась. Все-таки к ночи немного холодало, а она даже не в блузке, а в ее обрывках.

Она на секунду прикрыла глаза и почувствовала, как на плечи падает тонкая куртка из черной кожи.

– Я вижу качели, – сказал Реми. – Хочешь покататься?

И как он углядел в темноте, за деревьями, небольшую детскую площадку с качелями и песочницей? И вообще складывалось впечатление, что покататься хочет он. Эбби еще раз тяжело вздохнула и согласилась, тем более что идти домой на самом деле уже не хотелось. Свежий прохладный воздух приятно охлаждал лицо, да и относительная тишина... Днем такого не бывает.

На качели все-таки села Эбби, и Инг-Мари начал ее медленно раскачивать. Может, она на него наговаривала, а может, боялся не влезть в сиденье. Эбби с ее мальчишеской фигуркой этого точно не приходилось опасаться.

– Если это он пытался тебя задавить, я его убью, – спокойно сказал Реми на ее короткий рассказ о вечернем приключении.

Что ж, подумала Эбби, хорошо, что не стала говорить про поцелуй.

– Я все еще не уверена, что стоит валить все на Ройса, – сказала она. – Я погорячилась, подогнала факты под домыслы. Если он живет рядом, то ничего удивительного, что он увидел меня и прибежал помочь.

– Ты его оправдываешь, – укорил ее Реми и сильнее толкнул качели. Эбби крепче схватилась за цепи. – Откуда в тебе такое желание видеть всех только с хорошей стороны?

– Это неправда, – возмутилась Эбби, хотя кое-какой смысл в его словах был. Но это не от большой доброты. Просто так было проще закрывать глаза на многие неприятные вещи.

– И что с тобой делать? – спросил Реми. – С этого дня, точнее, ночи, не оставайся с этим человеком наедине. Поняла? Он может быть опасен.

– Но он...

– Потенциально опасен, – повторил Реми и остановил движение качелей. – Я с ним поговорю и наверняка пойму больше тебя. Не обижайся, но тут нужен беспристрастный взгляд.

Эбби обиделась.

– Это у тебя-то беспристрастный?

– У меня-то, – передразнил он, подхватил Эбби двумя руками и поставил на ноги. Эбби от неожиданности схватилась за него и почему-то, сама не зная почему, задержала руки на его плечах.

– Так-так-так, – раздалось откуда-то сбоку. – Выходит, ты уже сделала свой выбор? Быстро. Магия совсем задурманила голову?

Эбби отпрянула, но Реми удержал ее, обняв за талию.

К ним нетвердой походкой приближался Ройс Харви. Даже на расстоянии было заметно, что он уже изрядно пьян. Поскольку так напиться после ухода Эбби он бы не смог, наверняка был немного захмелевшим еще до этого. Стало понятно, зачем было выливать на себя столько туалетной воды. Маскировал запах.

– Я же просил не лезть к Лерой, – сказал Реми, и Эбби передернуло. Ни к чему хорошему такие ситуации не приводили.

– Да пошел ты! – Ройс дернулся и едва не оступился.

Реми презрительно фыркнул и, наклонившись к Эбби, шепнул:

– Я с ним разберусь, подожди немного.

– Нет! – Эбби схватила его за руку. – Не пущу!

Ройс почти добрался до них, как и алкогольный душок.

– Он пьян и ничего не соображает. – Она потянула Реми за руку к себе. – А ты трезв, так что веди себя соответственно.

– Я не позволю... не позволю обойти себя какому-то эльфу! – заявил Ройс и потряс в воздухе кулаком. Эбби было неприятно смотреть на него, уж слишком разительна была разница между тем, что она видела обычно, и... этим.

– Идем. – Эбби снова дернула Реми за руку. Фэйри сомневался, и Эбби буквально чувствовала, как он напряжен. Она почти повисла у него на руке, как капризничающий ребенок. – Ну иде-е-ем! Идем-идем!

И тут Ройс подписал себе приговор.

– Все вы одинаковые, – бросил он сквозь зубы. – Ведетесь на фальшивку. Дуры.

Реми хватило одного удара. Ройс упал на траву и схватился за челюсть, но, вопреки ожиданиям, не стал лезть в драку.

– Значит, так, Эбби? – спросил он и горько усмехнулся. – Следовало ожидать.

Он засмеялся, и Эбби стало жутко. Она прижалась к Реми, и он успокаивающе похлопал ее по плечу.

– Да, ты права. Идем отсюда.

По пути не разговаривали, но возле крыльца, под фонарем, Эбби немного задержалась, чтобы извиниться.

– Прости за Ройса. Я никогда не видела его в таком состоянии и не думала, что так может выйти. Все из-за меня, похоже.

Реми промолчал. Но когда Эбби уже собралась уйти, перехватил ее руку.

– Завтра в десять? – спросил он, когда пауза затянулась, и никто не спешил ее нарушать.

– Да, в десять.

Эбби высвободила ладонь и, попрощавшись, скрылась в доме. Сердце предательски колотилось, и ей совершенно не хотелось думать, что послужило тому причиной...

Глава 9

Утром, как условились, Эбби подошла к пропускному пункту. По случаю встречи с йонной Катериной она даже приоделась – откопала в недрах гардероба симпатичное темно-зеленое платье с пышной юбкой-колоколом, рукавами, чуть прикрывающими плечи, и отложным белым воротничком. Не то чтобы сильно модное, но хотя бы сидит как влитое.

Ночью Эбби много думала и в итоге пришла к неутешительным выводам. Так что в чем-то Ройс был прав, пусть и существенно сгущал краски. Эбби повернула голову и увидела Реми, идущего к ней с другой стороны. Он что-то насвистывал, руки в карманах, рукава белой рубашки подкатаны до локтей, длинная коса перекинута через плечо.

Эбби невольно залюбовалась и тут же одернула себя. Нельзя расслабляться.

– Утречка! – издали поприветствовал Инг-Мари. – А я иду и думаю, уж не моя ли это Лерой цветет и зеленеет? Я уже ревную к йоне Катерине. Для меня ты, помнится, так не наряжалась.

– Подожди, пока тебе не исполнится двести, – хмыкнула она, но слова Реми заставили ее смутиться. Оставалось только надеяться, что это не слишком заметно.

На этот раз они попали в Лэндон в погожий выходной день, и Эбби была вознаграждена возможностью лицезреть прогуливающих по главной улице наряженных дам, гордо несущих свои пышные многослойные платья, прелестные маленькие шляпки и кружевные зонтики от солнца. Стайка юных большеглазых фэйри с веселым смехом перебежала дорогу перед их двуколкой, придерживая соломенные шляпки одной рукой и второй – приподнимая подол ровно настолько, чтобы не наступить на него, но и не показать лишнего. Реми изобразил, будто приподнимает шляпу, и девушки снова захихикали и помахали ему рукой.

– Ты любишь это место, да? – спросила Эбби, когда они свернули с оживленной улицы в переплетенье улочек поменьше. Стало чуть тише, звонкий цокот копыт, голоса и дребезжание рессор остались

позади, двуколка, запряженная молодой гнедой кобылкой, неторопливо катилась по камням, негромко поскрипывая.

Реми ответил не сразу. Эбби сидела напротив и внимательно следила за выражением его лица, но оно оставалось поразительно безмятежным.

– Почему ты покинул дом?

Спрашивая это, она надеялась понять его, узнать больше, однако Реми лишь неопределенно мотнул головой.

– Это на редкость скучная и поучительная история.

– Так скучная или поучительная?

– Чаще всего это одно и то же.

Итак, он снова не хотел ничего рассказывать, а настоять на своем Эбби все равно бы не успела. Они как раз подъехали к чудному двухэтажному домику, выкрашенному неожиданно веселой желтой краской, с мансардой и выступающей верандой, к которой вели широкие деревянные ступени. Сад перед домом был аккуратным и ухоженным, но немного непривычным, в нем не было цветов, только зелень и камни.

– Я заеду за тобой через час, – сказал Реми, помогая Эбби спуститься с подножки. – Заскочу домой, проведу Кристин.

Эбби кивнула и, проводив взглядом удаляющуюся двуколку, прошла за калитку, поднялась по ступенькам и позвонила в колокольчик.

Через пару секунд дверь распахнулась, и служанка в накрахмаленном переднике с поклоном пропустила Эбби в дом.

– Госпожа ожидает вас в гостиной, мисс, – сказала она и сделала приглашающий жест рукой. – Прошу за мной, мисс.

Вообще-то Эбби не предупреждала Катерину о визите, просто Реми посоветовал время, в которое у них обычно принимали гостей, так что осведомленность достойной йоны немного пугала. Тем не менее Эбби постаралась придать лицу уверенный вид и прошла вслед за служанкой в маленькую уютную гостиную с камином, двумя мягкими креслами, низеньким столиком между ними и несколькими застекленными книжными шкафами. Темно-зеленые с золотом обои придавали комнате особую атмосферу, как и запах свежесваренного черного чая и горячих бисквитов.

Старая гвиллион сидела в одном из кресел и держала в руках блюдце с фарфоровой чашечкой.

– Доброго дня, мисс Лерой, – мягко произнесла она и бросила на Эбби долгий взгляд из-под ресниц. – Я полагала, вы зайдете позже, но, похоже, ошиблась.

Тут Эбби стало все понятно.

– Вы знали, что я приду попросить вас рассказать о древних богах.

– Не совсем в таких выражениях, – улыбнулась йона, – но да, я знала, что рано или поздно вы найдете дорогу к этому дому. Только полагала, что скорее поздно, чем рано.

Она отпила чаю и поставила блюдечко с чашкой на столик.

На женщине было строгое темно-бордовое платье с высоким воротом и длинными рукавами, плотный корсаж обхватывал стройную фигуру, на горловине поблескивала брошь-камея в оправе из темного серебра. На руках, как заметила Эбби, у нее были надеты тонкие перчатки. Из плотного черного кружева. Для довольно жаркой погоды за окном наряд немного неподходящий, хотя в доме у гвиллион была приятная прохлада. Катерина заметила интерес Эбби, и ее строгое, будто вытесанное из камня лицо смягчилось.

– Присядьте же, выпейте чаю. Элла чудесно его заваривает, как и все брауни в ее роду.

Эбби присела на краешек кресла, расправив складки на юбке, ей казалось, что это сейчас очень важно – выглядеть и вести себя подобающе. Это слово – подобающе – само всплыло в голове, хотя точное его значение Эбби сейчас не припоминала. Она взяла чашечку и поднесла к губам. От нее исходил приятный аромат, тонкий фарфор был невесомым и таким хрупким, что страшно было раздавить его в руках.

Катерина молча смотрела на нее и думала о чем-то своем.

– Спасибо, – поблагодарила Эбби и неловко звякнула доньшком о блюдце. – Простите. Так, значит, вы можете нам помочь?

– Смотря как вы планируете распорядиться информацией, – покачала головой Катерина. – Сами по себе мои слова не принесут ни добра, ни худа.

Любят же фэйри развлечься за счет растерянных, ничего не понимающих людей.

– Тогда скажите, что вы думаете насчет этого. – И Эбби подробно, как запомнила, описала встречу со скоге и храм на середине озера.

Катерина слушала внимательно, слегка покачивая головой. Тонкая сероватая кожа туго обтягивала острые скулы, ни единой морщинки не было на лице, и от этого оно казалось прекрасной, но маской. Тронь, и она рассыплется каменной пылью.

– Я не умею разгадывать сновидения, – сказала она, когда рассказ Эбби подошел к концу, – хотя кто знает, насколько это был сон, а насколько явь. Если этот храм на лесном озере и существует, то теперь только в том измерении, куда сбежали от жизни сестры леса и другие, подобные им.

– В том измерении? – Эбби заинтересованно подалась вперед. – Как это понимать?

– Фэйри уходят из этого мира медленно, по одному, семьями, иногда целыми родами, как скоге. Людям и не нужно этого понимать, мисс Лерой. Это наша вотчина, и мы хотим, чтобы она ею и осталась.

– И там живут ваши боги?

– Нет никаких богов, мисс Лерой, – сказала Катерина. – Но кое-что и правда было, так давно, что никто сейчас и не вспомнит. Мой покойный супруг интересовался древними временами, но никогда не вел записей, все держал в голове. Он рассказывал мне, что было время, когда среди нас жили существа, которые были самой магией. Мы называли их сидами, но настоящее их название никто не знал. Да и было ли оно вообще? Может, у такой мощи никогда не было никакого имени.

Сиды считались прародителями фэйри, они делили с нами свою силу и знания, создавали новые роды и наделяли их родовой магией. Но потом, в какой-то момент, сиды исчезли. Мы продолжали жить и развиваться, поделили землю и воду, леса и поля, пока не столкнулись с людьми. Эта встреча изменила наши судьбы.

Эбби даже не представляла себе, насколько давно это происходило. Точнее, могло происходить, если забыть, что Катерина делилась легендами, их правдивость некому подтвердить. Но что-то подсказывало, что Дэниэл с этим как-то связан. Возможно, он в них верил, а значит, нужно поверить и Эбби.

– И никто не искал сидов?

Катерина легко пожала острыми узкими плечами.

– Почему же, искали. Только не фэйри, а люди.

От Эбби не укрылась скорбная тень, пробежавшая по лицу Катерины. Гвиллион повернулась к камину, и Эбби увидела на полочке старую коричневую фотографию в рамке: на ней, несомненно, была сама Катерина, она сидела на стуле, чинно сложив ладони на коленях, а за ее спиной, расслабленно опершись на спинку стула, стоял улыбающийся молодой мужчина в щегольском костюме с галстуком-бабочкой.

«Мой покойный супруг...»

– В молодости я служила компаньонкой у юной леди по имени Виола Бертрам, – тихо начала говорить Катерина, словно мыслями вернулась в то время. – Сколько лет прошло? Я не помню, но и сама Виола, и ее дети, и ее внуки уже стали прахом. Я скрывала свою природу, потому что настроения в человеческом обществе тогда были не на стороне фэйри. И я точно знаю, что были люди, которые считали своим долгом заполучить нашу силу и сделать своей. Подарить человечеству настоящую магию. Но это было давно, те люди тоже умерли и стали землей и травой.

Она еще раз печально покачала головой и как-то рассеянно улыбнулась.

– Вы были компаньонкой в человеческой семье? – удивилась Эбби. Сейчас это и правда выглядело несусразицей. Напротив, многие люди отдали бы все, чтобы служить фэйри и лицезреть их великолепие. Как быстро все, однако, меняется.

– В прекрасной, дружной, любящей семье, – сказала Катерина. – И это действительно было очень давно. Не думаю, что мне еще есть что добавить.

Эбби вдруг стало не по себе от мысли, что и этой женщине угрожает опасность. Она замялась, не зная, как сказать.

– Йона Катерина... Йона, вам не страшно? Из-за этих убийств.

– Чего мне бояться? От меня ему будет мало прока. – Она медленно сняла с руки перчатку, и Эбби с ужасом увидела не кожу, а камень!

– Ваши руки...

– Я гвиллион. Ужас горных троп и пустынных перевалов, Горная Старуха, кровавый туман, гибельные огни во тьме. – Она невесело

усмехнулась. – Так, по крайней мере, нас называли люди. Я просто становлюсь ближе к себе.

Эбби быстро собралась уходить. Она не знала, что еще может спросить, а после увиденного последние идеи выветрились из головы.

Катерина сама пошла ее провожать и, уже когда Эбби спустилась с крыльца, вдруг окликнула ее:

– Ах, мисс Лерой! – Она помахала рукой, подзывая ее. – Кое-кто еще приходил поинтересоваться нашими легендами.

Эбби как молния ударила. Она резко развернулась, взметнув подол платья.

– Кто? Когда? Что он хотел?

Катерина нахмурилась.

– Это был человек, высокий немолодой мужчина, немного грузноват. У него усы, – она неопределенно помахала пальцем над верхней губой, – и седые волосы. Одет прилично, но недорого. И еще он немного... странно пах. Я тогда это отметила, а сейчас, увы, уже не помню. Все-таки я изрядно стара.

Эбби мысленно обозвала себя последней дурой. Хотела же взять из дома газету с фотографией мастера Карби, но все-таки забыла. Впрочем, приметы вроде сходились – немолодой крепкий мужчина с усами. Фото было черно-белое, конечно, но, вероятно, он мог быть седым. Ну а рост по фото не определить, к сожалению, как и запах.

– Вы сказали ему то же, что и мне? – спросила Эбби, и Катерина гордо вскинула голову:

– Нет, разумеется.

Эбби не удержалась от улыбки.

– Спасибо за все, йона Катерина. – Она немного неловко поклонилась. – Теперь мне стало яснее, куда двигаться дальше.

– Главное, не заблудитесь. Я вижу, что вы испуганы и запутались. – Катерина спустилась по ступенькам, изящно поддерживая платье двумя пальчиками. – Вы потеряли важного для себя человека недавно, я понимаю, каково вам. Но кроме этого, я вижу новую надежду в вашей душе. Но не стоит принимать слова старухи близко к сердцу. – Катерина подошла ближе и обняла Эбби. – Берегите себя.

Тут как раз подкатил закрытый экипаж, дверца раскрылась, и наружу высунулся Реми.

– Эй, запрыгивай уже.

Эбби еще раз попрощалась с гвиллион и села в экипаж рядом с Инг-Мари.

– Как дела дома? Как Кристин?

Реми вытянулся, упираясь ногами в сиденье напротив, руки закинул за голову и зевнул.

– Нормально. Кристин бесится, что ее никуда не пускают, хотя она уже стала взрослой, Люциус воспользовался случаем и отложил свадьбу еще, сразу на год. Удивительная трусость для кого-то вроде него.

– Кристин, наверное, расстроена этим.

– А вот и нет! – Реми широко улыбнулся. – Ей не очень хочется выходить за того, кого выбрали родители.

Эбби недоуменно вскинула брови.

– Так они не любят друг друга?

– Посмотри на Лу, он, кажется, любит только свою работу. Наши семьи договорились о браке старших детей, когда Эмиль еще только в планах стоял, но раз уж два раза подряд рождались мальчики, Люциусу пришлось изрядно подождать. Хотя, – Реми довольно хмыкнул, – моя сестра стоит того, чтобы ждать.

– Бедная Кристин. – Эбби вздохнула. – Мне сложно такое понять. Давай сначала я расскажу, что узнала от Катерины, а потом ты продолжишь меня шокировать деталями личной жизни фэйри.

Реми засмеялся:

– Сначала ты жалуешься, что я ничего про себя не рассказываю, а потом просишь помолчать, чтобы сберечь твои нервы. Лерой, ты такая непостоянная! Мне нравится. Если тебе станет от этого легче, я ни с кем еще о браке не договаривался, хотя не скажу, что предложений совсем не поступало. Просто я для этого еще слишком молод.

Эбби прервала его жестом:

– Стоп. Даже знать не хочу.

Реми показал ей язык, но развивать тему не стал. Эбби слышала уже, что у фэйри в этом плане все не как у людей, но, глядя на Реми, не хотелось думать, что он мог... быть с кем-то обручен. Пожалуй, это не в его стиле. Он горазд только провоцировать, это у него отлично получается.

– Катерина рассказала мне про сидов. – Эбби перевела тему на более конструктивную. – Это слово тебе ни о чем не говорит?

– Я не особенно интересуюсь историей, лучше бы тебе спросить у Леона, он у нас любитель чтения.

– Не уверена, что он станет что-то для меня делать, – усомнилась Эбби.

– Будь умнее, действуй через Кристин. Он в сестренке души не чаёт.

В этом был смысл, но в любом случае, они уже подъехали к пропускному пункту, возвращаться не хотелось. Эбби прошла сквозь магический коридор и вернулась в Акерли.

– У меня дежавю, – тихо пробормотала она, и Реми, вышедший следом за ней, недоуменно приподнял брови.

Неподалеку топтался Эйс, то и дело поглядывая на часы. Несложно было догадаться, кого парнишка тут дожидается. Эбби переглянулась с Реми и направилась к нему.

– Привет. – Она сразу перешла к делу: – Нас ищет Джейн Костин? Эйс растерялся.

– А? Джейн... Нет! Вас ждет хозяин. Только мисс Лерой.

– Ага, как же! – насутился Реми и положил ладонь Эбби на плечо. – Никуда она без меня не пойдет, тем более к этому хитрому паршивцу Киллиану.

Эбби от удивления даже вздрогнула. Запрокинула голову, глядя на Реми снизу вверх – кажется, он был вполне серьезен.

– Ничего страшного не случится, – сказала она неуверенным голосом. – Так что тебе не обязательно...

– Обязательно, – оборвал ее Реми, и Эбби выдохнула с облегчением. Все-таки идти в ту страшную аптеку одной ей вовсе не хотелось. Эйс пожал плечами.

– Ну и ладно. Мне было велено привести мисс Лерой, а вы можете идти за нами. За это я не отвечаю.

А парень тоже хитрый, подумала Эбби и пошла за ним. Шагал Эйс быстро и широко, она едва за ним поспевала, Реми держался чуть позади, будто действительно решил делать вид, что он не с ними.

– Ки хочет получить плату? – спросила Эбби обеспокоенно.

Хоть Реми и уверял ее, что ничего страшного ее не ждет, попробуй объясни это колотящемуся от волнения сердцу. За всей этой

кутерьмой Эбби умудрилась забыть, что обещала этому чудаковатому и пугающему аптекарю.

– Типа того, – легкомысленно отозвался парнишка. – Хозяин, то бишь доктор Ки, велел привести вас, потому что время подошло. К тому же он свою часть сделки выполнил честно.

Светло-серые умные глаза с любопытством пробежались взглядом по фигуре Эбби. Эйс тихонько хмыкнул, будто сделав для себя какие-то выводы, но вслух их не озвучил.

В итоге Эбби и Эйс поехали дальше на троллейбусе, а Реми отправился к месту назначения пешком. Без него Эбби стало совсем не по себе, и она молчала до самого порога аптеки фэйри.

– Прошу. – Эйс распахнул перед ней дверь, и Эбби погрузилась прямиком в чернильную тьму.

Как и в первый раз, несколько томительных секунд она не могла ничего рассмотреть, как широко ни раскрывала глаза. Потом мрак понемногу начал рассеиваться, появились силуэты стеллажей с товарами, стойки аптекаря, вспыхнули под потолком стайки болотных огоньков. Эбби прошла еще немного вперед и разглядела за стойкой фигуру доктора Ки. Броллахан смотрел вниз, белые волосы рассыпались по плечам, но когда Эбби подошла еще ближе, то заметила, что они не белые, а седые. Казалось, что они припылены тонким слоем пепла.

– Вы меня ждали? – спросила Эбби. В тишине было отлично слышно, что ее голос чуть подрагивает.

– Мисс Лерой... – Ки медленно поднял голову, и на стойку упала тяжелая маслянистая капля. – Очень, очень ждал.

На Эбби глядел один ярко-голубой глаз, а второй... Второго не было.

Вместо него на лице темнела дыра, заполненная темнотой. По щеке вниз из нее стекали черные струйки, как будто Ки плакал древесной смолой. Перепачканные черным губы растянулись в улыбке.

– Я хочу получить свою плату. Отдайте мне их. Отдайте ваши чудесные, прекрасные глаза, мисс. Они нужны мне прямо сейчас.

В уголке голубого глаза собралась густая темная капля, набухла и медленно покатила вниз крупной каплей.

Эбби онемела от ужаса. Ки будто не замечал того, что с ним происходит, и тьма в его глазу бурлила и ворочалась, испуская смолу-

слезы.

– Дай мне их. – Ки протянул руку с ярко-красными длинными ногтями Джейн.

Эбби попятилась и натолкнулась спиной на Реми. Когда он успел войти, она не видела, но была так счастлива его видеть, что едва не расплакалась. Инг-Мари обнял ее за плечи и прижал к себе.

– Что, Киллиан, дела плохи? – спросил он у броллахана.

– А сам не видишь? – Тот раздраженно тряхнул волосами, разбрызгивая жидкую тьму. – Просто отдайте то, что обещали.

Реми сжал пальцы на плечах Эбби и, наклонившись к ее уху, шепнул:

– Все хорошо. Он не сделает тебе ничего плохого, просто скопирует ту часть тебя, которую ты разрешила копировать. И все.

– А ты...

– Я подожду тебя здесь.

Он слегка подтолкнул Эбби вперед, и она, оглядываясь и боясь потерять его из виду, вошла в следующую дверь, открытую для нее Эйсом. Реми помахал рукой и улыбнулся.

За этой дверью было немного светлее, горел огонь в очаге, облизывая решетку. Перед очагом лежала звериная шкура. Больше ничего.

– Садитесь. – Это вошел Ки и прикрыл за собой дверцу. – Смелее. Или вы не доверяете своему подопечному?

Эбби опустилась на шкуру и подобрала ноги. Густо пахло дымом, смоляными дровами и горячим железом. Эбби сжала пальцы в кулаки и почти не вздрогнула, когда перед ней мягко опустился на шкуру Ки. Его изящная рука с по-девичьи тонким запястьем мелькнула перед глазами, отбрасывая волосы, Эбби моргнула и заставила себя смотреть только в «здоровый» глаз. Тени от пляшущего огня расписывали бледную кожу фэйри узорами и немного смазывали неприятный эффект от его жутковатого взгляда.

– Не бойтесь меня, я не то зло, которого вам стоит бояться, – прошептал Ки и погладил ее по щеке. Его пальцы были неожиданно горячими, будто внутри него самого бушевало пламя не хуже, чем в очаге.

Прикосновения Реми были совсем другими.

Ки плавно приблизился и прижался лбом к ее лбу. Оба пугающих глаза теперь были так близко, что не отвести взгляда. Эбби ощущала горький запах полыни.

– Что вы будете делать? – спросила она еле слышно.

– Вам не нужно этого видеть. – Ки отодвинулся и без предупреждения окунул палец в свою черную глазницу. – Сейчас вы закроете глаза.

Эбби почувствовала, что не может сопротивляться его уверенному негромкому голосу. Заколото в затылке, но сила броллахана оказалась то ли сильнее, то ли хитрее, и вмиг отяжелевшие веки начали медленно опускаться. Сквозь ресницы Эбби еще видела лицо фэйри и тянущуюся к ней руку, испачканную в черном. Потом что-то горячее и жидкое прошло по векам.

– Я забираю то, что положено мне по договору между фэйри и человеком.

Эбби покачнулась, боль в шее сменилась резкой острой болью в глазах. Она вскрикнула, но горячие крепкие руки удержали ее за плечи и мягко опустили на мягкий пушистый мех. Эбби попыталась открыть глаза, но веки слиплись, темнота сжала ее в своих объятиях, стало трудно дышать.

– Все будет хорошо, – сказал Ки голосом Реми, а может, Эбби только показалось. Она вцепилась пальцами в густой мех, и треск огня заглушил собой все остальные звуки.

Когда стало тихо, она открыла глаза.

– Выпейте, мисс, станет лучше. – Рядом присел на корточки Эйс и протянул ей стакан с водой.

Эбби с благодарностью приняла его и почти залпом опустошила, проливая на себя прохладную, кристально чистую жидкость. В горле пересохло так, словно она пешком пересекла пустыню и всю дорогу питалась песком.

– Кхе-кхе... Спасибо. – Она снова закашлялась. – Мне нужно... Зеркало!

Она вскочила так резко, что покачнулась, и Эйсу пришлось ловить ее за руку. Пустой стакан упал, но не разбился, спасенный густым ворсом. Эбби обернулась и оказалась прямо напротив зеркала, занимавшего большую часть стены. Удивительно, но прежде она его не заметила.

На первый взгляд ничего не изменилось. Эбби долго вглядывалась в свое отражение, но ничего подозрительного так и не заметила. Эйс вывел ее из комнатки обратно в главный зал – Реми тут не было.

– Куда он пошел? – Она озадаченно повернулась к аптекарю. Он уже выглядел значительно лучше, несмотря на странное сочетание тепло-карих глаз и пепельно-серых волос.

– Почуял след, – улыбнулся Ки и поманил Эбби рукой: – Подойдите ко мне, смелее. Кто сделал вам эту татуировку?

Эбби молчала и не знала, стоит ли отвечать честно и стоит ли отвечать вообще. Их сделка подошла к концу, условия выполнены: она получила помощь мага-поисковика Джейн Костин, а он получил в ответ цвет ее глаз, как бы бредово это ни звучало.

– Какой след? – наконец спросила она и бросила взгляд назад, на закрытую входную дверь. – Я должна его догнать.

Но Эбби даже не пошевелилась вопреки собственным словам. Доктор Ки потянулся к ней через стойку и заглянул в глаза.

– Этот оберег написан кровью, – прошептал он. – Обман. Все обман. Хотите, я избавлю вас от нее?

Его голос был похож на шипение, каждое слово вызывало новую волну мурашек. Эбби поежилась и покачала головой, сбрасывая наваждение.

– Не надо. Спасибо.

И поспешила выйти на улицу.

У двери топтался Эйс, он окликнул Эбби, когда она начала оглядываться на пустой улочке, выглядывая Реми.

– Эй, мисс. Ваш друг погнался за красной машиной, – сказал он и, подумав, добавил: – Не советую его искать сейчас. Вы выглядите уставшей. Лучше поешьте как следует и поспите. Я помогаю лечить, так что понимаю в этом толк.

Кого именно он помогает лечить, парнишка благоразумно не уточнил.

Эбби поблагодарила его за заботу и правда пошла домой.

Было ясно, что Реми преследует Джейн. Интересно, что она тут делала? Приехала к Ки? Вернуться бы и спросить у него, но Эбби до дрожи не хотелось снова погружаться в вязкую полутьму аптеки фэйри. Она пошла дальше, пока кривая улочка не вывела ее на проспект, где она села на троллейбус.

Дома было тихо, миссис Маккензи слушала радио в своей комнате, Кэти должна была быть на занятиях в институте, так что Эбби сразу поднялась к себе и буквально рухнула на постель как подкошенная. Из-за всего, что на нее свалилось, она почти перестала понимать, какое сейчас время суток – утро или день, еще вечер или уже ночь. Солнце стояло высоко, скорее всего только подходило время обеда – Эбби приподнялась, с трудом оторвала лицо от подушки и посмотрела на часы. Так и есть.

– Эбби! – протяжно позвала с первого этажа миссис Маккензи. – Дорогая, вы вернулись?

Эбби сползла с постели и, приоткрыв дверь, крикнула:

– Да!

– Обед будет через сорок минут! Не забудьте помыть руки!

Такая простая обыденная фраза, а как успокаивает. Эбби с улыбкой сходила в ванную, умылась, вернулась и сменила платье на более привычные брюки и топ, на этот раз без блузы – температура только прибывала, после обеда на солнце можно будет запросто расплавиться. Перед тем как спуститься к столу, Эбби быстро набросала в блокнот все, что удалось выяснить, и снабдила своими комментариями. Получалось, что Дэниэл уже два года назад, как предполагал Реми, начал готовиться к серии убийств фэйри. С какой-то неизвестной целью он наградил Эбби защитным оберегом-татуировкой, содержащей в себе природную магию фэйри, к которой люди были не способны. И он выбирает жертв разной родовой принадлежности, а в семье Инг-Мари он угрожал Кристин, но напал на Реми. Эбби он хоть и похитил, но не пытался причинить ей вреда. Хотелось бы думать, что это из-за любви, но уже не верилось.

Все это казалось сущей бессмыслицей.

И легенды фэйри о сидах, прародителях волшебного народа. Они явно важны, недаром скоге показывала разрушенный храм на озере. Но вплести их в общую картину никак не получалось. Ах да. Еще пропавший мастер Карби, учитель Джейн. Допустим, она искала его именно по этой причине, скорее всего она обеспокоена исчезновением учителя, но куда он пропал? Они с Реми видели кровь на ковре, однако само мертвое тело – нет, да и когда-то мастер успел навестить йону Катерину. К тому же не верилось, что Дэниэл стал бы убивать человека, ведь фэйри старый маг не был. Тогда в чем смысл его

убийства – просто не дать ему помочь им? Эбби со злостью захлопнула блокнот и спрятала в сумку. После обеда надо будет подумать еще, что-то никак не желало клеиться.

На обеденном столе уже стояла порция для Эбби, а миссис Маккензи заканчивала мыть посуду.

– А где ваш приятель? – спросила она. – Я бы его тоже накормила, уж больно он, простите, тощий.

Эбби сразу вспомнила, как дико голодна, и накинулась на еду с совершенно неприличной поспешностью. Хозяйка только покачала головой и села напротив. Сама она кушала как птичка, но побаловать своих постоялиц любила.

– Я вам вот что сказать хотела. С тех пор, как вы ко мне переехали, я ни разу не пыталась донимать вас расспросами, хотя, признаться, кое-что узнала от словоохотливых подруг. Так вот, к чему это я. – Старушка на пару секунд задумалась. – Ах да. Я вижу, что вы ввязались в неприятные дела, но не бойтесь и не сомневайтесь. Впервые за эти два года я вижу, что вы счастливы.

Эбби не донесла ложку до рта, так ее эти слова поразили.

– Счастлива?

– Счастливы-счастливы. Можете этого не осознавать, но окружающим заметно, как вы светитесь изнутри. Уж не знаю, что тому причина или кто. Просто запомните это чувство и не отпускайте.

Она поднялась и прошла к плите, поставила чайник, полезла в шкаф, гремя бокалами. Эбби продолжила есть, хотя мыслями была уже далеко.

Может ли такое быть, что Инг-Мари сделал ее счастливой, или дело только в карьере, построить которую у нее вдруг появился реальный шанс?

Как будто у нее не было над чем поломать голову...

После обеда Эбби собралась вернуться к себе и еще посидеть над имеющимися фактами, но услышала стук в дверь и, открыв, обнаружила парочку фэйри – двоих рыжих ребят.

– Мисс Абигейл Лерой? – спросил один.

– Да. – Эбби насторожилась. – Это я. Что случилось?

В голове сразу промелькнули мысли одна страшнее другой. Оставалось надеяться, что никого не убили.

– Йон Эмиль Инг-Мари велел доставить ваши вещи, что вы оставили в его доме, – сказал второй.

– Можно заносить? – уточнил первый.

Эбби забрала у них несколько объемных пакетов. Странно, но у нее просто не было столько вещей. Поднявшись к себе, она вывалила все на кровать и обнаружила лишнее – тщательно упакованное бальное платье, в котором она была на приеме у Инг-Мари. Его привели в идеальное состояние после короткой схватки с Дэниэлом в саду, а вот что с ним делать, Эбби совершенно не представляла. Но оно красивое и навевает воспоминания.

Так же, как и браслет с жадеитом.

Эбби повертела украшение в руках, отмечая, что камень прежде будто был зеленее, а сейчас прожилки на нем отливали темно-красным. Впрочем, она давно не приглядывалась к нему и могла не заметить таких мелких деталей.

На дне коробки обнаружился конверт из дорогой глянцевой бумаги с легким голубоватым оттенком. Эбби раскрыла его и вытащила записку. Послание от Кристин Инг-Мари: девушка благодарила за помощь, выражала надежду встретиться снова, заверяла в своей дружбе, а в конце – делилась тревогами.

«Леон уверяет меня, что сны ничего не значат, и я лишь переволновалась после церемонии и всего, что на ней произошло. Однако я ничуть не сомневаюсь, что мой сон – это предупреждение, и поэтому прошу вас, милая Абигейл, позаботиться о моем непутевом брате. Мне кажется, грядет что-то нехорошее».

Эбби тоже ничуть не сомневалась – в том, что «нехорошее» прочно их окружает, куда ни ткнишь. Так что стоит успокоить Кристин, с ее драгоценным Реми все в порядке.

Написав ответ, она задумалась, каким образом передать его на ту сторону. Выглянула в окно и увидела рыжих посыльных – они никуда не ушли и прогуливались по противоположной стороне улицы и оживленно беседовали между собой. Эбби открыла окно и помахала им рукой.

Когда и с этим делом было покончено, она снова села на кровать и достала блокнот, только вот думать уже не хотелось. Сытая и сонная, она уже с трудом вникала в собственные же записи. Наверное, будет

лучше сделать это вместе с Реми. Решив таким образом, Эбби быстро собралась и отправилась в бюро магического сыска.

Бюро было закрыто, Эбби подергала дверь, постучала в окно и в сотый раз подумала, что неплохо бы тоже иметь свой ключ, а то даже как-то обидно. Реми пропал куда-то – возможно, он все еще бежит за Джейн или уже догнал ее и проводит «допрос»; в любом случае, это ничего Эбби не дает – она не знала, где живет магичка и как ее найти. Оставалось только ждать, хотя Эбби этого ужасно не любила. И где-то внутри грыз гаденький маленький червячок ревности – вместо того чтобы устраивать погони по городу, лучше бы остался и поинтересовался, как у Эбби все прошло с броллаханом. Знал же, как она волновалась.

Эбби постояла еще немного возле запертой двери, потом вырвала из блокнота страницу, написала на ней записку, свернула лист трубочкой и сунула за дверную ручку. Придет блудный сын и прочитает, что Эбби о нем думает.

Она решила прогуляться обратно пешком. Особо идти ей было некуда, появляться на работе страшно, а искать Реми – бессмысленно. Так что она просто гуляла, позволив мыслям течь вяло и неторопливо, пока случайно не дошла до площади, на которой высилось здание оперы. По ступеням быстро спускалась высокая молодая женщина в развевающемся шифоновом сарафане, обтекающем длинные стройные ноги. Женщина остановилась на последней ступеньке, достала из сумочки пудреницу и бегло пробежалась спонжем по бледным щекам.

– Привет, Бекки.

Женщина вздрогнула и выронила пудреницу, и пудра рассыпалась, а зеркальце треснуло.

Эбби подняла останки пудреницы и протянула сестре.

– Оставь себе, – ответила та, но Эбби не позволила ей сбежать, схватив за локоть.

– Постой, Бекки. Давай поговорим.

– О чем? – Ребекка Лерой дернулась, сбрасывая хватку Эбби. – Разве мы не договорились, что будем делать вид, что незнакомы? Твои, между прочим, слова.

Ее голос сочился ядом – едва ли кто из восторженных поклонников представлял себе, что с этих чудесных пухлых губ могут

срываться не только слова оперных арий, но и едкие остроты. Как же давно Эбби не сталкивалась с сестрой так близко! Временами казалось, что они и правда никогда друг друга не знали.

– Дэниэл жив.

Карие, такие же, как у Эбби, глаза Ребекки удивленно расширились.

– О чем ты?

Эбби спокойно повторила:

– Дэниэл жив. Я встречалась с ним.

– Это... это бред. Ты бредишь. – Ребекка покачала головой, и длинные золотые серьги зазвенели в такт. – Больше не надо заговаривать со мной.

Она отвернулась, но Эбби не собиралась отпускать ее так скоро, оставались вопросы.

– Я не брежу и пока еще в своем уме. Дэниэл жив, и он представляет собой угрозу. Я просто хочу тебя предупредить – если увидишь его, беги.

– И не подумаю. – Бекки прищурилась и процедила зло: – В отличие от тебя, я на самом деле его люблю.

Эбби постаралась не показать, какую волну обиды в ней это всколыхнуло, вместо этого спросила:

– Что ты делала на приеме в доме Инг-Мари?

– Не твое дело! – огрызнулась Ребекка.

– Бекки!

– Иоланта! – Она швырнула испорченную пудреницу под ноги и стремительно направилась прочь.

Эбби и сама не рада была, что подошла к сестре, отношения с которой прервались ровно в тот самый момент, когда выяснилось, что они любили одного мужчину. Ребекка не смогла простить младшей сестре, что та успела насладиться счастливыми днями рядом с Дэниэлом, а Эбби не могла смириться с предательством. Так и разошлись.

Да, Эбби была несдержанна, но и Ребекка не отставала. Видели бы родители, до чего дошли их драгоценные дочери, но, к счастью или нет, остался только отец, и тот предпочел жить в уединении, подальше от Акерли.

Эбби обернулась и увидела, что рабочие снимают со стенда афиши. Присмотревшись, она поняла, что убрали свежие афиши с изображением Иоланты.

– В чем дело? – спросила она. – Выступления отменяются?

– А то, – ответил рабочий. – Говорят, эта примадонна, Иоланта, расторгла контракт.

– Почему?

– А кто их, богатых и знаменитых, знает?

И они продолжили работу.

Эбби поняла, что обязана еще раз поговорить с Ребеккой, чего бы это ни стоило. Она сорвалась с места, но сестра успела поймать такси, и машина уехала прямо перед носом у Эбби.

– Проклятье! – прорычала она, и проходящая мимо женщина с двумя пакетами испуганно отпрянула. – Простите, мэм.

Женщина ускорила шаг, чтобы оказаться подальше от странной девицы, ругающейся посреди белого дня, и Эбби стало неловко. Она воровато огляделась, больше ничего подозрительного не обнаружила и пошла домой.

В итоге остаток дня прошел совершенно впустую. Эбби чувствовала себя потерянной и ненужной, как будто вокруг кипят какие-то дела, а она стоит в сторонке и наблюдает. Хотя нет, даже не наблюдает, потому что все разбежались. После унылого ужина в компании Кэти (миссис Маккензи в это время ходила по подругам) Эбби долго пыталась читать, но то ли книга попалась неинтересная, то ли чтение – это все-таки не ее. В итоге она легла спать раньше обычного в надежде, что Реми уже вернулся в бюро и обнаружил ее послание. А утром она сама придет, пусть только попробует снова исчезнуть.

Сначала она плавала в мутном полусне, потом ее стало затягивать глубже в сон, как в гигантскую воронку. В ней было тяжело дышать, и на Эбби из глубины надвигалось что-то чудовищное, черное и страшное. У него были горящие красным точки глаз, его силуэт размывался, как жаркое марево, и клубился, как черный дым.

«Мне нужны твои глаза, – шептало жуткое видение. – Отдай то, что обещала».

Эбби пыталась проснуться, кричала и дергалась, но тело оставалось непослушным, а из горла если что и вырывалось, то только

полузадушенный хрип. Чернота наступала, и вот Эбби уже внутри нее. Черная смола потекла в горло, все было липким и горячим, мерзким на ощупь. И этот шепот...

Отдай.

Ты обещала.

Ты не уйдешь от меня.

Эбби резко вынырнула из кошмара, тяжело и прерывисто дыша. По лицу тек пот, простыни были мятыми и влажными. В открытое окно проникал горячий душный воздух. А еще Эбби вдруг осознала, что находится в комнате не одна.

– Кто здесь? – спросила она.

Тень в углу дрогнула, и из нее вышел человек.

– Ты не можешь оставить все как есть, Эбби, – сказал Дэниэл с жесткой ухмылкой, так ему не подходящей. – Ты не уйдешь от меня. Навсегда останешься моей девочкой.

Эбби выхватила из-под подушки пистолет и направила в грудь бывшему жениху:

– Не подходи!

– Эй-эй, полегче. – Он вскинул руки, но на лице не было и капли страха. – Ты же не выстрелишь в меня. Ты меня любишь.

У Эбби сдавали нервы. Она крепче сжала рукоять пистолета, палец на спусковом крючке дрожал.

Дэниэл медленно приближался. В его руках, как по волшебству, появилась бритва. Одним легким движением он раскрыл ее, в лунном свете сверкнуло отточенное лезвие.

– Ты не уйдешь от меня, Эбби...

Она вскрикнула и спустила курок. Сухо щелкнуло, и в следующий миг Эбби накрыла тьма.

Когда она с криком открыла глаза и вскочила, старинные часы в комнате миссис Маккензи заканчивали отбивать время. Рядом с Эбби на постели сидел Дэниэл и смотрел на нее.

Эбби не выхватила пистолет из-под подушки – у нее его попросту не было. Никогда. Только во сне.

– Тише, не бойся. – Дэниэл вскинул руки, но Эбби все равно отпрянула, путаясь во влажном покрывале, которое летом использовала вместо одеяла. – Я просто хотел посмотреть на тебя еще раз.

– И? Все, посмотрелся?

Эбби быстро огляделась в поисках оружия. Было немного странно так реагировать на почти родного человека, но Эбби поймала себя на мысли, что не видит в человеке напротив того мужчину, которого знала и которого любила. Словно это два совершенно разных Дэниэла.

– Тебе снился кошмар?

Эбби смирилась с тем, что под рукой не оказалось ничего подходящего для самообороны, и кивнула:

– Да.

– Не стоило тебе связываться с броллаханом. Последствия контракта бывают непредсказуемыми. Хорошо, если обойдется только кошмарами.

И вот он сидел и учил ее жить, после того как убил минимум шесть невинных фэйри. Просто уму непостижимо.

– Ты не будешь звать на помощь? – спросил он.

– Мне нечего опасаться, – уверенно ответила Эбби, хотя на самом деле стопроцентной уверенности не испытывала. – Раз уж ты сделал мне оберег на теле, значит, планировал оставить в живых. Кстати, как ты вложил в него магию фэйри? Только не говори, что ты полукровка или что-то в этом роде.

Дэниэл тихо рассмеялся.

– Ты все такая же смелая и любознательная. Нет, я не полукровка. Странно, что ты вообще такое предположила. У фэйри и людей рождаются человеческие дети. Наша кровь сильнее.

– Тогда зачем тебе кровь фэйри? Что ты собираешься с ней делать?

– Слишком много вопросов, Эбби. – Он поднялся, и она напряглась, готовясь, если что, драться за свою жизнь. – Я не могу постоянно за тобой приглядывать, так что, пожалуйста, я прошу тебя, брось это дело. Скажи начальнику, что отказываешься от работы, и перестань таскаться за тем снежным эльфом. Это для твоего же блага.

– Ах, таскаться?! – Эбби, к своему удивлению, разозлилась. – Я не таскаюсь! А ты... ты мертв, так что не указывай мне, что делать, а что...

Он в мгновение ока оказался рядом, и Эбби почувствовала на коже холодную сталь бритвы. Она шумно втянула носом воздух и застыла с поднятой головой.

– Значит, так ты, – сказала она тихо, чувствуя, как от малейшего движения лезвие плотнее вжалось в нежную кожу, разрезая ее. Потекла кровь.

– Я предупредил.

Дэниэл убрал руку, и Эбби согнулась, зажимая ладонью глубокую царапину. Было не столько больно, сколько обидно. Он как будто говорил этим – я не убью тебя, но лучше меня слушаться. И это так бесило!

Дэниэл не воспользовался телепортом, а просто вылез в открытое окно. Когда Эбби на негнущихся ногах подошла к нему, на улице внизу уже никого не было. Наверное, это тоже какая-то магия.

– Ненавижу тебя! – закричала Эбби, высунувшись по пояс. У кого-то из соседей в ответ загавкала собака. Эбби убрала руку от шеи – ладонь была вся в крови. Сразу стало больно, и из глаз брызнули злые слезы. Она побежала в ванную, закрылась там и, включив воду, заплакала от нервного перенапряжения. Ей было очень страшно, так страшно, что это чувство переросло в глупое бесстрашие, и она дерзила, как обиженный подросток. Дэниэл мог убить ее, она вдруг поняла это. Лишь память о былых чувствах сдерживала его, потому что Эбби – угроза.

И, будь оно все проклято, она сделает все, чтобы стать для него еще опаснее!

Глава 10

Как и решила, рано утром Эбби отправилась к своему непутевому подопечному. Царапину на шее прикрывал легкий цветастый шарфик, синяки под глазами после бессонной ночи – пудра с истекшим сроком годности. И все равно Эбби больше походила на привидение, чем на живого человека. До самого рассвета так и не получилось сомкнуть глаз, да и при малейшем неловком движении края пореза расходились, и становилось еще больнее. Эбби промыла рану, продезинфицировала и наклеила лечебный пластырь, но боль пульсировала и не давала забыть про пережитое унижение.

На подходе к конторе она остановилась и поправила шарфик. Вообще-то Реми не очень внимателен к ее внешнему виду, если не хочет задеть или позубоскалить, а уж отшутиться она сможет. Главное, чтобы он не заинтересовался сменой ее стиля всерьез, тогда придется все рассказать, и фэйри наверняка придет в ярость. С одной стороны, тот факт, что он начинает относиться к ней, как к своей собственности, возмущал и раздражал, а с другой... С другой – это было даже приятно. Всегда приятно сознавать, что тебе не дадут упасть, когда ты споткнешься.

Эбби подошла к двери, взялась за ручку и вдруг увидела под ногой клетчатый тетрадный лист. По нему уже не раз и не два прошли, хотя вчера вечером он мирно торчал из-за дверной ручки. Эбби подняла его и убедилась, что это тот самый. Быть не может, чтобы Реми оказался настолько рассеян, чтобы его не заметить.

И да, дверь была все так же заперта.

– Простите! – Эбби подошла к хозяйке уличного кафе по соседству, где они с Реми завтракали в первый день знакомства. – Вы не видели с утра вашего соседа, Инг-Мари?

Женщина ответила не сразу. Потребовалось повторить вопрос несколько раз, чтобы она услышала.

– Так арестовали его. – Она закинула полотенце на плечо и посмотрела на Эбби с подозрением. – Ночью дело было. Шум подняли, сирена выла и все такое. А вы же его подруга, да?

Эбби медленно кивнула. Смысл услышанного с трудом доходил до мозга. Реми арестован? Как такое вообще возможно?

Пока она пыталась принять это, хозяйка кафе уже почувствовала, что перед ней ценный источник информации, которой можно будет подкармливать клиентов между заказами.

– А правда, что ли, он убийца? На воров и мошенников с таким отрядом не ходят, – со знанием дела сказала она. – Хотя какой из него убийца? С виду же мухи не обидит. Правду говорят, душа фэйри – потемки. Так что, может, и убил. По ним разве сразу поймешь.

Эбби не стала дослушивать этот поток сознания до конца. Коротко поблагодарив, она побежала вызволять своего фэйри из застенков, точно зная, кто просто обязан ей в этом помочь. И вообще, это же ерунда какая-то. Реми убийца? Ну только если нервных клеток. На большее он в силу своей несерьезности не способен.

Она заскочила в троллейбус и доехала на нем до места, где держали заключенных под стражу – фэйри и людей отдельно друг от друга. Это было мрачное приземистое здание из красного обветшалого кирпича, на фоне своих светлых новеньких соседей похожее на древнюю черепаху. Окна высокие и узкие, на всех двух этажах забранные коваными решетками, но камеры находились, по традиции, ниже уровня первого этажа, в подвальном помещении. Туда можно было попасть только изнутри, отметившись у дежурного и получив специальное разрешение от следователя, ведущего дело. У Эбби такого не имелось, но она все равно направилась напрямиком к дежурному охраннику.

– Мне нужно встретиться с обвиняемым в серийных убийствах Реми Инг-Мари, – твердо сказала она, почти потребовала. Однако ни ее решительный вид, ни твердый тон должного впечатления не произвели.

– Это невозможно, мисс. Приказ, мисс.

– Вы не можете мне запретить. – Она сделала попытку проскользнуть мимо охранника, но он оказался куда бдительнее, чем выглядел. – Вы не имеете права мне мешать!

– Приказ никого не пускать, мисс. – Он оттеснил ее в сторону от двери. – Не вынуждайте меня вас выпроводить.

– Ах так! – Эбби разозлилась. – Тогда я пожалуюсь на вас следователю Харви.

Охранник не поменялся в лице.

– Это был его приказ, мисс.

Следовало догадаться, ведь кто еще мог быть настолько заинтересован в аресте Реми, как не тот, кто считает его своим соперником. Значит, сцена на детской площадке запала подвыпившему следователю в душу, раз он решил так гадко, так отвратительно отомстить. Других причин Эбби не видела, да и не могло их быть. И неважно, что ни тот, ни другой в грош не ставили мнение самой Эбби. Выходит, пробиться к Реми не получится, придется идти к Ройсу и разбираться уже с ним. Неужели он не понимает, как глупо выглядят эти обвинения? Если... если он сам их и сочинил.

Ройс Харви как раз собирался возвращаться в Департамент, Эбби успела застать его в рабочем кабинете в другом крыле здания, где располагались допросные. Следователи по магическим преступлениям не находились здесь постоянно, но у них были свои кабинеты на время проведения следственных мероприятий. И Эбби ворвалась в один из них, не удосужившись постучать.

– Что ты творишь, Ройс?! – прорычала она с порога.

Мужчина повернулся к ней и смерил спокойным взглядом.

– То же я планировал спросить у тебя. Что ты творишь? Угрожаешь моим людям, – он многозначительно кивнул в сторону телефона, трубку которого только что положил на рычаг, – врываешься в мой кабинет. Что-то случилось?

– Ты еще спрашиваешь? – У Эбби даже горло перехватывало от негодования. – Почему арестовали Реми? Это же бред собачий. Какой он убийца?

– Жестокий, – ответил Ройс. – Беспощадный, сумасшедший и фанатичный. Что еще мне стоит добавить? Ты же сама видела тела. Это мог сделать только фэйри, люди на такое не способны.

Эбби замолчала и пригляделась к Ройсу повнимательнее. Казалось, что он наслаждается ситуацией. И как бы Эбби ни пыталась прогнать это видение, блеск в его глазах упорно казался ей радостным.

– Ты ошибаешься. Люди способны на самые мерзкие поступки, например, оболгать ради выгоды.

Ройс сделал вид, что не понял намека, и Эбби продолжила:

– Это ты подстроил? Скажи, что это не так. Я не хочу верить, что мой старый друг способен на такую подлость.

– А на что способен твой новый друг? – спросил Ройс и, несколькими быстрыми шагами приблизившись, рванул с ее шеи шарфик. – Решил перейти с фэйри на людей?

Эбби отшатнулась, прикрывая ладонью рану.

– Это не то, что ты подумал!

– Ну конечно, ты просто неудачно почесалась во сне, – съязвил Харви и, взяв Эбби за подбородок, грубо заставил поднять голову. – Ты для него игрушка, ты понимаешь?

Эбби вырвалась и отобрала у него свой шарф.

– У тебя слишком богатая фантазия, – сказала она. – Настоящий убийца на свободе, я точно знаю. Я его видела.

– Да? И кто же этот мерзавец?

– Это Дэниэл.

– Прости? – Харви растерянно усмехнулся. – Какой еще Дэниэл?

– Дэниэл Хотторн, и не делай вид, что ты меня не понял.

Она наблюдала за тем, как Ройс меняется в лице. Вот он удивлен, сбит с толку, озадачен, и... он смеется.

– И это ты мне говоришь про богатую фантазию? Ты с ума сошла, Эбби. Дэн мертв, это не подлежит сомнению. Ты, наверное, слишком много времени провела в компании этого фэйри, вот и несешь всякую чушь. Иди домой. Это уже не твое дело.

Он протянул к ней руку, собираясь коснуться плеча, и Эбби наотмашь по ней ударила.

– Я не сошла с ума. Дэниэл жив! Он убивает фэйри, потому что ему нужна их кровь!

– Зачем?

– Я не знаю.

– Это все бред, Эбби.

– Я пока не знаю! Пока! – Она сжала кулаки. – Дай мне поговорить с Реми.

Ройс решительно отказал:

– Это может быть опасно, да и вредно общаться с безумцами.

– Он не более безумен, чем я или ты. – Эбби старалась держаться, но хотелось кричать и топтать ногами. – Дай мне с ним поговорить. Пожалуйста.

– Нет.

– Я его инспектор. Ты не имеешь права не давать мне встретиться со своим подопечным. Я уверена, что шеф Дженкинз встанет на мою сторону.

Ройс поджал губы и посмотрел на Эбби уже другим взглядом.

– То есть я правильно понял, ты мне угрожаешь своим начальством?

– Дай мне увидеться с Реми.

– Ты же понимаешь, что Дженкинз не погладит по головке инспектора, чей подопечный угодил за решетку?

Эбби уже надоело пререкаться, искать аргументы, и вообще, время истекало.

– Простопусти меня к нему, – раздельно произнесла она, и Ройс вздохнул.

– Проклятье. До чего же ты упрямая.

Он подошел к телефону и отдал приказ пропустить Эбби в камеру на пять минут, разумеется, в присутствии охраны. Эбби было все равно, пусть хоть сам идет и держит ее за руку все эти проклятые пять минут. Ей нужно было увидеть Реми, это все, чего она хотела.

Обвиняемых здесь содержали в несколько лучших условиях, чем на территории фэйри, однако, увидев сквозь прутья решетки светлую фигуру своего подопечного, Эбби пришла в ужас.

– Реми! – крикнула она и ускорила шаг, почти сбивая нерасторопного охранника с пути. Второй, ее провожатый, что-то сказал ей в спину, но она уже прижалась к прутьям. – Реми!

Он услышал ее или почувствовал приближение, повернулся и подошел к краю своей клетки.

– Приветик! Чудесное утро, не так ли?

Она так переживала, а он еще имел наглость улыбаться! Эбби вдруг почувствовала, что глазам становится горячо и в носу как-то противно засвербело.

– Эй, Лерой. – Реми подошел к решетке вплотную и, протиснув сквозь нее руки, сжал пальцы Эбби. – Ты никак рыдать надумала? Меня же еще не казнят.

– Еще? Еще?! – Эбби буквально зарычала от злости. – Ты придурок! Ты как тут оказался?

– А это мне тоже интересно, – ответил он невозмутимо. – Спросить бы у твоего товарища-следователя, только вот он не спешит

ко мне с объяснениями.

– Я разберусь, – пообещала Эбби и шмыгнула носом. Рыдать она не собиралась, но эмоции оказались сильнее. Кто бы мог подумать...

– Особо не усердствуй. Я чувствую, кто-то неплохо постарался, чтобы меня подставить, так что лишний раз на рожон не лезь. – Реми говорил, а сам рассеянно гладил ее ладонь большим пальцем. – Со мной ничего не случится, но ты не вздумай рисковать, Лерой. Ты поняла? Никаких подвигов, тем более ради меня. Ты поняла?

Она кивнула:

– Я постараюсь, но...

– С тобой ничего не должно случиться. – Реми поманил ее к себе, и Эбби почти прижалась лицом к решетке. – А теперь слушай и запоминай. Найди Биргхира, он поможет. Помнишь, я просил его раздобыть информацию из других наших поселений? Узнай и об этом, но одна, без Лу, ничего не предпринимай. Вместе вы во всем разберетесь.

– Я вытащу тебя. – Эбби горячо сжала его руки в ответ. – Потерпи немного. Это наверняка недоразумение.

– Это не недоразумение, – покачал головой Реми, и в глубине души Эбби была с ним согласна. – У твоего дружка есть то, что он громко называет доказательствами моей вины. Даже смешно. – Он усмехнулся. – Ну, не раскисай. Все будет хорошо.

– Одна минута, – напомнил охранник. Реми бросил на него холодный взгляд, и тот отвернулся, видимо, опасаясь фэйри.

– Это, наверное, сейчас неуместно, – вдруг быстро и тихо заговорил Реми, не выпуская ее рук, – но мне хочется сказать. Ты спрашивала, почему я ушел из дома к людям. Так вот, я ушел из чувства протеста против решения моей семьи. Они не позволили мне любить человека.

Эбби тяжело сглотнула. В принципе она уже догадывалась о чем-то таком, но одно дело догадываться, а другое – услышать от самого Реми.

– Ты любил человеческую девушку?

Он молча кивнул.

– И что с ней стало? Где она теперь?

Реми со странной нежностью сжал в ладонях ее пальцы и поднес к губам, только коснуться не смог.

– Она умерла, Лерой. Она умерла.

– Время! – гаркнул охранник и тронул Эбби за плечо. А она все никак не могла найти в себе силы отойти от решетки. Не могла не смотреть в глаза Реми – такие печальные, такие потерянные.

– Я тебя вытащу, – сказала она, пятясь и протягивая к нему руку. – Вытащу.

Реми шутливо ей поклонился, пряча взгляд, а потом вообще отошел назад, в тень.

Эбби бегом поднялась наверх, но уже по дороге услышала голос Ройса на улице – мужчина разговаривал с кем-то на крыльце. Эбби побежала обратно и успела перехватить Ройса буквально перед дверью его автомобиля.

– Стой! – закричала она с порога. – Подожди!

Он остановился, открыв дверцу, и повернулся к ней:

– Что еще? Разговор прошел неудачно?

Эбби с налету ударила его по щеке, потом схватила за воротник и дернула на себя. С ее детским ростом это было непросто провернуть, но у нее получилось.

– На каких таких основаниях ты держишь его в камере? У тебя есть улики? Показания свидетелей? Хоть что-нибудь, кроме твоей ревности?

Ройс спокойно вынес ее тираду, как и гневный пылающий взгляд, и твердо отодрал ее пальцы от себя. Потер покрасневшую щеку.

– Ты в своем уме, Эбби? Мы посреди улицы, между прочим.

– Арестуй меня за нападение на следователя, ты же можешь.

– Не глупи, – поморщился Харви.

– А ты можешь просто ответить на мои вопросы?

– Показания свидетелей. – Харви кивнул кому-то за спиной Эбби. – Одного этого уже достаточно.

– Кто?

– И ты думаешь, я могу разглашать такие сведения?

Но Эбби была уверена, не просто может, он хочет этого. Как же, ведь это момент его торжества. Насколько же сильно Эбби ошибалась в этом человеке, просто невероятно.

– Кто?

– Ваши общие знакомые. Миссис Девиш и мисс Деверо.

Эбби напрягла память.

– Хм... Кайя? Кайя Деверо?

– Вот видишь, ты отлично все понимаешь. – Ройс похлопал Эбби по щеке. – Ну прости, мне надо ехать. Подвезти не предлагаю, боюсь, сегодня нам не по пути.

И он сел в автомобиль и завел мотор.

Эбби проследила за тем, как он отдаляется, и выругалась. Так грязно, как только смогла.

Дом семьи Деверо находился на той же улице, что и бюро магического сыска, и Эбби без труда нашла его, остановив первого же прохожего. Похоже, красавицу Кайю здесь все знали, она жила с отцом и подрабатывала уборкой домов.

С виду дом как дом, не слишком ухожен снаружи, но и не развалина. Эбби открыла чуть поскрипывающую калитку и постучала в дверь. В окне рядом колыхнулись занавески, и спустя пару секунд дверь открыла Кайя.

– Что надо? – недружелюбно бросила она, закрывая собой проход. Уперла руки в бока, выставила перед собой тяжелую пышную грудь как щит. Но Эбби этим не смутишь.

– Поговорить.

– Это о чем же мне с вами разговаривать?

Девушка вела себя нагло и развязно, только вот страх и неуверенность под всем этим все равно ощущались. На них Эбби и планировала давить.

– Например, о том, как ты давала заведомо ложные показания против йона Инг-Мари, – почти ласково ответила Эбби.

– Какого еще йо... – начала Кайя, но Эбби втокнула ее в дом и закрыла за ними дверь.

– Не строй из себя дурочку, – посоветовала Эбби. – Ты оболгала Реми, и если дело дойдет до суда, я обещаю тебе, что за решетку вместо него отправишься ты и твоя соучастница с ее нелегальным бизнесом. Думаешь, ваш обман так сложно вскрыть? Думаешь, у меня не найдутся более авторитетные свидетели? Следователь Харви мой старый друг, так что мне даже не придется особо стараться.

Кайя бледнела на глазах, на которые, кстати, уже набежали слезы.

– Вы все врете.

– Хочешь проверить? – Эбби сделала еще шаг вперед, и девица прижала руки к груди, словно резко замерзла.

– Я не хотела!

– Кто велел тебе донести на Реми?

Кайя задрожала, из глаз брызнули крупные слезы.

– Папа! Папа-а-а! – заорала она, и из глубины дома вышел лысый немолодой мужчина с руками кузнеца. Он вперился в Эбби тяжелым немигающим взглядом.

– Кайя, живо в комнату, – велел он. – А вы, мисс, лучше поговорите со мной.

Эбби сразу поняла, что на этом разговор стоит закончить. Отец Кайи не внушал доверия, да и толку от него все равно никакого. Она поспешила выскользнуть за дверь, пока они не вызвали полисменов.

А ведь у нее почти получилось, Кайя почти раскололась, немного не хватило времени, да и девица вовремя сообразила позвать на помощь отца. Теперь можно было бы попробовать тот же способ с госпожой Девиш, но Эбби неожиданно ощутила сильную усталость. Второй раз изобразить такую железную уверенность в своих словах у нее уже не получится, тем более она импровизировала на ходу, и при желании ее можно было подловить на лжи. Ей нужна была подмога, кто-то, кто выглядит весомее, чем она.

Эбби посмотрела на часы и пошла домой, чтобы захватить документы, необходимые для оформления пропуска на территорию фэйри. Теперь она собиралась последовать совету Реми и встретиться с главой стражи фэйри – Люциусом Биргхиром. Наверняка он еще ничего не знает, иначе бы уже сровнял половину Акерли с землей. Эбби усмехнулась этой мысли, но примерно так дело и обстояло. Как Люциус относился к Реми – как к лучшему другу или как к брату своей невесты, – неважно. Главное, что он постарается ему помочь любым возможным способом.

Как и Эбби.

Отчасти она оказалась права, и после услышанного красавец-хэнгэ расвирепел не на шутку. Понадобилось время, чтобы заставить его мыслить здраво. Представлять, как отреагируют в доме Инг-Мари, было страшно.

– Я сам им сообщу. Хотя нет. – Люциус покачал головой. – Пока ничего не будем говорить. Раз уж Реми вам так доверяет, то садитесь и

слушайте. Я узнал то, о чем он просил.

Эбби подтянула стул к столу и села напротив фэйри.

– По поводу убийств в других городах?

– Этот паршивец снова оказался прав. – Биргхир достал из выдвижного ящика маленькую книжицу в золоченом переплете. Эбби усмехнулась и достала из сумки свой блокнот в синей кожаной обложке. Люциус скользнул по нему взглядом и вроде бы даже улыбнулся. – Было зафиксировано несколько схожих убийств, по одному даже фигурировал подозреваемый, но он покончил с собой. Кроме этого, всплыло множество загадочных исчезновений фэйри, живущих среди людей. Пришлось потрясти местные миграционные службы и выявить в их работе пару десятков нарушений.

Эбби стало неловко за своих, пусть и незнакомых коллег.

– Все эти убитые и пропавшие...

– Были из разных родов, – закончил за нее Биргхир. – Никто точно не скажет вам, сколько всего существует родов, ведь есть даже такие, которые насчитывают всего пару семей. Так что мы не сможем узнать, закончил ли убийца свое дело или сколько трупов ему еще нужно для достижения его цели.

Звучало довольно неоптимистично.

– Возможно, вы сможете разобраться в том, что нам удалось узнать. – Она заглянула в блокнот и своими словами передала все, что записывала туда в последние дни. Вышло немного сумбурно, но Люциус молча слушал и кивал.

– Если я права, то мастер Карби подстроил все так, будто на него напали, а сам в сговоре с убийцей. Возможно, он был в Лэндоне около года назад и спрашивал про легенды фэйри, те, которые касаются сидов. Но ума не приложу, что бы это все значило.

– Его интересовали сиды? – удивился Люциус.

– Да. А скоге во сне показывала мне храм древних богов. Вам что-то об этом известно?

– Храм сидов, – кивнул Люциус. – Согласно легендам, сиды были нашими предками, и их почитали как богов.

– Что будет, если они вернуться в этот мир?

Биргхир задумался. Его пальцы крутили гусиное перо, сначала по часовой стрелке, а потом против.

– Никто не знает. Да и были ли они вообще? Вам лучше обсудить этот вопрос с Леоном Инг-Мари, он очень увлечен книгами, в частности, схожей направленности. Я с вами не пойду, но прошу пока ничего им не говорить. Кристин очень любит Реми, для нее это станет слишком большим потрясением. Хватит с нее пока переживаний.

Он так трогательно заботился о своей невесте, хотя любви за этими словами Эбби не чувствовала, скорее братскую нежность. Впрочем, говорят, из таких союзов получаются самые крепкие семьи. Эбби не слишком много в этом понимала, потому что своей семьи создать так и не сумела.

После посещения Биргхира Эбби решила поступить так, как он предложил, и сразу отправилась в дом Инг-Мари. Родителей до сих пор не было, да и Эмиль, как оказалось, уехал по делам, так что Эбби напрямик пошла к Кристин. Реми советовал действовать через нее, чтобы не дать Леону проявить свою вредную натуру.

И все получилось как нельзя лучше.

Леон Инг-Мари действительно был начитанным и умным юношей; как только речь зашла о древних легендах фэйри, он оживился, сбросил маску презрительного превосходства, и в целом оказалось, что с ним можно иметь дело. Ничего принципиально нового он не рассказал, однако полностью подтвердил слова Катерины.

– У меня есть книга, – говорил он, – где сидам уделено больше внимания. Не пойму, где она. Должна быть тут. Кристин, ты не брала?

Стопка на столе в библиотеке росла, Эбби пролистала пару из любопытства, и одна даже была написана на каком-то незнакомом языке. Пока Леон лазил по стеллажам, таская за собой приставную лесенку и что-то бормоча, Кристин поманила Эбби в сторону и буквально потребовала ответа:

– С Реми случилось что-то плохое? Почему он не с вами? Прошу, не надо от меня ничего скрывать. Я люблю его.

В ее глазах светилась решимость добиться правды, и Эбби рискнула ее сказать. Кристин ошеломленно застыла, но спустя пару секунд медленно вдохнула и выдохнула.

– Я так и знала. Он всегда был бедовым. Все вокруг говорили, что он кажется самым младшим из нас, хотя мы с Леоном родились гораздо позже. Вы ведь ему поможете?

Эбби не умела утешать, но, к счастью, это и не понадобилось. Девушка держалась куда лучше, чем ее заботливый жених мог предположить.

– Сделаю все, что в моих силах, я тоже его... – Эбби запнулась, – я тоже за него волнуюсь. Кстати, я бы попросила пока не говорить остальным, хорошо? Это просьба йона Биргхира.

Кристин кивнула, и тут ее брат-близнец радостно завопил:

– Нашел!

Они собрались вокруг стола, и Леон, немного смущаясь, раскрыл перед ними альбом с яркими цветными иллюстрациями.

– Ту самую книгу про сидов я не нашел, но вот здесь репродукции самых первых их изображений, а также фотографии утерянных святилищ. Это сложно объяснить людям, но, в общем, они были, а потом исчезли. Не знаю, пригодится вам эта информация или нет. А, кстати, вам это вообще зачем?

Эбби уже нашла знакомую картинку, не фотографию, но довольно детальное изображение храма на озере. Он и правда существовал когда-то, не только в мире скоге.

Сами сиды были идеальными. Если до этого Эбби считала, что все фэйри прекрасны, каждый по-своему, то те, кто, по легенде, их создал, были настолько безукоризненны, что просто не могли существовать в реальности.

– Спасибо, Леон. – Эбби закрыла альбом, но ей все равно казалось, что нарисованные глаза чужих божеств смотрят на нее. – Если найдешь ту книгу про сидов, свяжись со мной, ладно? Можно сделать это через йона Биргхира.

– А...

Кристин быстро закрыла ему рот ладонью и кивнула Эбби на прощание. Что ж, на нее явно можно положиться.

Дома Эбби ждал удивительный сюрприз. Он сидел на кухне, пил остывший чай и выглядел как Джейн Костин.

– Добрый день, – поздоровалась магичка. – Прежде чем вы кинетесь на меня с обвинениями, скажу, что не имею никакого отношения к аресту вашего фэйри.

– И я должна вам поверить на слово?

Эбби не подозревала Джейн в причастности к случившемуся с Реми, но ведь он преследовал ее, когда Эбби видела его в последний раз.

– Вы можете отвести меня к вашему другу-следователю, а можете выслушать и взглянуть кое на что.

И Джейн сняла со спинки стула свою сумочку. Эбби недолго колебалась.

– Поднимемся ко мне.

В комнате Эбби быстро убрала с постели раскиданные вещи, но Джейн не планировала присаживаться ни на кровать, ни на единственный в комнате стул. Она достала из сумочки две книги, точнее, одну книгу и одну толстую потрепанную тетрадь.

– Это принадлежало моему учителю, – сказала она и протянула тетрадь Эбби. – Его почерк, его тема. Я нашла это в убежище убийцы.

– Думаю, мне стоит сразу пояснить, что я не уверена, что мастер Карби тоже не замешан в этих убийствах, – осторожно сказала Эбби. – У меня есть основания полагать, что он имеет ко всему этому какое-то отношение.

Джейн передернула плечами и ответила невозмутимо:

– Мне вас не разубедить, да я и не хочу тратить время. Когда мы найдем моего учителя, он сам вам все объяснит. Возьмите, посмотрите. Тетрадь вас не укусит.

Эбби взяла тетрадь и пролиставала. Лично ей ничего не было понятно в ровных рядах мелких цифр и знаков.

– Что это?

– Телепортационные расчеты. Прежде чем зарядить кристалл для телепортации, нужно создать заклинание. Вообще, я не имею права рассказывать вам этого, с меня брали клятву, я уже молчу про подписку о неразглашении. Но мне на нее плевать. Мне нужно найти своего учителя, я верю, что он жив.

– Мастер Карби же специализировался на телепортах, – сама себе напомнила Эбби. – Но боюсь, я все еще ничего не понимаю. А что у вас еще?

– Книга на чужом языке, подозреваю, он имеет отношение к фэйри.

Книга тоже перекочевала в руки Эбби – эти же символы она буквально сегодня видела в библиотеке Инг-Мари.

– Вы правы, это древний язык фэйри. Что вы от меня хотите?

Джейн чуть опустила голову, и свет превратил стеклышки ее очков в два непроницаемых блестящих прямоугольника.

– Я хочу, чтобы вы помогли мне перевести эту книгу.

– Вы собираетесь искать учителя?

– Разумеется!

– Тогда, – Эбби решительно сунула книгу в свою сумку, – едем к нему домой.

Джейн выглядела обескураженной.

– Но... Мы там уже искали. И вы, и я.

– Посмотрим еще раз. – Эбби почему-то была уверена, что на этот раз им улыбнется удача. – В крайнем случае, любые поиски стоит начинать с места исчезновения. Проверите все еще раз.

Эбби захотелось самой взглянуть на рабочий кабинет мастера Карби, сейчас решающей могла оказаться любая мелочь, любая случайная деталь. И Джейн, помедлив, согласилась.

– Доверюсь вашей интуиции, – сказала она. – Жду вас внизу, в машине.

Эбби только переделалась, перекинула лямку сумки через голову и выбежала на улицу.

Ехать в Сеттерфилд на машине было куда удобнее и быстрее, чем на поезде, да и передвигаться таким образом Эбби очень нравилось. Пожалуй, когда все это закончится, она начнет копить на личный автомобиль. Как раз за это время научится водить. Джейн не стала откидывать верх, но открыла оба окошка, и ветер ворвался в душный салон. Эбби откинулась на мягкую спинку и прикрыла глаза, наслаждаясь поездкой.

Дачный поселок появился на горизонте, и Джейн сбавила скорость. Ветер перестал свистеть в ушах, и Эбби обратилась к магичке:

– В чем дело?

– Ищу, можно ли заехать с другой стороны, не хочу светиться.

Ну да, машина у нее ярко-красная, да и вообще, если мастер и правда прячется в собственном доме, то не стоит волновать его раньше времени. Странно, но Эбби была почти на все сто процентов уверена, что они приехали не зря.

Другой подъезд обнаружился, правда, пришлось поколесить и вдобавок пробираться по проселочной дороге, грозя застрять в неровной колее. Но неудобства окупились тем, что, оставив машину в стороне, они подошли к участку мастера Карби с задней стороны. Забор был не слишком высоким, и перелезть через него было делом техники. Джейн себе не изменяла и снова была в узкой юбке чуть ниже колена, дорогих чулках и в туфлях на каблуке, хотя бы не сильно высоким и довольно устойчивом на вид. Эбби перелезла сама и помогла подруге по «преступлению».

– А тут немногочудно, – заметила та, когда они подходили к задней двери, уже знакомой Эбби по первому проникновению.

– Середина рабочей недели, – ответила Эбби и пошла вперед. – Вот тут можно...

Она замерла и медленно подняла руки.

– Кто вы и что вам здесь нужно? – спросил у нее седой мужчина, наставляющий на нее охотничье ружье. Он был похож на фото из газеты, и Эбби сделала вывод, что перед ней тот самый бесследно пропавший мастер Карби.

– Учитель! – Голос Джейн зазвенел за спиной. – Это я, Джейн!

Она появилась очень вовремя, Эбби успела изрядно взмокнуть от волнения. Мужчина опустил ружье и улыбнулся.

– И правда, Джейн. Простите, мисс, но безопасность превыше всего.

Эбби опустила руки и перевела дух. Надо же, он подкрался так тихо, что она ничего не заметила.

– Мастер Карби? – спросила она, хотя и так знала ответ.

– Он самый. – Мужчина протянул руку, и Эбби пожала ее в знак приветствия. – Пойдемте в дом, дамы, раз уж вы все равно меня нашли.

По дороге в гостиную он объяснил, что уже некоторое время прячется тут, чтобы запутать своего противника.

– Он уже несколько раз пробовал найти здесь мои следы, но я все стер. И как только он потерял надежду, вернулся сюда. Больше ему бы не пришло в голову возвращаться.

Примерно так думала и Эбби, когда предлагала Джейн поехать в Сеттерфилд.

Шторы в гостиной были наглухо задернуты, на столе стояла чашка с недопитым чаем, лежали половина бутерброда и старая газета. Стена за диваном щеголяла огромной подпаленной дырой в обоях.

– Ваша работа? – кивнул мастер на нее, и Эбби покачала головой:

– Это Дэн... тот, кто напал на нас.

– Вы можете не скрывать его имени, мне оно известно. – Мастер пригласил их сесть. – Дело в том, что этот человек хотел сделать меня своим, скажем так, партнером и, получив отказ, решил забрать мою работу силой, а на память оставил во мне нож. Я успел телепортироваться. Знаете, по работе еще привык всегда иметь один заряженный артефакт при себе.

– Чем вы занимались, учитель? – спросила Джейн.

– Изучал возможности межпространственной телепортации, – ответил он. – Но можно мне сначала узнать, откуда вы знаете Дэниэла Хотторна? И, кажется, я забыл узнать ваше имя.

– Эбби Лерой. Дэниэл был моим женихом два года назад.

Джейн она такого, конечно, не рассказывала, и та удивилась. Хотя чужая личная жизнь ее, кажется, не очень интересовала.

– Зачем ему ваши разработки? – спросила она, но Карби продолжал смотреть на Эбби.

– Как вы сказали? Эбби? Простите, мне казалось... Впрочем, это неважно. Дорогая Джейн, моя нынешняя работа была своего рода возможностью сбежать от пенсионной скуки. Строго говоря, до недавнего времени все эти расчеты не принимал всерьез даже я сам. Считал, что это невозможно воплотить на практике.

Эбби не совсем хорошо представляла себе предмет разговора и решила на всякий случай уточнить:

– Межпространственная телепортация – это что?

– Это миф, – ответила за учителя Джейн. – Но неужели вы добились реальных результатов?

В ее голосе отчетливо слышалось благоговение.

– Можно сказать и так. Я был на финишной прямой. И чтобы мисс Лерой было понятно, межпространственная телепортация – это перемещение между разными измерениями.

Эбби так и застыла с открытым для очередного вопроса ртом.

Между измерениями – это значит, что кто-то, воспользовавшись трудами мастера Карби, сможет проникнуть в лес скоге и другие

места, в которых фэйри спрячутся от людей и их все разрастающегося влияния. Это будет... катастрофа?

– Это они? – Эбби протянула ему тетрадь. – Это ваши расчеты?

Мастер внимательно просмотрел все страницы.

– Это лишь часть, я постоянно дорабатывал и дописывал. Где вы это нашли?

– У Дэниэла, – ответила она мрачно. – Как вы думаете, для чего ему это?

Мужчина ответил, не задумываясь:

– Для того, для чего я их и создал. Он хочет открыть портал между измерениями.

Он замолчал, словно ему в голову вдруг пришла мысль, которая никак не желала оформиться до конца.

Джейн ударила ладонью по столу.

– Да что тут думать! Мы должны остановить этого ублюдка, присвоившего себе чужой труд.

– Джейн, милая, не спешите с обвинениями, мы же не знаем наверняка, зачем он это затеял.

Эбби тоже было любопытно это узнать, но, увы, ответить мог лишь сам Дэниэл, а он этого делать не собирался.

– Но Джейн права, – сказала она. – Дэниэл зашел слишком далеко, он убивает фэйри, чтобы получить их кровь. Это вам о чем-то говорит? Не скрывайте ничего, моего друга арестовали по обвинению в чужих преступлениях, и я смогу его спасти, только если поменяю на Дэниэла.

Воцарилась тишина, слышно было только, как громко тикают напольные часы. Джейн тяжело и возмущенно дышала, ее учитель задумчиво поглаживал обложку своей рабочей тетрадью.

– Я думаю, что Хотторн собирается призвать одного из прародителей фэйри.

Эбби прикрыла глаза, соглашаясь.

Теперь все точно сходилось в одно. Дэниэл собирается призвать сида, для этого он изучает легенды – книга в его убежище, убивает фэйри – скоге говорила, что магия фэйри в их крови, а потом приходит к лучшему специалисту по телепортам и просит его о помощи, а после пытается его убить и похищает его исследования.

Но зачем все это? Какую цель он преследует?

– Кстати, – вдруг вспомнила она. – Это же вы нанесли визит йоне Катерине, гвиллион, примерно год назад? Спрашивали ее про древние легенды.

Карби отрицательно качнул головой:

– Нет. Я не сильно интересовался этим вопросом до того, как Хотторн пришел ко мне. Почему вы решили, будто это был я?

До того момента, как он спросил об этом, Эбби ничуть не сомневалась в своей правоте, но тут вдруг поняла – а и правда, почему она так решила? Потому что немолодой седовласый мужчина с усами? На фото из газеты у Карби были пышные усы, а в жизни их не было вообще.

– Она описала человека, который очень похож на вас, – призналась Эбби. – На ваш снимок из газеты.

– Это очень старый снимок, – сказала Джейн. – И если бы внимательнее его изучили, заметили бы, что и я там лет на десять моложе и еще не ношу очки.

Эбби стало так стыдно за себя, что даже щеки заалели. Мастер Карби громко хлопнул себя по коленям и поднялся.

– Ну что, дамы, кто хочет чаю?

Пока он суетился на кухне, а Джейн ему помогала, у Эбби выдалась пара минут, чтобы собраться с мыслями. Она честно попыталась это сделать, но шестеренки в голове застряли и ни в какую не желали вертеться.

– А вот и мы. – Гостеприимный хозяин принес поднос с тремя чашками и милым расписным чайничком. – Вы можете спрашивать меня о чем хотите, но не уверен, что от меня будет толк. Все-таки я не успел многое узнать от Хотторна.

– Он наверняка безумен, – категорично заявила Джейн.

– О нет, дорогая Джейн, он совершенно нормален. И это пугает меня больше всего. Если ему помогут довести до ума мою теорию, то он сделает то, что задумал. Наш мир больше не готов к такой мощи, никто не поручится, что она его не разрушит.

Напоследок старый маг посоветовал Эбби не спешить, а начать сначала.

– Всегда есть то, что мы упускаем из-за спешки, и эти мелочи нужны для завершения картины, без них пазл не соберется.

Джейн не хотела уезжать, но Карби выпроводил ее и пожелал им обоим удачи. За себя он не переживал, скорее всего Дэниэл уже не был в нем заинтересован. Эбби обнялась с добродушным стариком и присоединилась к Джейн. Вышли так же, как и пришли, и магичка даже не ворчала и не ругалась, перелезая через забор. Ее мысли были заняты совсем другим, и Эбби была рада молчанию, устраивающему их обеих.

Подумать было о чем.

Джейн высадила Эбби возле ее дома, заглушила мотор и, сжав оплетку руля, заговорила:

– Не в моих правилах просить помощи, но я хочу знать, что написано в этой книге. Вы найдете переводчика?

– Я найду ее владельца, точнее, я уже его нашла, – ответила Эбби. – Я поделюсь с вами информацией, но взамен попрошу еще об одной услуге.

– Услуге?

– Это будет связано с вашей профессиональной деятельностью.

Похоже, Эбби удалось ее заинтриговать. Джейн склонила голову, соглашаясь на сделку, и Эбби объяснила:

– Мне нужно найти мою сестру, она не хочет меня видеть, а я не знаю ни ее адреса, ни друзей или мест, где она может бывать, а с работы она, скажем так, уволилась. Вы можете отыскать ее для меня?

Джейн нахмурилась, видимо, уже мысленно строя план своих действий.

– У вас есть какая-то ее вещь? Желательно достаточно личная.

Эбби порылась в сумке и достала оттуда пудреницу с разбитым зеркальцем. Она подобрала ее, когда Бекки в спешке убегала. Тогда Эбби не представляла, зачем бы она ей пригодилась, но интуиция подсказывала подобрать вещь. Как оказалось, не зря.

– Вы подготовились, – одобрила Джейн. – Когда предлагаете начать?

Эбби задумалась. Время приближалось к пяти вечера, за все это время она лишь дважды выпила чаю, сил ни на что не оставалось. От постоянных переживаний в голове становилось тяжелее с каждой минутой. Если она хоть немного не отдохнет, то свалится по дороге.

– С зеркальными поверхностями тяжело работать, они блокируют след, – размышляла Джейн, пока Эбби молчала. – Но тут оно разбито,

так что трудности будут сведены к минимуму. Думаю, я справлюсь, но мне понадобится время для настройки. Завтра утром вам подходит?

Эбби кивнула, чувствуя, как от этого несложного движения все поворачивается перед глазами.

– Подходит. Тогда увидимся утром.

– Я за вами заеду, – сказала Джейн на прощание, и Эбби выбралась из салона. Тут же замутило, она прижала ладонь к губам, глубоко вдохнула носом и, успокоив сердцебиение, зашла в дом.

– Это вы вернулись? – Из своей комнаты выглянула миссис Маккензи и озадаченно смерила Эбби взглядом. – Так, что случилось? На вас лица нет.

Эбби почувствовала, как кровь приливает к щекам, а глазам становится горячо. Только не плакать, она обещала Реми, что не будет. Эбби Лерой не плакала с тех пор, как осталась почти вдовой. Но стоило в ее жизни появиться этому несносному фэйри, как она совсем расклеилась, стала нервной, ноющей, слезливой тряпкой.

– Все в порядке, миссис Маккензи, – ответила она и с трудом оторвалась от двери, которую подпирала спиной.

– Ага, я вижу, как все в порядке, – проворчала хозяйка, скрылась в комнате, но спустя минуту вернулась с бутылкой в руке. – Вам необходимо успокоить нервы. Вы знаете, как быстро они расшатываются и как тяжело восстанавливаются?

Эбби не знала, но догадывалась на своем печальном опыте.

Миссис Маккензи поманила ее на кухню, сама откупорила пробку и разлила по бокалам ароматное красное вино. Эбби не была любительницей выпить, да и повода как-то не было, но сейчас, за компанию, приложила к своему бокалу. Пошло хорошо, внутри потеплело, а через минуту она почувствовала эффект.

– Ну, в чем ваша печаль? – спросила миссис Маккензи, с хитрым видом подливая ей еще вина.

– Я, кажется, влюбилась.

– Не в того человека?

– Вообще не в человека. – Эбби шмыгнула носом и посмотрела на дно бокала, где, как говорят, должна была скрываться истина. Но ее там не оказалось.

Отчего-то захотелось поделиться тем, что накипело, вывалить это на кого-то, чтобы стало легче. Легче едва ли станет, но попробовать

всегда стоит.

– Я не знаю, что мне делать. Тот, кого я считала единственным, самым лучшим, своей судьбой, он... он не такой, как мне казался. Я не знаю, что думать, как быть. Теперь он должен стать моим врагом, все просто. Но я не могу думать о нем так. А с другой стороны, тот, о ком я должна заботиться и который сам заботится о ком-то, кажется, вообще не приучен. Но самое страшное, что мне этого достаточно. Я просто хочу, чтобы он был рядом. Всегда. Я глупая, да?

– И они оба вас любят?

– Я... – Эбби судорожно вздохнула. – Я не знаю. Мне кажется, что я уже совсем ничего не знаю.

Вино достигло уставшего мозга. Голодная и взвинченная, Эбби не успела заметить, как запьянела.

– Что же это я? – захлопотала миссис Маккензи, вскакивая. – Надо было вас сначала покормить. Эй, мисс Лерой? Эбби?

Эбби попыталась подняться, но ноги подкашивались.

– Я в порядке, – упрямо повторяла она, цепляясь за край стола. – Я сама. Не надо мне помогать, я сама.

В итоге она смогла покинуть кухню и с помощью домовладелицы взобраться по лестнице, сейчас особенно крутой. Миссис Маккензи уложила ее на постель и укрыла тонким пледом.

– Спице, дорогая. – Она погладила Эбби по волосам, почти как мама в далеком детстве. – Когда вы проснетесь, все станет легче и понятнее. Спице.

О, Эбби с ней бы поспорила, но едва голова коснулась подушки, как желание разговаривать напрочь пропало. Перед тем как заснуть, она увидела лицо Реми, его глаза были такими яркими, такими печальными, что Эбби захотелось как-то его утешить. Она протянула к нему руки, почти чувствуя знакомое живое тепло его тела. Но это была лишь иллюзия, игра воспаленного разума.

Реми был далеко в тот момент, когда Эбби поняла, почему он ей так сильно нужен.

Она лежала и думала об этом, погружаясь все глубже в недра беспокойного сна, в то время как не до конца уснувший слух улавливал движение совсем рядом с ней. Кто-то ходил по комнате, скрипел половицами, передвигал вещи и открывал ящики и дверцы шкафов. Эбби хотела возмутиться, но какие-то странные инстинкты

нашептывали ей – это свои. Не стоит беспокоиться. И эти шаги, и запах, и ощущение присутствия были такими знакомыми и привычными, что Эбби так и не смогла пошевелиться, чтобы посмотреть самой. В какой-то момент этот кто-то подошел настолько близко, что Эбби почувствовала его дыхание на своем лбу.

– Реми? – спросила она, едва ворочая языком. Почему бы это не быть фэйри, подумалось ей там, на волнах пьяной дремоты. Ведь это он обещал ей, что все будет хорошо.

Но тепло отдалилось, шаги стихли, и комната погрузилась в звенящую тишину, в которой Эбби окончательно растворилась...

Глава 11

Магичка Джейн Костин оказалась шустрой девицей, и Реми вскоре почувствовал, что ее след буквально испаряется, как роса на солнце. Видимо, она избавилась от преследования с помощью магии, на которую у Реми была аллергия. Пришлось плюнуть на все и отправиться назад. Лерой наверняка рвет и мечет, не обнаружив его на прежнем месте.

Реми хорошо помнил свой первый опыт договора с брорлаханом. Хитрый и изворотливый Киллиан буквально поставил своей целью любым способом искусить снежного эльфа и скопировать его внешность хотя бы частично. Для этого ему нужно было добровольное согласие и контракт, который нельзя нарушить. Если только в дело не вступала сама смерть. Та девушка все равно умерла, что бы Реми ни делал и какие силы ни призывал на помощь. Не все на свете можно обмануть и обольстить, будь ты хоть трижды фэйри.

Обо всем этом он думал, лежа на жестких нарах мрачной вонючей камеры, арестованный по смехотворным обвинениям человеком, который недолго, но производил впечатление честного. Реми даже хихикнул, случайно привлекая внимание напряженного охранника по ту сторону решетки. Бедняга, похоже, считал, что сторожит как минимум олицетворение всего зла в мире.

– Реми!

Он встрепенулся и в мгновение ока оказался на ногах. Этот звенящий голос ни с чем не перепутаешь.

– Реми! – повторила Эбби и бесцеремонно отпихнула со своего пути охранника, который был на целую голову выше ее и раза в три шире.

Реми улыбнулся и подошел к решетке:

– Приветик! Чудесное утро, не так ли?

На лице Эбби, как обычно, были написаны все чувства, которые она в этот момент испытывала, и Реми стало страшно, как бы ее не хватил удар. Тепло-карие глаза мгновенно наполнились слезами и влажно заблестели в тусклом свете. Ну вот. Еще не хватало смотреть, как она плачет.

– Эй, Лерой. – Реми подошел к решетке вплотную и, протиснув сквозь нее руки, сжал пальцы Эбби. – Ты никак рыдать надумала? Меня же еще не казнят.

Да, шутка получилась так себе, и Лерой тут же сменила слезы на гнев.

– Еще? Еще?! – Она буквально рычала от злости. – Ты придурок! Ты как тут оказался?

– А это мне тоже интересно. Спросить бы у твоего товарища-следователя, только вот он не спешит ко мне с объяснениями.

Реми напряженно следил за тем, как девушка мужественно глотает слезы и давит в себе позывы разреветься. От такого душещипательного зрелища самому захотелось пустить скупую мужскую слезу.

– Я разберусь, – пообещала Эбби и шмыгнула носом.

– Особо не усердствуй. Я чувствую, кто-то неплохо постарался, чтобы меня подставить, так что лишний раз на рожон не лезь. – Реми говорил, а сам рассеянно гладил ее ладонь большим пальцем. – Со мной ничего не случится, но ты не вздумай рисковать, Лерой. Ты поняла? Никаких подвигов, тем более ради меня. Ты поняла?

Она кивнула:

– Я постараюсь, но...

– С тобой ничего не должно случиться. – Реми поманил ее к себе: – А теперь слушай и запоминай. Найди Биргхира, он поможет. Помнишь, я просил его раздобыть информацию из других наших поселений? Узнай и об этом, но одна, без Лу, ничего не предпринимай. Вместе вы во всем разберетесь.

Она жадно всматривалась в его глаза, и Реми вдруг почувствовал, что не хочет ее отпускать. Ее тонкие пальцы были такими теплыми.

– Я вытащу тебя. – Эбби горячо сжала его руки в ответ. – Потерпи немного. Это наверняка недоразумение.

– Это не недоразумение, – покачал головой Реми. – У твоего дружка есть то, что он громко называет доказательствами моей вины. Даже смешно. – Он усмехнулся. – Ну, не раскисай. Все будет хорошо.

– Одна минута, – напомнил охранник.

Реми бросил на него холодный взгляд, и тот отвернулся, видимо, и правда опасаясь фэйри. Правильно делает. Если бы Реми захотел, он

бы заставил его отпереть замок и выпустить его, только от этого все равно не будет никакого прока.

– Это, наверное, сейчас неуместно, но мне хочется сказать. Ты спрашивала, почему я ушел из дома к людям. Так вот, я ушел из чувства протеста против решения моей семьи. Они не позволили мне любить человека.

Он и сам не понял, зачем сказал это сейчас, просто хотелось, чтобы между ними осталось как можно меньше преград.

– Ты любил человеческую девушку? – спросила Эбби глухо.

Он молча кивнул.

– И что с ней стало? Где она теперь?

Реми с нежностью сжал в ладонях ее пальцы и поднес к губам, только коснуться не смог.

– Она умерла, Лерой. Она умерла.

– Время! – гаркнул охранник и тронул Эбби за плечо. Она сцепилась в Реми и покачала головой, словно все никак не могла поверить в услышанное.

– Я тебя вытащу, – сказала она уверенно. – Вытащу.

Реми шутливо ей поклонился, пряча взгляд, а потом вообще отошел назад, в тень. Конечно, его Лерой горы с землей сровняет, если понадобится, уж он в этом ничуть не сомневался, но на этот раз горы попались слишком опасные. Нужно постараться решить проблему самостоятельно и начать... Да с Ройса Харви и начать, благо он долго не выдержит и прибежит к нему, торжествовать свою «победу».

Глупый человек.

Реми преспокойно проспал до вечера, приближение которого почувствовал, даже находясь под землей. Что это вообще за странное пристрастие – держать пленников в подвалах, казематах и подземельях? И ведь никто, ни люди, ни фэйри, от этого оказались не застрахованы. Реми потянулся до хруста, выгнулся в одну сторону, в другую, с удовольствием делая вид, что он не замечает, что за ним наблюдают.

Кстати, желание покрасоваться у фэйри в крови.

Пришлось, правда, пойти людям на уступку и позволить себя сковать. Он протянул руки, но тут они его немного удивили, велев убрать их за спину, и уже там защелкнули на нем наручники. В допросной уже сидел, закинув ногу на ногу, следователь Харви. Реми

довольно грубо посадили за стол, даже не подумав, что пленнику неудобно сидеть с заведенными назад руками. Но Реми готов был простить своих конвоиров от всей широты души. Они люди подневольные, а вот на Харви он уставился немигающим взглядом.

Харви перестал рассматривать свои ногти и посмотрел на Реми:

– Реми Инг-Мари?

– Йон Инг-Мари, – поправил Реми с холодной вежливой улыбкой. – Вам должно быть это известно.

– Ваш род мне действительно известен, как и его высокое происхождение, – невозмутимо ответил мужчина, – однако здесь и сейчас вы обвиняемый в деле о серийных убийствах ваших же, между прочим, сородичей.

– И кто меня обвиняет? Может быть, вам что-то не то приснилось с похмелья?

На скулах господина следователя вспыхнули некрасивые багровые пятна.

– У меня на руках минимум два свидетельских показания. Вам о чем-нибудь говорят имена Кайя Деверо и Нора Дэвиш?

– Нора? – Реми хмыкнул. – Это имя ей подходит. Ее драгоценный подвал та еще кротовая нора.

– Значит, вы не отрицаете, что были там? Когда это было?

Реми назвал дату, и Харви позволил себе довольную ухмылку.

– Эти дамы готовы поклясться, что вы тайно проникли на частную территорию и оттуда совершили незаконный магический акт, а именно телепортацию. Наши специалисты определили конечную точку. И тут мы узнаем, что в эту же ночь, приблизительно в то же время на территории фэйри произошло убийство. Итак, йон Инг-Мари, – с явной издевкой сказал он, – с какой целью вы совершили все эти кровавые преступления? Если ответите честно, быть может, суд будет к вам более благосклонен.

Из него так и сочилось чувство превосходства, у Реми даже в горле запершило. Просто позавидовать можно.

– Кайя была милой девочкой, – протянул он разочарованно. – И очень, кхм, активной.

– Ах да, забыл упомянуть обвинение в сексуальном домогательстве.

– Но я не подавал никакого заявления!

Лицо мужчины было Реми достойной наградой на физические неудобства. Руки, кстати, начали затекать, и Реми ими осторожно пошевелил.

– Не пытайтесь колдовать, – поспешно заявил Харви. – Знаете, что это? – Он показал небольшой гладкий оникс. – В него вложена блокировка против магии фэйри, так что вам не удастся повлиять на меня или мое сознание. Такие камни вмонтированы в наручники.

Реми, вообще-то, и не пытался ничего такого сделать, но Харви будто нарывался на попытку.

– Предусмотрительно, – похвалил он, – только я не какой-то там брауни, мне ваши камни...

Реми не договорил и растянул губы в змеиной ухмылке. Полноценные чары он, к сожалению, наложить не мог, но поугагать наглеца хотелось до безумия. И он честно сделал вид, будто собирается колдовать, впившись немигающим взглядом в глаза мужчины. Оникс мешал, причем заметно – рассеивал мысли и не давал настроиться, но очаровать человека особого старания и не надо.

– Охрана! – крикнул Харви, вскочив из-за стола. – Уведите заключенного. А с вами, Инг-Мари, мы еще поговорим. До суда еще есть время. И да, не рассчитывайте на Эбби и помните, что ее всегда есть кому утешить, когда сказка про доброго фэйри рухнет.

Реми моргнул, и его подтолкнули к выходу. Следователь стоял в стороне, довольный собой и тем, как все складывалось. Но Реми вовсе не собирался отчаиваться и заламывать руки, фигурально выражаясь.

Он верил в Лерой и точно знал, она сделает невозможное и, если придется, даже чуточку больше.

* * *

Джейн сразу заметила на мрачном бледном лице Эбби следы вчерашних чрезмерных возлияний, но не стала расспрашивать, ограничившись сугубо вежливым вопросом, все ли в порядке. А после они сели в машину и медленно покатали по улицам, ориентируясь на магический след, который Джейн выхватила из личной вещи Ребекки. Эбби мгновенно укачало даже на такой черепашьей скорости, но она постаралась с помощью дыхания прогнать дурноту, насколько это

возможно. Больше никогда в жизни она не станет пить, тем более со своей милейшей старой хозяйкой.

– Могу я спросить?

Эбби немного удивилась вопросу и кивнула:

– Да, конечно.

– Вы сможете убить своего жениха, если он захочет убить вас?

Или кого-то, кто вам дорог?

Это был ужасный, просто кошмарный вопрос, и Эбби очень старалась гнать его от себя, но он упорно возвращался и мучил ее по ночам или когда она оставалась наедине с собой. Сможет ли она причинить вред Дэниэлу? Даже если от этого будет зависеть чья-то жизнь?..

– Мне все ясно, – проронила Джейн.

– Но я еще не ответила!

– Нет, вы ответили, – мотнула головой магичка, и Эбби поняла, что та имела в виду.

Эбби сомневается, не может решить. Она слабое звено.

Джейн уверенно вела автомобиль, пробираясь все глубже в центр Акерли, пока вдруг не вжала ногой тормоз. И без того низкая скорость сменилась легким рывком и полной остановкой.

– В чем дело? – заинтересовалась Эбби, посмотрела в боковое окошко и увидела знакомое здание Департамента магического надзора.

– Вы здесь работаете? – спросила Джейн.

– Да. – Эбби не очень-то хотелось еще раз сталкиваться с шефом, который так и не получил ни одного отчета о проделанной работе. Если попадетса сейчас, беды не миновать, а все и так далеко не безоблачно. – Ребекка тут бывала?

Джейн сняла очки и прикрыла глаза. Тут-то Эбби заметила, что и ее временная напарница тоже выглядит не очень, под глазами тени, веки немного покрасневшие.

– Бывала, – протянула она, медленно разлепив ресницы. – Не так давно. Вы приводили сестру сюда?

– Мы не общаемся два года. Впрочем, – Эбби уверенно покачала головой, – я и прежде не приводила ее к себе на работу. Она бы и не пошла, это не ее уровень.

– Однако ваша сестра несколько раз оставляла здесь свой след, – сказала Джейн и снова надела очки. – Выходите, мне нужно быть

ближе, лучше войти внутрь.

Эбби уныло поплелась за ней, на ходу сочиняя хоть сколько-нибудь правдоподобные объяснения своей «забывчивости». Можно было не надеяться, что арест Реми долго будет для шефа секретом, но попытаться стоило.

Джейн будто точно знала, куда именно ей нужно идти, сопровождающий ей явно не требовался, и Эбби немного отстала от нее, передвигаясь по пустым светлым коридорам с изрядной долей опаски. Летом любая активность тут замирала, и это было Эбби только на руку. Она добралась до своего этажа и застала Джейн сосредоточенно снующей между столами инспекторов и их помощников. Несколько инспекторов удивленно следили за ее передвижениями.

– Все в порядке? – спросила Эбби, больше не из интереса, а чтобы показать коллегам, что магичка с ней.

Джейн раздраженно махнула рукой, и Эбби не стала больше к ней лезть. Вместо этого она подошла к столу Джойс, где совсем рядом, за дверью начальственного кабинета, слышались голоса. Тони Дженкинз существенно повысил голос, и оставалось только посочувствовать тому, для кого он это сделал. Кстати, секретарши на месте не было, а на ее столе неаккуратной стопкой валялись листы, один торчал из печатной машинки, которую давно пора было заменить, но бухгалтерия не выделяла денег. Эбби обернулась на Джейн – та стояла посреди зала, ноздри раздувались, как у ищейки. Интересно, она тоже чувствует магию, как Инг-Мари?

– Эбби? Эбби Лерой?

Из кабинета вышел покрасневший от начальственного гнева, с грустно повисшими усами, Гиббсон. Его потухший взгляд остановился на Эбби:

– Ты...

– Нет, – сразу оборвала его Эбби. – Не вернулась.

Сколько он еще будет задавать один и тот же вопрос? Эбби отвернулась и увидела, что Джейн как-то странно смотрит в их сторону. Потом она, будто в чем-то убедившись, решительно направилась в их сторону.

– Джейн Костин. – Она протянула Гиббсону руку, и тот растерялся, не зная, что с ней делать. – Мы с вами знакомы?

– Н... нет, – проблеял Гиббсон. – Не думаю. Нет, точно не знакомы.

– Ясно, – кивнула Джейн. – Мисс Лерой, нам пора.

Ее поведение становилось все загадочнее и загадочнее, и Эбби поспешила за ней, гадая, в чем на этот раз дело. На улице Джейн молча прошествовала к автомобилю, дождалась, пока Эбби заберется в салон и пристегнется, и завела мотор.

– Вы ничего не нашли? Куда мы теперь? – спросила Эбби.

– Дальше. След мутный, путаный, но он еще не закончился.

Они действительно объехали еще добрую половину города, по несколько раз проезжая одни и те же места. Ребекку занесло даже в тот храм Седьмого дня, где Эбби с Джейн уже бывали во время поисков Дэниэла. Одним словом, след будто специально запутывали. Зато у Эбби появилось время обдумать мысль, которая посетила ее у стола Джойс. Не мысль даже, а ее зачаток, который свербел в мозгу и очень хотел поскорее оформиться. Мастер Карби советовал начать сначала, и Эбби вернулась мыслями в тот день, когда шеф вызвал ее к себе и осчастливил повышением. Тогда она была полна радужных планов, идей и фантазий, которые разбились о холеную хитрую физиономию снежного эльфа, беззастенчиво тискающего девицу, которая потом так же беззастенчиво отправила его за решетку. Что особенного могло произойти в те дни, что пригодились бы Эбби сейчас? Она напряженно размышляла, уже даже не замечая лихаческих выкрутасов Джейн, которые она умудрялась демонстрировать даже на низкой скорости.

Ведь было же что-то, что уже тогда показалось Эбби странным. Она даже глаза закрыла для полноты погружения, но очередной резкий рывок вернул ее в действительность слишком быстро. Но кое-что она все-таки вспомнила.

– Дальше след обрывается, – раздраженно сказала Джейн и откинулась на спинку кресла. – В разделительной черте слишком мощная магия. Если ваша сестра ее пересекла, мне не пробиться.

Эбби увидела ставший почти родным контрольно-пропускной пункт.

– Ребекка выступала на приеме у Инг-Мари, – вспомнила она и с надеждой повернулась к магичке. – Это было пару дней назад, так что она с тех пор уже вернулась в Акерли, я сама ее видела тут буквально вчера.

– И снова спряталась у фэйри под крылышком. След, который ведет за черту, свежайший. – Джейн ни секунды не сомневалась в своих словах. – Прошло менее двадцати четырех часов, точнее не скажу.

– Если я проведу вас на ту сторону, вы найдете Ребекку?

Эбби начала беспокоиться за сестру. Слишком много странностей оказалось с ней связано, слишком близко оказалось ее знакомство с миром фэйри.

– Я туда не пойду.

Эбби уже думала, как ей провести их двоих по одному личному пропуску, который ей выдал сам Люциус Биргхир, как Джейн бескомпромиссно отказалась.

– Но почему?!

– Я туда не пойду, – повторила Джейн, и за ее упорством угадывалось что-то довольно личное, возможно, какие-то подавленные страхи. – Дайте мне минут пять, я кое-что проверю и вернусь.

Она вышла из машины и пошла вдоль мягко колышущейся прозрачной стены воздуха. В плотном мареве терялись четкие очертания, и все, что было на той стороне, превращалось в грубые мазки кистью. И Эбби точно знала, что эта зелено-голубая пастораль не отражает действительности. Джейн шла вдоль нее сначала в одну сторону, потом в другую, вглядываясь в магическую стену, словно надеялась разглядеть за ней пропажу. Эбби же не могла долго смотреть на нее, в груди становилось тесно и нечем дышать.

– Я закончила, – вернулась Джейн. – Я могу попытаться проследить вашу сестру с этой стороны, но мне понадобится больше времени. И у меня есть дополнительное условие.

– Условие? Какое?

– Я хочу присутствовать в финале.

Эбби растерялась.

– В финале чего?

– Вашего расследования. – В глазах Джейн промелькнуло что-то кровожадное. – Дэниэл Хотторн хотел убить моего учителя. У магов все немного по-другому, мисс Лерой, и я не готова спустить ему этого. Я убью его вместо вас, если понадобится.

– Не надо никого убивать! – воскликнула Эбби, напуганная ее серьезностью.

– Я завидую миру, в котором вы живете, – вдруг совсем другим голосом сказала Джейн, – но он слишком хорош, чтобы быть настоящим.

Они договорились встретиться снова, когда у Джейн будут результаты. Эбби попросила высадить себя возле тюрьмы, хотела навестить Реми и надеялась, что не придется снова устраивать концерт. Впрочем, дежурный довольно охотно пошел на контакт, но то, что он сообщил, повергло Эбби в ужас.

– Перевели? Куда перевели? – удивилась она. – Следствие же еще не окончено.

– Окончено, мисс. Назначен день судебного заседания. – И посмотрел на Эбби с неожиданным сочувствием. – Заседание будет закрытым, так что крепитесь, мисс.

Крепитесь... Эбби выскочила на улицу и от души пнула каменные перила крыльца. Это пусть они крепятся, а своего фэйри она вытащит.

* * *

Дверь открыла привлекательная молодая девушка с большими голубыми глазами, которые настороженно поблескивали при виде незваных гостей.

– Отца нет дома, – сказала девушка, скользя затравленным взглядом по Эбби, не задерживая его подолгу ни на одной детали. – Вы же к нему, да?

На ее милом личике с круглыми нежными щечками, вздернутым носиком и маленькими розовыми губками лежала тень усталости и страха. Белокурые пышные волосы, прежде, наверное, мягкие и блестящие, потускнели и спрятались за спиной, небрежно стянутые резинкой. Но девушка все равно оставалась необычайно хорошенькой. Эбби дала бы ей лет двадцать, не больше.

– Нет, к вам, – ответила Эбби. – Можно войти?

Девушка посторонилась, и Эбби вошла в прихожую.

Найти этот дом было непросто, в отделе кадров такую информацию дать отказались, и пришлось поискать как следует. На это ушел весь день, но к вечеру Эбби стояла на пороге, точно зная, что хозяина тут еще нет.

– Чаю? – неловко спросила девушка. – Ой, простите. А вы кто?

Ее живая непосредственность подкупала, и сложно было представить, что это прелестное юное существо – дочь противного, скучного и старого Гиббсона.

– Абигейл Хотторн. – Эбби представилась полным именем и своей неслучившейся фамилией, так звучало веселее и отводило подозрение от нее. – Я работаю с вашим отцом. Мисс...

– Ивон. Можете звать меня просто Ивон.

– Боюсь, у вашего отца проблемы, – мрачно сообщила Эбби. – Мне жаль, но он впутался в весьма неприятную историю.

Огромные глаза Ивон быстро наполнились слезами.

– Это из-за меня, да? Я говорила ему... Я предупреждала, чтобы он не пытался ничего сделать.

Она всхлипнула и прижала ладонь ко рту в тщетной попытке сдержать рыдания. Эбби было неловко, она не хотела доводить девушку до слез, но раз так вышло, нужно успеть воспользоваться ситуацией.

– Не переживайте, Ивон. – Она усадила девушку на диван и потрепала по хрупкому плечу. – Расскажите мне всю правду, и я постараюсь помочь вашему отцу избежать наказания.

Ивон дергано кивнула, не отнимая ладоней от лица. В таком положении она казалась сущим ребенком, и было мучительно наблюдать за ее горем, причина которого Эбби пока была неизвестна.

– Папа только хотел нам помочь, – сквозь слезы хрипло выдавила Ивон. – Это все я виновата, я такая глупая!..

Однако именно таких глупышек мужчины, как правило, любили больше всего.

Эбби гладила ее по плечу и пыталась понять, что происходит. Ради Реми она была готова на все, но не причинять кому-то боль. Хотя... не во всех вещах полумеры приемлемы.

– Мама! Мамочка! – В гостиную вбежал белокурый мальчик лет пяти в очаровательной матроске. Нашел Ивон взглядом и протянул к ней ручонки: – Мама, я кушать хочу!

Девушка встрепенулась, бросилась к нему и взяла на руки.

– Нельзя, малыш. Мы же с тобой договорились. – Она легонько щелкнула мальчика по кончику курносого носика. – Сначала дедушка принесет нам лекарство.

Ее голос дрожал, и Эбби охватила неконтролируемая дрожь – столько в нем было нежности и жалости. Эбби больше не казалось, что она на верном пути. Теперь она чувствовала себя разрушительницей, вторгшейся в чужую и без того несладкую жизнь.

Джейн кое-что еще сказала Эбби на прощание – что лицо инспектора Гиббсона ей знакомо. Она видела этого человека в институте магических исследований, а также в помещениях, куда обычные люди не могут попасть ни под каким предлогом. «Если его не провел кто-то из своих», – туманно предположила она. И уже после этого Эбби сообразила сравнить внешность мастера Карби с инспектором Гиббсоном. Картина выходила до пугающего ясной.

– Простите, ваш сын... он болен? – деликатно спросила Эбби, и Ивон кивнула.

– Его тело разрушается с каждым днем, – пожаловалась она. – Папа достанет лекарства, но они только приостанавливают процесс, потому что... Извините, мисс Хотторн...

– Абигейл, пожалуйста.

– Разве вы не поэтому пришли? Из-за того, что происходит с моим малышом?

Она посмотрела на Эбби с недоумением, а потом с подозрением.

– Почти, – выкрутилась Эбби. – Понимаете, Ивон, я знаю не все, поэтому не могу придумать, как вам помочь. Если вы расскажете с самого начала, то мы обязательно что-нибудь придумаем.

Ивон молчала и покачивала притихшего мальчика на руках. Эбби скосила глаза на настенные часы и мысленно выругалась. Гиббсон сейчас должен быть в пабе, но уже скоро отправится домой, он никогда не меняет своих привычек без необходимости, все выверено вплоть до секунд, и времени оставалось ничтожно мало.

– Ивон, поверьте мне. Я просто хочу помочь.

Помочь Реми. Но если получится сделать и эту измученную девушку хоть капельку счастливее, Эбби постарается.

– Ивон...

– Вам нужно говорить с папой, – сказала она. – Он после работы всегда заходит в любимый паб, а сегодня пятница, наверняка он задержится там до девяти. Давайте подождем его, он никогда не задерживается дольше установленного времени.

Эбби поджала губы и глубоко вздохнула.

– Да уж, это я знаю.

Ивон снова улыбнулась, будто солнышко выглянуло из-за туч.

– Тогда я все-таки заварю вам чаю. Да, Бенни? – Она поцеловала сына в макушку. – Вы же выпьете со мной чаю?

Эбби с искренним сожалением покачала головой:

– Мне нужно идти, но я вернусь, и мы закончим наш разговор.

– Тогда подождите секундочку, я только уложу Бенни, он к вечеру всегда такой вялый, и провожу вас до калитки.

Эбби не стала ей отказывать и прошла по комнате в отсутствие хозяйки. Она старалась придать жилищу милый уютный вид, но все было таким старым или таким дешевым, что резало глаз. Зато фотографий было полным-полно! Они висели над диваном, тщательно выстроенные по какой-то модной системе, стояли в рамках на полках и столе. Почти на всех карточках были Ивон с сыном или один мальчик в разные моменты своей короткой жизни, но встречался и Гиббсон – важный от того, что держит на руках внука. Эбби подошла ближе, засмотревшись на кадры чужой жизни, и тут ее как громом поразило.

– Он всегда так быстро засыпает. – Ивон вышла из детской и тихонько притворила дверь. – Вы в порядке, Абигейл?

Эбби даже не сразу поняла, что ее называют по имени.

– Да, все, – она сглотнула, – нормально. У вас чудесный сын. Это его отец? Он выглядит счастливым.

Она кивнула на фото, чувствуя, как комок в горле становится все туже и горше, его уже с трудом получалось сглатывать, и Эбби хотелось как можно скорее бежать отсюда прочь, пока она все не испортила.

Но Ивон и сама была не рада новой теме. Погрустнела и неловко обхватила пальцами правое запястье.

– Это не он. Это просто... Просто друг.

Только так на друзей не смотрят. Ивон буквально пожирала снимок глазами, и нетрудно было догадаться, как этот мужчина ей дорог. Был, а может, и сейчас тоже.

С некоторых пор Эбби ожидала от своего «мертвого» жениха любых неожиданностей.

Ивон проводила гостью до порога и помахала рукой на прощание.

– Я скажу папе, что вы заходили, он будет рад любой помощи! – крикнула она.

– Не стоит, – отозвалась Эбби. – Лучше пусть будет сюрприз.

Наивная девушка улыбнулась и помахала еще раз, когда Эбби тормозила такси. От вынужденного обмана немного мутило, но хуже всего было улыбающееся лицо Дэниэла на фото. Почти такой же снимок был и у Эбби, тот, где они с ним счастливые, обнимаются и смотрят в объектив с одинаковыми улыбками. Это было до Ивон или после? Или одновременно? Эбби смахнула слезу со щеки и попросила водителя высадить ее немедленно.

Вечерние сумерки медленно сменялись темнотой, густой и душной, как растопленная смола. Над головой уже загорелись первые звездочки, фонари с земли подмигивали им желтыми глазами. Эбби расплатилась и пошла дальше пешком, медленно растворяясь в сгущающейся тьме. Летние ночи, они такие – горячие и темные, такие темные, что их непременно нужно проводить с кем-то, чтобы не потеряться в одиночестве. Эбби брела знакомыми тротуарами и совсем не боялась потеряться. В городе ее найдут, но гораздо сложнее было выбраться из лабиринта мыслей, который она создала в своей голове. Вот где настоящий ад, мрак и безысходность.

Она снова обманута, и от этого уже даже не грустно, просто болит в груди.

Эбби вовремя успела понять, что это не только ее субъективные переживания, но и вполне реальные ощущения, когда шаги за спиной, которых она до последнего не замечала, ускорились, и над головой что-то со свистом пронеслось. Только инстинкты и вбитые в тренировочном зале рефлексы помогли ей уйти из-под удара. Она отскочила, развернулась, и в этот момент татуировка пронзила шею резкой острой болью. Эбби вскрикнула, выгнулась, но крик за спиной был куда громче ее собственного. Напавший уставился ей за плечо, уронил биту и бросился бежать. Эбби повернулась и увидела, что сзади к ней подкрадывался второй мужчина, только вот добраться он так и не сумел. Голубоватое свечение охватило его жилистую фигуру и подняло над землей. Он уже не кричал, однако рот был искривлен в беззвучном вопле.

Эбби отшатнулась в ужасе и упала на землю.

Удар привел ее в чувство, она вскочила и подошла к человеку. Казалось, он ее не видит, хватается за свое горло, впиваясь в него ногтями до крови. И как назло Эбби угораздило свернуть с главной

улицы, и звать на помощь было некого. К тому же у нее вдруг возникло чувство, что это все ее вина.

– Эй, – позвала она и помахала ладонью. – Вы меня слышите? Проклятье! Что же делать? Что делать?

Она запустила пальцы в волосы и тут почувствовала укол. Татуировка слабо пульсировала, словно посылала ей сигнал. Эбби потрогала ее, убедилась в своей правоте и приказала:

– Достаточно. Хватит.

Сияние исчезло, и мужчина мешком повалился на землю.

Эбби подошла к нему и потрогала носком туфли.

– Мистер, вы живы?

Потом поняла, какой это глупый вопрос, села на корточки рядом и проверила пульс. Странно, но у нее самой не было больше никакого страха, она совершенно успокоилась, когда поняла, что в какой-то мере может это контролировать. Кстати, пульс у бедолаги прощупывался, мужчина застонал и разлепил веки. Эбби наклонилась ниже, чтобы лучше его слышать. Ну и чтобы он лучше слышал ее.

– Скажи мне, кто тебя послал, и этого больше не повторится, – сказала она и, убедившись, что ее поняли, продолжила: – Я сделаю вид, что никогда вас обоих не видела, но мне нужна правда.

Он закрыл и открыл глаза. Видимо, это означало согласие.

– Вас послал Дэниэл Хотторн?

Говорить мужчина пока не мог, поэтому с трудом повернул голову в одну и в другую сторону. Похоже на отрицание. Эбби стало не по себе от того, что сила, которой ее против воли наградила Дэниэл, могла убить человека, но внешне этого не показала.

– Ройс Харви?

Снова отрицание.

У Эбби заканчивались варианты и время. Было бы неплохо уйти, прежде чем этот товарищ очухается и завершит начатое.

– Это Гиббсон?

Она ждала еще одного подобия кивка, но мужчина закрыл и открыл глаза.

– По... помо... – услышала она. – Помогите...

– Он велел меня убить?

Отрицание.

– Напугать?

Согласие.

– Когда он дал задание? Сегодня?

Он мог следить за Эбби, узнать, что она говорила с его дочерью. Ивон могла как-то с ним связаться...

Мужчина с трудом покачал головой. Искривленный параличом рот снова дрогнул, прося о помощи, и Эбби поняла, что ничего больше не добьется. Выйдя из переулка, она нашла телефонную будку и попросила оператора вызвать карету «Скорой помощи».

На следующее утро она, как и обещала, вернулась закончить разговор, но уже не одна, а с магической поддержкой в лице Джейн. Люциус тоже рвался разобраться лично, но Эбби уговорила его не вмешиваться пока и ждать новостей. К сожалению для нее, фэйри был слишком наблюдательным и мог помешать ей повернуть кое-что очень рискованное.

Они успели как раз к тому моменту, когда Гиббсон при параде, но пока еще в носках вместо ботинок, поправлял усы перед зеркалом в прихожей. Джейн воспользовалась каким-то хитрым магическим (и наверняка незаконным) трюком и открыла дверь еще до того, как хозяева обнаружили приближение гостей. Ивон сразу узнала Эбби и испуганно посмотрела на отца, неосознанно прячась за его приземистую фигуру. Точно такую, как описала йона Катерина, а еще эти усы и седина в волосах. Нужно было быть полной дурой, чтобы не заметить очевидного.

– Доброе утро, мистер Гиббсон, мисс Гиббсон. – Эбби прошла вперед, встав рядом с Джейн. – Я не спросила в прошлый раз, но, кажется, вы не замужем, Ивон.

Девушка потерянно покачала головой, и тут пришел в себя ее отец.

– Что здесь происходит?! – закричал он, стремительно багровея и становясь какого-то совсем не здорового цвета. – Вы что себе позволяете?!

– Чуть меньше того, что позволяете себе вы, – ответила ему Эбби невозмутимо. И кто бы только знал, чего ей эта невозмутимость стоила. – Вы натравили на меня двоих головорезов. Хотели убить? Нет, не думаю, что на это у вас хватило бы смелости. Так все-таки, чья это была идея на самом деле?

Ивон спала с лица.

– Папа? О чем она говорит?

Джейн вдруг выставила перед собой раскрытую ладонь, и Гиббсон застыл на месте.

– Не надо дергаться, господин инспектор миграционного контроля, – жестко осадил ее. – Мне придется принять меры. Мисс Лерой наняла меня для своей защиты.

Об этом они не договаривались, но маленькая ложь заставила Гиббсона испугаться еще больше, чем его напугало оцепенение, которое на него наложила магичка.

– Давайте поговорим наедине, – попросил он, явно намекая на присутствие дочери, однако Ивон вцепилась в его локоть мертвой хваткой.

– Я никуда не пойду! Я должна знать.

На лице Джейн Эбби прочитала полное равнодушие к чужой семейной драме, так что решение пришлось принимать самой.

– Разговаривать будем все вместе, Гиббсон. Ваша дочь тоже должна ответить мне на кое-какие вопросы.

Они прошли в гостиную, Джейн, Ивон и Гиббсон расселись, а Эбби была слишком напряжена, чтобы сидеть. Она встала рядом с креслом Джейн, борясь с желанием уцепиться за мягкую спинку, чтобы занять нервно подрагивающие руки. Все оказалось куда сложнее, чем представлялось ей полчаса назад. Эбби боялась, что что-то пойдет не так, и тогда эта ниточка, нет, даже эта дорожка, ведущая к разгадке, будет потеряна. По ее вине.

И все-таки Биргхир бы пригодился...

– Что вы хотите знать? – спросил Гиббсон, отводя взгляд.

– Давно вы знакомы с Дэниэлом Хотторном?

– Шесть лет.

– Какое отношение он имел к вашей семье?

Ивон вздрогнула и, как показалось Эбби, смутилась.

– Мы с Дэном встречались почти два года, а потом... потом разошлись.

Это не относилось к делу, но вопрос вырвался сам собой:

– Когда это было?

Ивон назвала сроки, и Эбби вдруг почувствовала облегчение. Как она и думала, она делила своего жениха с совершенно посторонней девушкой минимум полгода. Сначала у него была Ивон, а потом он

нашел себе Эбби и вскружил голову ей, продолжая давать Ивон надежду. А потом бросил их обеих.

– Это его ребенок? – спросила Эбби глухо. Спрашивала уже, но все еще желала убедиться.

Ивон покачала головой:

– Нет.

Джейн прикрыла рот ладонью, зевая. Для Эбби это был знак, что надо возвращаться к убийствам, но Эбби все никак не давала покоя эта личная история.

– А чей тогда, если не Дэниэла? Что стало с его отцом? И чем болен мальчик? Это как-то связано между собой?

Вопросы сыпались как из рога изобилия, и Ивон спрятала лицо на плече отца, слабо всхлипывая.

– Это жестоко, Эбби, – сказал Гиббсон, поглаживая дочь по спине.

– Жестоко? – Она просто не знала, как на это реагировать, разве что рассмеяться. – Жестоко, что Дэниэл водил нас обеих за нос, а сейчас вы с ним затеяли что-то жуткое, и мой подопечный угодил в тюрьму за ваши темные делишки. Я вот-вот потеряю Реми! – Она уже кричала. – Из-за вас! Даю вам полчаса, чтобы рассказать все мне, а потом за дело возьмется глава стражи фэйри, а для него это дело не менее личное, чем для меня или для вас. И он не знает жалости, уж поверьте мне. Для фэйри, даже самых хороших, все мы лишь мусор под ногами. Вы понимаете, что могут пострадать ваша дочь или внук...

– Хватит! – закричал Гиббсон и весь затрясся. – Хватит. Пусть только Ивон уйдет, и я все скажу.

Все были на взводе, даже Джейн перестала изображать скуку и заинтересованно следила за тем, как меняется лицо мужчины, будто стареет на глазах.

– Нет, папа. – Девушка готова была разрыдаться, но упорно стояла на своем. – Это все моя вина, с самого начала. Если бы я тогда не связалась с фэйри, тебе не пришлось бы искать для Бенни лекарство! Мисс Абигейл! Я все вам расскажу, все, как оно было.

Чуть больше четырех лет назад, понимая, что любовь между ней и Дэниэлом угасает, юная несчастная Ивон тщетно искала способ пробудить в любимом былые чувства. Она и не догадывалась, что у него уже есть новая пассия, роль которой, сама того не ведая, играла

Эбби. Отчаяние и обида толкали Ивон на всякого рода глупости, пока не случилась самая большая из них – знакомство с фэйри.

– Я его совсем не помню, – призналась Ивон. – Папа говорит, что он меня околдовал, чтобы я забыла его имя и лицо. Я постоянно пыталась вспомнить, но у меня не получалось. Я просто точно знаю, что Бенни на него не похож, хотя он его ребенок. Я забеременела от фэйри и родила его сына. Моего сына, моего мальчика.

Она опустила взгляд на свои сцепленные на коленях руки.

– Этот негодяй был снежным эльфом, – внезапно зло сказал Гиббсон. – Мерзавец, который воспользовался моей дочерью, как игрушкой, чтобы весело провести время в Акерли. Он даже не пришел посмотреть на ребенка, просто заставил нас забыть о себе. Но если бы он пришел, если бы он пришел... – Гиббсон странно усмехнулся. – О, тогда бы он очень удивился.

Эбби понадобилось несколько минут, чтобы осознать услышанное. Она смотрела на заплаканное лицо Ивон и пыталась представить рядом с ней Реми. В ее жизни, в ее постели, представить его отцом ее ребенка. Но ведь все совпадало – человеческая возлюбленная, отношения с которой порицались семьей Инг-Мари, это было относительно недавно, уж по меркам фэйри точно. Он сказал, что она умерла, но ведь он мог иметь в виду, что она мертва для него. Фэйри коварны, и люди для них, что пыль под ногами...

Собственные недавние слова пронзили сердце болью.

– Почему вы уверены, что это был именно снежный эльф? – ухватилась она за соломинку. – Вы же его забыли.

Ивон вскочила с дивана и скрылась в комнате. Вернулась она с альбомом в руках.

– Я не помню его лица и имени, но вот это всплыло в памяти после того, как Бенни появился на свет. Смотрите.

Она протянула Эбби альбом, где на открытой странице был талантливый акварельный портрет прекрасного существа с длинными белыми волосами и глазами цвета весеннего неба. Это мог быть совершенно любой снежный эльф, если бы их было так много, чтобы из них выбрать.

Только вот Эбби уже понимала, что это ее Реми. Еще один мужчина, которого ей пришлось разделить с другой.

– Что за лекарство? – спросила Джейн, прерывая затянувшуюся паузу.

– Для Бенни, – ответил Гиббсон. – Он родился полукровкой, и это его убивает.

Эбби переглянулась с Джейн, такой же удивленной.

– Но разве это возможно? Дэниэл обмолвился, что человеческая кровь подавляет кровь фэйри и их общий ребенок должен родиться человеком. Разве это не так, скажи, Джейн?

Она не ответила, но обратилась сразу к Гиббсону:

– Я могу посмотреть на него?

– Ивон, проводи мисс к Бенни.

Девушка послушно поднялась и поманила Джейн за собой в детскую.

Эбби осталась со своим бывшим начальником наедине.

– Ты же тоже думаешь, что Ивон соблазнил Реми Инг-Мари? – спросил он. Эбби хотелось бы поспорить с ним, но она не находила в себе сил на это.

– Это не он, – покачала она головой. – Я знаю Реми, он бы никогда так не поступил. Он любит женщин, но это не может быть он.

Вышло не так уверенно, как Эбби хотелось бы, потому что она сама сомневалась и не могла этого скрыть.

– Дэниэл узнал о нашей беде и вернулся к Ивон. Обещал помочь Бенни и наказать фэйри, – грустно продолжил Гиббсон. – Он сказал, что знает способ сделать Бенни человеком раз и навсегда, вернуть все на свои места. А нам... нам ведь больше ничего не надо. Я делал все, что он говорил. Помог устроить его исчезновение и подкупил судью, вынесшего решение о признании его мертвым раньше срока. Ведь ты же это заметила, я помню. Пыталась протестовать.

Эбби тоже прекрасно помнила заседание, ее вывели из зала суда насильно, потому что она посмела обвинить судью в некомпетентности. Сейчас все становилось ясно.

– И можно сделать из полукровки человека? – засомневалась она. – Хотя если оказалось возможным рождение полукровки, то вопрос снимается.

Она села в кресло, потому что ноги буквально отказывались ее держать.

– Дэниэлу была нужна кровь фэйри, он прочитал об этом способе в книгах, запрещенных книгах, в которых хранились многие старые секреты. Я не вникал в подробности, я не маг, я обычный человек, мне и половины не понять. Мне главное, чтобы дочь и внук были в порядке, живы и здоровы. Я потому и Ивон ничего не рассказывал. Она думает, что мы с Дэниэлом ищем лекарство, но я уже не уверен, что все обстоит именно так, как он мне говорил.

– От этого не существует лекарства.

Джейн вернулась в комнату одна, и вид ее не сулил ничего хорошего.

– Как он? – спросила Эбби. – Ты что-нибудь понимаешь?

Джейн села на диван рядом с Гиббсоном и закинула ногу на ногу.

– Я не врач, но даже мне видно, что мальчик сильно болен.

– Тело как будто сопротивляется жизни, – проронил Гиббсон, ссутулившись и опершись локтями о колени. – Кровь не сворачивается, раны не заживают, кости хрупкие, как стекло. Он теряет зрение и слух, его мозг слабо развивается.

– Это влияние чужеродной магии в его организме, – уверенно сказала Джейн. – Это необратимый процесс. Именно поэтому полукровки попросту не рождаются. Даже эмбрион в утробе матери не способен образоваться. Это тупиковый путь. Выживают сильнейшие.

Эбби схватилась за голову. До чего же страшная история! Эбби больше не могла видеть в Ивон соперницу, если вообще успела увидеть. Ей было ее жаль.

– Так Дэниэл собирается призвать сида, чтобы исцелить ребенка Ивон? – произнесла она вслух поразительную догадку. – Дело только в этом?

Это казалось единственно верным вариантом, но почему-то Эбби больше не была способна видеть в Дэниэле только хорошее, как раньше. Была ли это чисто женская обида и ревность, от которых она не застрахована, или сигнал от интуиции, но Эбби казалось, что она пропускает что-то важное из виду.

– Эбби, – вдруг позвал Гиббсон. – Как ты вышла на меня? Где я ошибся?

Она отвлеклась от размышлений и ответила немного рассеянно:

– Один уважаемый человек посоветовал мне начать сначала, и я перечитала личное дело Инг-Мари. Важный пункт о желаемом роде

занятий стоял отдельно, на отдельном листке, вставленном в конец дела. Словно его добавили в последний момент. И напечатан он был не на машинке Джойс.

– Это мог сделать кто угодно, – резонно возразил Гиббсон.

– Но только вы показались Джейн знакомым, а та же Джойс, бездельница Джойс, которая вместо работы глазаеет по сторонам и собирает сплетни, видела вас с моей сестрой. И это тоже могло бы означать что угодно, если бы я верила в подобные случайности. – Эбби поймала потухший взгляд мужчины. – При чем здесь Ребекка?

– Она предпочитала, чтобы ее называли Иолантой, – сказал Гиббсон, – это тешило ее большое эго. Ты уж прости, но мы с тобой столько лет работали вместе, и я могу позволить себе говорить, что думаю. Она не совсем в себе. Помешана на Хотторне, как кошка. Она часто выступала в роли посредника, когда Дэниэл не мог встретиться со мной сам. В последнее время это происходило все чаще. Потом я узнал про эти кровавые убийства и начал подозревать, что мы с Ивон отчасти стали тому виной. Точнее, только я. Ведь это я попросил Дэниэла о помощи. Прости, Эбби, прости. Он безумец, и я уже не понимаю, чего он хочет на самом деле.

Эбби отвела взгляд и увидела Ивон, стоящую в дверях детской. Ее глаза влажно блестели, по щекам катились крупные сверкающие слезинки.

Глава 12

Эбби нечего было предложить взамен на услугу броллахана, но она надеялась, что он сам предложит цену и она не окажется непомерной. Очередная попытка прорваться к Реми или хотя бы узнать, что с ним, ни к чему не привела, и у Эбби попросту не осталось выбора. Это был как раз тот случай, когда никто, кроме скоге по имени Айла, ей помочь не мог.

– Попасть в мир скоге? – удивился доктор Ки. – Вы в курсе, милая леди, что туда без приглашения не заявишься?

– В курсе, – ответила Эбби. – У меня оно есть, просто помогите мне связаться со скоге. Я не знаю, как это сделать.

Она пришла в аптеку фэйри одна, ничего никому не сказав, даже Джейн, которая чем ближе к развязке, тем больше времени проводила с Эбби, следуя за ней повсюду. Жажда мести веяла от нее, как аромат горьких духов или полыни, которыми пахла скоге из воспоминаний Эбби.

Ки смотрел на нее с любопытством человека, увидевшего какую-то диковинку. Диковинкой была Эбби, и это ее изрядно смущало.

– Ну так что? Вы мне поможете? Я готова заплатить любую цену.

– Так уж и любую? – Ки вышел из-за стойки и обошел Эбби вокруг, вставая за спиной. – Мне понравились твои глаза, Абигейл Лерой, но больше мне от тебя ничего не надо. Ты знаешь, кто такие броллаханы?

Эбби покачала головой.

– Пустота.

Дыхание броллахана обожгло шею как раз там, где была татуировка. Она тут же отозвалась тянущей болью и жаром. Тонкие горячие пальцы Ки блуждали по ее плечам, рукам, будто ласки любовника, нежно, трепетно, трогали, как величайшее сокровище. Эбби стояла, не шевелясь, когда хотелось бежать отсюда без оглядки.

– Нам нужно кормить свою пустоту, иначе она покормится нами, – шепнул Ки ей на ухо. – Я окажу услугу бесплатно, но за это ты придешь и расскажешь мне с самого начала. Все, как оно было, свои мысли, чувства и желания. Свои страхи и надежды.

– Вы... вы заберете их? – помертвевшими губами спросила Эбби.

– Нет, не заберу. Я заполню ими свою пустоту, и она будет довольна. Но твое останется твоим. Ну так что? Билет в мир скоге за одну правдивую историю?

Эбби не понимала его, не понимала, какими целями и принципами он руководствуется, в чем его логика и какова природа. Ей было страшно, но она согласилась.

– Услуга за историю, – сказала она. – Заключим договор.

Тяжесть взгляда в затылок исчезла, в помещении даже будто бы стало светлее.

– Эйс! Эйс! – громко позвал доктор Ки, и помощник выскочил из-за неприметной дальней двери. – Оформи, пожалуйста, заказ на услугу. А нам с мисс Лерой нужно уединиться и подготовиться.

Эйс понятиво кивнул и что-то быстро черкнул в блокнот. Похоже, слышал все от первого до последнего слова. Виновато улыбнувшись, он скрылся, а Ки вежливо кивнул Эбби на подсобное помещение, в котором она уже бывала. Очаг был разведен, но жара не ощущалось. Эбби приблизилась к огню и снова ничего не почувствовала.

– Он холодный, – пояснил Ки. – Можете потрогать.

Эбби протянула руку, но пальцы ничего не почувствовали.

– Почему так?

– Потому что то, что вы видите, всего лишь иллюзия. И я иллюзия, и вы, и этот огонь. – Голос фэйри завораживал. – Мы находимся на перепутье между измерениями, как бы сказали ваши маги. Дайте руку.

Эбби протянула ему раскрытую ладонь, по ней прошлись алые острые ногти, и на ладони выступили капли крови, застыли, глянцево поблескивая, и превратились в рубиново-красные ягоды. Эбби поднесла их к губам и замерла в нерешительности на несколько секунд.

– Что я увижу?

– Кто знает, – развел руками фэйри. – Не узнаешь, пока не попробуешь.

Эбби медленно выдохнула и бросила горсть ягод в рот, раскусила, и в горло потек кислый холодный сок. Комната пошатнулась, точнее, пошатнулась сама Эбби. Ноги сделались ватными, голова тяжелой, она

медленно опустилась на пол и, не удержавшись, повалилась на бок, на мягкую лохматую шкуру. Кто-то затянул негромкую протяжную песню на чужом языке, и Эбби уснула под нее, как под колыбельную...

Теперь голос был женским:

– Солнце встает над лесом, свет принося во тьму. Спит дитя человека, и видится сон ему. Дева, что всех прекрасней, дремлет в лесной глуши, ждет своего героя. Скорее ты к ней поспеши...

Эбби открыла глаза и увидела в просвете между деревьями силуэт скоге. Она стояла, освещенная яркими лучами, так что слепило глаза. Эбби приподнялась, закрылась от света, и тихий голос, странным образом разносящийся повсюду, лился убаюкивающей волной:

– ... и в озере на рассвете ты тело ее омой. Мертвую королеву ты приведи домой. И подари ей сердце, душу ей подари и в золотом закате с ней навсегда умри...

Песня отзвучала, медленно тая в стремительно остывающем воздухе, в котором кружились, танцуя, золотистые искорки заката.

– Айла! – позвала Эбби, но тонкая темная фигура удалялась, словно растворяясь в воздухе. Таяла. – Помоги мне! Мне нужна помощь!

Ответ она слышала прямо в своей голове.

«Найди его до последнего солнечного луча, дитя человека. Или останетесь здесь оба. Навеки».

– Он здесь? Реми здесь?

Эбби поднялась на ноги, но за это время скоге пропала полностью, даже голоса не осталось. Солнце багровым шаром клонилось к закату, почти исчезнув за стеной из темных деревьев. Эбби не знала, сколько времени у нее в запасе, где искать Реми и что с ними случится, если она не сумеет его отыскать.

Но она сумеет, обязана суметь, ведь больше им помочь некому. Здесь есть только она одна.

Эбби огляделась. Место не выглядело знакомым, поэтому она пошла, куда глаза глядели, углубилась в лес и пошла наугад, постепенно все убыстряя и убыстряя шаг. Сердце беспокойно ухало в груди, кровь стучала в ушах. Сухие острые ветки так и норовили схватить за одежду, ранить, поцарапать, задержать ее продвижение. Она погружалась в самую чащу зачарованного леса, воздух становился тяжелым, спертым и влажным, как в подземелье. Эбби тревожно

посмотрела вверх, но небо терялось в переплетении крон. Может, закат уже наступил, а может, и нет. Она не чувствовала разницы здесь, в мрачных дебрях скоге.

Куда ей идти теперь? В бесцельных блужданиях нет толку, она лишь запутывается и нервничает еще больше. Во всем этом должен быть какой-то смысл, простая, очевидная подсказка. Фэйри коварны, но они всегда оставляют шанс себя переиграть, так говорят в сказках.

Она остановилась и села на поваленный ствол ели, покрытый мхом, как пушистым покрывалом. В воздухе роилась мошкара, почуявшая ее усталость и накинувшаяся целым роем. Эбби рассеянно отмахивалась от них, пытаясь собраться с мыслями, включить логику. И тут поняла одну простую вещь. Логика нет. Это же фэйри, магия, природа. Это чувства и ощущения.

Она сползла на сырую жирную землю и легла на спину. Прямо над ней сквозь листву серело остывающее вечернее небо.

– Если ты и правда где-то здесь, – прошептала она, – дай знак. Позови меня, Реми. Пожалуйста.

Она закрыла глаза, погружаясь в шорох листьев и чувствуя холод сырой земли. Холод проникал в нее, и она будто погружалась в землю, сливалась с лесом. Мысленно Эбби продолжала звать Реми, пока ее не вытолкнуло на поверхность. Она вскочила так резко, что закружилась голова. На первый взгляд ничего не изменилось, но Эбби поменяла направление и побежала, лавируя между раскоряченными еловыми лапами и перепрыгивая через выпирающие из земли корни.

А потом ноги заскользили, опора ушла из-под них, и Эбби покатилась в овраг.

Все повторялось с пугающей точностью. Эбби откатилась в сторону, и в спину ей уткнулась голая берцовая кость. Из жухлой листвы торчали останки мертвых тел, запах стоял одуряющий. Эбби задержала дыхание до рези в глазах и все же пересилила себя и погрузила пальцы в гадкую массу из прелых листьев, земли и перегнившей плоти. Соппротивления почти не ощущалось, и она начала судорожно загребать сложенными ковшом ладонями. Ей попадались не переваренные землей останки, она старалась не смотреть. Вот теперь приближение темноты ощущалось ею как тиканье часов. Эбби не замечала, что по щекам катятся слезы вперемешку с потом – и то и то одинаково соленое, когда слизываешь кончиком языка.

Наконец, она зацепила что-то мягкое и живое. Схватила это, вцепилась ногтями и рванула на себя что было силы. Комья земли полетели в лицо, и с последним солнечным лучом Эбби вытащила тело Реми, грязного, бессознательного, но живого. Эбби упала рядом с ним и засмеялась от облечения. Она успела. Она успела!

Солнце встает над лесом, свет принося во тьму. Спит дитя человека, и видится сон ему. Дева, что всех прекрасней, дремлет в лесной глуши, ждет своего героя. Скорее ты к ней поспеши...

Эбби открыла глаза в комнате, освещенной иллюзорным огнем камина. Она медленно села, держась за большую голову. К горлу подкатывала дурнота, кислый привкус ягод еще ощущался на языке. Она поморщилась и посмотрела в сторону. На шкуре рядом с ней безмятежно спал Реми. Живой. Здесь.

Она всхлипнула и почти сразу, не выдержав, разрыдалась в голос. Реми мгновенно проснулся.

– Лерой? Лерой, а как я... – Он ошалело посмотрел по сторонам. – Хотя ерунда.

Эбби не успела глазом моргнуть, как оказалась в его объятиях. Весь ужас пережитого рухнул ей на плечи. Она плакала, задыхаясь и заходясь в истерике, ее трясло так сильно, что Реми пришлось как следует прижать ее к себе, чтобы успокоить. И это лучшее, что он мог для нее сделать.

– А если бы я не нашла... – пыталась сказать она, но срывалась на каждом слове. – Если бы не нашла...

– Что за вздор? Нашла бы, конечно. – Реми гладил ее по волосам. – Только не надо плакать.

– Ты не понимаешь! – Она попыталась отстраниться, но все, на что ее хватило, это посмотреть ему в лицо снизу вверх. – Ты был как мертвый!

Она хотела сказать, что даже в мыслях не смогла бы вынести его смерть, такую страшную, несправедливую. Да любую! Она хотела, чтобы он был, был с ней.

Реми погладил ее по щеке, и Эбби послушно закрыла глаза, отвечая на поцелуй. От слез на ее губах у него был солоноватый вкус.

– Смотрю, вам уже куда лучше, – прокомментировал доктор Ки, приоткрыв дверь. – С возвращением, Реми, точнее, с удачным побегом из тюрьмы.

Эбби смущенно опустила голову, но Реми и не думал ее выпускать, наоборот, обнял за плечи и по-хозяйски притянул к себе.

– Признавайтесь, чья была идея? И в чем она вообще заключалась? Сказать честно, я с комфортом устроился на ночлег, и тут декорации резко поменялись. Я вообще ничего не понял.

– Ну... Это длинная история, – вздохнула Эбби. – С чего бы начать? Мы с Джейн узнали, кто помогал Дэниэлу и по какой причине...

Рассказ и правда вышел довольно продолжительным, для этого даже пришлось перебраться в главный зал, где Ки достал откуда-то из-за прилавка пару стульев. Реми слушал, как ребенок увлекательную сказку, перебивал и громко возмущался на особенно неожиданных моментах. Когда Эбби дошла до задания скюге, самой стало не по себе. Эйс принес стакан воды, и она залпом выпила, заглушая мерзкую горечь во рту при мысли о тех отвратительных вещах, что ей приходилось видеть и, главное, делать.

– Мне нужно помыть руки, – потребовала она, хотя они были совершенно чистыми. Только все равно казалось, что земля забилась под ногти. Эбби передернуло, и Эйс отвел ее в уборную, кстати, вполне цивилизованную в противовес остальной обстановке. Пока она плескалась и драила руки куском ароматного клубничного мыла, Реми с Киллианом явно пришли к какому-то соглашению.

– А, ты уже. – Реми откинулся на спинку стула. – Что там дальше по плану?

– Люциус еще не в курсе, доктор Ки обещал известить его о твоём, кхм, побеге. Потом мы должны тайно перевести тебя в Лэндон и спрятать от полиции, – четко отрапортовала Эбби. Она много думала об этом, поэтому не растерялась. – Когда справимся с этим, будем решать дальше, все вместе.

Теперь, когда Реми был в безопасности, Эбби стало гораздо спокойнее. Еще легче стало тогда, когда они с ним оказались по ту сторону разделительной черты, и Люциус лично гарантировал им безопасность. С ними пришла и Джейн, преодолевшая свою странную боязнь черты. Она была напряжена и молчалива и поглядывала то на

одного фэйри, то на другого сквозь очки. Нога в дорогом чулке нервно покачивалась, закинута на другую. Весь ее вид будто говорил: «Я здесь только ради дела».

В кабинете начальника стражи было прохладно и сумрачно из-за задернутых штор.

– Так, значит, это место все-таки существует в реальности? – Эбби рассматривала всю ту же картинку в альбоме. Храм на озере был как живой. – И никто его до сих пор случайно не нашел?

– Не уверен насчет реальности. – Реми склонился над изображением с другой стороны, и Эбби почувствовала исходящее от него тепло и запах волос. – Что скажешь, братишка?

Леон пришел вместе с Кристин, разумеется, и был крайне возбужден.

– Ты как был придурком, там придурком и помрешь, – выпалил юноша и ткнул в Реми пальцем. – И почему нам нельзя было ничего говорить Эмилю?

Потому что сам Леон пока не тянул на молодого совратителя человеческих девушек, может быть, когда-нибудь, но точно не сейчас и не пару лет назад. Реми подвергся тщательному допросу со стороны Эбби и Люциуса и вину отрицал. Эбби с радостью ему поверила, только вот других кандидатур было слишком мало. Строго говоря, на примете был только один снежный эльф в пределах досягаемости. И он настоял на том, чтобы пригласить на прием оперную певицу Иоланту, которая, к слову, слепо помогала Дэниэлу в его преступлениях.

Реми нахмурился.

– Потому что нельзя.

Кристин переглянулась с близнецом и спросила:

– Эмиль и правда ведет себя немного странно, постоянно где-то пропадает, но ведь не может быть, чтобы он... – Она замолчала и вздохнула, отводя потускневший взгляд. Кристин была очень умной девушкой и не могла игнорировать явные признаки.

Эбби захотелось ее как-то утешить, но ей самой было муторно и страшно и хотелось поскорее проснуться и понять, что ей просто приснился дурацкий кошмар.

– Ладно, выкладывай, что узнал, – кивнул Реми, и Леон с готовностью начал.

– Сидов можно призвать, но для этого, – Леон замолчал, чтобы убедиться, что его внимательно слушают, – нужно очень много природной магии, место, где связь с прародителями наиболее сильна, и тело. Я так понял, неважно чье, лишь бы оно было безупречно. То есть без каких-либо изъянов, молодое, здоровое и красивое. В другое сид не сможет войти.

– А у наших предков губа не дура, – не слишком почтительно присвистнул Реми.

– Не забывай, что сиды сущности другого порядка, – назидательно произнес Леон. – Это только ты все время об одном думаешь.

– О, я думаю о всяких разных интересных вещах, – пакостно улыбнулся Реми, и Эбби выразительно кашлянула. – А, ну да. О чем это мы?

– О том, что ты болван, – хмуро сказал Люциус. – Леон, зачем ты показал нам эту картину?

Он кивнул на альбом.

– Потому что я видела это место, – ответила за него Эбби. – Скоге показала мне его, я уверена, что это был ее знак.

Реми кивнул:

– Ясно. А что там с новыми убийствами?

– Баньши была последней.

Эбби посмотрела на молчащую магичку. Джейн слушала их, но не спешила вступать в обсуждение. Возможно, ее интересовал лишь результат, все остальное она не собиралась на себя взваливать.

– А ты что думаешь по этому поводу? – спросила Эбби. Джейн безразлично пожала плечами. – Ну ладно...

Все снова склонились над изображением руин. Леон был так смущен тем, что оказался полезен в столь важном деле, что Эбби была готова простить ему «человека в доме». Только вот все еще актуальным оставалось несколько вопросов: нужны ли Дэниэлу до сих пор снежные эльфы, и если да, то что он предпримет и когда. И еще один немаловажный момент.

– Если допустить, что место мы знаем, откуда Дэниэл возьмет прорву природной магии, тоже, – Эбби загибала пальцы, – неясным остается, что за тело и что с ним будут делать. И вообще, как мы доберемся туда, не знаю куда?

– И успеем ли мы, – мрачно добавил Люциус. – Леон, в книге ничего не сказано насчет времени? Число, время года? Нет? Жаль.

Эбби буквально чувствовала всеобщее напряжение. Не очень-то приятно в шаге от решения всех проблем, выражаясь простым человеческим языком, сесть в глубокую лужу.

– Простите, – извинился Леон. – Больше тут ничего нет.

Кристин обняла брата и погладила по голове. Реми сел на стол и начал нервно накручивать кончик косы на палец. Эбби смотрела на своих невольных союзников и не могла понять, эта очевидная мысль пришла в голову только ей одной?

– Телепортация, – сказала она, но никто не спешил радостно хлопать в ладоши и восторгаться ее гениальностью. – У нас есть лучший маг-телепортатор в стране.

– Невозможно, – качнула головой Джейн. – Нельзя телепортироваться в место, о котором не имеешь никакого представления.

– Так вот оно! – Эбби сунула ей под нос альбом с глянцевой картинкой. – Я была там, лично.

– Это был сон, – педантично поправила магичка. – Нет, однозначно невозможно.

– А Лерой дело говорит. – Реми спрыгнул со стола и положил ладонь Эбби на плечо. – Надо попробовать. Этот ваш Карби почти рассчитал, как призвать почти мифическое существо из иного измерения, а тут даже картинка есть.

Он подмигнул Джейн, и женщина негодуя вспыхнула.

– Ну, знаете! Учитель уже достаточно рисковал, и к тому же...

– Мы просим вас, мисс Костин, – внезапно заговорил Люциус, выходя вперед и становясь перед сидящей магичкой. – Свяжитесь с вашим учителем и объясните ему ситуацию. Мы будем вам очень благодарны.

Эбби была почти полностью уверена, что такой грубый мужской метод уговоров, как соблазнение, на Джейн не подействует, но она внезапно сменила гнев на милость.

– Я сообщу, если учитель согласится помочь, – сказала она и с достоинством поднялась. – Вы кажетесь мне самым адекватным из присутствующих. Надеюсь на ваше благоразумие.

Она прошла мимо и скрылась за дверью.

– И что это сейчас было? – озвучил общую мысль Реми. – Она что, ждала, когда Лу начнет ее уговаривать?

Ему никто не ответил.

Эбби устало потерла лоб, за всей этой беготней она не ела почти сутки, стакан воды в аптеке фэйри не в счет. А вскоре ей понадобятся все силы, чтобы пережить встречу с бывшей любовью, превратившейся в кровавый кошмар.

– В смежной комнате есть диван, – сказал Люциус. – Реми, помоги даме устроиться, ей нужен отдых. А потом возвращайся, надо еще много чего обсудить.

Эбби приняла помощь, тем более спорить совершенно не было сил, да и желания тоже. Она как раз помещалась на диванчике во весь рост, даже запас небольшой оставался, чтобы Реми присел.

– Ты, кстати, так и не сказала, где ты меня нашла, – сказал он и погладил ее по лодыжке. – Мне интересно, куда эта чокнутая сестра леса могла меня засунуть.

Эбби неосознанно собралась в комочек, подтянула к себе колени.

– Я тебя выкопала, – почти прошептала она. – Ты был в земле, среди кучи старых трупов.

Реми резко выдохнул, Эбби, хоть его и не видела из своего положения, была уверена, он поражен.

– Спасибо.

Одного короткого слова хватило, чтобы Эбби почувствовала облегчение, и жуткие воспоминания стали действительно просто воспоминаниями. Она подсунула ладони под щеку и закрыла глаза.

– Лерой.

– Ммм...

– Сладких снов.

Реми наклонился и поцеловал ее в щеку, а потом вышел, тихо прикрыв за собой дверь.

* * *

Сверху капала вода.

Эбби перешагнула через натекшую с потолка лужу и глубоко вдохнула и выдохнула. Сложно было понять, где она оказалась после

телепортации и куда делись все остальные – Люциус, Джейн и, главное, Реми. Вокруг были лишь земляные стены, укрепленные камнем, да нависающий влажный потолок. Эбби открыла глаза и оказалась здесь совсем одна. Воздух был холодным и одновременно с этим душным. Это потом Эбби поняла, что духоту вызвал ее собственный страх. Ей было страшно в тесноте и неизвестности, и она покрывалась липкой испариной, несмотря на холод. Первая попытка кричать ее напугала, и повторять она не решилась. Неизвестно, кто еще мог прийти на ее отчаянный зов. Оставалось надеяться, что где-то тут, совсем рядом, точно так же бродят и Биргхир с Джейн.

А случилось это через три дня после их «военного совета». Мастер Карби предположил, что наиболее подходящее время для открытия портала для сидов наступит в ночь новолуния. Телепорт к храму навели через Эбби, потому что она одна могла достаточно реалистично представить себе конечную точку перемещения. Так невозможное неожиданно стало возможным. Но спустя секунду Эбби обнаружила себя в темноте и одиночестве. К такому ее никто не готовил.

Тоннель вызывал дрожь, однако, кроме него, Эбби было некуда податься, а стоять на одном месте долго все равно не получится. Нужно было искать выход, где бы она ни очутилась по прихоти магии.

Темнота только на первый взгляд казалась непроглядной. Плесень на стенах слабо светилась, позволяя не свалиться в дыру, возникни такая на пути. Но дыра не возникла, и Эбби медленно шагала вперед, слыша лишь шорох своих шагов, неровный шелест дыхания и стук падающих капель. Ну почему ничего никогда не идет по плану? Если они угадали и Дэниэл решит проверить свой план именно сегодня, то она идет к нему в руки, как покорная лань. И где Реми, когда он так нужен? Она невольно прибавила шагу и тут почувствовала на лице дуновение свежего воздуха. Это было как свет в конце тоннеля, хотя на деле ничего пока не изменилось, и Эбби почти побежала вперед, притормозив, только когда свет и правда появился. Он был ровным и тусклым, но не от свечи или костра. Что-то другое, пусть и не солнце, за которое Эбби сейчас отдала бы полцарства.

Земляной коридор вывел ее в пещеру, явно рукотворную. Она замерла, размышляя, стоит ли рисковать. Никто из ее спутников так и не дал о себе знать, и Эбби нервничала. От плана камня на камне не

осталось. Только с одним повезло – телепорт и правда перекинул ее в то самое нужное место.

Руины храма с картинки.

Они выглядели точно так, как Эбби запомнилось – островок на гладкой водной поверхности, каменные арки, оплетенные зелеными вьюнами, спуск к озеру и выглядывающие из него валуны, выстроенные в дорожку. Над водой парили яркие светлячки. Их было так много, что, когда они сбивались в рой, казалось, что выглянула луна. Но ее не было, лишь тонкий серп месяца. Эбби, еще не веря, подняла голову и увидела точно над руинами древнего храма кусочек ночного неба, видный сквозь небольшое отверстие в толще земли. Это казалось невероятным, противоречащим всем законам природы. Серебряный месяц одиноко ронял вниз свой тусклый свет. Серебрилась вода, отражались в ней блуждающие огоньки желто-зеленых светлячков.

Эбби приблизилась к воде и поставила ногу на первый камень. Они были сухими и шершавыми, Эбби шагала по ним без страха упасть. Вода была такой прозрачной, что сквозь нее виднелось дно из песка, мелких камней и золотых монет. Блеск золота ослеплял, и Эбби подняла взгляд, сосредоточившись на своей цели. Наконец, последний камень остался за спиной, и она ступила на берег. Теперь перед ней были остатки гранитных ступеней, ведущих к храму. Они сыпались под ногами, но, к счастью, подъем был небольшим, всего в пять шагов.

А в центре из колонн, прямо под рассеянным лунным светом, Эбби увидела второе озеро, маленькое, неглубокое, как чаша, наполненная прозрачной водой. На дне лежала девушка. Ее светлые волосы плавали вокруг головы мокрыми длинными лентами, красивое лицо было безмятежно, глаза закрыты, губы сомкнуты, и грудь не вздымалась. Наверное, Ребекка Лерой, она же знаменитая Иоланта, никогда в своей жизни не была настолько красива, как сейчас.

– Она не умерла, просто приготовилась. Я просто немного ей помог. Здравствуй, Эбби.

Дэниэл стоял, небрежно привалившись к колонне, которой скорее всего было уже под тысячу лет. На его лице не читалось ничего, и Эбби поняла, что не может его узнать. Как будто он вдруг стал ей совершенно чужим человеком.

– Дэниэл. – Она напряглась. – Что ты затеял?

– Разве милая Ивон тебе не рассказала? Я собираюсь спасти ее малыша и заодно всех людей от тлетворного влияния фэйри. И тебя тоже. Тебя давно пора спасать, Эбби, и ты это понимаешь.

Она снова посмотрела на сестру, бледную и застывшую, как восковая кукла. Сердце сдавило в тисках.

– Ты просто сумасшедший. Никто не станет столько убивать ради чужого ребенка от женщины, которой уже нет в его жизни.

– Ты так хорошо знаешь людей? – Он подошел ближе, встав с противоположной стороны от «чаши». – Нет, совсем не знаешь. Тебя же может обмануть кто угодно, даже простак Гиббсон. Иди ко мне, Эбби. – Он протянул ей руку. – Мы снова будем вместе, поженимся, и у нас появятся собственные дети. Как мы и мечтали.

Эбби посмотрела на протянутую ладонь, потом на вторую, которой Дэниэл сжимал бритву.

– Да пошел ты.

Она сделала шаг назад, и Дэниэл печально вздохнул.

– Мне бы не хотелось, чтобы ты это видела, но раз ты оказалась такой упорной... – Он посмотрел куда-то в сторону. – Я уже не могу это остановить.

К ним неслышно вышел Реми, его взгляд равнодушно скользнул по Эбби, даже не задержавшись. Во взгляде не было ничего, совсем пусто.

– Реми! – Она качнулась вперед, но тело будто превратилось в камень, а ноги вросли в землю. Как Эбби ни старалась, не могла сдвинуться с места. – Что ты делаешь, Дэниэл? Что со мной?!

Он посмотрел на Эбби с сочувствием, вполне искренним и человеческим.

– Я не позволю тебе наделать глупостей, кто-то уже давно должен был тебя вразумить. Фэйри не самая подходящая компания для тебя.

– Да ты просто ревнуешь! – Эбби сцепила зубы и упрямо пыталась сделать хоть один маленький шагочек. – Немедленно прекрати все это!

Почему никто не появлялся? Почему никто ей не поможет?

Эбби смотрела, как безвольно двигается Реми, подходя к краю воды. Дэниэл раскрыл бритву, и казалось, что все это происходит так медленно, будто кто-то растягивал эту минуту.

А потом Эбби зажмурилась.

Плеск воды. Красная кровь, расплывающаяся отвратительным ярким пятном. Эбби видела ее даже сквозь опущенные веки.

– Ненавижу... – процедила она. – Ненавижу тебя.

Осознание произошедшего накатывало горячими волнами, как кровь, толчками вырывающаяся из перерезанного горла. Реми лежал в воде рядом с Ребеккой, чьи волосы окрасились красным, перемешиваясь с волосами Реми.

Это уже было слишком.

Эбби закричала, и затылок прошила острая, пронзающая до кости боль. Перед глазами все поплыло, заволоклось яростным туманом, и Эбби скорее почувствовала, чем увидела сияющие нити, устремившиеся от нее к Дэниэлу. Это были совершенно новые ощущения переполняющей тело силы, она рвалась наружу вместе с болью, Эбби казалось, что она парит в воздухе, и магия брызжет из нее, как вода из лопнувшего кувшина. Ненависть словно открыла какой-то воображаемый клапан, и теперь Эбби не могла его закрыть, да и не хотела. Она хотела наказать Дэниэла и причинить ему те страдания, которые испытывала сама. Но вдруг голову охватила жгучая боль, татуировка запульсировала, как живая. Эбби рухнула на колени, даже не успев увидеть, как Дэниэл простым взмахом руки отвел ее спонтанную атаку.

– Прости, – повторил он. – Я даже не думал, что все так получится. Но пойми, все ради нашего с тобой будущего.

Крупные соленые капли падали в пыль. Эбби остановившимся взглядом смотрела в розовую воду, а Дэниэл все говорил что-то, кажется, оправдываясь. Кому сейчас нужны его оправдания... Все рухнуло, исчезло, превратилось в сказочный светлый сон, который никогда не вернется.

– Сейчас я позволю тебе двигаться, ты встанешь и подойдешь ко мне. Договорились?

Он разговаривал с ней, как с непослушным ребенком, но в Эбби не осталось даже гнева, выброс магии забрал все силы, физические и душевные. Эбби была выжата.

Выжата, но не сломлена.

Она сделала, как он велел, в перстень был вставлен парализующий камень-артефакт. Едва ли он подействует на сильного мага, каким был Дэниэл, но она должна была хотя бы попытаться. Для

этого нужно подобраться как можно ближе. Эбби с фальшивой покорностью приблизилась, отводя взгляд и глядя себе под ноги.

– Ты сделала правильный выбор, – похвалил Дэниэл и погладил ее по волосам окровавленной ладонью.

От ее тяжелого запаха внутри все сжималось. Эбби собралась, у нее был единственный шанс для удара, единственный шанс отомстить за Реми. Она сжала кулак и почти без размаха направила его в лицо Дэниэла.

Не хватило крохотной доли секунды. Эбби вскрикнула, когда Дэниэл перехватил ее запястье, сжал и вывернул руку. Что-то треснуло, из глаз брызнули слезы.

– Но я же всегда знаю, когда ты лжешь, Эбби, – спокойно произнес он.

Она прижала к груди сломанную в запястье руку и отшатнулась. Под ноги что-то попало, и Эбби упала, угодив одной рукой в воду, из которой на нее безжизненными глазами смотрело лицо Реми с устремленным в никуда взглядом. И ей показалось, что что-то в этой картине не так, что-то выбивается из канвы. Может быть, то, что голубые топазы глаз мутнели и темнели, пока не стали светло-карими, как у самой Эбби.

– Эбби, в сторону! – закричали сзади, и она поспешно откатилась вбок. Спину обдало жаром, рев пламени наполнил пещеру, и фигура Люциуса, объятая огнем, устремилась к Дэниэлу. С другой стороны Джейн сосредоточенно делала пассы руками, вокруг них уже собиралась искрящаяся энергия. Они ударили одновременно, человеческая магия и магия фэйри сплелись воедино и охватили фигуру Дэниэла ослепительным жемчужным коконом. Эбби приподнялась и увидела, что тело Реми тает, превращаясь в чернильное пятно на воде, а вскоре исчезло и оно. Стало видно каменное дно чаши.

Но где же...

Новый взрыв сотряс своды пещеры. Эбби отшвырнуло, протащило по камням и сбросило вниз со склона храмового холма. Она зацепилась одной рукой, ломая ногти, и затормозила падение. Когда она вскарабкалась обратно и смогла подняться на дрожащих ногах, то увидела, как изломанное тело Джейн ударяется о колонну. Люциус еще сопротивлялся, но между ним и Дэниэлом стояла Ребекка.

Мокрая и такая бледная, что казалась почти прозрачной. Ее тело служило щитом для мага, и Люциус безрезультатно атаковал ее сгустками живого огня – он стекал с Ребекки с громким шипением. Она вытянула руку, и Люциус схватился за горло. Эбби даже со своего места видела гримасу на его лице. Один шаг назад, второй, и могучий хэнгэ падает.

Эбби пошла вперед.

Ее сестра была напугана, она чувствовала это. Даже если сейчас это была не Ребекка, а существо, занявшее тело, оно испытывало страх. Он плескался в огромных глазах, потерявших всякий цвет и ставших прозрачными, как вода, из которой сид вышел. Он смотрел на Эбби изнутри чужого тела и боялся.

Когда Эбби осталось всего пара шагов, сид сорвался с места и побежал. Эбби побежала за ним, и в это время пещера наполнилась вспышками одновременно сработавших телепортов. Из них появлялись фэйри, и все они, как один, устремились к Дэниэлу. У него не было времени преследовать свое создание, и Эбби, скользя на мелких камнях, бежала за сидом прочь от храма, в переплетение темных узких тоннелей. Ребекка бежала медленно, неуклюже, словно собственное тело ей мешало, и Эбби быстро ее нагоняла. За спиной слышались быстрые шаги, кто-то бежал за ними, Эбби некогда было оглядываться.

Ребекка затормозила так резко, что Эбби едва на нее не налетела. Перед ними зияла черная пропасть.

– Бекки! – Эбби схватила ее за плечи и развернула к себе. – Бекки, это я!

– Отойди от нее, Лерой. Это не та, кого ты видишь, – произнес знакомый голос за спиной.

Ребекка смотрела на Эбби испуганным взглядом и тряслась, как в лихорадке. С другой стороны к ним приближался Реми, медленно, с опаской. Эбби смотрела то на него, то на нее. Кровь билась в висках.

– Бекки, – сказала она тихо. – Это ведь ты? Ты, да?

Ребекка смотрела на нее и молчала. Плечи, которые Эбби сжимала, были холоднее льда. Наконец бескровные губы разомкнулись.

– Где я? Почему? Я... – Она затряслась сильнее и вцепилась скрюченными пальцами в браслет на своем запястье. – Я хочу уйти.

Больно... Мне больно... Отпустите меня.

Эбби убрала руки, и Ребекка опасно покачнулась.

Она смотрела иначе, пахла иначе, от нее веяло чем-то чужим, потому что это была уже не ее старшая сестра.

– Кто ты? – спросила Эбби.

Ребекка склонила голову к плечу.

– Зачем вы меня позвали? Я не должна здесь находиться. Отпустите меня.

Ее испуганный взгляд перебежал с Эбби на Реми и обратно, она была как попавшая в силки птичка.

– Ты не Бекки?

Она покачала головой.

– Кто это? Кто вы? – Она остановила взгляд на Реми. – Мы с тобой похожи. Отпусти меня. Я должна уйти!

Ее снова затрясло, она дернула за браслет, но он плотно обхватывал запястье, как кандалы. Камень в нем стал совершенно красным, как кровь.

– Пожалуйста! – взмолилась Ребекка. – Мне больно! Сними его! Сними его!..

Она жадно всматривалась в Реми, узнав в нем родного по крови. Он не решался подойти и смотрел на нее со смесью восхищения и жалости.

– Эбби, что нам делать? Это... это и правда сид. Ты не чувствуешь?

Но все, что чувствовала Эбби, это усталость и сострадание. Она коснулась руки Ребекки.

– Если я отпущу тебя, ты вернешь мне мою сестру?

– Эбби, нет, не слушай его. – Реми протянул руку, но видно было, что подойти ближе он не может буквально физически. Для него сила, окружающая сида, была как непреступная стена. Эбби повторила свой вопрос:

– Ты вернешь мне мою сестру?

Вместо ответа та нетерпеливо протянула ей руку ладонью вверх, и Эбби без раздумий расстегнула замочек браслета, и он упал на землю, камень разбился, и из него вытекло несколько капель крови. В тот же миг тело девушки охватило золотистое сияние. Когда оно исчезло, тело Ребекки медленно осело на землю.

– Вот и все. – Эбби подняла с земли браслет и бросила в пропасть. – Вот и все.

Они с Реми вернулись к руинам храма, где уже все было кончено, и рождающаяся луна безразлично взирала на поле отшумевшего боя. Люциус вынес Джейн на руках, и фэйри взялись за ее раны. Дэниэла уже телепортировали, Эбби не успела ничего ему сказать и спросить. А хотелось. Впрочем, на часть вопросов ей смогут ответить члены чокнутой семейки Инг-Мари.

– Я не удивлен, что ты меня подозревал, брат. – К ним подошел Эмиль и, к удивлению Эбби, да и Реми, похоже, тоже, низко склонил голову. – Я предал честь семьи, соблазнившись словами этого человека.

– И что же такого он тебе обещал? – спросил Реми.

Эмиль молчал, и тогда Эбби все поняла.

– Не обещал, – сказала она, глядя на старшего Инг-Мари. – Он вам угрожал, грозился предать огласке вашу интрижку с Ивон Гиббсон, которая родила от вас ребенка-полукровку. Вы образец высшего фэйри, всегда безукоризненный, радеющий о чистоте крови, вынуждены были идти на поводу у человека, чтобы искупить свой грешок, а тут младший брат, не стесняясь, водит дружбу с людьми, встречается с человеческими девушками, и все сходит ему с рук...

– Лерой, хватит.

– Нет, погоди. Вы же готовы были отдать в жертву Реми, лишь бы выйти сухим из воды. – Эбби видела, что каждое ее слово попадает точно в цель, и жестко продолжала: – В какой момент вы поняли, как низко пали?

Эмиль не собирался ей возражать.

– Все было именно так. Но я не хотел смерти Реми, я просто не подозревал, как далеко зайдет этот человек, Дэниэл Хотторн. Он обещал все исправить, но на самом деле жаждал нашей силы. И я не знаю, кто из нас хуже, возможно, мы одинаково ужасны, но я это понял, а он пошел до конца. Реми, мисс Лерой, мне жаль, что я участвовал в этом кошмаре.

Эбби не была уверена, что извинений будет достаточно, но Реми успокаивающе обнял ее за плечи, и она только тогда поняла, что видела его смерть, была почти уверена, что это конец. И кое-кому еще

придется потрудиться, чтобы все объяснить и вымолить прощение. Желательно на коленях. И она будет с ним очень, очень суровой.

– Я рад, что вы вернули сюда обратно в его мир, но где браслет с его руки? – спросил Эмиль вдруг. – В него маг заключил полученную у нас магию. Это очень опасная вещь.

Эбби устало оперлась на руку Реми и тихо сказала:

– Уже не опасная. Больше его никто не увидит, можете быть уверены.

Затем их всех перенесли в Лондон, в дом Инг-Мари, и Эбби познакомилась с родителями Реми, которые совершенно неожиданно оказались одними из их спасителей, а по совместительству входили в Высший Круг – общество фэйри, наделенных достаточной силой и властью, чтобы следить за порядком. Эмиль связался с ними и все рассказал. И только это спасло им всем жизни, как думалось Эбби.

Реми, кажется, думал иначе.

– Ты нас спасла, Лерой, – сказал он, когда они наконец остались наедине в ее голубой спальне. – Этот сид был чудовищно силен, он весь был как сгусток живой первородной магии. Я не смел к нему даже приблизиться.

Эбби устало опустилась на край постели и вытянула ноги.

– Он был напуган, ты даже не представляешь себе как. Дэниэл выдернул его из его мира, хотел подчинить. Он причинил ему боль, а я просто ему помогла.

– Не только он, – сказал Реми задумчиво, – я тоже приложил руку к его страданиям. Вместо крови снежного эльфа Дэниэл получил пшик, пустоту. У броллахана ее много, но для обряда она бесполезна. Сид получил не то, что нужно было для полного воплощения, и не сомневаюсь, что это причиняло ему страдания. Так что меня можешь винить тоже.

Эбби закрыла глаза и почувствовала, как Реми подходит к ней и садится рядом. Подчиняясь порыву, она завалилась на бок и устроила голову у него на коленях, позволяя нежно перебирать свои волосы.

– Я не хочу никого винить, я так устала, просто хочу, чтобы все поскорее стало хорошо. Когда ты упал в воду с перерезанным горлом, я испугалась, – призналась она. – Ты мог бы предупредить, дать какой-нибудь знак. Это слишком жестоко.

Он гладил ее волосы и молчал, и Эбби продолжала тихо говорить о том, как ей было больно и страшно, как она боялась, что больше его не увидит. О том, что надумала за все предыдущие ночи. О чувствах, которые не может понять. Слова лились и лились из нее, и она никак не могла себя остановить.

– Не делай так больше, хорошо? – Она повернула голову, глядя на фэйри снизу вверх, и он вдруг взял ее за плечи, вздернул и крепко прижал к груди.

– Ох, Лерой... Что же нам с тобой делать?

Она понятия не имела, но прямо сейчас хотела только одного. Чтобы он ее поцеловал.

Просить не пришлось.

* * *

Плата оказалась слишком высока, но Реми осознал это до конца только утром, когда встал перед рассветом, поцеловал спящую Эбби, оделся и вышел из дома.

Слова скоге вдруг обрели жуткий смысл. Она говорила, что платить будет Реми, и платить не ей. Тогда это казалось сущей бессмыслицей, однако, преодолев путь до аптеки фэйри в городе людей, Реми уже точно знал, что она имела в виду.

План был гениален, просто великолепен – обмануть убийцу, ослепленного жадной чужой силы, подсунув ему вместо последней жертвы фальшивку, пустоту, облеченную в привлекательную оболочку. Для броллахана, не имеющего собственной формы, это было проще простого. Сымитировать смерть немного сложнее, но чтобы убить пустоту, нужно немного больше, чем опасная бритва. Реми нечего было предложить взамен, и Киллиан сам назначил цену.

Воспоминания.

Реми пришел, чтобы отдать ему все, что связывало их с Эбби Лерой, помощником инспектора отдела миграционного контроля Департамента магического надзора. Обрато он выйдет уже другим и при встрече не узнает ее, пройдет мимо, впрочем, он все объяснил в записке, а заодно попросил Эмиля, Люциуса и младших сделать так, чтобы они больше не пересеклись. Так будет лучше.

Реми ненавидел себя за эти лживые слова, потому что никому не станет лучше, уж им ли не знать.

– Я пришел, – нарочито бодро сообщил он, войдя в темный зал аптеки. Ки вынырнул из-за стойки и хитро улыбнулся:

– А я был уверен, что ты попытаешься вывернуться. Теряешь хватку, мой дорогой.

– Чтобы ты до конца дней являлся мне в кошмарах? – фыркнул Реми. – Нет, спасибо.

– Я могу являться не только в кошмарах, – еще шире улыбнулся Ки. – Хотя ладно, не буду тебя больше мучить. Разворачивайся и иди обратно, герой-любовник. За тебя уже заплатили.

Реми не сдвинулся с места.

– Что значит заплатили? Кто?

– Одна очень интересная дама. – Ки мечтательно вздохнул и облокотился на стойку, подперев щеку кулаком. – Очень интересная. И очень щедрая. Ее истории мне хватит надолго. О, что это была за длинная увлекательная история... Ты еще тут? А ну брысь. Мне надо как следует переварить такую длинную историю жизни. И передай мисс Лерой, что она мне тоже больше не должна. Живите и радуйтесь, голубки. Эйс! Эйс!!! Запри за гостем дверь, мы сегодня не работаем.

Он подмигнул Реми и скрылся в темноте.

На улице стояла Эбби. Руки скрещены на груди, брови нахмурены, глаза мечут молнии.

– Это что такое? – Она бросила в него бумажным комком. – Эй, я тебя спрашиваю? Это что за дела?

Она буквально кипела от злости, и Реми порывисто подскочил, схватил ее и закружил.

– Просто забудь! – радостно крикнул он. – Это все ерунда!

Он поставил ее на место и крепко поцеловал. Девушка явно ничего не понимала, только растерянно хлопала глазами. Реми же вовсю принялся перечислять их ближайшие планы:

– Так, Лерой. Дело мы закончили, надо пойти к госпоже Девиш за вознаграждением. Ты не помнишь, какую сумму мы ей озвучили? В любом случае, смело накидываем вдвое, мы заработали, а от нее не убудет. Потом надо обновить вывеску и заняться рекламой нашего бюро. Реклама – двигатель торговли.

Эбби шла за ним и внимательно слушала, он видел краем глаза, как она на него смотрит.

– Тогда забежим по дороге в одно место? – попросила она. – Я быстро, только верну кое-что.

«Одним местом» оказалось здание Департамента. Эбби и правда зашла ненадолго, буквально на полчаса, Реми как раз успел съесть вафельный рожок с ванильным мороженым, самое то в летнюю жару.

– Ну как дела?

Эбби довольно потянулась и взяла Реми под локоть.

– Я сдала отчет, – сказал она с улыбкой. – И уволилась.

Они купили еще мороженого, и встреча с Ройсом Харви прошла без потерь с его стороны. Эбби с достоинством приняла его извинения и заверения в полном и глубочайшем раскаянии и даже не стала бить, хотя могла бы, и Реми бы ее поддержал. Сам он зла на мужчину не держал, он просто был глупым, иначе давно был бы с Лерой. А теперь пусть пеняет на себя.

На тумбах возле оперы рабочие приклеивали новые афиши с изображением знаменитой Иоланты, из ресторана неподалеку выходили Джейн Костин и Люциус Биргхир, который накануне расторг помолвку с Кристин по обоюдному желанию сторон. У фонтана резвились дети под бдительным присмотром родителей, и Реми помахал своему племяннику. Ивон с отцом еще не могли поверить, что их малышу теперь нечего опасаться.

– Знаешь, о чем я все это время думала? – вдруг спросила Эбби. Реми пальцем вытер с ее губы мороженое.

– Ммм... Обо мне, наверное?

Она толкнула его плечом.

– Позер! Ну и о тебе, конечно, тоже. Но еще о подвале госпожи Дэвиш.

– А что с ним не так?

Эбби забавно поджала губы, она так делала, когда планировала быть очень серьезной, Реми давно заметил.

– Я спросила у Джейн, почему маг выбрал для телепорта именно чужой подвал, есть ли какие-то правила на этот счет. Она сказала, что нет, и я продолжала об этом думать. А выходит, что все было тщательно продумано с самого начала. Дэниэл нашумел фактически по соседству с твоей конторой, не сомневаясь, что Нора Дэвиш, послушав

Кайю, обратится к тебе. И, таким образом, он раскинул сеть на тебя. Представляешь?

– Ага, – легкомысленно отозвался Реми. – Просто гениально, но я бы предпочел больше не слышать этого имени. Хорошо? У меня мигрень начинается.

Эбби до сих пор не спросила, и потому Реми помалкивал, но Дэниэла Хотторна наверняка казнят по решению Высшего Круга, и человеческие власти этому едва ли помешают. Впрочем, уж кому-кому, а Реми было на него глубоко плевать. Все хорошо, что хорошо кончается. Для них с Эбби, разумеется.

И тут очень внезапно возле конторы обнаружилась нервно расхаживающая Кайя.

Или Майя? Или Айя? Реми нахмурился и вспомнил. Ну да, ее точно звали Кайя, и в последний раз они виделись на очной ставке, где она уверенно ткнула в него пальцем, что, кстати, совершенно непозволительно воспитанной юной леди. Эбби рядом напряглась, но Реми обнял ее за талию и не позволил отстраниться.

– Ах, Реми! – Наглая девица прижала руки к груди, едва не вываливающейся из выреза платья. – Я так счастлива, что с тобой все в порядке! Это было просто ужасно, я собиралась идти в полицию и...

– Мы откроемся завтра, мисс Деверо. – Реми обогнул ее и открыл дверь. – Приходите завтра, и мы вас обязательно выслушаем и поможем. Такая у нас работа.

Звякнул дверной колокольчик, и они с Эбби остались вдвоем в полутьме прихожей.

– Поможем? – Эбби хитро прищурилась. – Не собираюсь я помогать этой вертихвостке. Она тебя в тюрьму засадила.

Реми навис над ней, вдыхая сладкий запах ее кожи.

– Тогда помоги мне, Лерой. Мне чего-то очень не хватает, вот прямо очень.

– Может, вот этого?

Она приподнялась на носочках, обняла его за шею и поцеловала.

До открытия бюро магического сыска еще целый день. И целая ночь. А после – еще много дней и много ночей, которые Реми собирался делить с Эбби.

Это его решение, и на этот раз ему точно никто не помешает.